Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет

ИНФОРМАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИНГВОКОНСТРУКТОВ

Часть 2

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции

9–10 апреля 2025 г.

2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

ИНФОРМАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИНГВОКОНСТРУКТОВ

Часть 2

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции

9–10 апреля 2025 г.

Белгород 2025

УДК 81’2/’44
ББК 81
И 74

Рецензенты:

С.В. Мощева, доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков и лингвистики
Ивановского государственного химико-технологического университета;

Р.Е. Богачев, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков педагогического института НИУ «БелГУ»

И 74 **Информативный потенциал лингвоконструктов. Часть 2**: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 9–10 апреля 2025 г./ под ред. Е.А. Огневой, Л.Н. Мирошниченко, Д.Е. Смирновой. – Белгород: ЦПП НИУ «БелГУ», 2025. – 312 с. – URL: http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/64942. – Текст: электронный.

ISBN 978-5-9571-3832-7
ISBN 978-5-9571-3834-1 (Ч.2)

В сборнике материалов международной научно-практической конференции обобщены результаты научного поиска в сфере информативного потенциала лингвоконструктов. Представлена широкая палитра научных идей о функционировании лингвоконструктов в различных форматах знания.

Адресуется ученым, аспирантам, студентам, интересующимся инновационными подходами к интерпретации языкового и речевого материала.

УДК 81’2/’44
ББК 81

ISBN 978-5-9571-3832-7
ISBN 978-5-9571-3834-1 (Ч.2)

© НИУ «БелГУ», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДИСКУРСА И НЕЙРОДИСКУРСА

Байдина Ольга Анатольевна, Багана Жером, Зимовец Наталья Викторовна
АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОХТОННЫХ ВКРАПЛЕНИЙ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СЬЕРРА-ЛЕОНЕ 8

Богданова Марина Дмитриевна ОСОБЕННОСТИ БРИТАНСКОГО
И НИГЕРИЙСКОГО МЕДИАДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ СМИ) 13

Вавилина Тамара Юрьевна, Привалова Екатерина Вячеславовна
НОВЫЕ ФОРМЫ КОММУНИКАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЯЗЫК 18

Водолазская Арина Павловна, Мирошниченко Лариса Николаевна
КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ
КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ БРИТАНСКОГО
И АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) 23

Голосникова Дарья Константиновна НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ
СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ
«КУЛЬТУРА» В ВИРТУАЛЬНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ 28

Дзундза Надежда Владимировна РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ
И ТАКТИКИ МАНИПУЛЯТИВНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СТИЛЕЙ 33

Ерохина Екатерина Романовна ДИСКУРСИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО
КАК ФРАГМЕНТ АВТОРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА 37

Карпова Марина Сергеевна, Прокопенко Юлия Александровна
РАЗВИТИЕ УСТНО-РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ ПРИ ПОМОЩИ СЕРВИСОВ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА 40

Климова Татьяна Владимировна МЕНТАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ
Ф. ДЖОНСОН-ЛЭРДА И ИХ АКТУАЛИЗАЦИЯ В ДИСКУРСЕ
(НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РОЖДЕСТВЕНСКОГО ОБРАЩЕНИЯ
ЕЛИЗАВЕТЫ II К НАЦИИ В 2001 ГОДУ) 44

Колесников Алексей Анатольевич ЭВФЕМИЗМЫ В РЕЧАХ ПОЛИТИКОВ
XX ВЕКА 48

Коцур Анжелика Сергеевна ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ
ПРЕВОСХОДСТВА В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ КОММУНИКАЦИИ 51

Мельникова Елена Юрьевна КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ
И ТАКТИКИ СОВРЕМЕННОГО ДИСКУРСА ИНДУСТРИИ КРАСОТЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ) 55

Неласова Александра Ивановна, Павлюченко Екатерина Юрьевна
НЕОЛОГИЗМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ТЕЛЕСЕРИАЛЫ:
ОТ ЭКРАНА К ПОВСЕДНЕВНОСТИ 61

Осадчая Ольга Николаевна ИНТЕРПРЕТАЦИОННАЯ ПРАКТИКА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ:
ЯЗЫКОВОЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ 65

Петухова Татьяна Ивановна ИНТЕРПРЕТАТИВНО-ОЦЕНОЧНОЕ МИРОМОДЕЛИРОВАНИЕ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ОБ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ СОЦРЕАЛИЗМА 69
Саломахин Анатолий Юрьевич АВТОРСКАЯ ФОКАЛИЗАЦИЯ В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ КИНОДИСКУРСЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИЧНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО 74
Сергушкова Ольга Владимировна, Зубрицкая Татьяна Алексеевна АББРЕВИАТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ 79
Смирнова Дарья Евгеньевна, Шемаева Елена Викторовна МАНИПУЛЯЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ 84
Степанова Алла Сергеевна СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛАХ TELEGRAM-КАНАЛА М.В. ЗАХАРОВОЙ) 89
Стилински Генри Юрьевна БРИТАНСКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ДИСКУРС: ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА 95
Сытенкова Алена Дмитриевна ЯЗЫК МАНИПУЛЯЦИИ И СМЯГЧЕНИЯ .. 100
Филичкина Татьяна Петровна АКТУАЛИЗАЦИЯ АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ 104
Хайт Диана Юрьевна, Заяц Анна Александровна СОВРЕМЕННОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ: АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ МЕДИАТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ ФИЛЬМОВ)..... 110
Чиж Роман Николаевич ИНОЯЗЫЧНЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАНЫЙ ДИСКУРС СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЕГО СФОРМИРОВАННОСТИ . 114
Шептун Наталья Николаевна МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИСКУРСИВНОГО КОДИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ИЗДАНИЙ «LE MONDE» И «РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА») 121
Lapina Evgeniia DISCURSIVE SPACE OF THE HAUNTED HOUSE IN THE CONTEMPORARY BRITISH DETECTIVE NOVEL (BASED ON *THE LIKENESS* BY TANA FRENCH AND *LETHAL WHITE* BY ROBERT GALBRAITH) 126
Pavlyuchenko Ekaterina Yurievna THE SPECIFICS OF YOUTH COMMUNICATION IN MODERN ENGLISH POPDISCOURSE
Rubanova Maria Alexandrovna LINGUISTIC INSTRUMENTS OF INFLUENCE IN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA 136

ИННОВАЦИОННАЯ ЛИНГВОДИДАКТИКА

Арсланбекова Ариана Руслановна, Поспелова Надежда Владимировна ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СТАРШИХ КЛАССАХ 143
Вавилина Тамара Юрьевна, Куделько Татьяна Анатольевна КОРПУСНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ 147

Гюлмамедова Майя Эльмановна
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 152
Заяц Анна Александровна, Ахметзянова Эрика Андреевна МЕТОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 157
Заяц Анна Александровна, Бовтик Вероника Евгеньевна СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ ЛИНГВОДИДАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 162
Карасева Елизавета Константиновна МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕГАТИВНОГО ИНТЕРНЕТ-ОТЗЫВА КАК АУТЕНТИЧНОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 167
Коротова София Олеговна, Прокопенко Юлия Александровна, Сушенкова Юлия Дмитриевна ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ 171
Костина Светлана Александровна, Захарова Надежда Алексеевна
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЛИНГВОДИДАКТИКЕ: ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА 177
Лебедева Анна Сергеевна ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ..... 183
Лихач Тамара Павловна ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ УНИВЕРСАЛИЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ ... 188
Михеичева Ксения Евгеньевна ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 195
Торлопова Анастасия Александровна
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ КОММЕНТИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ БАЗЫ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 199
Хусаинова Инзиля Зиннуровна СЛОВАРНАЯ СТАТЬСЯ «HOUSES AND DWELLINGS» КАК СПОСОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ 204
Цышко Екатерина Александровна ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПОДГОТОВКИ К РАЗДЕЛУ «ПИСЬМО» В ЕГЭ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ 208
Шкилёва Наталья Владимировна КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ УСТНОЙ РЕЧИ ПОСРЕДСТВОМ ДИАЛОГОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ 213
Яценко Елизавета Александровна РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 217

Bektemirova Bekdana Beksoltanovna THE POTENTIAL OF VIDEOGAMES IN EDUCATION: DEVELOPING CRITICAL THINKING IN ENGLISH LANGUAGE LESSONS 221
Layko Alexander Vladimirovich THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TEACHING ENGLISH TO HIGH SCHOOL STUDENTS 229
Putschkina Anastasia Denisovna METHODIK DES EINSATZES VON SPIELTECHNOLOGIEN IM UNTERRICHT VON DEUTSCH ALS FREMDSPRACHE AN WEITERFÜHRENDEN SCHULEN 233
Sessjunin Ilja Igorevitsch MODERNE METHODEN DER ENTWICKLUNG PHONETISCHER KOMPETENZEN IM DEUTSCHUNTERRICHT (NIVEAU A1-A2) 237
Timoschenko Polina Andreewna FREMDSPRACHENANGST BEIM SPRACHENLERNEN 242

НАУЧНЫЕ УСПЕХИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Бакулина Ксения Викторовна, Каирова Меруерт Калиевна АНГЛИЦИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ 247
Ежикова Мария Николаевна ПОНЯТИЯ «ХОУМСКУЛИНГ» И «АНСКУЛИНГ» В ПАРАДИГМЕ СЕМЕЙНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИ 252
Иванова Злата Алексеевна КОММУНИКАЦИЯ ГЕЙМЕРОВ ВНУТРИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ НАВЫКОВ 255
Канель Ирина Валерьевна ДЕНЬГИ И БИОХИМИЯ: МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ 260
Крюкова Анастасия Игоревна АРТИКЛЬ В ПРЕДЛОЖНО-ИМЕННЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЯХ СО СТРУКТУРНОЙ МОДЕЛЬЮ «ГЛАВНОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + ПРЕДЛОГ DE + ЗАВИСИМОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ» СО ЗНАЧЕНИЕМ КОЛИЧЕСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ) 263
Лазутин Артем Антонович VR-ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ 270
Лашин Денис Андреевич КАК ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ ПОДХОДЫ К РАСПОЗНАВАНИЮ И СИНТЕЗУ ЖИВОЙ РЕЧИ..... 274
Логвиненко Дарья Григорьевна ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ..... 280
Мұқыш Сания Тағирқызы ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ВУЗА 284
Никифорова Эвелина Евгеньевна, Заяц Анна Александровна ПРЯМАЯ И КОСВЕННАЯ НОМИНАЦИЯ В АНГЛИЙСКИХ СКОРОГОВОРКАХ 289

Олькина Дарья Олеговна ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 294
Подъянова Наталия Александровна ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРЕОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА 297
Суфянова Джулия Алмазовна ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА VS УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА (АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ) 301
Черепанова Алина Александровна ЮРИДИЧЕСКИЙ ЯЗЫК: СЛОЖНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ..... 307

ТЕНДЕНЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДИСКУРСА И НЕЙРОДИСКУРСА

АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АВТОХТОННЫХ ВКРАПЛЕНИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СЬЕРРА-ЛЕОНЕ

Байдина Ольга Анатольевна,
аспирант кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, НИУ «БелГУ»,
учитель иностранного языка
МБОУ СОШ №29 им. Д.Б. Мурачева,
ассистент кафедры иностранных языков
Педагогического института, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия,
Багана Жером,
доктор филологических наук,
профессор кафедры романо-германской филологии
и межкультурной коммуникации, НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия,
Зимовец Наталья Викторовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
факультета иностранных языков
Педагогического института НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию особенностей автохтонных вкраплений в речи политических деятелей Сьерра-Леоне. Особое внимание уделяется изучению взаимодействия английского с коренными языками в политической сфере. Рассматриваются вариативные вкрапления в политическом дискурсе государственных деятелей. Несмотря на обширность и значительное количество публикаций в данной области, посвящённых иноязычным вкраплениям в речи, практически отсутствуют исследования в сфере автохтонных вкраплений в политическом дискурсе Сьерра-Леоне. Данное языковое взаимодействие обусловлено историческим прошлым, что и повлияло на наличие автохтонных вкраплений в современной коммуникативной деятельности госслужащих.

Ключевые слова: автохтонные вкрапления, политический дискурс; синкретизм.

Сьерра-Леоне представляет собой уникальное поле для исследования автохтонных языков и их вкраплений в политической речи. Многоязычие в этой стране укоренено в культурных традициях и историческом контексте, что отражается в разнообразии используемых языков. Официальным языком является английский, однако значительная часть населения говорит на местных языках, таких как крio (на основе английского) и различных африканских языках, включая мовук и сусу. Эти языки активно используются в повседневной жизни, культурных практиках и, что наиболее важно, в политическом дискурсе [Блажевич, 2020].

Процесс автохтонного вкрапления в политическую речь сьерра-леонских деятелей характеризуется синкретизмом: элементы местных языков вводятся в английскую речь, обогащая ее культурным контекстом. Политические лидеры, выступая перед аудиторией, часто используют автохтонные языковые элементы, чтобы создать более близкий контакт с населением. Такой подход позволяет не

только подчеркнуть свою идентичность, но и продемонстрировать уважение к культурному наследию своей страны [Багана, 2013].

Автохтонные вкрапления в политической речи Сьерра-Леоне играют важную роль в культурной идентичности и управлении. Политическая речь в этой стране часто отражает уникальные особенности местной культуры, что делает её обсуждение значимым для понимания процессов, происходящих в обществе.

При анализе автохтонных вкраплений важно учитывать их функциональную нагрузку. Например, они могут служить как для усиления эмоционального воздействия на аудиторию, так и для передачи культурных и исторических контекстов, характерных для определённых этнических групп. Политические лидеры зачастую используют такие вкрапления для создания образа близости и доступности, что способно вызвать у слушателей чувство единства и идентификации.

Отдельное внимание стоит уделить тому, как эти вкрапления помогают установить культурные различия. Сьерра-Леоне – это многонациональная страна с богатым лингвистическим многообразием, где различные этнические группы владеют своими языками и имеют уникальные культурные нормы. Использование местных языков в политической речи не только подчеркивает уважение к традициям и обычаям, но и демонстрирует готовность к диалогу с различными слоями общества. Это особенно важно в контексте выборов и создания общественного мнения, где наличие «голоса народа» является решающим фактором.

Культурное значение автохтонных вкраплений выходит за рамки лексического заимствования. Они часто становятся символами национальной идентичности, придавая речи большую глубину и многозначность. Вскрытие культурных кодов через язык позволяет обществу осмысливать своё место в глобальном контексте. Политики, применяя такие вкрапления, фактически ставят акцент на своей приверженности местным традициям и ценностям, что является частью их стратегий в установлении доверительных отношений с электоратом.

Исследования показывают, что автохтонные вкрапления не только обогащают политическую речь, но и служат механизмом для реализации культурного наследия. Например, в ряде речей политиков Сьерра-Леоне можно заметить использование терминов и фраз из местных языков, что улучшает тексты и делает их более аутентичными. Эти элементы активно задействуются для создания образа культурного многообразия страны, что особенно важно в контексте её постколониального опыта и стремления к единству среди этнического разнообразия.

Выделяют следующие аспекты использования автохтонных вкраплений:

- **Укрепление идентичности:** Политики, используя местные языки, такие как крийолу, темне, или мандинка, помогают народу почувствовать свою идентичность и принадлежность к своему региону.

- **Доступность информации:** Автохтонные вкрапления делают политическую информацию более доступной и понятной, особенно для людей, которые не говорят на английском, который является официальным языком.

- **Эмоциональная связь:** Язык – это мощный инструмент для создания доверия. Обращение на родном языке помогает установить эмоциональную связь между политиками и их избирателями.

Рассмотрим несколько примеров использования автохтонных вкраплений в данных аспектах.

Речь Эрнеста Корома наглядно демонстрирует, как автохтонные языковые вкрапления могут обогащать политическую коммуникацию, придавая ей глубину и отражая культурные особенности страны. В своих высказываниях он неоднократно использует местные термины, проникая в контекст, который понятен широкой аудитории, и тем самым создавая связи между различными группами населения. Например, упоминание о планах по экономическому развитию также связано с контекстами, которые активно обсуждаются в местных языках, что усиливает восприятие его обещаний местными жителями.

В данном примере можно отметить:

1. Доступность информации: Использование «na»(в), «dis»(это), «don» (должен, следует) облегчает восприятие речи для гостей из других стран, подчеркивая аутентичность представителя.

2. Укрепление идентичности: Параллели между «partnership» и «way forward» создают ясный и простой месседж о необходимости международной поддержки.

3. Эмоциональную связь: Упоминание «we dey (должны) push forward» создает позитивный настрой и уверенность в будущем.

Другая важная фигура на политической сцене – лидер ПОРФ Коллинз, который в своей речи также использует автохтонные вкрапления, чтобы создать близость с электоратом. Однако после неудачного проведения выборов, когда партия не смогла получить ни одного места в парламенте, ему было необходимо пересматривать стратегические подходы, что ставило задачу перед коллективом: переименовать партию или объединиться с другой политической силой. К сожалению, ни один из предложенных вариантов не был реализован, и это подчеркивает сложность политической ситуации в Сьерра-Леоне. В ходе диагностики ситуаций, когда для знаменитостей, таких как Коллинз, очень важна слава, также становится заметным, как они осваивают использование местных дискурсов, открытых для толкования и манипуляции:

2) «Beloved community, today na di day we dicuss di future of our. E no easy, but we go work hard. I wan emphasize say 'if we no come together, e go hard for move forward'. Di elders don sacrifice plenty for we today. Let's remember dem and no allow division to come in. Together, we fit achieve our goals. Thank you!» [Sierra Leone's Kandeh Kolleh Yumkella .., 2013].

В приведенном примере можно отметить:

1. Эмоциональную связь: «Beloved (уважаемая) community» создает атмосферу близости и доверия.

2. Доступность информации: Использование «na»(в), «di»(этот), «dicuss» (обсуждать) «e no easy»(не так легко), «wan» (хочу), «e go»(необходимо), делают речь ближе к народу.

3. Укрепление идентичности: «dem»(их), «don»(частица креольского языка). Di elders don sacrifice plenty for we today. Let's remember dem and no allow division to come in. Упоминание жертв со стороны старейшин усиливает образовательный аспект и культурную идентичность, что позволяет слушателям почувствовать свою связь с историей.

Председатель антикоррупционной комиссии – Франсис Бен Кайфала, в своих высказываниях он неоднократно использует местные термины, проникая в контекст, который понятен широкой аудитории, и тем самым создавая связи между различными группами населения.

3) «My fellow citizens, today we celebrate our freedom! Dis na big day for Sierra Leone. We no go forget di struggle wey bring us here. A wan encourage all of you to remember say 'unity na strength'. If we stand together, we fit overcome any challenge. Make we holdн our hands and say 'we dey move forward!' Thank you!» [Bombali Youths .., 2017].

В этом примере установлены:

1. Укрепление идентичности: Фраза «wan»(мы), «unity na (в) strength» служит ненавязчивым лозунгом, который легко запоминается.

2. Доступность информации: «dis»(это), «dey»(должны), «Make we holdy (взяться) our hands» подчеркивает необходимость совместных усилий, побуждая людей работать сообща.

3. Эмоциональная связь: Упоминание «di struggle wey (этот общий путь) bring us here» создает чувство гордости и значимости, что важно для национального сознания.

Президент, Джулиус Маада Био, при помощи автохтонных вкраплений, делает акцент на единстве народа. На открытии нового медицинского центра, он подчеркивает прогресс страны, опираясь на простых людей и их совместные усилия в укреплении и процветании страны.

4) «Good morning, my people! Today, we dey gather for celebrate di opening of dis new medical center. Dis na di time we go show say we care for our health. A wan remind you say, 'Health na wealth'. We go provide all di facilities wey we need to make sure say every person fit get quality healthcare. No man deve suffer alone. Make we no forget say, together we fit achieve more wey. Thank you!» [President Julius Maada Bio .., 2019].

В приведенном примере можно отметить:

1. Доступность информации: «dis» (этот), «dey» (собираться), «di»(на), «no man deve (ни в коем разе) suffer alone» – такие вкрапления делают речь более доступной и понятной для широкой аудитории.

2. Эмоциональную связь: Фразы «dis na di time»(это на долгие годы), «wan»(мы), «Health na (это) wealth» создает четкую и запоминающуюся ассоциацию, подчеркивающую важность здоровья.

3. Укрепление идентичности: Выражение «together we fit achieve more wey (путь)» нацелено на объединение усилий граждан, что является важным моментом в политической риторике страны.

Таким образом, автохтонные вкрапления в речи политиков не просто служат для красноречия; они являются отражением внутренней динамики и культурной идентичности, актуализирующей на Porter различные аспекты местной жизни и исторически сложившиеся политические традиции. Баланс между экономическими планами и социальной реальностью, что олицетворяется в риторике, находит свою поддержку там, где государственная политика действительно затрагивает интересы народа. Тенденция отрицательного восприятия обещаний и реальных действий показывает, что, несмотря на языковую близость, требуется более глубокая взаимосвязь между политическими обещаниями и реальными изменениями в жизни людей.

Поэтому для глубокого анализа политической речи необходимо рассматривать не только содержание, но и интонации, выбор слов и культурные коды, которые могут иметь огромное значение в формировании общественного мнения. Рассмотренные в данной статье примеры подтверждают необходимость постоянного акцента на автохтонных вкраплениях в политической риторике как важного элемента анализа политического дискурса.

Список литературы

Багана Ж. Иноязычные вкрапления в речи франкоязычных африканских эмигрантов во Франции / Ж. Багана, Я.А. Глебова // Russian Journal of Linguistics. – 2013. – № 3. – С. 50-54.

Блажевич Ю.С. Проблемы автохтонных языков в Западной Африке (на примере Камеруна и Нигерии) // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2020. Вып. 39. – № 1. – С. 83-89.

Bombali Youths Endorse Dr. Kaifala Marah

Bombali Youths Endorse Dr. Kaifala Marah. – 2017 // Sierra Media Express : official site. – URL: https://sierraexpressmedia.com/?p=80295 (дата обращения: 25.02.2025).

President Ernest Koroma To Join Sierra Leoneans In Millennium Challenge Compact Consultations In The USA. – 2013 // Sierra Media Express : official site. – URL: https://sierraexpressmedia.com/?p=59295 (дата обращения: 12.03.2025).

President Julius Maada Bio opens new King Harman Maternal and Child Hospital in Freetown, Sierra Leone. – 2019 // Statehouse.gov : official site. – URL: https://statehouse.gov.sl/president-bio-opens-new-king-harman-maternal-and-child-hospital-in-freetown-sierra-leone/ (дата обращения: 15.03.2025).

Sierra Leone’s Kandeh Kolleh Yumkella – The Diplomat Versus The Candidate.– 2013 // Sierra Media Express : official site. – URL: https://sierraexpressmedia.com/?p=61770 (дата обращения: 05.03.2025).

ASPECTS OF USING AUTOCHTHONOUS INSERTIONS IN THE POLITICAL DISCOURSE OF SIERRA LEONE

Baidina Olga Anatolyevna,
Postgraduate student of the Department of Romano-Germanic Philology and Intercultural Communication, National Research University «BelSU», Foreign language teacher Municipal Educational Institution Secondary School No. 29 named after D.B. Muracheva, Assistant of the Department of Foreign Languages Pedagogical Institute, National Research University «BelSU», Belgorod,Russia,
Bagana Jerome,
Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Romance and Germanic Philology and Intercultural Communication, National Research University «BelSU», Belgorod, Russia,
Zimovets Natalya Viktorovna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages Faculty of Foreign Languages Pedagogical Institute, National Research University «BelSU», Belgorod, Russia

Abstract. This article is devoted to the study of the features of autochthonous inclusions in the speech of political figures in Sierra Leone. Special attention is paid to the study of the interaction of English with indigenous languages in the political sphere. Variable inclusions in the political discourse of statesmen are considered. Despite the vastness and significant number of publications in this field devoted to foreign language inclusions in speech, there is practically no research in the field of autochthonous inclusions in the political discourse of Sierra Leone. This linguistic interaction is due to the historical past, which influenced the presence of autochthonous inclusions in the modem communicative activities of civil servants.

Key words: autochthonous inclusions, political discourse; syncretism.

ОСОБЕННОСТИ БРИТАНСКОГО И НИГЕРИЙСКОГО МЕДИАДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ СМИ)

Богданова Марина Дмитриевна,
аспирант кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации, ИМКиМО, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу британского и нигерийского медиадискурса на примере ведущих средств массовой информации. Исследование выявляет ключевые различия в стилистике, лексике и коммуникативных стратегиях, обусловленных социокультурными, историческими и политическими факторами рассматриваемых стран. Британская пресса ориентирована на структурированное изложение, апеллирующая статистическими данными и фактами, тогда как нигерийское издание в большей мере характеризуются описательным контентом с включением локальных, социально-политических проблем.

Ключевые слова: медиадискурс, медиатекст, дискурс, британский английский язык, нигерийский вариант английского языка, СМИ, пресса.

Дискурс представляет собой сложную систему коммуникации, включающую не только языковое выражение, но и контекстуальные, социальные, когнитивные и прагматические аспекты. Дискурс является процессуальным феноменом, зависящим от коммуникативных интенций участников, их позиций и средств речевой репрезентации. Он формируется в рамках конкретных институциональных и культурных контекстов, что делает его объектом анализа не только лингвистики, но и философии, социологии, психологии и даже политологии. Медиадискурс, в свою очередь, является особой разновидностью дискурсивной практики, осуществляемый в медийном пространстве, характерными чертами которого является интерактивность, динамичность, фрагментарность, что проявляется в изменчивости содержания медиадискурса в режиме реального времени, активное вовлечение реципиентов и способность влиять на общественное сознание и формировать (или разрушать) определенные ценности [Мамонова, 2021], [Кожемякин, 2010].

К жанровым разновидностям медиадискурса относят: новостной дискурс с репрезентацией актуальных событий; публицистический дискурс включает в себя аналитические и оценочные материалы; рекламный дискурс стратегически выстроен с ориентацией на потребительское поведение человека; развлекательный дискурс нацелен на эмоциональное вовлечение аудитории; политический дискурс представляется инструментом манипуляции и убеждения [Ивченков, 2018].

Поскольку новостной дискурс является ключевым элементом медиадискурса в связи с массовым вовлечением аудитории и мощным давлением на человеческое сознание, обладающий сложной системой интерпретации и конструирования реальности, рассмотрим особенности мировых СМИ, к которым относятся британские средства массовой информации, в частности такой новостной источник, как газета Daily Mail Online, в сравнении с англоязычными нигерийскими медиа на примере газеты Punch.

Отметим, что главной составляющей медиадискурса является медиатекст, его виды представлены новостными статьями, постами в социальных сетях, рекламными слоганами, блоговыми публикациями, телевизионными сценариями. Характерной особенностью медиатекста считается интертекстуальность, то есть способность текста отсылать к другим тестам посредством цитирования, аллюзии, реминисценции, пародии и других форм заимствования; визуализация является ключевой особенностью медиа дискурса, выраженная наличием фотографий, картинок, различного рода символов [Волошина, 2024].

Так, например, нигерийское издание Punch характеризуется систематическим использованием анфасных фотографий местных лидеров, медийных личностей. Данный визуальный прием выполняет несколько ключевых функций. Во-первых, он способствует персонализации новостного контента, обеспечивая читателю непосредственный визуальный контакт с личностями, фигурирующими в новостной повестке. Во-вторых, анфасные изображения акцентируют внимание на идентичности и социальной значимости изображенных лиц, что соответствует характерной для нигерийского медиапространства

тенденции к персонификации политического и общественного дискурса. В-третьих, подобная иконографическая стратегия может рассматриваться как элемент построения доверия аудитории к изданию, так как она формирует впечатление прозрачности и доступности информации. [Добросклонская, 2008]. Таким образом, использование анфасных фотографий в онлайн источнике Punch является не только стилистической особенностью, но и средством формирования когнитивного и эмоционального восприятия публикуемого материала.

Как правило новостные издания делятся на тематические блоки, наиболее крупные – это политика, экономика, новости, бизнес, спорт, здоровье, которые подразделяются на менее значимые, что не соответствует структуре нигерийской газеты, на наш взгляд, некоторые тематические блоки целесообразно объединить в один или несколько крупных. Структурная фрагментированность тематических разделов в нигерийском издании Punch может быть обусловлена несколькими факторами, связанными как с медийными традициями страны, так и с особенностями восприятия информации аудиторией.

Определенно, англоязычный нигерийский медиа текст обладает своей спецификацией, а именно, очевидны некоторые грамматические неточности в исследуемой статье, в частности в использовании определенного артикля «*the*», так в выражении: «*the bagpipers of the Presidential Guards Brigade*» («*волынщики из бригады президентской охраны*») определённый артикль «*the*» может создать впечатление, что существует только одна конкретная группа волынщиков, хотя их может быть несколько разных, таким образом, целесообразнее в данном случае перед множественным числом слова «*волынщики*» – «*bagpipers*» опустить артикль «*the*» [Punch, 2025].

Стилистические неточности в нигерийской газетной статье встречаются в нарушении лексической сочетаемости, так, конструкция *«in the company of the bagpipers»* (*«в компании волынщиков»*) в предложении: «***Bio*** *arrived at the forecourt of the Villa* ***at 12:22 pm Monday in the company of*** *the bagpipers of the Presidential Guards Brigade»* (*«Био прибыл во двор виллы в понедельник в 12:22 в сопровождении волынщиков из бригады президентской охраны*») звучит неестественно, так как при передаче смысла – *«в сопровождении с»* в английском языке используется выражение «*accompanied by*» [Punch, 2025]. Придание неформального стиля тексту служит опущение титула в обращении к президенту страны Сьерра-Леоне и называние его по имени «*Bio*» или «*counterpart, Julius Bio*» [Punch, 2025]. Также официальный стиль новостного текста нигерийского издания теряется при упрощении написания фраз, связанных с выражением времени и дней недели: «*at 12:22 pm Monday*», когда принятое написание времени включает точки в «*p.m.*», перед днями недели обычно используется предлог «*on*»: «*at 12:22 p.m. on Monday*» [Punch, 2025].

В анализируемой статье наблюдаются пунктуационные нарушения, связанные с опущением запятых. Так, в предложении: «*This led to the deployment of the United Nations Mission in Sierra Leone in 1999 which assisted in disarmament and peace-building processes*» («*Это привело к развертыванию в 1999 году Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне, которая содействовала процессам разоружения и миростроительства*») отсутствует

запятая перед союзом «which» («который»). Однако, он необходим, так как данный союз вводит определительное придаточное предложение, уточняющее «*the United Nations Mission in Sierra Leone*» («*Миссия Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне*»). Отсутствие запятой наблюдается в длинном перечислении существительных перед последним союзом «*and*» – «*и*» (именуемая «Oxford comma» – серийная запятая): «…*electronic equipment, glass and glassware, and coffee, tea, mate, and spices*» [Punch, 2025].

В визуализированном плане британское издательство Daily Mail Online схоже со своим напечатанным прототипом в связи с популяризацией бумажных газет среди граждан Великобритании. Более того, охват новостных сводок настолько разнообразен в данном издании, что соответствует разносторонности британского населения, их взглядов и интересов. Стоит отметить национальную составляющую контента исследуемой газеты, так как в новостных блоках наблюдается такие темы, как «*Royals*» («*Королевская семья*»), «*Australia*» («*Австралия*», как бывшая колония Великобритании) [Daily Mail, 2025].

При анализе газетной статьи не были выявлены какие-либо языковые неточности, однако, можно отметить некоторые характерные особенности данного новостного издания. Британской прессе типичны элементы осуждения, в качестве использования усилительных наречий как «*poorly*», однако, формулировка остаётся официальной, без чрезмерных эмоций, в выражении как: «***Poorly*** *performing rail companies are set* ***to be exposed*** *to the public*» («*Плохо работающие железнодорожные компании будут выставлены на всеобщее обозрение»*) [Daily Mail, 2025]. Создается впечатление категоричности при использовании подобных конструкций, как «*to be exposed*» («*выставлены на всеобщее обозрение*»). Типично для политической риторики мировых СМИ использование пафосных утверждений, как: «*A new era of rail accountability*» («новая эра ответственности за железную дорогу») [Daily Mail, 2025].

В стилистическом плане медиатекст британского новостного источника выстроен четко, предложения не перегружены, факты изложены в логической последовательности – сначала проблема (плохая работа компаний), затем решение (данные станут доступными), подкрепленное статистическими данными: «*The equivalent of more than one in 25 services cancelled*» («Эквивалент отмены более чем одной из 25 услуг») и прямыми цитатами высокопоставленных лиц, как, например, министра транспорта Великобритании в изучаемой новостной статье [Daily Mail, 2025].

Таким образом, новостной политический медиадискурс газетного издания Daily Mail Online представляет собой качественную журналистику, с грамматически и стилистически правильным языком, с присуще политической риторики назидательностью и настойчивостью, проявляющихся в использовании специально усилительных лексических единиц. Выстраивание медиа текста выполняется в публицистическом стиле с минимальным объемом повествования, с включением большого количества фактов, статистики и любого другого рода подтверждающих фактов. Визуализации данного новостного источника – социально-ориентирована, отвечает потребностям общества и олицетворяет культурные и исторические особенности страны.

Фрагментарность новостных блоков и визуальная составляющая нигерийского издания Punch также соотносится с культурно-исторической и социальной значимостью данных разделов, что проявляется в персонализации контента, обеспечивая читателю связь с личностями, изображенными в новостной ленте, а также создавая доверительный эффект между ними.

Англоязычному нигерийскому изданию Punch характерен нарративно-повествовательный стиль письма, описывающий произошедшие событие, а не конкретно убеждающий или побуждающий к действиям читателя, как это наблюдается в британской газете Daily Mail Online. В количественном сравнении конкретизирующий фактов нигерийское издание в значительной степени уступает британскому. Исследуемый нигерийский медиатекст содержит некоторые грамматические неточности, проявляющиеся в не совсем уместном употреблении определенного артикля «the»; стилистические ошибки выражены в упрощении официального стиля письма посредством опущения титулов высокопоставленных людей, предлогов и знаков препинания. Наблюдается потеря пунктуационных знаков в придаточных предложениях, а также лексические неточности в словосочетаниях.

Таким образом, британский медиадискурс демонстрирует аналитическую объективность и строгую фактологическую подачу, в то время как нигерийский медиадискурс характеризуется социальной ангажированностью и лексико-стилистической гибридностью.

Список литературы

Волошина Т.Г. Лексические и грамматические особенности английского языка в Африке / Т.Г. Волошина, А.А. Мустафаева, Э.А. Бочарова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2024 – Т. 14 – № 1 – С. 57-64.

Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. – Москва: Флинта, 2008. – 265 с.

Ивченков В.И. Медиадискурс современности: Стилистические приоритеты и экстралингвистические факторы // Актуальные проблемы стилистики. – 2018. – № 4 – С. 71-76.

Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2010. – №11. – С.13-21.

Мамонова Н.В. Медиадискурс как глобальное коммуникативное пространство // Гуманитарные исследования. История и филология. – 2021. – № 3. – С. 68-74.

Daily Mail Online: офиц. сайт. – URL: https://www.dailymail.co.uk/news/article-14467549/Worst-rail-companies-passengers-shown-trains-delayed.html (дата обращения: 07.03.2025).

Punch: офиц. сайт. – URL: https://punchng.com/tinubu-receives-sierra-leone-president-bio-at-villa/ (дата обращения: 07.03.2025).

FEATURES OF BRITISH AND NIGERIAN MEDIA DISCOURSE (BASED ON MEDIA EXAMPLES)

Bogdanova Marina Dmitrievna,
Postgraduate Student, Department of Romance and Germanic Philology and Intercultural Communication,
Institute of Intercultural Communication and International Relations,
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. This article is dedicated to a comparative analysis of British and Nigerian media discourse based on examples from leading mass media outlets. The study identifies key differences in style, vocabulary, and communicative strategies, influenced by the sociocultural, historical, and political contexts of the respective countries. British press tends to focus on structured presentation, appealing to statistical data and facts, whereas Nigerian media are more characterized by descriptive content that incorporates local socio-political issues.

Key words: media discourse, media text, discourse, British English, Nigerian variety of English, mass media, press.

НОВЫЕ ФОРМЫ КОММУНИКАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЯЗЫК

Вавилина Тамара Юрьевна,
доцент кафедры лингводидактики
Пермского государственного национального
исследовательского университета, г. Пермь, Россия,
Привалова Екатерина Вячеславовна,
учитель английского языка
ГБОУ «Бауманская инженерная школа № 1580» г. Москвы, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния новых форм коммуникации на язык. Рассматриваются изменения в лексиконе и структуре предложений, сокращение слов и нарушение грамматических норм. Особое внимание уделяется роли интернет-сленга и его значимости в современной культуре, а также использованию эмодзи и гифок для передачи эмоций и создания универсального цифрового языка. В статье также анализируются мемы как единица цифровой коммуникации, отражающая общественные ценности и создающая внутреннюю и внешнюю групповую принадлежность. В статье отмечается важность дальнейшего исследования языковых изменений в цифровую эпоху и их влияние на культуру и общество.

Ключевые слова: коммуникация, цифровой язык, медиаплатформа, социальная сеть, мемы, интернет-сленг, эмодзи, гифки.

Цифровая эпоха не только изменила способы коммуникации, но и создала новые языковые феномены, которые требуют изучения и описания. Текстовые сообщения стали основным средством общения, особенно среди молодого поколения. Непосредственность текстовых сообщений позволяет вести беседы в режиме реального времени, что делает их предпочтительным методом для быстрого и непринуждённого общения [Кучигина, 2021, с. 112]. Однако эта непосредственность также может привести к недоразумениям и недопониманию, поскольку тон и контекст может быть трудно передать только с помощью текста. Текстовые сообщения прошли путь от простых SMS до насыщенных

мультимедийных впечатлений. Внедрение таких функций, как уведомления о прочтении, индикаторы набора текста и мультимедийные вложения, изменило динамику текстовых коммуникаций. Эти функции сделали текстовые сообщения более интерактивными и мгновенными, стирая границы между синхронной и асинхронной коммуникацией.

Социальные медиа стали неотъемлемой частью повседневного общения: миллиарды людей по всему миру используют такие платформы, как Телеграм, WhatsApp, Twitter и другие [Руденко, 2020, с. 111]. Платформы предоставляют пользователям возможность делиться информацией, выражать мнения и взаимодействовать с другими людьми. В результате этого использование языка в социальных сетях претерпело значительные изменения, адаптируясь к уникальным характеристикам онлайн-общения. Способ общения людей в социальных сетях отличается от традиционных форм и часто характеризуется неформальностью, лаконичностью и выразительностью. В этом контексте пользователи часто используют сленг, аббревиатуры, эмодзи и другие неформальные выражения, чтобы передать эмоции, юмор и мнения. Этот переход к более непринужденному стилю общения вызвал вопросы о его влиянии на взаимодействие и вовлеченность пользователей [Esteron, 2021, с. 95].

Осознание влияния языка на взаимодействие пользователей в социальных сетях критически важно, как для отдельных людей, так и для компаний, нацеленных на расширение своей аудитории в интернете. Изучение связи между использованием языка и поведением пользователей в соцсетях помогает лучше понять, как можно улучшить стратегии коммуникации на этих платформах.

Социальные медиаплатформы радикально изменили способ общения людей, сформировав активную среду, где каждый день миллионы пользователей находят друг друга. Интернет – платформы стали основными каналами для обмена новостями, высказываниями и установления контактов [Шарипова, 2019]. Возникшие в этих виртуальных пространствах уникальные языковые тренды играют важную роль в том, как пользователи воспринимают контент и взаимодействуют друг с другом. Язык соцсетей заметно отличается от привычных форм общения: он короткий, творческий и неформальный. Пользователи активно применяют сокращения, сленг, эмодзи, GIF-файлы и мемы.

Например, в русском языке слово "спасибо" может быть сокращено до "спс", ИМХО – «по моему скромному мнению» (In My Humble Opinion, а пожелание «приятного аппетита» до «ПП», а на английском "thank you" часто заменяется на "thx", восклицание удивления (Oh, My God) до «OMG». Такие слова, как «thx» (спасибо) и «u» (ты), могут показаться примитивными, но они демонстрируют роль интернета как неформальной, разговорной среды. В русском языке пользователи с легкостью используют выражения, такие, как "лол" (аналог английского "LOL" – laugh out loud), чтобы выразить смех или легкость ситуации, DIY (Do It Yourself), BRB (Be Right Back) и TBH (To Be Honest) [Кучигина, 2021, с. 113].

Эти лингвистические инструменты способствуют преодолению культурных и географических барьеров, формируя универсальный код, усиливающий чувство близости и взаимодействия. Вместе с тем, они создают

трудности, такие как недопонимание из-за нехватки контекста или изоляция пользователей, не знакомых с определёнными трендами или жаргоном.

Здесь уместно отметить появление нового веяния – так называемый «словарь зумеров». Словарь зумеров возник как отражение культурного влияния молодежи поколения Z, которое активно взаимодействует через цифровые платформы и создает свою уникальную лексику. Словарь зумеров включает в себя новые слова и фразы, такие как "хайп" (ажиотаж), "краш" (влюбленность), "чекни" (проверь), "рофлить" (шутить), "фиксить" (исправить), "го" (идти), "на изи" (легко). Эти термины часто используются молодыми людьми в повседневной речи и социальных сетях. Язык, применяемый в социальных сетях, нередко нацелен на пробуждение эмоций – будь то смех, негодование или единство. Хэштеги, мемы и эмоционально окрашенные выражения способны стремительно разлетаться по сети, воздействуя на настроения пользователей и даже на их поступки. Так, убедительные формулировки, используемые в рекламных или политических кампаниях на платформах соцсетей, могут формировать взгляды и влиять на действия аудитории.

Язык, которым пользуются бренды и рекламодатели в социальных сетях, оказывает значительное воздействие на потребительское поведение. Компании применяют его для построения эмоциональных связей, укрепления имиджа бренда и мотивации пользователей к действиям, таким как приобретение товаров или поддержка определенной инициативы.

Таким образом, язык в социальных сетях не ограничивается простым отображением личных мыслей и взглядов; он активно формирует общественные нормы, воздействует на поведение и способствует созданию онлайн-сообществ и идентификационных групп. Язык способен служить мощным средством для установления связей, однако в зависимости от способа его применения он может иметь и негативные последствия.

Современные социальные платформы, такие как YouTube, TikTok, делают акцент на видео-контенте.

Одним из маркеров общения в цифровой эпохе является повсеместное использование эмодзи и гифок. Они становятся универсальным языком, преодолевающим культурные и языковые барьеры. Эти крошечные пиктограммы передают эмоции, действия и объекты с удивительной эффективностью. Простой смайлик может выражать радость, сарказм или даже иронию в зависимости от контекста. Эмодзи стали настолько повсеместными, что теперь они признаны законной формой общения даже в профессиональной среде. Они заполняют пробел в текстовом общении, где отсутствуют интонация, мимика и другие невербальные сигналы. Добавляя эмоциональный контекст в нейтральный текст, эмодзи выполняют ту же функцию, что и интонация, тон и ритм в устной речи [Шарипова, 2019, с. 211]. Например, простой текст вроде «Я в порядке» может показаться двусмысленным, но, добавив эмодзи с улыбающимся лицом 😊, говорящий передаёт искреннюю позитивную интонацию, в то время как грустное лицо 😔 может означать противоположное. Лингвисты всё больше интересуются ролью эмодзи как формы «internet-pidgin» – упрощённой языковой системы, которая позволяет общаться

представителям разных языковых групп. Поскольку использование эмодзи пересекает международные границы, эти символы образуют универсальный язык, преодолевающий барьеры вербальной коммуникации. Однако, хотя эмодзи могут улучшать коммуникацию, они также создают проблемы, поскольку их интерпретация может различаться в зависимости от культуры и контекста, что может привести к недопониманию [NET].

Мемы представляют собой ещё один интересный аспект интернет-языка. Это изображения, видео или фрагменты текста, которые быстро распространяются в интернете, часто с юмористическим или сатирическим подтекстом. Хотя они могут показаться просто забавными, они часто основаны на интертекстуальности – взаимосвязи между различными текстами – и сочетают в себе отсылки к поп-культуре, историческим событиям и интернет-культуре таким образом, что для их полного понимания требуются знания в области культуры. В мемах часто используется креативная, нестандартная грамматика и орфография, что ещё больше расширяет границы традиционного использования языка. Фразы вроде " I can haz cheezburger?" или намеренно написанные с ошибками слова вроде "doge" (что означает "собака"), подчеркивают, как юмор и креативность способствуют развитию лингвистических инноваций. Мемы в значительной степени зависят от общего контекста; их значение часто специфично для определенных онлайн-сообществ, а значит, их влияние может меняться в зависимости от того, кто их интерпретирует.

С социолингвистической точки зрения мемы создают внутренние и внешние группы на основе того, кто может «понять» мем. Как лингвистические артефакты, мемы отражают не только юмор, но и политические, социальные и культурные проблемы своего времени. Например, мемы, появившиеся во время пандемии COVID-19, использовали юмор в качестве механизма преодоления трудностей, одновременно отражая широко распространённую в обществе неопределённость. Анализируя мемы, лингвисты могут получить представление о том, как цифровые сообщества обсуждают смысл, юмор и полученный опыт [Колокольцева, Лутовинова, 2016].

Влияние языка на онлайн-поведение и цифровую этику очень велико, поскольку язык не только формирует коммуникацию, но и влияет на то, как люди воспринимают информацию и взаимодействуют в цифровой среде. Интернет, как огромное пространство для взаимодействия, требует особого внимания к тому, как используется язык, чтобы обеспечить этичное поведение, инклюзивность и уважительное взаимодействие.

Подводя итог, стоит подчеркнуть, что язык в социальных сетях играет значительную роль в формировании новых норм коммуникации, идентичности и культуры в современном цифровом пространстве. Он выступает гибким инструментом для самовыражения, установления связей и ведения диалога, позволяя людям взаимодействовать в разных ситуациях. Распространённое использование неформальных, укороченных или зашифрованных выражений улучшает эффективность общения, но одновременно может приводить к путанице и содействовать распространению ложной информации. Более того, язык социальных сетей отражает и усиливает господствующие социальные

течения, взгляды и идеологические установки, способствуя образованию сообществ с едиными языковыми стандартами и культурной принадлежностью. По мере дальнейшего развития этих платформ методы использования языка будут продолжать изменяться, отражая перемены в технологиях и обществе. Важно исследовать последствия этих трансформаций на социальную динамику как в цифровом контексте, так и в более широком мире, чтобы язык оставался средством расширения возможностей и объединения, а не разъединения.

Список литературы

Интернет-коммуникация как новая речевая формация : колл. монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2016. – 328 с.

Кучигина С.К. Язык социальных сетей: Тенденции развития//Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2021. – Т. 31. – Вып. 5 – С.1112-1116.

Руденко Е.С. Виртуальная коммуникация как психологический феномен// Научный результат. Педагогика и психология образования. Серия «Языкознание и литературоведение». – 2020. – Т.6. – №2. – С.108-117.

Чивилёв А. А. Трансформация форм межличностной коммуникации в контексте развития культуры // Молодой ученый. – 2015. – № 1 (81). – С. 518-520.

Шарипова В.А. Интернет-коммуникация: новые возможности и способы опосредованного общения или деградации языка / В.А. Шарипова, М.А. Елинсон, О.С. Исхакова // Вестник Башкирского университета. Серия «Языкознание и литературоведение». – 2019. – Т.24. – №1 – С.210-214.

Esteron M. A. S. Different Language Usage on Social Media // International Journal of Advanced Engineering. Management and Science. – 2021. – № 7(3).

NET// NovaEduTech, Telegram-канал. – URL: https://t.me/novaedutech (дата обращения: 29.03.2025)

NEW FORMS OF COMMUNICATION AND HOW THEY INFLUENCE ON LANGUAGE

Vavilina Tamara Jurjevna,
Associate Professor of the Department of Linguodidactics,
Perm State National Research University,
Perm, Russia,
Privalova Ekaterina Vyacheslavovna,
Master of Pedagogic sciences,
English teacher State Budgetary Educational Institution
«Bauman Engineering School No. 1580», Moscow, Russia

Abstract. This article focuses on the influence of new forms of communication on language, changes in vocabulary, sentence structure, shortening of words and disregard for traditional grammatical norms. Special emphasis is placed on the role of internet slang and its importance in modern culture, as well as the use of emoji and gifs to convey emotions and create the universal

digital language. The article analyses memes as a unit of digital communication that reflects social values and creates internal and external group membership. The article highlights the importance of further research into language change in the digital age and its impact on culture and society.

Key words: communication, digital language, mediaplatform, social network, memes, internet slang, emoji, gifs.

КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ БРИТАНСКОГО И АМЕРИКАНСКОГО ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Водолазская Арина Павловна,
студентка кафедры международных отношений,
зарубежного регионоведения и политологии,
института межкультурной
коммуникации и международных отношений,
Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия,
Мирошниченко Лариса Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
факультета иностранных языков
Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу речевых стратегий вежливости в британском и американском вариантах английского языка в контексте дипломатической коммуникации. На примере официальных речей, документов и медиавыступлений выявляются ключевые различия между британской традицией и американским стилем дипломатической коммуникации. Статья подчеркивает необходимость дальнейшего изучения влияния цифровых платформ на эволюцию дипломатического дискурса.

Ключевые слова: дипломатическая коммуникация, речевая вежливость, британский английский, американский английский, негативная вежливость, позитивная вежливость, политический дискурс.

Дипломатическая коммуникация, будучи инструментом международных отношений, требует точного соблюдения норм вежливости, которые глубоко укоренены в культурных традициях. Несмотря на общий язык, британский и американский варианты английского демонстрируют принципиальные различия в речевых стратегиях, что нередко приводит к недопониманию на переговорах. Например, британское предпочтение косвенных формулировок («It might be worth considering…») контрастирует с американской прямолинейностью («We need to act now»), отражая различия в ценностях: иерархичность и прагматизм [Краева, 2017, с. 291]. Цель нашей статьи – выявить основные аспекты вежливости в дипломатическом дискусе британского и американского варианта через анализ речевых актов, модальных конструкций и эвфемизмов.

Английский речевой этикет представляет собой систему языковых норм и правил, обеспечивающих вежливую коммуникацию в различных социальных контекстах. Речевой этикет важен как для англичан, так и для тех, кто изучает английский в качестве иностранного языка. Правила английского речевого этикета,

могут расходиться с правилами коммуникации других стран, такие расхождения могут привести в неловкую ситуацию даже самого вежливого человека в разговоре с носителями, если он не владеет английским речевым этикетом.

Вежливость в дипломатической коммуникации выступает не только как этическая норма, но и как стратегический инструмент, формирующий основу для достижения компромиссов. Культурно обусловленные различия между британским и американским вариантами английского языка требуют детального изучения, так как они влияют на восприятие дипломатических сообщений. Например, в британской традиции ирония и косвенность часто служат смягчению потенциально конфликтных высказываний, тогда как американские дипломаты склонны использовать более прямые формулировки, подчеркивающие коллективную ответственность. Эти особенности подтверждаются анализом речей, документов и медийных выступлений, проведенным в рамках данного исследования.

В британской дипломатии модальные глаголы **would**, **could**, **might, shall** служат для смягчения директив, что соответствует теории негативной вежливости Брауна и Левинсона [Brown, Levinson, 1987, с. 58]. Эти конструкции создают дистанцию, подчеркивая гипотетичность или условность предложений.

Например, речь Терезы Мэй о Brexit 2017 г. отражает ключевые черты британского дипломатического английского: избегание прямых указаний через метафоры и абстракции, минимизация давления через пассивизацию и смягченные модальные конструкции [May, 2017].

В речи преобладают конструкции, сочетающие уверенность с дипломатической смягченностью. Прямые императивы («must», «need to») заменены на косвенные формулировки: «It is the job of this Government to deliver it». Здесь долженствование выражено через существительное («job»), что характерно для британской негативной вежливости [Brown, Levinson, 1987, с. 62].

Речь насыщена абстракциями, смягчающими потенциально конфликтные темы, общие формулировки позволяют избежать конкретики, оставляя пространство для интерпретаций:

- «A great, global trading nation that is respected around the world and strong, confident and united at home.»
- «The British people voted… They voted to shape… They voted to leave…» (акцент на народ, а не правительство).

Также, рассмотрим «Меморандум о взаимопонимании между правительством Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии и правительством Республики Руанда о предоставлении убежища» 2023 года, опубликованный на сайте правительства Великобритании [Memorandum, 20023].

Документ соответствует юридической структуре, характерной для британских официальных текстов. Используется модальный глагол **shall** для выражения обязательств: «The Monitoring Committee's terms of reference *shall* include information…».

Прямые императивы, так же минимальны и заменены на «would» или «will»: «Nothing in paragraph 12.1 *will* oblige Rwanda to provide information if to do so would be contrary to its domestic law».

Также присутствует частое использование пассивного залога для дистанцирования от субъекта действия: «Any such available additional information as *may be requested* by Rwanda and *agreed* to by the United Kingdom».

Такие конструкции создают впечатление объективности и снижают персональную ответственность сторон. В американских документах чаще встречается активный залог («Both Parties agree to…»), тогда как британский стиль предпочитает безличные формы. Конфликтные темы оформлены через нейтральную или абстрактную лексику.

Отклонением от обозначенных особенностей британского варианта, можно считать умеренное использование активного залога, что, однако, объясняется необходимостью подчеркнуть равенство сторон. Документ служит примером того, как британская дипломатия сочетает формальность с гибкостью для достижения политических целей.

В американском корпусе, напротив, чаще встречаются императивные конструкции с инклюзивным «we», такие формулировки создают восприятие совместного действия и призывают к сотрудничеству [Watts, 2003, с. 41]. Американские дипломаты чаще используют **should**, **need to**, **must**, что отражает ориентацию на прагматизм и скорость принятия решений.

Из выступления Линды Томас-Гринфилд в ООН по Сирии 2023 г. видно проявление четких призывов к действию и использование модальных глаголов с директивным оттенком [Thomas-Greenfield, 2021]: «… we must allow and empower humanitarians to do their jobs and save people's lives»; «More humanitarian access is needed».

Доминирование коллективного местоимения **«we»** (8 раз) и **«the United States»** (4 раза) используется для укрепления образа США как лидера, объединяющего международное сообщество.: «We must allow…», «We know very clearly…», «We strongly support…»; «The United States remains committed… The United States asks…».

В отличие от британской косвенности, здесь допускается открытая критика: «There's only one reason we have not been able to enact this solution and resolve this crisis: the Assad regime's refusal to engage in good faith» (название виновных); «These elections will neither be free nor fair. They will not legitimize the Assad regime» (отрицание легитимности).

Прямые речевые конструкции преобладают над пассивными: «The Assad regime responded with violence» (вместо «Violence was used»).

Выступление Линды Томас-Гринфилд отражает названные черты американского дипломатического стиля – прямота, прагматизм, коллективная ответственность – эти элементы контрастируют с британской косвенностью и формализмом.

Интересный кейс представляет сравнение реакций на кризисные ситуации. В интервью Sky News 2022 г. британский министр иностранных дел Джеймс Клеверли, комментируя санкции против России, использовал пассивную конструкцию, дистанцируясь от субъекта действия: «We have taken steps, alongside our international partners, to impose costs on Russia» [Cleverly, 2022]. В аналогичном контексте госсекретарь США Энтони Блинкен в интервью CBS News в том же году,

выбрал прямую атрибуцию ответственности: «We are holding Russia accountable with sanctions and other measures» [Blinken, 2022]. В речи Клеверли фраза «impose costs» (досл. «наложить издержки») смягчает агрессивность санкций, перенося фокус на абстрактное понятие. Блинкен использует «holding Russia accountable» (досл. «привлечь Россию к ответственности»), что прямо указывает на виновника и демонстрирует решимость. Эти различия отражают культурные установки: британская дипломатия стремится минимизировать конфронтацию через пассивные формулировки, американская – подчеркивает решительность и открытость действий.

Адаптация стиля становится важной при межкультурной коммуникации. Например, британским дипломатам, работающим с американскими коллегами, рекомендуется снижать степень косвенности, чтобы избежать недопонимания. В переговорах по климатической политике (COP26, 2021) британские представители сознательно использовали более прямые формулировки, что контрастирует с их традиционным стилем, но соответствовало ожиданиям многостороннего формата. Американские дипломаты, напротив, в диалогах с азиатскими странами часто добавляют элементы негативной вежливости.

Сравнение британского и американского дипломатического дискуса выявляет два полюса вежливости: британская традиция основана на негативной вежливости (дистанция, иерархия), американская – на позитивной (солидарность, прагматизм). Однако в реальной практике наблюдается гибридизация: британцы используют прямые формулировки в многосторонних переговорах, а американцы заимствуют косвенные стратегии в диалоге с азиатскими странами. Эти адаптации подтверждают, что вежливость в дипломатии – не жесткий шаблон, а гибкий инструмент, требующий учета культурного кода аудитории.

Выделяя практическую значимость исследования, обозначим универсальные рекомендации для успешной коммуникации в политической среде. Перед переговорами следует анализировать преобладающие речевые нормы целевой аудитории. Например, в коммуникации с ЕС эффективнее британская косвенность, с США – акцент на общие цели. Комбинировать позитивную и негативную вежливость и учитывать формат коммуникации.

В заключение подчеркиваем, что вежливость в дипломатии не сводится к формальному соблюдению протокола. Это динамическая система стратегий, адаптирующихся к культурным кодам и политическому контексту. Британский стиль, с его акцентом на иерархию и дистанцию, контрастирует с американским прагматизмом, ориентированным на быстрое достижение консенсуса через эмоциональное вовлечение. Однако глобализация стирает жесткие границы: гибридные подходы, как показал анализ, становятся новой нормой. Для дальнейших исследований перспективным направлением представляется изучение влияния цифровых платформ (например, твиттер-дипломатии) на эволюцию вежливых стратегий, особенно в условиях сокращения личных контактов.

Список литературы

Краева С.С. Стратегии позитивной и негативной вежливости в переводе художественной литературы / С.С. Краева, А.А. Кузьминых // Актуальные вопросы

филологии и переводоведения в свете современных исследований: сборник научных статей по материалам XIV Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 20 октября 2017 г.) / отв. ред.: Н.В. Кормилина, Н.Ю. Шугаева. – Чебоксары: ИД ФГБОУ ВПО ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2017. – С. 289-302

Blinken A. Interview on sanctions against Russia. 2022 // CBS News : official site. – URL: https://www.cbsnews.com/news/antony-blinken-transcript-face-the-nation-03-06-2022/ (дата обращения: 24.03.2025).

Brown P. Politeness: Universals in Language Usage / P. Brown, S. Levinson. – New York: Cambridge University Press, 1987. – 364 c.

Cleverly J. Foreign Secretary calls on countries to reject Putin's sham referenda in Ukraine. 2022 // Sky News : official site. – URL: https://news.sky.com/story/foreign-secretary-james-cleverly-calls-on-countries-to-reject-putins-sham-referenda-in-ukraine-12703458 (дата обращения: 23.03.2025).

May T.ьFull text of Theresa May's Brexit speech. 2017 // The Independent : official site. – URL: https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/fulltexttheresamaybrexitspeechglobalbritaineueuropeanunionlatest-a7531361.html (дата обращения: 23.03.2025).

Memorandum of Understanding between the UK and Rwanda, 2023 // UK Government : official site. – URL: https://www.gov.uk/government/publications/memorandum-of-understanding-mou-between-the-uk-and-rwanda/memorandum-of-understanding-between-the-government-of-the-united-kingdom-of-great-britain-and-northern-ireland-and-the-government-of-the-republic-of-r (дата обращения: 24.03.2025).

Thomas-Greenfield, L. Remarks at a UN Security Council Briefing on Syria. 2023 // United States Mission to the United Nations : official site. – URL: https://usun.usmission.gov/remarks-by-ambassador-linda-thomas-greenfield-at-a-un-security-council-briefing-on-syria/ (дата обращения: 24.03.2025).

Watts R. Politeness. – New York: Cambridge University Press, 2003. – 328 c.

LINGUISTIC ASPECTS OF POLITENESS IN DIPLOMATIC COMMUNICATION (A COMPARATIVE STUDY OF BRITISH AND AMERICAN ENGLISH VARIANTS)

Vodolazskaya Arina Pavlovna,
Student, Department of International Relations, Foreign Area Studies and Political Science, Institute of Intercultural Communication and International Relationsб Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia,
Miroshnichenko Larisa Nikolaevna,
PhD in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Faculty of Foreign Languages, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. The article presents a comparative analysis of politeness strategies in British and American English within diplomatic communication. By examining official speeches, documents,

and media statements, the authors identify key distinctions: the British tradition emphasizes indirectness through modal verbs (would, could, shall) and passive constructions to maintain social distance, while the American style favors directness, emotional rhetoric, and collective action framing (We). These differences are explained through Brown and Levinson's theories of negative and positive politeness, as well as divergent cultural values (hierarchy vs. pragmatism). The study highlights the need for further research on how digital platforms influence the evolution of diplomatic discourse.

Key words: diplomatic communication, linguistic politeness, British English, American English, negative politeness, positive politeness, political discourse.

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ «КУЛЬТУРА» В ВИРТУАЛЬНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Голосникова Дарья Константиновна,
аспирант факультета международных отношений
Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье рассматривается национально-культурная специфика репрезентации концептуального поля «культура» в виртуальном медиадискурсе. Проводится анализ особенностей представления культурных ценностей и норм в различных национальных контекстах, а также выявление основных тенденций и закономерностей в использовании языковых средств для выражения культурных концептов в медиапространстве.

Ключевые слова: культура, медиадискурс, национально-культурная специфика, языковые средства, виртуальное пространство.

В современном мире культура является одним из важнейших факторов, определяющих идентичность и самосознание человека. Она представляет собой совокупность ценностей, норм, традиций и обычаев, которые формируют основу для взаимодействия людей в обществе. В условиях глобализации и развития информационных технологий культура становится всё более доступной для широкой аудитории, что приводит к её трансформации и адаптации к новым условиям.

Виртуальное медиапространство является одним из основных каналов распространения культурных ценностей и норм. Оно предоставляет возможность для обмена информацией и идеями между представителями разных культур, а также для формирования новых культурных практик и традиций. Однако при этом возникает проблема национально-культурной специфики репрезентации концептуального поля «культура» в виртуальном медиадискурсе.

Целью данной статьи является анализ особенностей представления культурных ценностей и норм в различных национальных контекстах в виртуальном медиапространстве. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Определить основные понятия и термины, связанные с культурой и медиадискурсом.

2. Выявить основные тенденции и закономерности в использовании языковых средств для выражения культурных концептов в медиапространстве.

3. Проанализировать особенности представления культурных ценностей и норм в различных национальных контекстах.

4. Выявить национально-культурную специфику репрезентации концептуального поля «культура» в виртуальном медиадискурсе.

Под культурой понимается совокупность ценностей, норм, традиций и обычаев, которые формируют основу для взаимодействия людей в обществе. Медиадискурс – это форма коммуникации, осуществляемая с помощью средств массовой информации и коммуникации [Джабраилова, 2006, с. 27]. Виртуальное пространство – это среда, созданная с помощью компьютерных технологий и предоставляющая возможность для взаимодействия людей в режиме онлайн [Коробкова, 2010, с. 24].

Концептуальное поле «культура» включает в себя различные аспекты культурной жизни общества, такие как искусство, литература, музыка, кино, театр и т. д. В виртуальном медиадискурсе оно может быть представлено в виде текстов, изображений, видео и других форм контента.

Анализ использования языковых средств для выражения культурных концептов в медиапространстве позволяет выявить следующие тенденции и закономерности:

1. Использование метафор и сравнений для описания культурных явлений и объектов. Например, в русском языке часто используются метафоры, связанные с природой («культурный ландшафт», «культурное поле») или с искусством («шедевр», «шедевральное произведение»): «В этом году культурный ландшафт столицы заметно преобразился: открылись новые выставочные пространства, модернизировались существующие музеи, а уличные арт-объекты стали неотъемлемой частью городской среды» [Бруданова, 2023]. В данной статье обсуждается развитие литературы в России, и автор использует метафору «культурный ландшафт», чтобы описать разнообразие и богатство культурных явлений.

2. Применение терминов и понятий, характерных для определённой культуры. Например, в англоязычном медиадискурсе часто используются термины, связанные с бизнесом и экономикой («cultural industry», «cultural market»), что отражает влияние этих сфер на культурную жизнь общества: «The cultural industry has been hit hard by the pandemic, with many venues and events forced to close or cancel» [Chung, 2020].

3. Использование языковых средств для создания эмоционального эффекта. Например, в медиатекстах о культуре часто используются эпитеты, гиперболы и другие выразительные средства, чтобы привлечь внимание аудитории и вызвать у неё определённые эмоции: «Выставка стала настоящим триумфом искусства, поразив зрителей своей грандиозностью и великолепием» [Алабина, 2023]. В статье используется гипербола («триумфом искусства»), чтобы подчеркнуть масштаб и значимость события, а также вызвать у читателя интерес и восхищение.

Следовательно, анализ показал, что выбор языковых средств зависит от контекста, целей и задач медиасообщения, а также от особенностей целевой аудитории. Таким образом, языковые средства становятся важным фактором в формировании общественного мнения и культурных представлений.

Представление культурных ценностей и норм в различных национальных контекстах имеет свои особенности. Например, в русской культуре большое внимание уделяется литературе и искусству, что отражается в медиатекстах о культуре. В англоязычной культуре большое значение придаётся бизнесу и экономике, что также находит отражение в медиадискурсе. Например, на одном из англоязычных сайтов **«The Wall Street Journal» в статье** анализируется влияние решений Федеральной резервной системы на мировые рынки: «Take a look at how various assets are performing after the release of the Federal Reserve's May policy decision: U.S. stocks, the 10-year Treasury yield, Brent crude, gold and the U.S. dollar» [Miao, 2023]. В данном примере продемонстрировано то, как англоязычная культура базируется на экономических и бизнес-процессах.

Помимо этого, в разных культурах могут по-разному оценивать произведения искусства. То, что в одной культуре считается нормой, в другой может быть воспринято негативно, даже как оскорбление. Например, в странах Ближнего Востока и Южной Азии некоторые виды современного искусства, такие как абстракция, перформансы и инсталляции, часто вызывают неприятие, противореча культурным и религиозным устоям. Показательным примером является перформанс индийского художника Маниша Ароры в 2018 году, когда он использовал собственное тело для нанесения религиозных символов. Это вызвало возмущение и протесты, поскольку было расценено как оскорбление индуистских традиций. Этот случай иллюстрирует, как современное искусство может вступать в конфликт с культурными и религиозными ограничениями в Южной Азии. «Manish Arora isn't one to do things quietly. His larger-than-life imagination finds expression on global runways, with individual outfits becoming instant conversation starters to be explored at length» [Jeelani, 2017]. Причина кроется в том, что в этих регионах искусство традиционно выполняло важные социальные и религиозные функции, например, служило для прославления божеств или украшения храмов. Современное же искусство, часто экспериментирующее с формами и темами, может восприниматься как отход от этих традиционных целей и, следовательно, считаться неуместным или даже неприемлемым.

Культурные ценности и правила поведения проявляются в разных странах совершенно иначе. Данная тенденция особа заметна в искусстве, средствах массовой информации и повседневной жизни. Например, в России большое значение придают литературе и искусству, что связано с уважением к истории и духовным ценностям. Это отражается в СМИ, где часто рассказывают о классической литературе, театре и живописи. В англоязычных странах, особенно на Западе, в медиа преобладает тематика бизнеса и экономики, что подчеркивает важность инноваций, финансового благополучия и мировых рынков.

В странах Ближнего Востока и Южной Азии современное искусство, особенно абстрактные работы, перформансы и инсталляции, часто вызывает неоднозначную реакцию. Это связано с тем, что подобные формы самовыражения могут идти вразрез с устоявшимися культурными и религиозными убеждениями. В результате возникают споры и даже протесты.

Таким образом, культурные особенности оказывают влияние не только на то, что создают художники и медиа, но и на то, как это воспринимается

обществом. Различия в восприятии подчеркивают необходимость учитывать культурный контекст при анализе и понимании произведений искусства и медиа. Кроме того, это указывает на важность межкультурного диалога, который способствует взаимопониманию и обмену опытом между разными культурами.

Национально-культурная специфика репрезентации концептуального поля «культура» в виртуальном медиадискурсе ярко проявляется через различия в акцентах и приоритетах, характерных для разных обществ. Например, в русскоязычном медиапространстве, как на портале «Культура. РФ» (https://www.culture.ru), значительное внимание уделяется классической литературе, театру и изобразительному искусству, что отражает глубокую связь с историческим наследием и духовными традициями.

В то же время в англоязычных медиа, таких как «The New York Times» или «The Guardian», чаще обсуждаются современные арт-практики, инновации в искусстве и их влияние на глобальные культурные процессы. Данные примеры демонстрируют то, как виртуальный медиадискурс становится зеркалом национально-культурных особенностей, отражая уникальные ценности и мировоззрение каждого общества.

В ходе исследования были определены основные понятия и термины, связанные с культурой и медиадискурсом, что позволило чётко структурировать предмет анализа и выявить взаимосвязи между ключевыми элементами. Были рассмотрены такие термины, как «культура», «медиадискурс», «виртуальное пространство», что создало теоретическую основу для дальнейшего анализа.

Выявлены основные тенденции и закономерности в использовании языковых средств для выражения культурных концептов в медиапространстве. Это позволило понять, какие языковые стратегии и тактики применяются для передачи культурных ценностей и норм в виртуальном медиадискурсе.

Проанализированы особенности представления культурных ценностей и норм в различных национальных контекстах. Исследование показало, что в каждом национальном контексте существуют уникальные способы репрезентации культурных концептов, которые отражают специфику национальной идентичности и культурных традиций.

На основе проведённого анализа выявлена национально-культурная специфика репрезентации концептуального поля «культура» в виртуальном медиадискурсе. Это позволило сделать вывод о том, что виртуальное медиапространство является важным инструментом для трансляции культурных ценностей и норм, а также для формирования национальной идентичности в условиях глобализации.

Таким образом, исследование подтвердило актуальность и значимость изучения национально-культурной специфики репрезентации концептуального поля «культура» в виртуальном медиадискурсе. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения механизмов формирования культурной идентичности в медиапространстве, а также для разработки стратегий межкультурного общения и взаимодействия в условиях глобализации.

Список литературы

Алабина К. Экспозиция современного искусства в Москве: новый взгляд на привычные вещи // Известия : сайт / учредитель ООО «МИЦ «Известия». – URL: https://iz.ru/1515073/katerina-alabina/cherty-diuzhiny-12-vystavok-sovremennogo-iskusstva-otkrylos-v-moskve (дата обращения 13.03.2025).

Бруданова Д. Москва как арт-пространство: как креативные кластеры меняют город // Global city : сайт. – URL: https://msk.globalcity.info/article/06/09/2023/1004554 (дата обращения 24.03.2025).

Джабраилова В.С. Медиадискурс как объект лингвистического исследования // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 27-35.

Коробкова С. В. Виртуальное пространство как объект философского анализа // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. – 2010. – № 6. – С. 24-33.

Chung S. Culture in the time of Covid: how the pandemic has affected the arts // BBC News : site. – URL: https://www.bbc.co.uk/news/entertainment-arts-57779761 (дата обращения 12.03.2025).

Jeelani H. Manish Arora's larger-than-life art installation in Mumbai is all about love // Vouge India : site. – URL: https://www.vogue.in/content/manish-arora-jindal-mansion-art-installation-in-mumbai-is-all-about-love (дата обращения 15.03.2025).

Miao H. How Markets Are Reacting to the Fed's Interest-Rate Decision–in Five Charts // The wall street journal : site. – URL: https://www.wsj.com/livecoverage/fed-meeting-today-fomc-jerome-powell-may-2024/card/how-markets-are-reacting-to-the-fed-s-interest-rate-decision-in-five-charts-FGPgI3DnWP6xkY99tKnB (дата обращения 13.03.2025).

NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITY OF REPRESENTATION OF THE CONCEPTUAL FIELD «CULTURE» IN VIRTUAL MEDIA DISCOURSE

Golosnikova Darya Konstantinovna,
postgraduate student of the Faculty of International Relations
North Caucasian Federal University, Stavropol, Russia

Abstract. The article examines the national and cultural specificity of representation of the conceptual field "culture" in virtual media discourse. An analysis of the features of the presentation of cultural values and norms in various national contexts is carried out, as well as the identification of the main trends and patterns in the use of linguistic means to express cultural concepts in the media space.

Key words: culture, media discourse, national and cultural specificity, linguistic means, virtual space.

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ МАНИПУЛЯТИВНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ СТИЛЕЙ

Дзундза Надежда Владимировна,
преподаватель кафедры иностранных языков
Военной академии воздушно-космической обороны
им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, г. Тверь, Россия

Аннотация. Представляется модель манипулятивных коммуникативных стилей в когнитивно-дискурсивном подходе. Основанием модели является когнитивный стиль «импульсивность/рефлективность». Модель построена на гипотезе о том, что данный когнитивный стиль влияет на стиль манипулирования. В соответствии с когнитивным основанием модели было выделено два стиля – эксплицитно-доминантный и имплицитно-рецессивный. В статье рассматриваются дискурсивные проявления манипуляции, реализуемые в речевых стратегиях и тактиках.

Ключевые слова: коммуникативный стиль, манипуляция, речевая стратегия, речевая тактика.

Манипуляция представляет собой сложный феномен, проникающий практически во все сферы коммуникативной деятельности человека, поскольку фактически манинипулятивным может стать любой дискурс, предполагающий воздействие. В центре внимания настоящей статьи находятся вербальные проявления манипуляции, а именно речевые стратегии и тактики.

Манипуляция – особый вид речевого воздействия, при котором намерения коммуникантов не совпадают, и у говорящего существует скрытая цель. Манипулятивное воздействие рассматривается в когнитивно-дискурсивном подходе. Теоретическую основу исследования составляет понятие коммуникативный стиль – «типичная манера коммуникативной деятельности в коммуникативно-прагматическом пространстве» [Мкртычян, 2011, с. 38–39]. На основе этого определения было сформулировано понятие манипулятивного коммуникативного стиля (далее – МКС) как доминирующей манеры манипулятивного действия в коммуникации, обусловленной когнитивными особенностями говорящего.

Модель МКС основана на гипотезе о том, что доминирующий МКС зависит от когнитивного стиля «импульсивность/ рефлективность», в соответствии с которым были описаны эксплицитно-доминантный и имплицитно-рецессивный МКС. Ход проведения эксперимента и обоснование гипотезы представлено в работе «Когнитивные основания моделирования манипулятивного коммуникативного стиля» [Дзундза, Мкртычян, 2024].

Опишем каждый МКС. Эксплицитно-доминантный МКС – стиль манипулирования с позиции эмоционального доминирования, при котором манипулятор направляет воздействие на адресата: управляет его поведением и демонстрирует недоброжелательность, при этом говорящий повышает собственную коммуникативную позицию. Имплицитно-рецессивный МКС эмоционально более сдержан. Манипулятор понижает собственную коммуникативную позицию, демонстрирует подчинение воле адресата, а также проявляет показную доброжелательность.

Вербальные проявления МКС характеризуются речевыми стратегиями и тактиками. По В.С. Анохиной, коммуникативная стратегия – «выбор определенной линии речевого поведения в конкретной ситуации в интересах достижения цели коммуникации» [Анохина, 2018, с. 66]. По Е.Г. Ерохиной, речевая стратегия – это «способ построения высказывания, соответствующий типу передаваемой информации и реализующий определенную авторскую интенцию. Стратегия существует как в аспекте планирования (интенции), так и в аспекте реализации речи, именно второе позволяет анализировать уже написанный текст с позиций речевых стратегий» [Ерохина, 2014, с. 279]. В настоящей статье принимается следующее определение речевой стратегии –«динамичная единица интенционального плана, направленная на достижение коммуникативной цели» [Дзундза, 2024, с. 56]. Ввиду того, что стратегия – интенциональная единица, в коммуникации она будет реализоваться различными речевыми тактиками.

Основой для детализации типичных речевых стратегий стала типология манипуляторов американского психолога Э. Шострома, по которой манипуляторы делятся на «попирающих» (Dictator, Bully, Judge, Calculator) и «попираемых» (Weakling, Clinging Vine, Protector, Nice Guy). Характеристики поведения манипуляторов [Shostrom, 1967] стали основой для детализации типичных манипулятивных речевых стратегий.

Вербальные характеристики манипуляции были установлены на основе проведённого лингвистического эксперимента по методике ситуативной модели (И.А. Стернин, О.С. Иссерс). Испытуемым предлагались модельные ситуации с минимальным набором прагматических параметров, для каждой из них были указаны коммуникативные цели – явная и скрытая. Задача испытуемого – построить высказывание таким образом, чтобы добиться явной и скрытой цели коммуникации, при этом эффективность выбранной стратегии не учитывалась. Приведём пример модельной ситуации:

Ситуация: *По приказу руководителя нескольким работникам была выделена особая премия, при этом принцип её распределения не разглашался. Вам она досталась, потому что Вы в хороших отношениях с руководителем. У вас есть коллега Ольга, которая не всегда эффективно выполняет работу, опаздывает и часто допускает ошибки, причём очень любит сплетничать. Она заводит с Вами разговор о премии и намекает, что Вам она была выплачена несправедливо. Вы не хотите скандала и хотите убедить Ольгу, что получили премию справедливо.*

Задание: *Убедите Ольгу, что Вы получили выплату справедливо, при этом отведите от себя подозрения о том, что Вам она досталась из-за связей.*

Цель эксперимента – выявить типичные стратегии и тактики. Они признаются манипулятивными в том случае, если испытуемый корректно выполнил задание: построил высказывание таким образом, чтобы скрытая цель не эксплицировалась.

В результате эксперимента были выявлены доминирующие стратегии и тактики эксплицитно-доминантного и имплицитно-рецессивного МКС.

Среди наиболее частотных речевых стратегий (далее – РС) эксплицитно-доминантного МКС были выявлены стратегии управления поведением адресата, позитивной самопрезентации и апелляции к авторитету.

РС управления поведением адресата. Данная РС характеризует ответы, в которых есть открытый призыв к действию. В речевых тактиках используются следующие средства:

– модальность долженствования: *надо было лучше работать; вам нужно сходить лично к руководителю и у него уточнить;*

– глаголы в повелительном наклонении: *меньше обращайте внимания на сплетни; лучше бы занимались своими делами, а не болтали.*

РС позитивной самопрезентации. Используя эту стратегию, говорящий подчеркивает своё превосходство, при этом имплицитно понижает позицию адресата. В речевых тактиках для указанной ситуации наблюдается использование:

– оценочной лексики, при помощи которой описывается качество работы: *честная работа; выполняю всё задачи грамотно; выбрали тех, что хорошо работает;*

– различных средств, подчёркивающих профессиональную преданность делу: *выкладываюсь на все сто; мои старания наконец-то отметили; брала дополнительные задачи, о которых никто не знал.*

РС апелляции к авторитету. При помощи данной стратегии воздействие на адресата происходит через косвенное обращение к авторитетному лицу (начальнику, руководителю, директору). Стратегия соотносится с характеристикой роли манипулятора Dictator, которая относится к «попирающим» манипуляторам, действующим с позиции силы. В речевых тактиках наблюдалось использование:

– единиц лексико-семантического поля «авторитет»: *это был это приказ ректора; руководство поручило мне;*

– модальности долженствования: *этот вопрос должен быть согласован с начальством; нужно, чтобы все были в сборе;*

РС апелляции к авторитету может иметь как положительный характер *«руководитель просто решил меня поощрить»,* так и отрицательный *«начальник по отсутствующим сделает определенные выводы».*

Среди наиболее частотных речевых стратегий (далее – РС) имплицитно-рецессивного МКС были выявлены стратегии выяснения ситуации, понижения собственной коммуникативной позиции и повышения коммуникативной позиции адресата.

РС выяснения ситуации. Суть стратегии сводится к тому, что говорящий берёт на себя обязательство разобраться в ситуации, показав своё мнимое участие в проблеме. В речевых тактиках используются:

– глаголы совместности действия со служебным словом «давайте»: *давайте разберёмся в этой ситуации; давайте я поговорю;*

– глаголы 1-го лица единственного числа: *лично поговорю с руководителем; выясню, по какому принципу распределялись премии;*

РС понижения собственной коммуникативной позиции. Говорящий преувеличивает свои отрицательные стороны, а также показывает чрезмерную зависимость от обстоятельств. В речевых тактиках наблюдается следующее:

– говорящий преувеличивает свои отрицательные стороны: *я в таком замешательстве, сама не знаю, как так вышло;*

– говорящий преувеличивает свою зависимость от обстоятельств: *если бы я не получила эту премию, я бы не смогла оплатить квартиру.*

РС повышения коммуникативной позиции адресата. Суть стратегии сводится к тому, что говорящий указывает на положительные качества адресата. В речевых тактиках используется положительно окрашенная лексика: *ты такая опытная, странно, что тебе не выплатили премию; если бы было голосование по поводу премии, я бы точно отдала голос тебе, ведь без тебя никак.*

Таким образом, систематическое описание манипулятивных коммуникативных стилей возможно благодаря выявлению их типичных речевых стратегий и тактик. Разработанная модель потенциально способствует лучшему распознаванию манипулятивного речевого воздействия, что приводит к более оптимизированному межличностному взаимодействию.

Список литературы

Анохина В.С. Стратегии и тактики коммуникативного поведения в малой социальной группе (семье) // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2008. – № 3. – С. 64-71.

Дзундза Н.В. Когнитивные основания моделирования манипулятивного коммуникативного стиля / С.В. Мкртычян, Н.В. Дзундза // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2024. – № 3. – С. 33-41.

Дзундза Н.В. Типология речевых стратегий манипулятивных коммуникативных стилей // Языковой дискурс в социальной практике: Материалы международной научно-практической конференции, Тверь, 05–06 апреля 2024 года. – Тверь: Тверской государственный университет, 2024. – С. 55-60.

Ерохина Е.Г. К содержанию понятия «Речевая стратегия» в исследовании письменного дискурса // Вестник ИГЛУ. 2014. – №2 (27). – С. 277-281.

Мкртычян С.В Стилистика устного делового дискурса: монография. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2011. – 313 с.

Shostrom E.L. Man, the manipulator: The inner journey from manipulation to actualization. Nashville, TN: Abingdon, 1967. – 264 p.

SPEECH STRATEGIES AND TACTICS Of MANIPULATIVE COMMUNICATION STYLES

Dzundza Nadezhda Vladimirovna,

lecturer of department of foreign languages
Zhukov Air and Space Defense Academy, Tver, Russia

Abstract. The article presents the model of manipulative communicative styles in a cognitive-discursive approach. The basis of the model is the cognitive style "impulsivity/reflexivity". The model is based on the hypothesis that the cognitive style influences the style of manipulation. In accordance with the cognitive basis of the model, two styles were identified – explicit-dominant and implicit-recessive. The report examines the discursive manifestations of manipulation implemented in speech strategies and tactics.

Key words: communication style, manipulation, speech strategy, speech tactics.

ДИСКУРСИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ФРАГМЕНТ АВТОРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Ерохина Екатерина Романовна,
студент факультета иностранных языков
Педагогического института НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия,
научный руководитель: Скокова Татьяна Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого и французского языков
факультета иностранных языков
педагогического института НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматривается дискурсивное пространство как фрагмент авторской языковой картины мира на примере произведений современных немецкоязычных авторов Даниэля Кельмана («Die Vermessung der Welt»), Бернхарда Шлинка («Der Vorleser») и Тимура Вермеша («Er ist wieder da»). Целью исследования является выявление особенностей языкового моделирования реальности в художественном тексте. Основная задача усматривается в создании модели, которая позволяет интерпретировать смыслы и в основании которой лежит анализ употребления языковых явлений для реконструкция ценностных и интенциональных составляющих авторской художественной реальности.

Ключевые слова: дискурсивное пространство, авторское дискурсивное пространство, ценностные и интенциональные составляющие авторской художественной реальности, процесс смыслопорождения.

Дискурсивное пространство в целом представляет собой динамическую среду, где взаимодействуют различные дискурсы и их носители. Это пространство формируется в контексте социальных, исторических и культурных условий, а также через лингвистические и коммуникативные практики. Авторское дискурсивное пространство, будучи важной составляющей языковой картины мира, позволяет рассматривать тексты не только как феномены, включенные в социальные, культурные и когнитивные контексты, но и как автономные языковые конструкты. Оно включает в себя базовые идеи, образы и категории, через которые автор осмысливает реальность, единицы, в которых обобщаются и по-особому интерпретируются свойства субъектов, объектов и явлений действительности.

В нашей статье осуществляется попытка реконструкции ценностных и интенциональных составляющих авторской художественной реальности. Так, в произведении Даниэля Кельмана «Die Vermessung der Welt» авторская языковая картина мира строится на основе взаимодействия базовых образов научного и художественного дискурсов: RAUM, BEWEGUNG, IDENTITÄT DES MENSCHEN. Эти образы находят отражение в языке персонажей и в повествовательных стратегиях. К примеру, образ RAUM в контексте включает: – отграниченное жилище при помощи большого количества знаков, посредством которых запрещается вход на частные территории; – двери, всегда закрытые, как в частных, так и в общественных помещениях; – отсутствие возможности зайти в помещение без стука и полученного разрешения. С помощью описанной реальности наблюдаем порождение смыслов: значительная физическая дистанция между людьми при разговоре, избегание тактильных контактов

(кроме рукопожатия), значительное расстояние между людьми, стоящими в очереди либо едущими в общественном транспорте, определение проявления интереса к вопросам индивидуального характера считается вторжением в личное пространство – все это приводит к разобщенности людей в современном мире, к дезинтегрированию, к социальной и культурной поляризации.

В романе Тимура Вермеша «Er ist wieder da» одним из центральных смысловых центров является HEIMAT. В языковом сознании автора HEIMAT включает такие составляющие, как: – это не просто место проживания человека, а символ укорененности, порядка и защищенности (заметим здесь, что при выражении этого смыслового элемента произведение опирается на германскую мифологию, согласно которой малая родина, дом символизируют возделанную и освоенную часть мира, отделенную от хаоса, населенного «чудовищами»); – национальное пространство. Автор рисует следующую смысловую модель: родина воспринимается немцами как их общий дом, что формирует их патриотические настроения и национальную гордость, это центр в системе германских ценностей, это выражение представления о принадлежности, защищенности, семейных традициях и национальной идентичности.

В произведении Бернхарда Шлинка «Der Vorleser» интенциональное пространство авторской языковой картины мира наиболее полно объективировано через вербализацию образа LEERE. Заметим, что ключевым словом, относящимся к понятию пустоты, в немецком языке является прилагательное «*leer*», означающее «ненаполненность, незаполненность, бессодержательность»: «*leere Worte*» – «*пустые слова, пустословие*» и др. В языке также существуют многочисленные словосочетания, включая устойчивые, а также производные слова с компонентом «leer»: «*leer machen», «entleeren» («опоражнивать, выпускать»), «leer stehen» («пустовать»), «leer laufen» («работать вхолостую»), «leer ausgehen» («уйти с пустыми руками»), «menschenleer» («безлюдный»), «luftleer» («безвоздушный»)* и др. Ср. в романе: «*die Straße ist im Traum stets leer*», «*auf der Hinfahrt sei … die Bahn oft leer*», «*der zweite Wagen war leer*», «*die Straßen waren leer*» и др. Бернхард Шлинк иллюстрирует: – отсутствие не только смысла многих вещей, окружающих человека, – но эмоциональную и содержательную «ненаполненность» взаимоотношений, что является одним из неотъемлемых параметров существования каждого индивидуума. Главный герой ощущает, что его внутренняя связь с героиней – это то, что делает его жизнь не пустой. Однако одновременно эти отношения лишены смысла, так как оказываются опустошающими, поскольку героиня своим психологическим воздействием подавляет его, что особенно заметно в сценах их конфликтов. Произведение передает понимание важности ощущения отсутствия пустоты межличностных и социальных отношений. В произведении Б. Шлинк мастерски аккумулирует следующие смыслы: интенциональность сознания как психический феномен позволяет человеку устанавливать взаимосвязь между различными аспектами мира, как существующего, так и вымышленного, создавая многочисленные варианты восприятия реальности. Хотя каждому субъекту свойственен собственный набор оценок окружающих предметов и явлений, существуют

универсальные черты, присущие всем людям: чувства, воображение, восприятие и анализ. Их отсутствие приводит к неутешительным результатам.

Подведем итог. Исследование дискурсивного пространства как части авторской языковой картины мира позволяет глубже понять механизмы текстовой организации и семантического наполнения произведений. Анализ ценностного и интенционального уровней художественной реальности произведений Д. Кельмана, Т. Вермеша и Б. Шлинка показывает, как язык используется для создания уникального авторского восприятия мира. Модель порождения смысла может быть представлена в следующем виде: выявление ключевых смысловых центров, объективация их составляющих с помощью языковых средств, систематизация элементов смыслового целого, интерпретация авторских имплицитных и эксплицитных смыслов.

Список литературы

Гончарова Е.А. Дискурсивные параметры интерпретации литературного текста // Русская германистика. Ежегодник Российского союза германистов. – Москва, 2009. – С. 245-254.

Гончарова Е.А. Когнитивный аспект стиля текста // Когнитивные исследования языка. – 2018. – № 34. – С. 489-492.

Попова Т.Г. Национально-культурная семантика языка и когнитивно-социокоммуникативные аспекты (На материале английского, немецкого и русского языков): Дис. … д-ра филол. наук. – Москва, 2004. – 288 с.

Kehlmann D. Die Vermessung der Welt. – Rowohlt Verlag, 2005. – URL: https://knigogid.ru/books/1288953-die-vermessung-der-welt/toread (дата обращения: 08.03.2025).

Schlink B. Der Vorleser. – Diogenes Verlag, 1995. – 207 S.

Vermes T. Er ist wieder da. – Lübbe Digital, 2012. – 396 S.

DISCURSIVE SPACE AS A FRAGMENT OF THE AUTHOR'S LINGUISTIC WORLDVIEW

Erokhina Ekaterina Romanovna,
Student of the Faculty of Foreign Languages,
Pedagogical Institute,
Belgorod national research university, Belgorod, Russia,
Scientific Supervisor: Tatyana Nikolaevna Skokova,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor oh the Department of German and French languages,
Faculty of Foreign Languages,
Pedagogical Institute,
Belgorod national research university,
Belgorod, Russia

Abstract. This article examines discursive space as a fragment of the author's linguistic worldview using the works of contemporary German-speaking authors Daniel Kehlmann («Die Vermessung der Welt»), Bernhard Schlink («Der Vorleser») and Timur Vermes («Er ist wieder da») as examples. The aim of the study is to identify the features of linguistic modeling of reality in literary

texts. The main objective is to create a model that allows for the interpretation of meanings, based on the analysis of linguistic phenomena to reconstruct the value and intentional components of the author's artistic reality.

Key words: discursive space, author's discursive space, value and intentional components of the author's artistic reality, meaning-making process.

РАЗВИТИЕ УСТНО-РЕЧЕВЫХ УМЕНИЙ ПРИ ПОМОЩИ СЕРВИСОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Карпова Марина Сергеевна,
студент кафедры иностранных языков
факультета иностранных языков
Педагогического института НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия,
Прокопенко Юлия Александровна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
факультета иностранных языков
Педагогического института НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития устно-речевых умений обучающихся с использованием инструментов искусственного интеллекта при обучении английскому языку. Понятия «устно-речевые умения», «аудирование», «говорение» были раскрыты. На примере сервиса со встроенным искусственным интеллектом Magic School разработан и представлен комплекс заданий для развития навыков аудирования и говорения для студентов. Выделены преимущества и недостатки использования данной платформы на уроках английского языка.

Ключевые слова: устно-речевые умения, аудирование, говорение, искусственный интеллект.

Развитие устно-речевых умений является важнейшим компонентом, входящим в иноязычную коммуникативную компетенцию, которая позволяет эффективно взаимодействовать с носителем языка в разных ситуациях. Однако, в настоящее время преподаватели сталкиваются с такими проблемами, как ограниченное время для практики студентов, недостаточная обратная связь и трудности с индивидуализацией обучения. Так, технологии искусственного интеллекта предоставляют новые возможности для развития устно-речевых умений. На данный момент существует множество сервисов искусственного интеллекта, включающих в себя чат-боты, приложения для изучения иностранных языков, голосовые помощники, разработчики заданий или планов уроков, которые предлагают студентам и преподавателям улучшить свои навыки в произношении, грамматике, словарном запасе и других аспектах.

Устно-речевые умения – это умение строить предложения, использовать правильную интонацию, ударения, ритм, и, в том числе, понимать речь и адаптироваться к ее контексту. Т.Ю. Павельева определяет устно-речевые умения так: «Это умение говорить связно, логично, разборчиво, уверенно, подбирать аргументы, готовить структурированную речь» [Павельева, 2022, с. 48]. Также, устно-речевые умения имеют свою классификацию. М.Р. Львов

называет коммуникативно-речевые умения «умениями связной речи». К ним относятся, например, умение выбирать тему, формулировать её, выделять подтемы, раскрывать тему с разной степенью полноты, ставить перед собой цель изложения, определять его задачу, идею, работать над композицией изложения, составлять план изложения, корректировать его, подготавливать языковые средства [Ушакова, 2004, с. 223].

Также, в соответствии с классификацией видов речевой деятельности можно выделить такие умения, как аудирование, говорение, письмо, чтение и перевод. В контексте нашей работы следует подробнее остановиться на аудировании и говорении.

Аудирование – это способность понимать устную речь на иностранном языке. Оно включает в себя распознавание отдельных слов, фраз, предложений, и, помимо этого, умение извлекать необходимую информацию из прослушанного и понимать смысл высказываний.

Говорение – это способность выражать свои мысли устно на иностранном языке. Сюда входят умения правильно произносить слова, использовать корректно грамматику и словарный запас, а также вступать в диалог с оппонентом.

Стоит отметить, что обучение аудированию и говорению на занятиях английского языка затрудняется различными факторами. Самые распространенные из них это лингвистическая интерференция, ограниченное время практики студентов и языковой барьер. То есть, влияние родного языка на произношение и грамматику, понимание услышанного, страх совершить ошибку в устной речи вызывают сложности в обучении данным умениям и затормаживают процесс изучения иностранных языков в целом. Для преодоления таких трудностей преподавателям и студентам сейчас предлагается использовать не только традиционные методы, но и применение аутентичных материалов и новых технологий, в том числе искусственного интеллекта, которые смогут эффективно способствовать развитию коммуникативной компетенции и устно-речевых умений. Аутентичные сайты также предоставляют идеальную возможность разобраться с проблемами полного понимания, с которыми многим студентам приходится сталкиваться на том или ином этапе обучения [Прокопенко, 2018, с. 46].

Одним из таких веб-сайтов выступает платформа Magic School AI, которая предлагает преподавателям различные инструменты на базе встроенного искусственного интеллекта. Так, создавая образовательный контент через данную платформу, педагоги тратят меньше времени на его разработку и улучшают процесс обучения в классе. После регистрации учитель имеет доступ к более чем пятидесяти инструментам искусственного интеллекта, указав уровень успеваемости, справочную информацию и инструкции к выполнению какого-либо задания. Затем встроенный интеллект генерирует задание или план работы с учащимися на основе введенных данных. Преподаватель может скопировать полученные результаты и использовать в учебных целях.

Для педагогов иностранного языка ключевыми функциями данного ресурса выступают создание информационного контента, умение адаптировать

тексты и задания под разный языковой уровень учащихся, планировать уроки, составлять учебные программы и табели успеваемости, возможность продумывать идеи для занятия и проводить мозговой штурм, переводить тексты, генерировать вопросы для теста, работать с чат-ботом Raina, облегчающим процесс обучения.

Как упомянуто выше, Magic School AI можно использовать в разных сферах обучения, так как ресурс имеет достаточно широкие возможности предназначения. Однако, интересно изучить его применение на конкретном предмете, например, английском языке. Так, можно остановиться на использовании данного ресурса для разработки упражнений, способствующих развитию навыков аудирования для студентов колледжей и университетов.

Во-первых, платформа позволяет создать тест на проверку понимания аудиовизуального материала с вопросами на выбор: с несколькими вариантами ответов, развернутый ответ, и формат "правда или ложь", который будет базироваться на выбранном учителем видео с ресурса YouTube. Инструмент предложит выбрать уровень обучения учащихся, тип вопросов и их количество, а учителю достаточно ввести транскрипцию видеоролика в поле. Например, после просмотра видеоролика на тему «How to be a good friend», найденного на Youtube, можно предложить выполнить тест из 5 вопросов, которые позволят проверить как студенты поняли материал.

Во-вторых, данный ресурс может составить пересказ выбранного преподавателем видео: учитель сам задает количество параграфов и слов, также вставив транскрипцию необходимого ролика. Так, на примере того же видеоролика мы составили пересказ из 250 слов, позволяющий студентам подробнее изучить материал. На базе данного пересказа можно провести дискуссию в группе, либо предложить составить подобный текст самостоятельно в качестве домашнего задания.

В-третьих, Magic School предлагает генерировать песню на любую тему. Учитель, например, может вписать тему урока на выбор и акцентировать детали, которые будет необходимо включить в песню. Текст песни будет генерироваться на базе песен известных исполнителей. Например, для занятия по теме «Friendship: how to be a good friend» для студентов уровня B1-B2 можно предложить строчки, составленные по мотивам песни Taylor Swift – Cruel Summer, и после прослушивания или прочтения выделить критерии хорошего друга, упомянутые в песне.

Помимо этого, следует остановиться и на говорении, так как данный ресурс обладает множеством возможностей для реализации проработки этого навыка. Так, для развития умений говорения можно использовать такие инструменты Magic School, как «социальные истории», «связь с реальным миром», «ледокол», генератор идей, доска выбора, шутки про учителей, вопросы DOK, пример и неприемлемый пример, начало предложений, распространенные заблуждения, скороговорки, восстановительное размышление.

Например, для дискуссии в языковом классе можно сгенерировать вопросы на разных уровнях сложности через инструмент DOK Questions Generator. Приведем пример по теме «Healthy lifestyle». На 1 уровне обсуждения

нужно определить, что такое здоровый образ жизни и выделить основные типы питательных веществ, на 2 уровне провести классификации и сравнения по таким аспектам, как упражнения, водный баланс и диета, на 3 уровне определить влияние стресса и режима сна на ментальное здоровье, на 4 уровне придумать собственную программу здоровья. Такие ступени обсуждения позволят студентам чтобы развивать критическое и стратегическое мышление, а также навыки устной речи.

Кроме того, по теме здорового образа жизни через инструмент «начало предложений», можно создать подсказки-опоры устных ответов студента, то есть: «a healthy lifestyle can be defined as…»; «one of the key components of maintaining a healthy lifestyle is…»; «to effectively implement a healthy lifestyle, it is important to consider…». Так, студент будет испытывать меньше трудностей и страха при построении собственных предложений, используя готовое начало предложения.

Для развития произношения и интонаций в устной речи, рекомендуем использовать функцию скороговорок, выделив определенную тему. По той же теме, искусственный интеллект предлагает такие «tongue twisters»:

- Silly Sally swiftly sips six smoothies, savoring sweet spinach and scrumptious strawberries;
- Grumpy Gary gobbles green grapes, growing gains while gaining great gusto;
- Busy Betty baked brilliant broccoli bites before breakfast, balancing bold flavors beautifully.

При работе с данной платформой преподавателю следует учитывать, как ее достоинства, так и недостатки. Из преимуществ можно выделить интерактивность и увлекательность заданий, персонализацию обучения, доступность и гибкость, а также возможность симуляции или имитации реальных ситуаций. Это означает, что процесс обучения может стать более мотивирующим, индивидуализированным, полноценным для практики студента. Однако, искусственный интеллект не может полностью заменить человеческий, поэтому развитие коммуникативных навыков и аудирования нужно совершать в комплексе с живым общением с преподавателем и другими студентами. Также, симуляции не всегда отражают реальные ситуации, что может привести к трудностям в понимании контекста языка. Наконец, эффективность созданных преподавателем заданий зависит от качества введенных данных для искусственного интеллекта, и в случае неточности запроса, это может негативно сказаться на качестве обучения.

Таким образом, ресурс Magic School AI предоставляет широкие возможности для облегчения рутинных задач преподавателей и для создания заданий по многим учебным предметам, в том числе по английскому языку. Платформа обладает большим количеством инструментов, способных разнообразить занятия английского языка для студентов разного уровня, в том числе и для развития основных навыков, в нашем случае – аудирования и говорения.

Список литературы

Крымова Л Р. Понятие и структура устно-речевых умений при использовании искусственного интеллекта на уроках русского языка //

Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №1-4 (100). – С. 26-29.

Павельева Т.Ю. Методологические основы развития устных речевых умений студентов на основе дискуссии / Т. Ю. Павельева, О. В. Пустовалова // МНИЖ. – 2022. – №8 (122). – с. 48.

Прокопенко Ю.А., Карабутова Е.А. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции у студентов вуза посредством интернет-проектов / Ю.А. Прокопенко, Е.А. Карабутова // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2018. – № 4. – С. 41-52.

Ушакова О.С. Методика развития речи детей дошкольного возраста : Учеб. метод. пособие для воспитателей дошк. образоват. Учреждений / О.С. Ушакова, Е.М. Струнина. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. – 2004. – 288 с.

DEVELOPMENT OF ORAL AND SPEECH SKILLS USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE SERVICES

Karpova Marina Sergeevna,
student of the Department of Foreign Languages
of the Faculty of Foreign Languages
of the Pedagogical Institute
of the National Research University "BelSU", Belgorod, Russia,
scientific supervisor: Yulia Prokopenko,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
of the Faculty of Foreign Languages
of the Pedagogical Institute of the National Research University "BelSU", Belgorod, Russia

Abstract. The article is devoted to the development of oral-speech skills using artificial intelligence services when learning English. The concepts of "oral-speech skills", "listening", "speaking" were revealed. Using the example of a service with built-in artificial intelligence, Magic School has developed a set of tasks for students to develop listening and speaking skills. The advantages and disadvantages of using this platform in English lessons are highlighted.

Key words: oral-speech skills, listening, speaking, artificial intelligence.

МЕНТАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ Ф. ДЖОНСОН-ЛЭРДА И ИХ АКТУАЛИЗАЦИЯ В ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РОЖДЕСТВЕНСКОГО ОБРАЩЕНИЯ ЕЛИЗАВЕТЫ II К НАЦИИ В 2001 ГОДУ)

Климова Татьяна Владимировна,
аспирантка 2 курса кафедры восточных и европейских языков,
лингводидактики и перевода института филологии
Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина,
г. Елец, Россия

Аннотация. В статье дается краткий обзор трактовок понятий «когнитивная модель» и «ментальная модель». Рассматриваются уровни построения ментальной модели,

предложенные Ф. Джонсон-Лэрдом, и делается попытка воссоздать возможную ментальную модель дискурса на примере изучения рождественского обращения Елизаветы II в 2001 году. Делается вывод о том, каким образом коммуникативный замысел послания реализуется на уровне языковой репрезентации и отражается в соответствующей ментальной модели дискурса.

Ключевые слова: ментальная модель, дискурс, пропозициональная репрезентация, рождественское обращение, фрейм.

Многочисленные исследования, проводимые в рамках когнитивного направления в психологии, посвящены изучению процесса структуризации опыта в ментальном пространстве человека. Авторы исследований оперируют двумя терминами – «ментальная модель» и «когнитивная модель». Так, Дж. Лакофф придерживается термина «когнитивная модель», под которой понимают «сложную структуру хранения опыта, которая строится на основе субъективной логики» и представляет собой элемент ментального пространства [Лакофф, 1995, с. 156]. Второй термин – «ментальная модель» – был введен в научный обиход Ф. Джонсон-Лэрдом и обозначает «динамическую структуру, формирующуюся в процессе взаимодействия человека с объектом или явлением» [Johnson-Laird, 1983, с.35]. Появление и сосуществование двух терминов, которые часто мыслятся как взаимозаменяемые, связывают с различным пониманием «объекта исследования, который может представляться как структура опыта или как процесс познания (отражения) индивидом мира» [Иваненко, 2020, с.359]. Когнитивная модель отражает результаты процесса переработки информации, в то время как ментальная модель моделирует структуру умственного опыта человека [Холодная, 2025, с. 201]. Наряду с терминами «когнитивная модель» и «ментальная модель» в научной литературе также востребован термин «конструкт», предложенный Дж. Келли для наименования процесса структурирования человеком информации об окружающем мире, как «особое субъективное средство, созданное самим человеком, проверенное им на практике, помогающее воспринимать и понимать окружающую действительность, прогнозировать и оценивать события» [Келли, 2000, с. 45]. Также с понятием ментальной модели во многом схожа сущность понятий фрейма, схемы и сценария, каждое из которых обозначает способ представления в ментальном пространстве человека его опыта, знаний о часто повторяющихся, типичных ситуациях, их закономерностях и последовательности входящих в них элементов. Схема, фрейм и сценарий, таким образом, понимаются как разновидности ментальных моделей.

Несмотря на значительное сходство понятий когнитивной модели и ментальной модели, в научной литературе принято говорить о когнитивной модели дискурса. Это объясняется не только традиционностью такого словоупотребления, но и самой сложной многомерной сущностью понятия дискурса, в котором происходит не только структурация уже имеющегося опыта индивида, но и порождается новое знание. Для функционирования когнитивной модели дискурса необходима «актуализация имеющихся у реципиента/ продуцента структур знаний и учет способов концептуальной организации дискурса» [Макаров, 2003, с. 158]. Дискурс, как полагает Л.М. Макаров, реализуется за счет совместной работы двух когнитивных моделей,

соотносящихся со структурой референтной ситуации (предметное содержание дискурса) и процедурной ситуации.

Конструктивно-интеграционная модель диалогического дискурса, предложенная Т. ван Дейком и В. Кинчем, функционирует на трех уровнях: репрезентация поверхностной формы, пропозициональная база текста и модель референтной ситуации. Поверхностная форма соотносится с набором макропропозиций дискурса, что обеспечивает понимание общей темы дискурса, далее на уровне референтной ситуации получаемая информация интегрируется с системой энциклопедических знаний и концептуальным пространством обрабатываемого дискурса [van Dijk, Kintsch, 1983, с.336]. Данная теория во многом схожа с теорией ментальных моделей Ф. Джонсон-Лэрда. Он полагает, что понимание дискурса осуществляется на двух стадиях. На первой стадии происходит построение пропозициональных репрезентаций, близких к поверхностной форме предложений. Эта стадия задействует некий ментальный язык и обеспечивает возможность краткосрочного, близкого к оригиналу воспроизведения полученной информации. На второй стадии происходит построение уже собственно ментальной модели, при этом задействуются имплицитные умозаключения, основывающиеся на знании о мире, и информация, извлеченная из контекста. Второй этап предполагает совершение определенного когнитивного усилия, что объясняет лучшее понимание и запоминание содержания дискурса. Особенностью второго этапа понимания является то, что обеспечивая более глубокое понимание дискурса, с одной стороны, вследствие актуализации дополнительных знаний данный этап сопряжен с возможностью совершения умозаключений, выходящих за его истинное содержание, с другой стороны. Такой взгляд на сущность и порождение ментальных моделей описан Ф. Джонсон-Лэрдом в его теории процедурной семантики, которая пошагово представляет процесс создания ментальной модели. Новая ментальная модель, по мнению автора, начинает формироваться всякий раз, когда дискурс не содержит имплицитной или эксплицитной отсылки к уже имеющейся в сознании индивида ментальной модели. Затем происходит добавление к получившейся модели новых сущностей и объединение одной или нескольких моделей в единую, если между ними обнаруживается взаимосвязь. Далее модель подвергается процедуре верификации, цель которой – привести всю вновь поступившую информацию в соответствие со сформированной моделью. На данном этапе происходит отвержение/ принятие новых смыслов и их интеграция в текущую модель или ее перестроение [Johnson-Laird, 1983].

Применительно к анализу рождественского обращения можно говорить о следующей обобщенной схеме построения ментальной модели. Пропозициональные репрезентации, непосредственно раскрывающие тему Рождества, с первых строк послания активируют у слушающих соответствующий фрейм, который по ходу разворачивания дискурса дополняется концептами, которые могут номинироваться лингвокультуремами и языковыми номинантами аксиологического характера.

Ментальная модель информативного модуля дискурса рождественского обращения 2001 года строится в результате совмещения и взаимодополнения пяти

ментальных моделей. Первая ментальная модель конструируется вокруг темы природных и стихийных бедствий, вторая – вокруг террористических атак на башни торгового центра в США, третья воссоздает тему церкви как источника утешения, четвертая активирует фрейм «общество и индивид», а заключительная воссоздает тему непосредственно Рождества. Первая стадия построения первой ментальной модели включает такие пропозициональные репрезентации, как «there have been storms and droughts, …epidemics and famine», 'floods have had devastating consequences», «farmers and rural communities suffer» [Queen Elizabeth II's 2001 Christmas Address]. Вторая ментальная модель конструируется не изолированно, а в соответствии с описанными Джонсон-Лэрдом этапами добавляет новые сущности к уже сформированной. Пропозициональные репрезентации «acts of crime and terror have appalled us», «brought pain and grief to ordinary people» в совокупности с хронемно-проксемным комплексом «in the United States last September» образуют вторую ментальную модель, которая «пристраивается» к предыдущей посредством языковых номинантов «whilst these events were of natural origin, it was the human conflicts». Ментальная модель расширяется, включая уже как природные стихийные бедствия, так и вызванные человеком. Третья ментальная модель формируется такими пропозициональными репрезентантами, как «Church brings people together in such distress», «religion and faith sustain and guide us», «the belief in good drives people», «faith brings comfort». Как и в случае со второй ментальной моделью, наличие в концепте «вера, религия» компонентов «утешение», «сострадание», «помощь в горе» естественным образом присоединяет данную модель к уже имеющейся. Заключительная ментальная модель образуется репрезентациями «a community gives strength», «communities provide help», «communities give a sense of belonging», «communities help to overcome differences and prejudice», «any faith proclaims good values». Заключительная, пятая ментальная модель, активирует фрейм Рождества, включающий концепты «возрождение», «надежда», «символ веры», «общность», «поддержка». Фрейм Рождества служит скрепляющим элементом для всех четырех предшествующих ментальных моделей, в результате их интеграции формируется целостная ментальная модель, центральным компонентом которой выступает фрейм «рождество», вокруг которого организуются такие концепты, как «общность», «поддержка», «служение», «в горе и в радости», «преодоление».

Таким образом, можно утверждать, что текст дискурса выстроен таким образом, что разворачивающиеся ментальные пространства не противоречат друг другу, а, напротив, взаимодополняют и усиливают друг друга, в своем формировании единая ментальная модель дискурса проходит все стадии, включая неоднократную верификацию, т.е. проверку вновь добавляющихся фактов на соответствие уже сформированной структуре, чем объясняется реализация коммуникативного замысла обращения.

Список литературы

Иваненко А.С. Теоретические подходы в исследовании ментальной модели // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 1(30). – С. 358-361.

Келли А.Дж. Теория личности. Психология личных конструктов / пер. с англ. и науч. ред. А.А. Алексеева. – Спб.: Речь. – 2000. – 248 с.

Лакофф Дж. Когнитивная семантика// Язык и интеллект. Сборник / автор: В.В. Петров (сост. и вступ. ст). – М.: Прогресс, 1995. – С. 143-185.

Макаров Л.М. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2013. – 280 с.

Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования : учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 334 с. – (Высшее образование).

Dijk T.A. van, Kintsch W. Strategies of discourse comprehension. – New York, 1983.

Elizabeth II's 2001 Christmas Address. – URL: https://www.ukpol.co.uk/queen-elizabeth-ii-2001-christmas-broadcast (дата обращения: 25.03.2025).

Johndon-Laird P.N. Mental models : towards a cognitive science of language, inference, and consciousness. – Cambridge. Mass.: Harvard University Press, 1983. – URL: https://archive.org/details/mentalmodelstowa0000john/page/n3/mode/2up (дата обращения: 26.03.2025).

Ph. JOHNSON-LAIRD'S MENTAL MODELS AND THEIR ACTUALIZATION IN DISCOURSE (ON THE EXAMPLE OF THE ANALYSIS OF ELIZABETH II'S CHRISTMAS ADDRESS TO THE NATION IN 2001)

Klimova Tatiana Vladimirovna,
2nd year postgraduate student at the Department of Oriental and European Languages, Methods of Language Teaching and Translation at the Institute of Philology
Yelets Bunin State University, Yelets, Russia

Abstract. The article provides a brief overview of the interpretations of the concepts "cognitive model" and "mental model". The levels of mental model construction proposed by Ph. Johnson-Laird are considered. The author makes an attempt recreate a possible mental model of discourse based on the example of studying the Christmas address of Elizabeth II in 2001. The conclusion is drawn about how the communicative intent of the message is realized at the level of linguistic representation and reflected in the corresponding mental model of discourse.

Key words: mental model, discourse, propositional representation, Christmas appeal, frame.

ЭВФЕМИЗМЫ В РЕЧАХ ПОЛИТИКОВ XX ВЕКА

Колесников Алексей Анатольевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются эвфемизмы в речах ведущих политиков. Выявляются основные эвфемизмы, дается определение эвфемизмов. Определяются основные функции эвфемизмов в речах политиков, описываются сферы их употребления.

Ключевые слова: эвфемизм, речи политиков, манипуляции, “doublespeak”, табу.

Эвфемизмы представляют собой такие слова или выражения, которые используются для замены прямых, грубых, табуированных или социально неприемлемых обозначений с целью смягчения речи говорящих, соблюдения вежливости или манипуляции восприятием. Эвфемизмы играют важную роль в коммуникации, отражая, тем самым, культурные, социальные и этические нормы общества.

К основным функциям эвфемизмов можно отнести такие, как смягчение негативных коннотаций**,** т.е. когда происходит замена определенной лексики с резкой или неприятной семантикой (например, «уйти из жизни» вместо «умереть», «полный» вместо «толстый») и др. Довольно часто эвфемизмы используются в речах для избегания табу, а именно – вуалировния тем, связанных с религией, смертью, болезнями, физиологическим процессами и проч.

Кроме того, эвфемизмы используются для сокрытия или приукрашивания неприятных реалий (например, «оптимизация штата» вместо «увольнения», «этническая чистка» вместо «геноцид»), для соблюдения этикета, т.е. поддержание вежливости в повседневной коммуникации и др. Следует отметить, что Л.П. Крысин выделяет две области эвфемизмов, а именно – социальную жизнь и личную жизнь [Крысин, 2000], а, например В.П. Москвин выделяет шесть основных функций эвфемизмов [Москвин, 2001].

Относительно эвфемизмов Н.А. Ванюшина указывает на то, что «эвфемизм служит языковым воплощением табу, позволяющим избегать прямого, запретного наименования, но отражающим суть описываемого явления. В современной лингвистике эвфемизмы изучаются в лексикологическом, стилистическом и лингвопрагматическом аспектах» [Ванюшина, 2011, с. 7].

В Большом энциклопедическом словаре по языкознанию отмечается, что «эвфемизмы (греч. euphemismos, от eu – хорошо и phemi – говорю) – эмоционально нейтральные слова или выражения, употребляемые вместо синонимичных им слов или выражений, представляющихся говорящему неприличными, грубыми или нетактичными… Ими заменяются также табуизированные названия, архаичные (рус. «хозяин» вместо «медведь», «шут с ним» вместо «черт с ним», франц. parbleu вместо par dieu) и новые («летальный исход» вместо «смерть», «новообразование» вместо «опухоль»)» [Ярцева, 1990, с. 590].

Довольно часто эвфемизмы встречаются в перифразах, метафорах, аббревиатурах и заимствованиях. Они также связаны с культурными и историческими особенностями. То, что считается приемлемым в одном обществе или эпохе, может быть табуировано в другом (например, эволюция терминов для обозначения психических расстройств: от «сумасшедший» к «человек с ментальными особенностями»). Эвфемизмы часто теряют свою нейтральность со временем, поскольку становится очевидной их связь с табуированной темой. Они могут обладать как положительными, так и отрицательными коннотациями.

Особый интерес представляет собой изучение эвфемизмов в речах политиков разных стран. Эвфемизмы в речах политиков или политической коммуникации служат инструментом маскировки, смягчения или перефразирования острых,

непопулярных или этически спорных тем. Их применение обусловлено стремлением сохранить позитивный имидж, избежать прямой ответственности, манипулировать общественным мнением или соблюдении дипломатического этикета. В речах политиков они выполняют особые функции.

Использование эвфемизмов в речах западных политиков XX века необходимо для замены резких терминов нейтральными или позитивными, например: *"military operation"/ "special military operation"* вместо *"war"*. Также эвфемизмы используются для сокрытия ответственности и имеют цель ухода от прямого указания на вину, *например: "collateral damage"* вместо *"civilian deaths". Некоторые лингвисты относят последний термин к* "doublespeak" [Киселева, 2015]. В немецком языке еще в речах политиков фашистской Германии использовались эвфемизмы, как *"Endlösung"* вместо *"Vernichtung"*.

В речах российских политиков также используется большое количество эвфемизмов, как "специальная военная операция" вместо *"война"*, *"оптимизация штата"* вместо *"увольнения"* и др.

Также политиками используются и эвфемизмы, которые направлены на оправдание непопулярных решений через благозвучные формулировки, например: *"regime change"* вместо *"invasion"*. В дипломатии многими политиками используются эвфемизмы для избежания конфронтации в международных отношениях, например: *"constructive dialogue"* вместо *"failed negotiations" и др.*

Также эвфемизмы выполняют и другие ключевые функции, которые можно наблюдать в речах политиков XX века. Эвфемизмы в речах политиков – это определенные инструменты **управления восприятием**, которые смягчают неприятные истины, перекладывают ответственность на других, легитимируют спорные действия.

Эвфемизмы выступают зеркалом социокультурных изменений и инструментом языковой адаптации. Они демонстрируют, как язык балансирует между прямотой и тактом, отражая эволюцию этических норм и общественных ценностей. Однако их использование требует осторожности, чтобы не превратиться в инструмент манипуляции.

Эвфемизмы в политических речах представляют собой о не просто языковую игру, а стратегический инструмент управления восприятием. Они отражают конфликт между необходимостью сохранить легитимность власти и стремлением общества к правде. Их анализ позволяет вскрыть скрытые мотивы многих политиков, но также требует критического мышления от аудитории, чтобы отличать дипломатическую корректность от манипуляции.

Список литературы

Ванюшина Н.А. Семантическая и прагматическая характеристика эвфемизмов в современных немецких и российских СМИ: Автореф. дисс. … канд. филол. наук. – Волгоград, 2011. – 22 с.

Киселева С.А. Функционирование эвфемизмов в современном английском военно-политическом дискурсе: структурно-семантический и прагматический аспекты: Дис. … канд. филол. наук. – Москва, 2015. – 240 с.

Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 384-408. – ISBN 5-7859-0001-7.

Москвин В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. – Москва, 2001. – №3. – С. 58-70.

Ярцева В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с. – ISBN 5-85270-307-9.

EUPHEMISMS IN 20TH-CENTURY POLITICAL SPEECHES

Kolesnikov Aleksei Anatolievich,
Candidate of Philology, lecture of department of foreign languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia

Abstract. The article deals with the use of euphemisms in the speeches of prominent political figures. It identifies key euphemistic expressions, provides a definition of euphemisms, and explores their primary functions in political rhetoric. Additionally, the study analyzes the contexts and domains in which these linguistic tools are employed to shape public perception, mask controversial actions, or maintain diplomatic decorum.

Key words: euphemism, political rhetoric, manipulation, “doublespeak”, taboo.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ПРЕВОСХОДСТВА В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ КОММУНИКАЦИИ

Коцур Анжелика Сергеевна,
аспирант кафедры белорусской и русской филологии
филологического факультета
Мозырского государственного педагогического университета
имени И. П. Шамякина,
научный руководитель: Кураш Сергей Бонифациевич,
профессор кафедры белорусской и русской филологии
филологического факультета, доктор филологических наук, доцент
Мозырского государственного педагогического университета
имени И. П. Шамякина, г. Мозырь, Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются отношения превосходства и то, как они могут влиять на взаимодействие между людьми. Выявляются значимые элементы проявления отношений превосходства в различных сферах коммуникации, таких как медиа-дискурс, разговорный дискурс и художественный дискурс. Статья способствует широкому пониманию коммуникационных стратегий и их влияния на социальный статус, профессиональные роли, культурные различия и другие факторы.

Ключевые слова: превосходство, медиа-дискрус, разговорный дискурс, художественный дискурс, отношения, коммуникация.

Понятие «отношения» охватывает различные аспекты взаимодействия между элементами языка, включая слова, фразы, предложения и более крупные языковые структуры.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, превосходство есть «преимущество перед кем-чем-н. в каком-н. отношении. *Доказать свое преимущество*» [Толковый словарь Ожегова].

Отношения превосходства представляют значительный интерес для лингвистики, поскольку они отражают иерархические связи, которые могут быть обнаружены в различных языках. Эти отношения могут проявляться в грамматических, семантических и прагматических аспектах языка.

Одним из наиболее очевидных проявлений отношений превосходства в языке являются степени сравнения прилагательных, наречий и слов категории состояния. На русском языке, например, мы можем сказать *«большой»* и *«больше»*, где *«больше»* указывает на превосходство одного объекта над другим. В английском языке абсолютно аналогично используются положительная степень прилагательного *«big»*, сравнительная *«bigger»* и превосходная *«the biggest»*.

Отношения превосходства могут проявляться в различных сферах коммуникации, таких как медиа-дискурс, разговорный дискурс и художественный дискурс, включая устную и письменную речь.

Отношения превосходства в медиа-дискурсе

Медиа-дискурс, как правило, направлен на формирование общественного мнения и включает в себя различные жанры, такие как новости, аналитические статьи, комментарии и др. В этом контексте отношения превосходства могут проявляться через выбор слов, структуру предложений и использование риторических приемов.

Одним из ярких примеров лексических средств выражения отношений превосходства является использование номинаций, обозначающих успех и достижения, таких как «лидер», «первенство» или «инновация». Например, в новостной статье о технологическом стартапе могут быть использованы такие фразы, как *«компания достигла рекордного уровня продаж»*, что создает образ превосходства.

Риторические приемы, такие как гипербола и сравнение, также играют важную роль. Журналист может написать: *«Этот продукт не просто лучший на рынке, он революционизирует индустрию»*. Здесь используется гипербола для усиления впечатления о превосходстве продукта.

Оба рекламных слогана компании «Geely Automobile Holdings Limited» *«Happy Life, Geely Drive!»* (русск. «Счастливо жить, Geely водить»), *«See the world in full»* (русск. «Увидеть мир во всей его полноте») акцентируют внимание на инновационных передовых технологиях, дизайнерском решении и продуктах, превосходящих ожидания [Википедия – свободная энциклопедия: электронный доступ].

Отношения превосходства в разговорном дискурсе

В разговорном дискурсе отношения превосходства часто выражаются через социальные взаимодействия, где участники коммуникации могут демонстрировать или оспаривать свое положение. Люди часто используют разговорные выражения, чтобы подчеркнуть свои предпочтения или мнения.

В разговоре между друзьями или коллегами использование фамильярных форм обращения может указывать на близость и равенство, в то время как

использование титулов (например, *«господин», «директор», «барин»*) может подчеркивать иерархию. Например, фраза *«Как вы, господин Федотов?»* может сигнализировать о наличии определенного статуса.

В некоторых языках существуют специальные слова или конструкции, которые обозначают превосходство в определенной области. Русское слово *«гений»* или английское *«brainbox»* может подразумевать превосходство в интеллектуальной деятельности, в то время как русское слово *«талант»* может указывать на высокий, но не абсолютный уровень мастерства.

Также в разговорном дискурсе часто встречаются оценочные суждения, которые могут быть выражены через эмоционально окрашенные слова: *«Она – лучшая певица, которую я когда-либо слышал»*. Такое утверждение не только подчеркивает превосходство певицы, но и отражает личные эмоции говорящего, что делает общение более живым и эмоциональным.

В дискуссиях, часто в профессиональной среде участники могут использовать различные стратегии, чтобы утвердить свое превосходство. Например, фраза *"Я имею более 15 лет опыта в этой сфере"* служит для подтверждения авторитета и знания темы. Фраза *«иметь козырь (туз) в рукаве»* также указывает на наличие безоговорочного преимущества, которое ещё не известно оппоненту.

Отношения превосходства в художественном дискурсе

Художественный дискурс предоставляет особые возможности для выражения отношений превосходства через персонажей, сюжет и разнообразные стилистические приёмы.

В художественной литературе отношения превосходства часто выражаются через характеры и их взаимодействия. В романе «Гордость и предубеждение» Джейн Остин социальный статус персонажей играет ключевую роль в их отношениях. Как и сам Лорд Дарси, обладая высоким статусом, демонстрирует свое превосходство через манеры, поведение, речь, так и другие персонажи показывают его превосходство. Например, в предложении *«Мне было сообщено, что не только ваша сестра готовится выгодно выйти замуж, но что и вы, мисс Элизабет, по-видимому, надеетесь вскоре сочетаться узами брака с моим племянником, моим собственным племянником, мистером Дарси»* делается акцент на выгодном браке с мужчинами, которые бесспорно обладают более высоким социальным статусом [Остин, 2018, с. 379].

В художественном дискурсе отношения превосходства могут быть выражены через метафоры, символы и другие стилистические приемы, которые создают глубокие и многослойные значения. Например, в поэзии образ *«высокой горы»* может символизировать недостижимость идеала или статуса. Поэт может написать: *«Она была для него горой, которую невозможно было покорить»*, что подчеркивает её превосходство.

В художественном дискурсе автор применяет разнообразные коллокаты для уточнения контекста использования отношений превосходства. К примеру, Аркадий Мацанов в произведении «Бабник» отмечает умственное превосходство: *«Не каждому ведь приятен покровительственный тон и постоянные намёки на умственное превосходство»* [Мацанов, 2012].

Отношения превосходства играют важную роль в различных типах дискурса, помогая формировать социальные иерархии и динамику взаимодействий. В медиа-дискурсе эти отношения выражаются через выбор слов и риторические приемы, в разговорном дискурсе – через использование стратегий аргументации, а в художественном дискурсе – через персонажей, их речевые поступки и авторскую речь. В каждом из этих типов дискурса используются свои языковые средства выражения, которые помогают формировать представления и эмоции. Понимание этих механизмов позволяет глубже осознать то, как язык отражает и формирует социальные отношения в различных коммуникативных практиках.

Отношения превосходства в лингвистике представляют собой многогранное явление, охватывающее грамматические, семантические и прагматические аспекты языка. Понимание этих отношений позволяет глубже осознать, как языковые структуры отражают социальные и культурные иерархии. Дальнейшие исследования в этой области могут привести к получению новых знаний о том, как язык формирует наше восприятие мира и взаимодействие с ним.

Список литературы

Мацанов А.К. Бабник // Ковчег. – 2012. – № 34. – URL: https://litbook.ru/article/156/ (дата обращения 03.03.2025).

Остин Дж. Гордость и предубеждение. – М.: Азбука, 2018. – 416 с.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой : сайт. – URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23318/ (дата обращения: 12.03.2025).

Geely Automobile // Википедия – свободная энциклопедия : сайт. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Geely_Automobile/ (дата обращения 10.03.2025).

RELATIONS OF SUPERIORITY IN VARIOUS SPHERES OF COMMUNICATION

Kotsur Anzhelika Sergeevna,
postgraduate student of the Department of Belarussian and Russian Philology of the Faculty of Philology
Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin,
Mozyr, Belarus,
scientific adviser: Kurash Sergey Bonifatsievich,
Professor of the Department of Belarussian and Russian Philology of the Faculty of Philology, Doctor of Philology, Associate Professor
Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin
Mozyr, Belarus

Abstract. The article examines relations of superiority and how they can influence interactions between people. It identifies significant elements of the manifestation of superiority relationships in various spheres of communication, such as media discourse, conversational discourse, and artistic discourse. The article contributes to a broader understanding of communication strategies and their impact on social status, professional roles, cultural differences, and other factors.

Key words: superiority, media discourse, colloquial discourse, artistic discourse, relations, communication.

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ СОВРЕМЕННОГО ДИСКУРСА ИНДУСТРИИ КРАСОТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Мельникова Елена Юрьевна,
старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления и медиакоммуникации Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
старший преподаватель кафедры массовых коммуникаций Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ),
г. Ярославль, Россия

Аннотация. Статья посвящена коммуникативным стратегиям и тактикам дискурса индустрии красоты как особого коммуникативного пространства. Рассматриваются стратегии информирования, инструктирования, оценки, убеждения и мотивации. Определяются механизмы их реализации для достижения коммуникативных целей.

Ключевые слова: дискурс индустрии красоты, коммуникативная стратегия, коммуникативная тактика, коммуникативная цель

Современные исследования в области новых видов дискурса обуславливают актуальность изучения дискурса индустрии красоты как особого коммуникативного пространства, формирующегося в условиях глобализации, цифровизации и медиатизации. Изучение лингвопрагматических особенностей данного вида дискурса соответствует актуальным тенденциям прагмалингвистики и исследованиям речевого воздействия. Дискурс индустрии красоты глубоко интегрирован в цифровую среду, которая служит площадкой для популяризации эстетических стандартов и задает основные параметры коммуникации в данной сфере.

Вслед за В.В. Красных, под человеческой коммуникацией мы понимаем «процесс взаимодействия двух или более языковых личностей с целью передачи/получения/обмена информацией» [Красных, 2001, с. 172].

Согласно нашей точки зрения, дискурс индустрии красоты – самостоятельный гибридный тип дискурса, функционирование которого происходит во множестве сфер, связанных с теми или иными сегментами индустрии красоты, такими как, новые технологии, производство, предоставление услуг, реклама, маркетинг, продажи, правовое законодательство, и соответственно, в сложном взаимодействии с другими типами дискурса: рекламного, научного, публицистического, медицинского, юридического, делового, искусствоведческого, новостного.

Кроме того, дискурс индустрии красоты характеризуется вариативностью типологического статуса, поскольку, с одной стороны, в рамках профессиональной коммуникации участников дискурса имеет институциональную статусно-ориентированную форму, с другой –

персонифицированную форму, например, беседа двух близких подруг о косметических новинках. Исследуемый дискурс может быть представлен в виде многоуровневого фрейма, репрезентированного в ключевых слотах, в частности, в коммуникативных стратегиях [Мельникова, 2025, с. 102-103].

Обзор теоретических источников выявил, что различия в подходах ученых к анализу речевых воздействий обуславливают как многообразие интерпретации стратегий, реализуемых в процессе коммуникации, так и критериев для их классификации в лингвистической науке.

В рамках исследуемой темы мы разделяем мнение лингвистов, таких как О.С. Иссерс [Иссерс, 2002], А.А. Еремеева [Еремеева, 2017], В.И. Карасик [Карасик, 2023], Ю.В. Сорокина [Сорокина, 2014], Г.В. Редько [Редько, 2017], которые определяют сущность коммуникативной стратегии дискурса через призму целеполагания: «коммуникативная стратегия – комплекс речевых действий, направленных на достижение глобальной коммуникативной цели, зависящих от личности коммуникантов, отношений между ними и условий между ними». Реализация коммуникативной цели осуществляется в определенных коммуникативных (речевых) стратегиях посредством коммуникативных (речевых) тактик, представляющих собой несколько речевых действий, способствующих реализации стратегического замысла автора [Сорокина, 2014, с. 89]

В дискурсе современной индустрии красоты выделяются следующие коммуникативные стратегии: информирующая, инструктирующая, оценочная, персуазивная и мотивационная [Melnikova, 2023, с. 76]. Необходимо подчеркнуть, что многомерность исследуемого дискурса детерминируют относительно условный характер предложенной дифференциации стратегий.

Цель коммуникативной стратегии информирования в дискурсе индустрии красоты заключается в предоставлении реципиенту актуальной и достоверной информации о продуктах, услугах, направлениях и тенденциях. Эффективность данной стратегии обусловлена её способностью удовлетворять потребность аудитории в практической информации, помогая пользователям ориентироваться в многообразии товаров и услуг.

Тактика новостных сообщений представляет собой одну из ключевых тактик, обеспечивающих реализацию стратегии информирования в дискурсе индустрии красоты, и заключается в создании и распространении информационных материалов, касающихся новых продуктов или услуг, разработок, тенденций, научных достижений и других значимых событий, связанных с индустрией красоты:

How will AI change beauty careers?... Louis Vuitton is launching makeup at last…BIPOC-owned beauty brands face a new reality in the post-DEI era (https://www.voguebusiness.com/beauty).

В 2023 году количество поисковых запросов ингредиента эктоин (аминокислота, способная притягивать молекулы воды и создавать защитный слой) выросло на 163%... Эксперты прогнозируют, что 2024-й станет годом, когда мир красоты будет одержим долголетием, биотехнологиями и борьбой с гиперпигментацией (https://dolyame.ru/media/beauty-gadgets-news/).

Инструктирующая стратегия дискурса индустрии красоты направлена на передачу реципиенту знаний, необходимых для эффективного и безопасного использования косметических продуктов, эксплуатации специализированного оборудования, проведения эстетических процедур, а также на формирование компетенций, необходимых для получения желаемых результатов, включая минимизацию рисков, связанные с неверным применением предлагаемых продуктов и услуг.

Реализация стратегии инструктирования в письменной коммуникации осуществляется посредством жанра инструктирующих текстов, например, должностная инструкция косметолога-эстетиста, инструкция по применению увлажняющей эмульсии, рекомендация по уходу за татуировкой после ее нанесения, руководство по эксплуатации микротокового устройства для тела, в устных формах коммуникации – в таких жанрах как, личная консультация с клиентом, обучающий вебинар, видеоинструкция, мастер-класс.

Тактиками, формирующими данную стратегию, выступают тактика структурирования материала, тактика директивности, тактика повторения ключевых моментов, тактика визуализации, которые выражаются в логическом предоставлении информации, четкости структуры и стереотипности изложения материала, использовании императивных конструкций, разделении текста на абзацы и подзаголовки, добавлении рисунков и схем с целью упрощения восприятие информации:

How to use and apply retinol

1.Cleanse and prep your skin, ensuring you have removed all traces of make-up.

2. Select the right retinol product, applying 1-3 times a week depending on your skin type and tolerance…

3. Next, apply a thin layer onto your skin, being careful to avoid the eyes and mouth. That will usually look like a pea-sized amount, according to dermatologists (https://www.elle.com/uk/beauty/skin/a60784419/how-to-use-retinol).

Чрезмерное пребывание на солнце опасно. Обильно и часто повторяйте нанесение средства, особенно в случае продолжительного нахождения на солнце. Избегайте слишком долгого пребывания на солнце даже при использовании солнцезащитного средства, так как ни одно средство не может обеспечить 100% защиту кожи (https://goldapple.ru/19000040879-capital-soleil-uv-age-daily-spf50?ysclid=m8my64sxeh169444439). Данный отрывок, взятый из инструкции к применению солнцезащитного средства, наглядно демонстрирует тактику повторения ключевых моментов –неоднократное обращение внимание адресата на рисках для здоровья, связанных с продолжительным воздействием на кожу солнечных лучей.

Стратегия оценки дискурса индустрии красоты ориентирована на создание определенного восприятия объекта оценивания, например, дизайна маникюра, антивозрастного крема, процедуры фотоомоложения и т.д., и воплощается в комплексе соответствующих тактик, среди которых ведущей становится тактика формирование оценочных суждений, имеющих положительную, нейтральную или отрицательную направленность.

Положительное оценочное суждение акцентирует внимание на достоинствах объекта, подчеркивая его преимущества, уникальность, эксклюзивность:

In a market flooded with countless skincare products, standing out is a challenge. Yet, our unique anti aging cream manages to do just that. It's not just another product on the shelf; it's a testament to innovation, quality, and effectiveness…A Cream That Truly Stands Out (https://antiagingbed.com/blogs/facem-the-one-cream/what-makes-our-anti-aging-cream-unique).

Эта уникальная инъекционная процедура сравнима с эксклюзивным SPA-уходом для сияющей кожи, но с длительным эффектом! (https://toriclinic.ru/about-us/news/hylite-proczedura-s-effektom fotoshopa/?ysclid=m8n2jsyl8g579146169).

Нейтральные оценочные суждения представляют факты и характеристики объекта оценки без выраженной эмоциональной окраски, фокусируясь на описании свойств и функций:

The cold therapy treatment uses cryogenically cooled air to expose the skin surface to sub-zero temperature whilst stimulating skin receptors. The cool air will safely reduce inflammation and puffiness, stimulate collagen production, and tighten pores (https://skinscienceclinic.co.uk/treatments/cryotherapy/).

Полезные свойства зеленого чая стали предметом научного исследования. Например, одно из них показало улучшение увлажненности кожи, ее эластичности и разглаживание микрорельефа (https://skin.ru/ingredient/zelenyj-chaj/).

Отрицательные оценочные суждения обращают внимание на недостатки продукта или услуги, возможные побочные эффекты или несоответствие заявленным свойствам.

The Truth about Eyelash Extensions…OMG I got an eye infection from getting eyelash extensions! Don't ever get them done! (https://www.ohmymuses.com/blog/truthabouteyelashextensions).

Крем для лица Клеона Дневной увлажняющий для жирной и проблемной кожи с матирующим эффектом и SPF 5 не оправдал моих ожиданий и не смог заменить мне привычный дневной крем (https://irecommend.ru/content/ne-dnevnoi-i-ne-matiruyushchii-no-s-shikarnym-sostavom-krem-dlya-litsa-kleona-dnevnoi-uvlazh).

Современная индустрия красоты охватывает широкий спектр продуктов и услуг, направленных на удовлетворение эстетических потребностей человека в совершенствовании внешнего вида как способа повышении самооценки и утверждения своего социального статуса. В дискурсе индустрии красоты стратегия убеждения используется с целью обоснование значимости ключевых концептов и ценностей дискурса, таких как молодость, здоровье, красота, самосовершенствование. Одной из основных тактик реализация стратегии убеждения в дискурсе индустрии красоты является тактика использования эмоциональных триггеров, что подразумевает обращение к широкому спектру эмоций, от страха старения до чувства уверенности себе и удовлетворения от использования определенного продукта, проведения процедуры или нанесения модного макияжа:

The power of makeup. How can makeup empower us? Boost your mood, confidence and productivity with Makeup! (https://glamourandgains.com/power-makeup-confidence/).

Новый год – символическое начало новой жизни, когда важно заложить основу для заботы о себе. Pink составил список полезных бьюти-привычек, которые стоит внедрить ради себя, здоровья и красоты (https://style.rbc.ru/beauty/5c0c0ecf9a79472baf5c581d).

Мотивационная стратегия в дискурсе индустрии красоты интегрируется с манипулятивной и ставит своей целью достижение двух задач: активизацию внутренних стремлений реципиента к самосовершенствованию, достижению определённых эстетических стандартов, улучшению качества жизни, и создание положительной внутренней мотивации, побуждающей к приобретению определенной продукции или услуги сферы красоты, что сближает исследуемый дискурс с рекламным дискурсом. Рассмотрим некоторые тактики, с помощью которых реализуется стратегия мотивации.

Тактика апелляция к личностным ценностям основана на обращении к внутренним убеждениям и желаниям целевой аудитории, в рамках которой акцент ставится на значимости красоты, здоровья, самовыражения, уверенности в себе, психологического комфорта и достижении личных целей:

I'll do a series of products that boost my self-esteem and outline how they have worked for me. Do you have a must have beauty product that boost self-esteem? (https://8womendream.com/self-confidence-for-women/5-beauty-products-boost-self-esteem).

В целом, использование уходовой косметики формирует установку "я люблю себя", а это тоже, в свою очередь, даёт массу преимуществ по жизни (https://bbcream.ru/blog/likbez/kak-kosmetika-delaet-nas-schastlivee/).

Тактика аргументации предполагает обращение к фактическим доказательствам и использование ссылок на научные исследования или экспертизы**:**

In a clinical trial, [it] reduced wrinkles as significantly as retinol, but is pregnancy safe and without the classic irritation that comes with retinol (https://www.allure.com/gallery/face-creams-moisturizers-serums-botox-in-a-bottle).

Все наши клинические исследования проводились на основе сравнения с золотым стандартом ботулинотерапии – препаратом наших американских коллег, и «Миотокс» показал очень достойные результаты (https://www.buro247.ru/beauty/cosmetic/25-may-2023-russian-beauty-science.html).

Тактика привлечения авторитетных ролевых моделей выражается в демонстрации опыта известных личностей для описания эффекта от использования продукции, что вызывает у реципиента доверие и желание следовать примеру.

Kylie Jenner, through her brand, Kylie Cosmetics, she empowered individuals to embrace their own unique beauty and express themselves through makeup (https://www.toolify.ai/ai-news/the-fascinating-story-of-kylie-cosmetics-210163).

Популярная визажистка Гоар Аветисян тщательно ухаживает за кожей, ведь владелице сети салонов красоты надо выглядеть особо хорошо. Звезда выбирает мультифункциональную восстанавливающую сыворотку Estee

Lauder advanced night repair synchronized multi-recovery complex (https://www.yapokupayu.ru/blogs/post/raskryli-sekret-idealnoy-kozhi-lyubimye-uhodovye-sredstva-dlya-litsa-nashih-zvezd?ysclid=m8naa2yl73347045338).

Список литературы

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 284 с.

Карасик В.И. Лингвокультурные характеристики педагогического дискурса // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2023. – №2 (50). – С.118-129.

Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.

Мельникова Е.Ю. Вестник Луганского государственного педагогического университета : сб. науч. тр. Серия «Филологические науки». № 1(123) / гл. ред. Л. Н. Синельникова ; вып. ред. Г. Г. Калинина ; ред. сер. А. А. Новикова ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск : Издательство ЛГПУ, 2025, – С. 100-106.

Редько Г.В. Коммуникативная стратегия как стратегия понимания и интерпретации смысла / Г.В. Редько, А.А. Еремеева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2017. – №4 (207), – С. 108-112.

Сорокина Ю. В. Стратегия самопрезентации как элемент эффективного речевого воздействия в рамках педагогического дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 6 (335) Филология. Искусствоведение. – Вып. 88. – С. 89-92.

Melnikova E. Y. The Study of the Beauty Industry Discourse in the General Discourse Paradigm // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2023. – No. 7(875). – P. 71-78.

COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS OF THE MODERN BEAUTY INDUSTRY DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)

Melnikova Elena Yurievna,

Senior lecturer of the department of state and municipal administration and media communications
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Senior lecturer of the department of mass communications,
International Academy of business and new technologies,
Yaroslavl, Russia

Abstract. The paper focuses on communicative strategies and tactics of the modern beauty industry discourse as a special communicative space. The informative, instructing, evaluating, persuasive and motivating strategies are considered. The mechanisms of their realisation in order to achieve communicative goals are defined.

Key words: beauty industry discourse, communicative strategy, communicative tactics, communicative goal.

НЕОЛОГИЗМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ТЕЛЕСЕРИАЛЫ: ОТ ЭКРАНА К ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Неласова Александра Ивановна,
магистрант кафедры иностранных языков
факультета иностранных языков
Педагогического института НИУ «БелГУ»,
Павлюченко Екатерина Юрьевна,
магистрант кафедры иностранных языков
факультета иностранных языков
Педагогического института НИУ «БелГУ»,
научный руководитель: Даниленко Илья Александрович,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
факультета иностранных языков
Педагогического института НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности появления неологизмов в современных англоязычных сериалах. Раскрывается определение понятия «неологизм» в контексте современного английского теледискурса. Рассматриваются конкретные примеры телесериалов, благодаря которым появились новые слова и выражения.

Ключевые слова: неологизм, словообразование, теледискурс, телесериал.

Неологизмы в современном английском теледискурсе – новые слова или выражения, которые появляются благодаря сфере киноиндустрии и становятся популярными в результате изменений в медиа, технологии и культуре. С одной стороны, они могут употребляться в повседневной речи, получить широкое распространение и даже закрепиться в официальных источниках информации, например, словарях, с другой стороны – быстро появится, и так же быстро исчезнуть. Запоминающаяся фраза, придуманная популярным персонажем, может быстро войти в обиход. Это могут быть не совершенно новые слова, но их широкое распространение в сериале придает им статус неологизмов в смысле обретения нового значения или известности [Иванов, 2017, с.10]. Шоу, фильмы, мультфильмы, телесериалы могут изменить значение существующих слов, неожиданно создавая новое, специфичное употребление, которое затем выходит за пределы сферы кинематографа. Такое явление часто происходит со сленговыми или неформальными выражениями [Кочеткова, 2008, с.85].

Существуют различные способы образования неологизмов в современном английском языке [Мешков, 2016, с.144]. К основным можно отнести:

- Словосложение (Compounding)
- Аббревиация (Abbreviation)
- Образование от имен собственных (Eponymy)
- Заимствование (Borrowing)
- Деривация (Derivation)
- Обратное словообразование (Back-formation)
- Семантическое изменение (Semantic Change)

Данные методы не являются взаимоисключающими, они могут комбинироваться друг с другом.

Важно отметить, что именно современные англоязычные телесериалы оказывают большое влияние на появление неологизмов. Рассмотрим несколько примеров такого явления.

Свадьба – несомненно, важное событие в жизни людей, к которому нужно отнестись ответственно, уделить этому много времени и сил. Именно из-за одержимости мельчайшими деталями при подготовке свадьбы появился такой неологизм как «bridezillas», который сочетает в себе два слова: «bride» и «Godzilla». Подобно гигантскому монстру Годзилле, который уничтожает всех и вся на своем пути, «bridezillas» идет по такому же пути разрушения в поисках идеального дня свадьбы. Неологизм «bridezillas» впервые использовался в 1995 году, определяется как «будущая невеста, которая, планируя свою свадьбу, становится исключительно эгоистичной, жадной и несносной, проявляет чрезмермерную требовательноть и контроль». Он стал популярным благодаря многочисленным телесериалам и фильмам, например, телесериалу «Bridezillas» (2004 год), в названии которого используется рассматриваемый неологизм. «Bridezillas» подчеркивает негативный аспект предстоящего события, стресс и трудности, с которыми сталкиваются некоторые невесты во время планирования свадьбы, что может привести их к конфликтам с другими людьми. Этот неологизм получил широкое распространение и часто используется в комедийном или сатирическом ключе, хотя его также можно использовать критически, чтобы подчеркнуть негативные аспекты свадебной культуры и ожиданий невесты.

Далее, рассмотрим сериал «Arrested Development» («Задержка в развитии», 2003 год). Одним из самых ярких является слово «douche chill», которое может употребляться как междометие или же как существительное. Американское общество диалектологов определяет это как «слово, используемое для того, чтобы прервать внезапное молчание после словесной оплошности». «Douche chill» относится к группе экзоцентрических соединений. Неологизм обычно используется в повседневной обыденной речи или же в неформальных обсуждениях в социальных сетях.

«How I Met Your Mother» (2005 год) – известный американский комедийный телесериал, созданный Картером Бейсом и Крейгом Томасом. Именно в этом сериале появляется неологизм – «awsful», который состоит из двух слов: «awesome» и «awful». Главный герой сериала, Барни, которого играет актер Нил Харрис, довольно часто смешивает слова с их противоположными значениями. Неологизм «awsful» появился в эпизоде под названием «Benefits», который вышел в эфир 12 января 2009 года. Таким образом, «awsful» может описывать ситуацию, которая сначала кажется хорошей, но при ближайшем рассмотрении или с течением времени оказывается плохой. Рассматриваемое нами слово занесено как прилагательное в Urban Dictionary.

Телесериал с элементами мюзикла, драмы и комедии «Glee» («Хор») пользовался огромной популярностью у зрителей. Он был создан Иэном Бреннаном, Брэдом Фэлчаком и Райаном Мерфи и выходил с 2009 по 2015 год.

Поклонников данного сериала называют «Gleeks», что представляет собой смесь слов «Glee» и «geek». В 2010 году это слово было признано фанатским словом года по версии Американского общества диалектологов. Неологизм также используется в названии мобильного приложения – «Glee». В Urban Dictionary есть глагол «gleek out», который определяется как «предаваться повторному просмотру шоу под названием Glee».

Другим неологизмом, связанным с кинематографом, является существительное «dramality». Британский телевизионный продюсер Марк Бернетт, создатель телепередачи «Survivor», ввел термин «dramality» в 2000 году. Электронный словарь неологизмов Word Spy определяет это слово как «телевизионное шоу или сериал, который включает в себя элементы как драмы, так и реалити-шоу».

«Extreme Makeover» – один из самых популярных американских реалити-сериалов нового тысячелетия, который выходил с 2002 по 2007 год. Неологизм, появившийся благодаря сериалу, происходит от самого названия – «extreme makeover». Он может означать «значительную подтяжку лица, дома или другого ценного объекта». Неологизм «extreme makeover» относится к группе эндоцентрических соединений. Венди Льюис пишет в своей статье, что «Женщины больше не хотят экстремального макияжа, скорее они хотят выглядеть свежими и расслабленными – как они сами» [Lewis, 2009, p. 65].

Всемирно известный культовый телесериал «Game of Thrones» (2011 год) породил неологизм «Red Wedding», используемый за пределами фандома. Это слово появилось после выхода сцены третьего сезона под названием «The Rains of Castamere», в 2013 году. По сюжету свадьба между Эдмуром Талли и Рослин Фрей превращается в «кровавую бойню», в которой погибают многие гости, в том числе Робб Старк, его жена и мать. Неологизм «Red Wedding» используется для обозначения неожиданных и шокирующих поворотов сюжета, либо же для описания неприятных сюрпризов, событий и даже предательств.

Следующий неологизм происходит от названия американского приключенческого телесериала «MacGyver» («Секретный агент МакГайвер», 1985 год). В нем главную роль играет Ричард Андерсон. Макгайвер в сериале – умелый человек, который может сделать невозможное, имея под рукой всего несколько вещей. Сегодня используется множество вариаций употребления слова «MacGyver», например: «pull a MacGyver», «go MacGyver» и «mini-MacGyver». Есть несколько книг, в которых упоминается Макгайвер, то есть тип умелого человека. Примером такой книги является произведение Бренданв Вогана написал книгу «What Would MacGyver Do?: True Stories of Improvised Genius in Everyday Life». Это сборник реальных историй об изобретательности, вдохновлённый телешоу «MacGyver». В книге рассказывается о ситуациях, в которых герои находят нестандартные решения, например обезвреживают бомбы с помощью скрепок или превращают ангары в самолёты.

Таким образом, мы рассмотрели взаимосвязь современных английских телесериалов с появлением неологизмов. Необычные неологизмы, особенно

если они связаны с ярким персонажем или запоминающейся сценой, могут стать «вирусными», распространиться за пределы аудитории поклонников телесериала и получить массовое распространение в других сферах. Это особенно актуально в век социальных сетей. Неологизмы, появившиеся благодаря телесериалам, могут попасть в словари, став частью общепринятого лексикона.

Список литературы

Иванов А.Н. Английская неология. // Сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореза, 2017. – Вып. 227. – С.3–16.

Кочеткова М.А. Культурологические аспекты сленга: сленг американских студентов. Нижний Новгород. Издательство НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2008. – 139 с.

Мешков О.Д. Словообразование современного английского языка. – М.: Наука, 2016. – 312 с.

Lewis W. The Changing Face of Beauty // USA Today. – 2009. – Vol. 138. – Iss. 2774. – P. 64-66.

NEOLOGISMS AND MODERN ENGLISH-LANGUAGE TV SERIES: FROM THE SCREEN TO EVERYDAY LIFE

Nelasova Alexandra Ivanovna,
Master's Student of the Department of Foreign Languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
Pavlyuchenko Ekaterina Yurievna,
Master's Student of the Department of Foreign Languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia
scientific adviser: Danilenko Ilya Aleksandrovich,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia

Abstract. The article deals with the peculiarities of the appearance of neologisms in modern English-language TV series. The definition of the concept of "neologism" in the context of modem English Television discourse is revealed. Specific examples of television series are considered, thanks to which new words and expressions have appeared.

Key words: neologism, word formation, TV discourse, TV series.

ИНТЕРПРЕТАЦИОННАЯ ПРАКТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ЯЗЫКОВОЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Осадчая Ольга Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Российского государственного университета правосудия
г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей осуществления интерпретационной деятельности в системах континентального и общего права. Выясняются общие и отличительные черты интерпретационной практики, зафиксированные в юридического дискурсе сопоставляемых правовых систем. Определяется роль языковых конструктов в процессе толкования права.

Ключевые слова: интерпретационная практика, язык, право, юридический дискурс, интерпретационное правило, интерпретационный стиль.

Юридический дискурс как вид институционального дискурса охватывает значительную зону языкового пласта на современном этапе развития общества и обладает всем набором языковых и стилистических средств, актуализирующих процесс взаимодействия языкознания и юриспруденции. Возрастает влияние лингвистики на эволюцию правового знания; все чаще при решении фактических вопросов правового характера, разрешении споров привлекается опыт исследований лингвистических объектов. Перспективный подход к изучению права предлагает когнитивная лингвистика, при котором в фокус внимания помещается взаимосвязь языка и правового сознания, составляющих основу правовой культуры. Особое место в практическом применении смежных знаний занимает процессуально регламентированная судебная лингвистическая экспертиза, необходимая для рассмотрения судебных дел [Осадчий, 2020]. Юридическая деятельность в современном мире включает в себя три аспекта: правотворческий, правоприменительный и интерпретационный. Последний из перечисленных видов деятельности в настоящее время недостаточно изучен, но ему уделяется все большее значение в связи с объективно меняющимися реалиями и потребностями современного общества.

На характер существующей интерпретационной практики в правовой сфере различных стран, в первую очередь, влияет онтогенез соответствующего государства и права. Ядро юридического дискурса стран романо-германской правовой семьи, в том числе Российской Федерации, представляет писаное право, законодательство, устанавливающее правила поведения в соответствии со строгим догматизмом. Российское право основано на законодательно закрепленных понятиях и терминах, по сути обладающих аксиоматическими характеристиками. Основным методом уяснения и разъяснения права является дедукция, при этом предполагается, что «буква» закона, то есть его словесный портрет, совпадает с «духом» закона, не вызывает пробелов и противоречий. Однако признается наличие вопросов, которые могут решаться путем интерпретационной деятельности в отношении частных, конкретных случаев. В основном правом толкования обладают высшие судебные инстанции,

принимающие прецедентные решения де-факто, но формально не изменяя норм права. Существует три вида толкования права в отечественной науке: буквальное, при котором «буква» и «дух» закона полностью передают волю законодателя, расширительное, где действительный смысл нормы права шире ее вербализованной формы, и ограничительное, то есть языковые репрезентанты нормы права шире самой нормы [Сырых, 2012].

Для стран, относящихся к семье общего права, в частности для Великобритании, основным источником права является не кодифицированное законодательство, а прецедентное право. Неписаная форма основного закона, Конституции Великобритании, и отсутствие юридически закрепленных определений значимых правовых явлений, семантическая наполненность которых выводится из того, чем они не являются, не дает опоры для получения частных выводов на основе общих положений, а наоборот, поощряет использование индуктивных инструментов, в частности интерпретационной деятельности. Судьи при вынесении решений большое внимание уделяют семантике слов, определению значения юридического текста в каждом конкретном случае. В судебной практике Великобритании формально зафиксировано три правила интерпретации, которым должны следовать судьи при рассмотрении дел.

Первое правило, так называемое «буквальное» правило, созвучное с отечественным пониманием «буквы» закона, гласит, что слова, выбранные законодателем, полностью отражают его волю. При этом уяснение вербализованной нормы права должно происходить вне контекстуального анализа. Современными английскими учеными признается тот факт, что «буквальное» правило (the Literal Rule) исчерпало свой потенциал и в реальной судебной практике применяется не часто. Второе правило, «золотое» (the Golden Rule), которое представляет собой адаптированную версию «буквального» правила, обусловлено контекстом и нацелено на передачу истинного намерения законодателя. Таким образом, можно говорить о схожести буквального вида толкования и «золотого» правила интерпретации в континентальной и англосаксонской системах права в стремлении уяснить волю законодателя. Их отличие состоит в том, что интерпретатор в английском праве может использовать инструменты коммуникативной импликатуры, привлекая небуквальные аспекты значения слов и терминов, тогда как в российском праве толкование не выходит за рамки юридически закрепленной нормы, определенно вербализованной. Третье правило «устранения зла» (the Mischief Rule) отражает специфику интерпретационной практики в системе общего права: при выявлении противоречий и пробелов в новом законе английский суд может обратиться к другим статьям или отдельным законам, действовавшим до его принятия, или к судебному прецеденту со схожими обстоятельствами [Vogenaver, 2005, с. 74]. Данное правило применяется все чаще и чаще в судебной практике Великобритании.

Рассмотренные правила, созданные для толкования права, однако, признаются британскими учеными и практиками устаревшими и неэффективным в интерпретационной практике на современном этапе развития

юриспруденции. «Буквальная» интерпретация используется большинством судей только из опасения создать новую норму права. Логической отправной точкой при толковании закона в данном случае является его словесное выражение без учета контекста и дополнительных импликаций. Если в толкуемой норме обнаруживаются противоречивые или абсурдные элементы, тогда судьи обращаются к «золотому» правилу с целью избежать критики в свой адрес.

Более прогрессивный подход в западной науке к пониманию толкования права ориентирован на стиль интерпретации, а не на правила. Толчком к стремительному развитию этого подхода послужили работы известного правоведа К. Н. Ллевеллина. Суть данной концепции заключается в том, что действительная судебная практика характеризуется двумя стилями: «гранд-стилем» и «формальным» стилем [Llewellyn, 1960, с. 510]. «Гранд-стиль» позволяет интерпретатору принимать решение сообразно выработанной государственной политике и обращаться к прецеденту гибким образом, способствуя развитию судебного нормотворчества. Напротив, «формальный» стиль требует четкого соотнесения с традиционной доктриной и отрицает любое законотворческое начало в интерпретационной деятельности. Таким образом, для судьи, использующего в своей практике «гранд-стиль», установление воли законодателя является первостепенной задачей, при этом большое значение уделяется контекстуальному окружению (внешний контекст). Меньшей ценностью обладают сами слова-репрезентанты законов, его статей или прецедентов, их словарные значения. Интерпретатор, применяющий в своей практике «формальный» стиль, в большей степени нацелен на анализ формы закона, его внутреннего контекста, установившуюся иерархию существующих правил. В этом случае точкой отсчета может служить «буквальное» правило. Придерживаясь данного стиля, толкователь также может задействовать «золотое» правило и правило «устранения зла» для уяснения внутреннего контекста вербализованной нормы права.

Стилевой подход к пониманию интерпретационной деятельности на данный момент не характерен для отечественной науки в смежных областях лингвистики и юриспруденции. На наш взгляд, «формальный» стиль толкования по своей сути также может быть применим к интерпретационной деятельности в Российской Федерации. Специфика данного стиля проявляется в смещении фокуса внимания на «букву» закона. Дуалистические отношения «буквы» и «духа» закона в российском праве рассматриваются исключительно с нормативистских позиций; духовный базис правового сознания и правовой культуры на настоящий момент недостаточно разработан.

Важной тенденцией в современной правоинтерпретационной практике является приоритетное использование прямого значения слов, входящих в состав общелитературной лексики. Интерпретатор в первую очередь обращается к общераспространенным значениям слов, зафиксированных в словарях, если контекст не предполагает научно-технической специализации. Данное явление характерно для обеих правовых систем, а именно в отношении интерпретационной деятельности. Другими словами, упрощение языка юристов

способствует преодолению кастовой замкнутости, обособленности от общеупотребительного языка.

Итак, интерпретационная деятельность на современном этапе развития требует пристального внимания не только со стороны правоведов, но и лингвистов, так как правовые и языковые явления неразрывно связаны между собой. В странах системы общего права в силу исторически сложившихся особенностей понимание необходимости привлечения лингвистического инструментария для толкования права является более глубоким, нежели в странах континентального права. Тем не менее в интерпретационной практике сопоставляемых правовых систем были выявлены схожие черты, а именно стремление через языковые репрезентанты обнаружить истинную волю законодателя, важность следовать «букве» закона как отправной точке при толковании права. В английской судебной практике современный интерпретатор использует категорию стиля при толковании закона, что отражает специфику англосаксонской системы права.

Список литературы

Осадчий М. А. Русский язык в судебном процессе. – М.: ЛЕНАНД, 2020. – 256 с.

Сырых В. М. Теория государства и права: учебник / В. М. Сырых. – 6-е изд. – М.: Юстицинформ, 2012. – 704 с.

Llewellyn K. N. The Common Law Tradition: Deciding Appeals. – Boston; Toronto, 1960. – 565 p.

Vogenaver S. A retreat from Peper v Hart? A reply to Lord Steyn. – Oxford: Oxford journal of legal studies, 2005. – 629 p.

INTERPRETATIVE PRACTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE UNITED KINGDOM: LINGUISTIC AND LEGAL ASPECTS

Olga Nikolaevna Osadchaya,
Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Russian State University of Justice,
Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the features of the implementation of interpretative activities in the systems of civil and common law. The general and distinctive features of interpretative practice, recorded in the legal discourse of the compared legal systems, are clarified. The role of linguistic constructs in the process of interpreting law is determined.

Key words: interpretative practice, language, law, legal discourse, interpretative rule, interpretative style.

ИНТЕРПРЕТАТИВНО-ОЦЕНОЧНОЕ МИРОМОДЕЛИРОВАНИЕ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ОБ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ СОЦРЕАЛИЗМА

Петухова Татьяна Ивановна,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и лингвокультурологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматривается специфика интерпретативно-оценочного миромоделирования в англоязычном искусствоведческом дискурсе об изобразительном искусстве соцреализма, анализируется новый методологический подход, определяющий оценку произведений советских мастеров американским искусствоведом Кристиной Кэр. Рассматривается языковая актуализация эпистемической познавательной оценки, выявляются ее основные характеристики и контекстуальная обусловленность.

Ключевые слова: интерпретативно-оценочное миромоделирование, изобразительное искусство соцреализма, эпистемическая познавательная оценка, социокультурное знание, латеральная модель.

Проблема изучения миромоделирования в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы является новым и актуальным направлением современных лингвистических исследований. С.Л. Кушнерук определяет миромоделирование как «контекстуально обусловленный процесс и результат конструирования реальности в дискурсе средствами языка» [Кушнерук, 2024, с. 443]. Особый интерес представляет, на наш взгляд, миромоделирование в профессиональном искусствоведческом дискурсе, которое происходит в определенных оценочных координатах с учетом широкого спектра социокультурных и идеологических параметров.

Профессиональный эксперт, автор современного англоязычного искусствоведческого текста о советском изобразительном искусстве, которое традиционно отрицательно оценивалось представителями западного социума, осуществляет процесс миромоделирования и конструирует дискурс в настоящее время таким образом, чтобы максимально объективно отразить истоки возникновения, закономерности функционирования соцреализма, выявить его основные художественные и идеологические принципы, определить содержательную целостность советской живописи.

Англоязычный искусствоведческий дискурс характеризуется особыми содержательными и структурными параметрами, которые определяются профессиональной деятельностью искусствоведа, обусловленной его знанием, опытом и прагматическими интенциями. Необходимо подчеркнуть, что познавательная деятельность эксперта, с одной стороны, основана на его индивидуальных знаниях, а, с другой стороны, в значительной степени определяется коллективными знаниями, сформированными профессиональным сообществом в данной предметной области, и новое знание самого эксперта становится частью этих коллективных знаний.

Профессиональное знание искусствоведа является научным знанием и организовано по когнитивно-доминантному принципу, который, по мнению

Н.Н. Болдырева, проявляется в использовании понятий и терминов, позволяющих исследователю фокусировать внимание на определенном подходе к объекту исследования, на выявлении его основных свойств, которые выделяют данный подход как систему научных знаний [Болдырев, 2018]. В качестве когнитивных доминант могут выступать «системы ценностей и оценок, стереотипы, модели и схемы восприятия и репрезентации мира в языке» [Болдырев, Григорьева, 2018, с. 15].

Сложное и многокомпонентное профессиональное искусствоведческое знание интегрирует философское, историческое, социокультурное, собственно искусствоведческое знание, а также знание других областей, которое при необходимости актуализируется в процессе анализа творчества художников [Петухова, 2018]. Особый интерес в рамках искусствоведческого дискурса приобретает оценочная интерпретация произведений искусства, созданных представителями другой культуры в ином, зачастую критически воспринимаемом политическом и историческом контексте. В данном случае на передний план интерпретативно-оценочного миромоделирования выходит оппозиция «свой – чужой». Важную роль при этом играет социокультурное знание, которое включает, по мнению Е.В. Трощенковой, разделяемое членами лингвокультурного сообщества знание о социокультурных феноменах, ценностях и стереотипах [Трощенкова, 2016]. Социокультурное знание способствует выявлению искусствоведом характерных для определенного времени культурно значимых смыслов, анализу и сопоставлению ценностей, превалирующих в современном для художника мире, а также ценностей, формируемых в другом историческом, геополитическом и социокультурном пространстве.

Анализируя своеобразие функционирования оценки в научном дискурсе, С.Т. Нефедов отмечает, что на дискурсивном уровне оценочные ресурсы языковой системы напрямую зависят от контекста и выбора коммуникантов, от экстралингвистической ситуации и социальной практики. Ученый делает вывод о функциональной вариативности оценок в зависимости от целей коммуникативных практик. Так, например, в *научно-исследовательской практике*, целью которой является получение на основе анализа нового знания, главной является *эпистемическая познавательная оценка*, автороцентричная по своей природе. Совокупные средства эпистемической оценки образуют функционально-семантическое поле эпистемической модальности, основу которого составляют разряды грамматической категории наклонения, языковые средства модализации высказывания: модальные слова, модальные глаголы, прагматические и градуирующие частицы, глаголы и выражения пропозициональной установки со значением знания и мнения. Помимо оценки в научно-исследовательской практике С.Т. Нефедов выделяет оценку в *экспертной практике*, которая имеет свои отличительные черты. Такого типа оценка нормоцентрична и отсылает к совокупности общепринятых норм, коллективно установленных научным сообществом [Нефедов 2021].

Рассмотрим фрагменты искусствоведческого текста, автором которого является профессор Калифорнийского университета Кристина Кэр. Выступая в своем эссе об искусстве соцреализма как субъект эпистемической

познавательной оценки, Кристина Кэр ставит вопросы, ответы на которые, с ее точки зрения, требуют нового направления анализа, выработки иных критериев интерпретации творчества советских мастеров:

So still the question persists, when any museum organizes an exhibition of these outsized academic oil paintings: is it really art, or is it totalitarian kitsch? In order to experience an exhibition of Socialist Realism as anything other than merely technically proficient, or historically curious, or unintentionally laughable, or thrillingly macabre, we have to find other criteria for responding to it. We need to shed our deeply ingrained modernist blinders – and shake off our lingering Cold War prejudices – to find a way to really see these paintings [Kiaer, 2012, p. 183].

В представленном фрагменте текста присутствуют средства модализации высказывания: предикаты с модальными глаголами – *we have to find other criteria, we need to shed our deeply ingrained modernist blinders – and shake off our lingering Cold War prejudices,* наречие – интенсификатор really – *is it really art*, выражения, актуализирующее целевую установку получения нового знания – *for responding to it, to find a way to really see these paintings,* противопоставленного старому стереотипному знанию – *anything other than merely technically proficient, or historically curious, or unintentionally laughable, or thrillingly macabre.*

Кристина Кэр осуществляет в своем искусствоведческом дискурсе интерпретативно-оценочное миромоделирование, предлагая новый методологический подход к анализу изобразительного искусства соцреализма, основанный на критериях, учитывающих своеобразие картины мира советских художников:

The self-conscious choice to conform – or to put it more palatably, to subordinate one's individuality in order to participate in a shared artistic project – is so profoundly unusual in modern art that the explanation for it must exceed the bureaucratic circumstances of production. The terms of understanding it begin to emerge if we shift the plane of analysis from just the historical facts – our detailed knowledge of the coercive policies and ideological machinations behind each picture – to considering the broader psychic operations of sameness and conformity on Socialist Realism. [Kiaer, 2012, p. 184].

Получение в процессе эпистемической познавательной оценки нового знания в данном фрагменте текста актуализируется лексемами, маркирующими ментальную аналитическую деятельность искусствоведа – *the explanation for it, the terms of understanding it, we shift the plane of analysis, our detailed knowledge, considering the broader psychic operations.* Понимание специфики творческих установок советских художников способствует осознанию американским специалистом основополагающих принципов искусства соцреализма, что свидетельствует о трансформации оппозиции «свой-чужой» в оппозицию «свой-другой». Эпистемическая познавательная оценка характеризуется имплицитностью выражения оценочных смыслов, которые, вместе с тем, взаимодействуют с интерпретативно-оценочным контекстом искусствоведческого эссе – *the self-conscious choice to conform, to subordinate one's individuality, to participate in a shared artistic project, psychic operations of sameness and conformity.*

Принятая в творческой деятельности ориентация на уникальность каждого мастера, по мнению Кристины Кэр, в искусстве соцреализма уступает место необходимости выработать общий язык визуального искусства, способствующий формированию и трансляции в массы ценностей советского общества:

The usual model of judging artistic quality is vertical and hierarchical: the great artist overthrows and progresses beyond previous art – he kills the father in the Oedipal model – and exceeds his peers through his uniqueness, originality, and innovation. The Socialist Realist system, on the other hand, can be described as a lateral one, with an emphasis on the sameness that comes from participation in a shared project [Kiaer, 2012, p. 184].

Эксперт репрезентирует общепринятую в искусствоведческой среде модель оценочной интерпретации живописных произведений, которая традиционно носит иерархический характер – *the usual model of judging artistic quality is vertical and hierarchical* и в своей основе предполагает оригинальность художника и его превосходство над остальными, что объективируется лексемами *uniqueness, originality, innovation* и словосочетаниями *overthrow and progress beyond previous art, exceed peers.* Вместе с тем, искусствовед предлагает для интерпретации живописи соцреализма другую модель, так называемую латеральную, которая объективируется лексемами *sameness, shared project.* Актуализируя вектор, определяющий направление профессиональной деятельности советских художников, Кристина Кэр сопоставляет разные, обусловленные социокультурным и идеологическим контекстом системы ценностей в искусстве XX века:

The self-conscious move away from self-expression as the main source of value in art is the basis for the potentially radical nature of the Socialist Realist project broadly conceived: it challenges the claims of self-expression that are privileged in bourgeois capitalism and patriarchy. The capitalist art market searches out genius and the masterpiece, both of which have historically been firmly gendered male. In this sense, the idea of Socialist Realism, and in many instances its practice, are not only anti-capitalist but anti-hierarchy, anti-genius, and anti-patriarchal [Kiaer, 2012, p. 187].

Анализируя основной источник ценностной значимости в искусстве соцреализма, американский эксперт сравнивает его с искусством буржуазного капитализма (*it challenges the claims of self-expression that are privileged in bourgeois capitalism and patriarchy*) и дает ему оценочную интерпретацию, используя лексемы, объективирующие противопоставление западному искусству – *anti-capitalist, anti-hierarchy, anti-genius, and anti-patriarchal.*

Таким образом, предлагая свои критерии для анализа изобразительного искусства соцреализма, Кристина Кэр формирует новый подход, который становится основой интерпретативно-оценочного миромоделирования в англоязычном искусствоведческом дискурсе о творчестве советских художников. В рамках предлагаемой американским экспертом латеральной модели изобразительное искусство соцреализма получает иной ракурс рассмотрения, что позволяет эксперту транслировать реципиенту

искусствоведческого текста значимые социокультурные доминанты советского искусства, его ценностные ориентиры, по-новому интерпретировать его содержательные и художественные параметры.

Список литературы

Болдырев Н.Н. Доминантные конструкты научного знания // Когнитивные исследования языка. – 2018. – Вып. XXXV. – С. 13-21.

Болдырев Н.Н. Когнитивные доминанты речевого взаимодействия / Болдырев Н.Н., Григорьева В.С. // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2018. – № 4. – С. 15-24.

Кушнерук С.Л. Направления исследования миромоделирования в российской лингвистике: парадигмальные рамки и понятийный аппарат // Russian Journal of Linguistics. – 2024. – V.28. – № 2. – С. 439-465.

Нефедов С.Т. Варьирование оценки в коммуникативных практиках научного дискурса // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2021. – Т. 18. – Вып. 4. – С. 760-778.

Петухова Т.И. Специфика профессионального искусствоведческого знания // Когнитивные исследования языка. – 2018. – Вып. XXXIX. – С. 74-83.

Трощенкова Е.В. Социокультурное знание в когнитивно-коммуникативной деятельности: стратегии воздействия в американском общественно-политическом дискурсе: Автореф. дис. … д-ра филол. наук. – СПб: СПбГУ, 2016. – 22 с.

Kiaer C. Fairy-tales of the Proletariat, or, Is Socialist Realism Kitch? // Socialist Realisms. Soviet Painting 1920-1970. – Italy: Skira Editore S.p.A, 2012. – P. 183-189.

INTERPRETIVE AND EVALUATIVE WORLD-MODELING IN THE ENGLISH-LANGUAGE ART HISTORY DISCOURSE ON SOCIALIST REALIST PAINTING

Petukhova Tatiana Ivanovna

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of the English Language and Cultural Studies
Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article deals with the specifics of interpretive and evaluative world-modeling in the English-language art history discourse on the socialist realism painting, analyses a new methodological approach that determines the evaluation of Soviet masters' works by American art historian Christina Kiaer. The linguistic representation of epistemic cognitive evaluation is considered, its main characteristics and contextual conditionality are revealed.

Key words: interpretive and evaluative world-modeling, socialist realism painting, epistemic cognitive evaluation, socio-cultural knowledge, lateral model.

АВТОРСКАЯ ФОКАЛИЗАЦИЯ В ДОКУМЕНТАЛЬНОМ КИНОДИСКУРСЕ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИЧНОГО И КОЛЛЕКТИВНОГО

Саломахин Анатолий Юрьевич,
Аспирант Северо-Кавказского федерального университета,
г. Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье исследуется феномен авторской фокализации в документальном кинодискурсе на примере французской документальной серии Les Rois de France («Короли Франции»). В исследовании анализируются механизмы взаимодействия личного и коллективного в документалистике. Также рассматриваются лингвистические и нарративные стратегии, формирующие авторскую фокализацию, роль закадрового голоса, монтажных решений и средств оценочной модальности.

Ключевые слова: фокализация, кинодискурс, коллективная память, документальный кинодискурс, коллективный опыт.

Документальное кино традиционно является транслятором социально и культурно значимых исторических фактов, и событий, что позволяет аудитории воспринимать документальный материал как отражение реальности, но, тем не менее, степень объективности в подаче информации авторами документальных фильмов остается дискуссионной. Несмотря на стремление создателей к беспристрастному изложению фактов, содержание и подача в документалистике все еще находится под воздействием авторской перспективы, которая преломляет действительность под ракурсом, в немалой степени обусловленном актуальным социальным и культурно-историческим контекстом.

В документальном кинодискурсе личное и коллективное тесно взаимосвязаны: авторский взгляд выражается посредством выбора монтажных решений, закадрового голоса или акцентных эпизодов, которые дают более широкий социальный контекст. Вместе с тем, документальное кино часто выступает в качестве медиатора коллективной памяти, формируя адекватные представления общества о прошлом и настоящем.

В данной статье рассматриваются механизмы авторской фокализации в документальном кино посредством анализа взаимодействия личного и коллективного в процессе создания кинопроизведения. В качестве материала исследования послужила серия документальных фильмов французского производства «Les Rois de France» («Короли Франции»). Акцент в исследовании сделан на лингвистических средствах, реализующих авторскую фокализацию и нарративную перспективу, на разных формах взаимодействия личностных и коллективных факторов, а также на том, как языковые и повествовательные стратегии фильма выстраивают субъектность и коллективную память.

Понятие фокализации играет ключевую роль в анализе нарратива и его структуры. Термин «фокализация» (focalisation) был предложен французскими теоретиками как переработанный вариант английского понятия «точка зрения» (point of view), актуализирующего проблематику зрительской перспективы в произведении. Ж. Женетт предложил свое определение, которое получило большую известность, где перспектива, с которой подается повествование,

определяется внутренними, внешними и переменными факторами восприятия действительности [Женетт, 1998, с. 392]. Ученый отмечает, что внутренняя фокализация проявляется посредством точки зрения «фокального персонажа» (personnage focal), или же воспринимающего субъекта, который является частью повествуемой истории. Внешняя фокализация обозначает восприятие того, на что или на кого направлен взгляд повествователя, являясь объективным способом наблюдения за сюжетом. Наряду с этим перспектива нарратива может изменяться в зависимости от точки зрения, которая выступает предметом описания [Там же].

Однако в документальном кинодискурсе фокализация приобретает особые черты, будучи связанной не только с субъектом повествования, но и с авторской интерпретацией реальных событий. Так, А. К. Шевченко-Рослякова утверждает, что авторская составляющая в фильме может подразумеваться «не просто выражением мировоззрения режиссера, но и своего рода интеллектуальным исследованием мироустройства посредством киноязыка» [Шевченко-Рослякова, 2022, с. 9]. Авторский компонент в документальном кинодискурсе зачастую балансирует между личной интерпретацией реальности и необходимостью учитывать коллективный опыт.

По мнению Б. Николса авторская позиция в документалистике проявляется посредством экспозитарного режима (expository mode), для которого характерен закадровый голос, разъясняющий и комментирующий происходящее на экране [Nichols, 2001, с. 33]. Голос за кадром, в контексте документального кинодискурса, заключает в себе основную задачу по трансляции информации и формированию оценочного суждения о событиях. Несмотря на то, что данный голос играет объективную роль, он является носителем имплицитной авторской позиции, отражающей оценочный взгляд создателей фильма на материал. С.В. Серебрякова отмечает, что «оценочное высказывание ориентировано на адресата с целью оказать на него особое, субъективно заданное воздействие, часто в экспрессивном и эмоциональном ключе» [Серебрякова, 2024, с. 73]. Подобная авторская перспектива, по аналогии с литературным всезнающим рассказчиком, располагает зрителя к доверию, поскольку рассказчик подаёт факты уверенно, связно и с опорой на авторитеты.

На примере фильма «Les Rois de Frence» мы видим, как авторская фокализация передается через нарратора с самых первых минут каждой части документального сериала, вследствие чего зритель видит исторические события сквозь призму определённого повествовательного субъекта. Личный фактор (конкретный голос и взгляды автора) проявляется опосредованно, благодаря тщательно продуманному тексту, а коллективный фактор выражается через опору на общепринятую историческую фактологию и культурную память о французской монархии.

Рассматривая коллективный фактор при анализе документального кинодискурса, стоит обратить внимание, что он проявляется посредством трансляции социальных и культурных явлений, поскольку именно они позволяют кинопроизведению осуществлять диалог с широкой аудиторией посредством коллективной памяти, становясь инициатором дискурсивной

формации. Коллективная память, согласно концепции М. Хальбвакса, представляет собой совокупность воспоминаний, разделяемых определенной группой людей. Автор подчеркивает, что «функционирование индивидуальной памяти невозможно без тех орудий, какими являются слова и идеи, которые индивид не сам изобрел и которые он заимствует из своей социальной среды» [Halbwachs, 1968, с. 98]. Таким образом, коллективная память формируется и передается при содействии медиа, в частности документальных фильмов, и социальных институтов. В этом процессе документальный кинодискурс становится не только способом сохранения памяти, но и инструментом её конструирования и трансляции.

Авторская фокализация в рассматриваемом нами документальном фильме создаётся и поддерживается целым рядом языковых и неязыковых средств, которые формируют тональность повествования и указывают на перспективу именно автора, как, например, слова, задающие определённую оценку или эмоциональный тон:

Le Roi Soleil était un homme ***remarquable****, d'une envergure* ***exceptionnelle****, mais qui, comme tout être humain,* ***n'était pas parfait****. Il a parfois confondu sa gloire et celle de la France. – Король-Солнце был* ***выдающимся*** *человеком* ***исключительного*** *масштаба, но, как и все люди,* ***не был совершенным****. Иногда он путал свою славу и славу Франции.*

В данном примере мы видим, как использование характеризующих прилагательных свидетельствует о наличии авторского мнения, делая повествование более ярким, а также незримо показывает критическую позицию автора. Нарратор оценочно сравнивает короля Луи XIV, называя его «выдающимся человеком», со всем человечеством, которому присущи пороки и несовершенства. Подобный прием является результатом зрительского имплицитного включения в повествование через общий тон изложения, но не через прямую адресацию определенному индивиду.

Повествовательное поле нарратора расширяется с помощью включения интервью с историками и экспертами, представляющими новые сведения, приводящими цитаты или оценки. Таким образом, основное повествовательное русло специфицируется и углубляется посредством дополнительных сведений, связанных между собой логически, что обеспечивает полифоничность нарратива, предоставляя реципиенту возможность формировать свое собственное мнение с опорой на предложенные в фильме разные точки зрения.

Нарратор 1: *À l'âge de sept ans, l'enfant roi était en mesure de porter une arme et il devient vite un excellent cavalier, tout comme sa mère. – В семилетнем возрасте король мог носить оружие и быстро стал отличным наездником, как и его мать.*

Нарратор 2: *Louis était le grand amour d'Anne d'Autriche. Sa naissance avait renforcé sa position au sein du royaume. – Людовик был большой любовью Анны Австрийской. Его рождение укрепило её положение в королевстве.*

В данном случае мы наблюдаем, как заканчивается повествование одного рассказчика фразой, в которой Луи XIV сравнивают с его матерью, и буквально

в следующую секунду повествование продолжается другим рассказчиком, раскрывающим роль матери в жизни короля Франции. Таким образом, одна повествовательная линия заменяется другой вместе со сменой нарратора, но, по сути, они оба придерживаются главной, намеченной автором повествовательной линии.

В дополнение к вышесказанному важно отметить, что фильм «Les Rois de France» фокусирует внимание аудитории на отдельных персонажах в каждом новом эпизоде, но при этом сохраняется единство истории. Каждый эпизод серии посвящён конкретному королю или эпохе (Henri II, Philippe II, Louis IX и т.д.), что придаёт повествованию биографическую структуру. Посредством данного повествовательного решения авторы также рассказывают зрителю историю Франции, поскольку страна является неотъемлемой частью жизни монархов.

С одной стороны, такая стратегия вводит элемент персональной фокализации, где зрителю предлагают взглянуть на период «глазами» главного исторического деятеля, проследить его жизненный путь, но с другой стороны, сам этот взгляд сконструирован автором фильма. Мы видим личную историю короля в том ракурсе, который выбрал режиссёр/сценарист.

Исследование личных и коллективных аспектов документального кинодискурса показало, что два эти фактора переплетены и взаимодействуют по воле авторов: личное подразумевает влияние индивидуального автора (или отдельных лиц, представленных в фильме), а коллективное предполагает задействование общественной или культурной рамки, в которой подаётся материал.

Биографии королей (личное) используются как призма, через которую зрителю преподносятся 15 веков истории французской монархии (коллективное). Такая концепция подчёркивает роль личности в истории, позволяя отразить эволюцию государства и общества. Лингвистически это взаимодействие заметно в том, как чередуются оценки частной жизни и масштабных событий.

Louis IX était d'une piété exemplaire, passant des heures en prière. Sous son règne, la justice du royaume s'organise et la paix intérieure s'affermit… – Людовик IX отличался образцовым благочестием и часами молился. При его правлении было урегулировано правосудие королевства и укреплен внутренний мир…

Например, в первой части данного отрывка мы видим иллюстрацию личного качества монарха Луи IX, далее же следует предложение, в котором нам повествуют о коллективном эффекте для страны. Так, фраза Sous son règne… связывает два повествовательных плана, где личность монарха равноценна судьбе государства и его подданных.

Наконец, язык и повествовательные приёмы фильма выстраивают для зрителя не только информативный рассказ, но и субъективное пространство. Документальный фильм наделяет голосом как автора-рассказчика, так и исторических персонажей, позволяя им выступать субъектами повествования, – тем самым зритель видит историю «изнутри». Параллельно посредством трансляции ключевых образов и использования коллективно значимых символов

фильм укрепляет коллективную память о прошлом. Иными словами, через нарратив происходит осмысление прошлого в понятных категориях.

Таким образом, авторская фокализация в документальном кинодискурсе – это не просто технический приём, а ядро, вокруг которого объединяются личностное начало автора, традиционные исторические смыслы и коллективная память. Фильм «Les Rois de France» наглядно показывает, как с помощью языка и нарратива документалистика способна сочетать объективность и субъективность, создавая многогранный взгляд на историю и эффективно воздействуя за зрительское восприятие.

Список литературы

Авторское кино: учеб. пособие / А. А. Артюх, Д. В. Бакиров, А. В. Гусев [и др.]. – СПб: СПбГИКиТ, 2022. – 218 с.

Женетт Ж. Фигуры. В 2-х томах. Том 1-2. – М.: Изд.-во им. Сабашниковых, 1998. – 944 с.

Серебрякова С. В. Оценочность как прагматически значимый маркер авторского присутствия в научно-популярном дискурсе астрономии (на материале текстов В. Г. Сурдина) / С.В. Серебрякова, Р.И. Кибкало // Известия ЮФУ. Филол. науки. – 2024. – Т. 28, № 3. – С. 72–83.

Halbwachs M. La memoire collective. – Paris: Presses Universitaires de France, 1968. – 201 p.

Nichols B. Introduction to Documentary. – Bloomington: Indiana University Press, 2001. – 254 p.

AUTHOR'S FOCALIZATION IN DOCUMENTARY FILM DISCOURSE: INTERACTION OF THE PERSONAL AND THE COLLECTIVE ASPECTS

Salomakhin Anatoly Yuryevich,

postgraduate student

North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Abstract. The article examines the phenomenon of author's focalization in documentary film discourse using the example of the French documentary series «Les Rois de France» (The Kings of France). The study analyzes the mechanisms of interaction between the personal and the collective in documentary films. It also examines the linguistic and narrative strategies that shape authorial focalization, the role of voiceover, editing solutions, and means of evaluative modality.

Key words: focalization, film discourse, collective memory, documentary film discourse, collective experience.

АББРЕВИАТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

Сергушкова Ольга Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры
белорусской и русской филологии
УО «Мозырский государственный педагогический университет имени
И.П. Шамякина», г. Мозырь, Беларусь,
Зубрицкая Татьяна Алексеевна,
студентка 4 курса филологического факультета
УО «Мозырский государственный педагогический
университет имени И.П. Шамякина», г. Мозырь, Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения языковой природы аббревиатур, предлагаются некоторые уточнения в их терминологии и таксономии. В газетных текстах выделяются содержательно-тематические сферы и стилистические регистры наиболее частого появления аббревиатур. Доказывается, что изучение их важно для решения проблем общетеоретического и прикладного характера в современном языкознании.

Ключевые слова: аббревиация, компрессия, экономия языковых средств, таксономия, коммуникация.

Аббревиация является одним из наиболее распространенных и востребованных способов образования новых слов в языке. Результатом этого процесса выступают так называемые сложносокращённые слова, или аббревиатуры – новые наименования реалий, состоящие из частей (компонентов) лексем исходного словосочетания и их разной комбинации в данном образовании.

Современная тенденция к сокращению слов обусловлена как внутренними, языковыми закономерностями – стремлением к экономии языковых средств и удобству общения, так и внешними факторами, такими, как ускорение темпов жизни, развитие науки и техники, а также влияние глобализации.

Актуальность проблематики исследования очевидна, так как анализ языковых единиц играет важнейшую роль для исследования многих проблем в области словообразования, стилистики, лексикографии.

Цель исследования – доказать связь изучения аббревиатур с поиском ответов на некоторые общетеоретические вопросы языкознания.

Для достижения поставленной цели предполагается:

1) акцентуировать важность изучения малоисследованных аспектов образования и функционирования рассматриваевых единиц; 2) выявить таксономический характер классификации аббревиатур; 3) определить функции сложнокращенных слов и их роль в моделировании лингвоконструктов.

Материалом для исследования послужили тексты в газетах «СБ – Беларусь сегодня» (СБ), «Аргументы и факты в Белоруссии» («АиФБ).

Результатом исследования являются следующие положения и выводы:

1. Аббревиация (от лат. abbrevio – «сокращаю») как способ безаффиксного словообразования известен лингвистической науке и практике использования сложносокращённых слов в оформлении и передаче информации очень давно, ещё со времён существования шумеров, чья письменность была первой на Земле

(IV тыс. до н.э.). А в Европе в грамматиках Древней Греции слово élleipsis (в переводе «упущение, пропуск» – в том числе и языковых единиц) употреблялось уже во II–III вв. до н.э. В современных языках аббревиация и близкие к ней процессы сокращения материальной (эксплицитно выраженной) стороны речевых средств заметно активизировались. Причиной таких изменений в современной лингвопарадигме выступают экстралингвистические и внутрилингвистические факторы, которые указаны во вводной части данной публикации.

Несмотря на длительное существование в речи, аббревиация во многом остаётся малоизученным явлением. В научных работах аббревиатуры рассматриваются как вторичные, производные единицы языка, отмечается, что они являются более сложными номинациями реалий не только со стороны фонетико-графического оформления и морфемного состава, но прежде всего в аспекте их лексического значения, содержательно-информационной стороны. Между тем соотношение производящих и производных компонентов, позволяющее выявить словообразовательное значение и его формант в новом слове-аббревиатуре, а также семантическая структура аббревиатуры в доступных нам источниках почти не описаны. Однако современный уровень изученности специфики рассматриваемых единиц позволяет предположить, что формантом как носителем словообразовательного значения в аббревиатурах является не процесс сокращения, а материально выраженный результат этих процессов – сокращённые элементы, выступающие маркерами полных слов в исходном варианте информации. Это, как правило, в основном словосочетания, каждое из которых является словообразовательной базой для образуемого сложносокращённого слова. Указанные элементы форманта связаны друг с другом гораздо более тесно, чем слова в словосочетании. Это не простая совокупность – это синергия языковых средств, по своей лингво-когнитивной природе такая же, как синергия, принимающая активное участие в моделировании лингвоконструктов.

2. При стремительном расширении информационного пространства очевидной является проблема объёма газетно-публицистического текста, его способность соответствовать общеязыковому закону экономии речевых усилий. Частным проявлением этого универсального закона многие исследователи считают аббревиацию. И. Н. Кубышко отмечает, что аббревиация является одним из наиболее рациональных способов оптимизации коммуникации. Ее суть заключается в повышении эффективности передачи информации, позволяя использовать минимальные речевые средства для выражения максимального содержания в единицу времени [Кубышко, 2011, с. 120], То есть аббревиация рассматривается как эффективное средство компрессии, которая понимается нами не только как сокращение текста за счёт уменьшения количества языковых знаков в материально выраженной и воспринимаемой органами чувств его поверхностной структуре, но и одновременно как сгущение смысла сказанного в результате более оперативной, напряжённой и действенной работы когнитивного модуля сознания, не только не позволяющего упростить или обеднить какие-то сведения, но максимально обогатить информацию за счёт её

разноаспектных имплицитных составляющих, в том числе и удалённых (элиминированных) при компрессии из условно исходной речевой единицы высказывания. Компрессия свойственна разным языковым единицам. Но наиболее явно и отчётливо она проявляется при аббревиации, когда сознание как бы компенсирует количественную редукцию информации высоким качеством своей работы – активизацией процессов оперативного узнавания объекта и выбора главного (главных) компонента его номинации для использования в данной ситуации. Н-р: *БГАКФФД – Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов* (СБ, 02.02.2024).

В лингвистической науке преобладает мнение, что компрессия обусловлена законом речевой экономии. Да, компрессия часто сопровождается экономией эксплицитно функционирующих в тексте языковых средств, но содержательная, смысловая сторона высказывания не только не страдает, а становится более заметной и значимой. Таким образом, компрессия не только сокращение формы высказывания, но сжатие его идеальной, содержательной стороны. Конечно, семантическая компрессия обусловлена законами экономии речи. Но не только ими. Оперативное восприятие и понимание сжатой информации (что крайне важно именно для газетного текста) напрямую зависит от контекста, пресуппозиции реципиента (читателя газеты), объёма вертикального контекста, которым он обладает. Правда, в текстах статей даются расшифровки, однако их надо поискать. То есть когнитивный модуль несёт темпоральные убытки и душевные затраты на эмоции сомнения и желания подтвердить свою версию, что вряд ли предусмотрено данной коммуникацией. Впрочем, компрессия и экономия затрат на передачу информации наблюдаются при любом общении, поэтому вопросы, связанные с ними, являются общетеоретическими, а их решение в разных сферах отражается в конкретных формах коммуникации. Так, в нашем случае слово-аббревиатуру лучше было бы поместить в скобках сразу же после несокращённого наименования объекта. Это хотя и удлиняет текст на несколько знаков, но снимает непредвиденные расходы, делает процесс подачи материала более точным и чётким, ускоряет восприятие и понимание информации.

3. Аббревиатуры как многоаспектные единицы речи выступают в разных функциях. Но на первом месте всегда стоит главная, миропознавательная, в данном случае референциально-денотативная, заключающаяся не только в обозначении словом какого-то объекта, но и, благодаря богатой семантической структуре этой лексемы, тех его признаков, которые выступают для данного предмета как дифференциальные, отличающие его от других реалий, н-р, слова *горисполком, райисполком, райком, крайком* и др. Более частными функциями выступают следующие: **номинативная**, заключающаяся в способности аббревиатуры быть удобным и лаконичным обозначением для сложных терминов, понятий, организаций или явлений; **компрессивная**, результатом которой является сокращение объёма информации, передаваемой в текстах и устной речи, что особенно важно в условиях ограниченного пространства или времени, например, в деловой переписке или при оформлении технической документации; **экспрессивная**, служащая для создания определённого

стилистического эффекта или языковой игры; **характерологическая**, выполняя которую аббревиатуры становятся инструментом идентификации профессионального, социального или корпоративного сообщества. Их употребление свидетельствует о принадлежности к определенной группе и способствует формированию единого информационного пространства; **информационная**, состоящая в выполнении роли носителей информации, которые упрощают процесс ее восприятия и обработки. Они помогают систематизировать знания и обеспечивают оперативный доступ к необходимым сведениям [Смирнова, 2016, с. **Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

4. Аббревиатуры связаны между собой отношениями от низшего к высшему, т.е. являются членами таксономии – классификации языковых единиц, предполагающей их иерархию, в которой в зависимости от того, какие элементы слов или словосочетаний подвергаются сокращению, традиционно выделяются следующие типы данных слов: 1) **акронимы** – инициальные сокращения, образованные первыми буквами или звуками исходного словосочетания. Акронимы делятся на несколько подтипов: ***буквенные,*** состоящие из начальных букв слов словосочетания, н-р: *ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе), ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения);* ***звуковые***, образованные из начальных звуков составляющих слов, н-р: *ЧВК (Частная военная кампания), МСП (малые и средние предприятия)*; ***буквенно-звуковые***, которые включают в себя комбинацию начальных букв и звуков исходного словосочетания, н-р: *ССГПО (Соколовско-Сарбайское горно-обогатительное производственное объединение);*

2) **слоговые аббревиатуры** – образованные путём сочетания начальных частей слов. Данный тип аббревиатур подразделяется на несколько категорий (таксонов):

– *собственно слоговые*, которые формируются на основе первых слогов слов, н-р, *полпред (**пол**-номочный **пред**-ставитель*;

– *слого-звуковые* (предлагаемый нами термин для аббревиатур, компоненты которых являются сочетаниями первых слогов и звуков вторых слогов сокращённых при образовании данной аббревиатуры слов, считаем более точным названием единиц этого типа);

– *начально-конечно-слоговые,* включающие начальный слог одного слова и конечный слог другого. Примеры: *эсминец (эскадренный миноносец)*;

– *телескопические*, которые создаются путем слияния начального слога первой основы и окончания второй. Пример: *рунет (ру(сский) интер(нет))*;

3) **смешанные аббревиатуры** (буквенно-слоговые) сочетают элементы начальных частей слов с начальными звуками. Данный вид включает:

– *инициально-слоговые аббревиатуры*, состоящие из начальных букв и слогов, н-р: *КамАЗ (Камский автомобильный завод)*;

– *слого-словные сокращения*, которые объединяют начальные части слов с их полными формами, н-р: *Минобороны (Министерство обороны), рация (радиостанция)* [Плотникова, 2022, с. 92].

Кроме основных структурных типов аббревиатур, в рамках структурного подхода выделяются графические и цифровые сокращения. Графические

аббревиатуры, используемые только в письменной речи, подразделяются на группы в зависимости от своего написания [Плотникова, 2022]. Цифровые сокращения, состоящие из цифр, в своем большинстве являются заимствованиями из английского языка и используются, как правило, в профессиональных подъязыках для обозначения машин, сортов растений, организаций и пр. Цифровые аббревиатуры также активно задействованы в интернет-дискурсе.

Т. П. Павлюк обращает внимание на то, что с увеличением количества заимствованных аббревиатур некоторые исследователи считают необходимым разграничивать аббревиатуры русского происхождения и заимствованные, при написании которых используются либо буквы латиницы *VPN (Virtual Private Network – «виртуальная частная сеть»), либо кириллица УЕФА (UEFA – Union of European Football Associations), БЦЖ (BCG – Bacillus Calmette—Guérin)* [Павлюк, 2018, с. 56].

Таким образом, исследование показало, что в научной литературе существуют различные определения аббревиации и аббревиатуры, однако большинство учёных сходятся во мнении, что под аббревиацией следует понимать процесс образования сокращённых лексических единиц, а аббревиатура представляет собой конечный результат данного процесса – новую словарную единицу лексического состава языка. Аббревиация – это активный и динамичный способ словообразования, позволяющий создавать новые языковые конструкции, обеспечивающие более эффективное взаимодействие между коммуникантами. Ее функционирование в речи мотивировано многими факторами, но отчётливее всего универсальным законом экономии и явлением компрессии. Аббревиатуры – это всегда производные слова, производящей базой которых являются лексемы словосочетаний. Сокращаясь, они образуют совокупность сокращенных элементов, их синергию, которая выступает словообразовательным значением слова-аббревиатуры.

Аббревиация выполняет различные функции, главной из которых является миропознавательная. К более частным функциям относятся: номинативная, информативная, функция экономии речевых средств, дейктическая, экспрессивная.

3. Существует множество классификаций аббревиатур, обусловленных разными подходами к их систематизации. В зависимости от структуры сокращаемых элементов выделяют различные типы аббревиатур: инициальные, слоговые и смешанные.

4. Аббревиация – сложное и многоаспектное явление. Его дальнейшее изучение непосредственно связано с поиском ответов на общетеоретические вопросы современного языкознания.

Список литературы

Кубышко И.Н. Аббревиация – закономерное явление в английском языке // Омский научный вестник. – 2011. – № 6 (102). – С. 118-121.

Павлюк, Т.П. Структурно-семантические особенности аббревиатур в современном публицистическом тексте // Гуманитарная парадигма. – 2018. – № 2. – С. 55-64.

Плотникова Д.В. Идентификация инициальной аббревиатуры, используемой в языке современной молодежи (на материале эксперимента) // Коммуникативные исследования. – 2022. – № 9(1). – С. 91-106.

Садиева Д.В. Использование метода дополнения языкового знака при изучении особенностей функционирования аббревиатур в русском языке // Новейшая филология: итоги и перспективы исследований: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященная памяти Б.И. Осипова и М.П. Одинцовой, Омск, 15–16 февраля 2019 года / отв. ред. О.В. Золтнер. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2019. – С. 199-201.

Смирнова М.А. Аббревиация как манифестация закона экономии в профессиональных языках / М.А. Смирнова, Э.В. Гафиятова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 2–2(56). – С. 142-146.

ABBREVIATIONS IN MODERN NEWSPAPER TEXTS

Sergushkova Olga Vladimirovna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Belarusian and Russian Philology
Educational Institution "Mozyr State Pedagogical University
named after I.P. Shamyakin", Mozyr, Belarus,
Zubritskaya Tatyana Alekseevna,
4th-year student of the Philological Faculty
Educational Institution "Mozyr State Pedagogical
University named after I.P. Shamyakin", Mozyr, Belarus

Abstract. The article examines the issues of defining the linguistic nature of abbreviations, and offers some clarifications in their terminology and taxonomy. In newspaper texts, thematic and substantive spheres and stylistic registers of the most frequent occurrence of abbreviations are identified. It is proved that their study is important for solving problems of a general theoretical and applied nature in modern linguistics.

Key words: abbreviation, compression, economy of language resources, taxonomy, communication.

МАНИПУЛЯЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Смирнова Дарья Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков Педагогического института
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
г. Белгород, Россия
Шемаева Елена Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
педагогического института
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматривается феномен манипуляции в политическом дискурсе, анализируются ключевые языковые и риторические приемы, используемые для воздействия

на массовую аудиторию. Особое внимание уделяется структурным и стилистическим особенностям политической речи, а также механизмам скрытого внушения, формирующим у слушателей заданное восприятие реальности. Подчеркивается роль манипуляции в снижении критического мышления аудитории и создании иллюзии самостоятельного выбора.
Ключевые слова: манипуляция, политический дискурс, выступление политиков.

Выступления политиков всегда вызывают широкий общественный резонанс. Через этот формат коммуникации освещаются важные общественные и политические вопросы. Чтобы удержать внимание аудитории, ораторы часто апеллируют к традициям, культуре и ценностям народа. Таким образом, незаметно для слушателей, в их сознание закладываются определенные, «правильные» модели поведения, что и является главной задачей политических текстов.

Манипуляция сознанием аудитории строится, прежде всего, на языке и его воздействующей силе. Эту тему изучали многие исследователи, и их выводы сводятся к нескольким ключевым принципам. Один из главных – скрытие истинных намерений. Как отмечают эксперты (Е.Л. Доценко, С. Кара-Мурза, Г.А. Копнина), манипуляция – это искусство незаметного влияния. Человек должен быть уверен, что сам пришел к определенным выводам, хотя, на самом деле, ими управляют извне [Демьянков, 2003, с. 127].

Политические тексты тщательно редактируются профессиональными спичрайтерами. Манипулятивные приемы маскируются под грамотные речевые стратегии и продуманные формулировки. В результате, слушатель даже не осознает, что подвергся воздействию [Шейгал, 2000, с. 175].

Один из видов речевой манипуляции – это манипуляция информацией. Она может проявляться по-разному: что-то просто замалчивается, подается только выгодная часть информации, факты искажаются (преувеличиваются или, наоборот, преуменьшаются), а иногда и вовсе создаются вымышленные данные, которых в реальности не существует [Щербатых, 2002, с. 114].

В политической речи манипуляция строится так, чтобы слушатель постепенно терял связь с реальной социально-политической обстановкой. Главная задача – направить аудиторию в нужную сторону, убедить ее воспринимать происходящее определенным образом и сформировать необходимые оценки.

В манипулятивной риторике широко применяются различные приемы, а также намеренные отступления от норм формальной логики, если это оправдано с прагматической точки зрения. Среди наиболее распространенных методов можно выделить аналогии, представление предположений как очевидных истин, создание эффекта предопределенности событий. Также часто используется прием, при котором перед ключевой информацией, которую необходимо внушить аудитории, сначала приводятся общеизвестные факты, повышающие доверие к сказанному. Еще одним способом воздействия является тематическое переключение, позволяющее незаметно увести слушателей от нежелательной для манипулятора темы [Копнина, 2010].

Политический дискурс обычно многозначен, рассчитан на работу с подсознанием, избегает четких формулировок и часто напоминает театральное представление. Ключевой момент манипуляции – создание иллюзии общих

интересов, благодаря чему у людей возникает готовность следовать предложенному сценарию.

Манипуляция в дискурсе – сложный процесс, который не подчиняется строгим правилам и не всегда имеет однозначное влияние на аудиторию. Однако можно выделить несколько ключевых признаков, которые чаще всего встречаются в манипулятивной коммуникации:

1. Адресату подается социально значимая и зачастую правдивая информация, которая становится основой для дальнейшего воздействия.
2. Аргументы и факты отбираются избирательно, причем в таком виде, который наиболее выгоден манипулятору.
3. Используются языковые и психологические приемы, позволяющие подтолкнуть аудиторию к заранее заданной точке зрения.
4. Намерения автора остаются скрытыми: он не раскрывает своих истинных целей.
5. В отличие от обычного общения, где главное – передача информации, в манипулятивном дискурсе речь строится с учетом заранее продуманных стратегий и приемов, чтобы достичь нужного результата [Прохорова, 2001, с. 197].

Таким образом, манипуляция – это не просто подача фактов, а тщательно спланированное воздействие, которое формирует у аудитории нужное восприятие событий.

Манипуляция – это универсальное явление, которому подвержены люди из разных социальных групп, независимо от их образования, жизненного опыта и уровня владения языком. Ее влияние можно увидеть повсюду: в рекламе, политической публицистике, выступлениях спикеров и лидеров мнений.

Во время предвыборных кампаний кандидаты активно используют разного рода манипуляции, чтобы привлечь избирателей на свою сторону. Для этого они применяют определенные стилистические приемы, построение фраз и языковые средства, которые усиливают воздействие на аудиторию. В устной речи важную роль играют тембр, интонация, паузы, а в текстах – графическое оформление, ритмизация, аллитерация и рифмы.

Манипуляция на синтаксическом уровне проявляется в особых способах построения фраз и использовании стилистических приемов. На морфологическом уровне манипулятивные элементы включают определенные суффиксы и префиксы, которые придают словам нужный оттенок. На лексическом уровне встречаются лозунги, ключевые слова и устойчивые клише, которые формируют нужные ассоциации у слушателей.

«America has given us an unprecedented and powerful mandate». Trump said in a victory speech early Wednesday morning. «I will govern by a simple motto, promises made. Promises kept. We're going to keep our promises. Nothing will stop me from keeping my word» [Barcley, 2024, URL].

Отдельное значение имеют слова с ярко выраженной идеологической окраской. Термины вроде «демократия», «право», «свобода слова» или «национальная безопасность» часто используются в политическом дискурсе для создания нужных ассоциаций у слушателей. Особенно характерно это для американской политической риторики.

«My recent election is a mandate to completely and totally reverse a horrible betrayal, and all of these many betrayals that have taken place, and to give the people back their faith, their wealth, their ***democracy*** *and indeed, their freedom». Trump said* [Deliso, 2025, URL].

Одна из ярких черт президентской риторики – игра со временем: прошлое изображается в негативном ключе, настоящее – как момент изменений, а будущее – в позитивных тонах. Например, в речи Дональда Трампа можно заметить этот прием: *We will bring back our jobs. We will bring back our borders. We will bring back our wealth. And we will bring back our dreams* [Donald Trump's entire inaugural address, 2017, URL].

Здесь прошлое подается как нечто утраченное, но в будущем, благодаря общим усилиям, все можно вернуть. Использование местоимения *we* создает эффект единства между оратором и аудиторией, внушая слушателям, что они вместе идут к лучшему будущему.

Политики часто обращаются к ключевым духовным ценностям общества, а также к его философским и идеологическим принципам. Такой прием эффективно воздействует на эмоции людей, усиливая прагматическое влияние речи. Одним из инструментов воздействия является использование анафоры и параллельных конструкций, которые делают речь более ритмичной и выразительной. Повторение отдельных фраз помогает удерживать внимание аудитории и вовлекать ее в процесс восприятия. Например, слово *together* в речи оратора не просто обозначает единство, но и побуждает граждан к коллективным действиям ради общего блага.

Само слово «манипуляция» часто воспринимается негативно, однако стоит учитывать, что элементы влияния на сознание присутствуют практически в любом речевом высказывании. Одна из главных сложностей в исследовании манипулятивных приемов – это трудность определения истинных намерений говорящего. Именно поэтому бывает непросто отличить обычные выразительные средства языка от осознанных манипулятивных стратегий. Главная цель такого воздействия – сформировать у аудитории удобную для политика картину мира, снизить уровень критического мышления и создать ощущение, будто у людей есть свобода выбора, хотя на самом деле их решения уже направлены в нужное русло. Стоит отметить, что любая коммуникация, в которой говорящий скрывает свои истинные намерения, но при этом успешно достигает своей цели, по сути, является актом манипуляции. В политическом дискурсе манипуляция играет особенно важную роль, поскольку может оказывать долгосрочное влияние на общество и даже определять его развитие.

Манипуляция в политическом дискурсе – это неотъемлемая часть публичных выступлений и коммуникации, направленной на формирование общественного мнения. Использование языковых приемов, стилистических средств и риторических стратегий позволяет политикам влиять на аудиторию, создавая у нее нужное восприятие реальности. Манипуляция может быть незаметной, но именно в этом ее сила – она формирует установки и убеждения, которые кажутся слушателям их собственным осознанным выбором. В условиях информационного общества критическое мышление становится ключевым

инструментом защиты от скрытого влияния, позволяя анализировать и оценивать политические высказывания без навязанной интерпретации.

Список литературы

Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. М.Н. Володина. – М.: МГУ, 2003. – С. 116–133.

Копнина Г.А. Речевое манипулирование: учебное пособие. – М.: Флинта; Наука, 2010. – 176 с.

Прохорова Н.М. Пути развития семантического чутья как одной из составляющих лингвистического мышления // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2001. – С. 195–200.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. – Волгоград, 2000. – 175 с.

Щербатых Ю. В. Искусство обмана. Популярная энциклопедия. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2006.

Barcley, M.L. Trump wins a second term in a sharply divided nation / M.L. Barcley // The 19th News. – 2024. – 6 November. – URL: https://19thnews.org/2024/11/donald-trump-projected-to-win-2024-election/?itm_source=parsely-api (дата обращения: 19.03.2025).

Deliso, M. Trump inaugural address: Scathing rebuke of Biden's «horrible betrayal» and vision for «Golden Age» / M. Deliso // ABC News. – 2025. – 20 January. – URL: https://abcnews.go.com/Politics/trump-inaugural-address-takeaways/story?id=117898140 (дата обращения: 19.03.2025).

Donald Trump's entire inaugural address // CNN. – 2017. – 21 January. – URL: http://edition.cnn.com/2017/01/20/politics/trump-inaugural-address/ (дата обращения: 22.03.2025).

MANIPULATION IN POLITICAL DISCOURSE

Daria Evgenievna Smirnova,
senior lecturer of department of foreign languages, pedagogical institute
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Shemaeva Elena Viktorovna,
candidate of philological sciences, associate professor of department of foreign languages, pedagogical institute
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. The article examines the phenomenon of manipulation in political discourse, analyzes key linguistic and rhetorical techniques used to influence a mass audience. Special attention is paid to the structural and stylistic features of political speech, as well as the mechanism of latent suggestion, which forms a given perception of reality in listeners. The role of manipulation in reducing the critical thinking of the audience and creating the illusion of independent choice is emphasized.

Key words: manipulation, political discourse, speech of politicians.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛАХ TELEGRAM-КАНАЛА М.В. ЗАХАРОВОЙ)

Степанова Алла Сергеевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и конвенционной подготовки Волжского государственного университета водного транспорта, г. Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа дипломатического дискурса с целью выявить его характерные черты и тенденции развития в настоящий период времени. Автор приходит к выводу, что современный дипломатический язык во многом превращается в язык иронии, сатиры и сарказма. Дипломатическая риторика, очевидно, демонстрирует ярко выраженную субъективность оценки, ей свойственны уклонение в разговорный, просторечный стиль, а также использование жаргона и сленга. Автор полагает, что указанные признаки свидетельствуют о качественной деформации дипломатической культуры.

Ключевые слова: дипломатический дискурс, язык дипломатии, дипломатическая риторика, дипломатическая культура, социальная сеть

Современная жизнь с ее глобальными вызовами, трудности социально-исторического характера, которые Россия переживает сегодня, оказывают большое влияние на наш язык. Язык дипломатии не является исключением.

В данной статье мы предпринимаем попытку анализа дипломатического дискурса с целью выявить его характерные черты и тенденции развития в настоящий период времени. Объектом исследования стали публичные высказывания российского дипломата М.В. Захаровой, отраженные в ее официальном Telegram-канале за последние три месяца [Мария Захарова, 2025].

Мария Владимировна Захарова – директор Департамента информации и печати МИД России, Член Совета по внешней и оборонной политике, входит в состав коллегии МИД России, имеет ранг Чрезвычайного и Полномочного посла [Департамент информации и печати МИД России, 2025], человек, имеющий большой опыт работы в сфере международных отношений.

Следует отметить, что рассматриваемый нами дипломатический подстиль принадлежит к официально-деловому стилю речи. К общепризнанным характеристикам дипломатического языка относятся мягкость, сдержанность и осторожность в формулировках, объективность и точность, исключение двусмысленности. Речевая культура дипломатических представителей чрезвычайно важна, в первую очередь потому, что их высказывания приобретают широкий резонанс и могут повлиять на многие процессы, связанные с международными отношениями.

Прежде всего, остановим внимание на материалах официальных пресс-конференций, которые доступны в Telegram-канале сотрудника МИД.

Обратимся к фрагменту официального брифинга от 16 января 2025 г., на котором Мария Владимировна заявила: «Союзники» по обеим сторонам Атлантики устали от бесконечных запросов Украины. Очевидно, что

небезграничными оказались и их арсеналы… Даже США не смогли «обрадовать» киевских марионеток, *ограничившись выделением «скромного» пакета вооружений на 500 млн долл.* (курсив мой. – А.С.) По информации американских СМИ, Вашингтон так и не сумел освоить до ухода Байдена ещё порядка 3,8 млрд долл., которые перейдут в распоряжение команды нового президента». В выделенном нами отрывке автор использует прием иронии – использование слова в противоположном значении – для того, чтобы подчеркнуть большой объем помощи США. Ирония как художественный прием дополняется здесь созданием общего иронического контекста: «обрадовать» киевских марионеток», «освоить до ухода Байдена ещё порядка 3,8 млрд долл.»

Рассуждая об иностранных наёмниках, Мария Владимировна отмечает: «Мы всё слышим заботливые слова из разных мировых столиц (преимущественно с недружественными режимами), которые вдруг обнаруживают, что их граждане пали на полях сражений где-то в районе Украины. Начинают задавать вопросы: «А как так получилось?» А где вы были эти годы, когда мы призывали остановить в ваших странах рекрутирование ваших же граждан (что делалось преимущественно через украинские посольства)? Вы же тогда считали это нормальным». В этом отрывке нарочито разговорный стиль речи позволяет автору посредством большей простоты добиться необходимой эмоциональности высказывания.

Помимо разговорного стиля, дипломат использует сленг: «Крупнейшие американские ИТ-корпорации, которые полностью контролируют цифровое пространство... в преддверии инаугурации Трампа публично присягают будущей администрации...1 млн долл. тут же был отслюнявлен в фонд инаугурации Трампа корпорацией Meta (признана в России экстремистской)». Пренебрежительный оттенок значения глагола «отслюнявить» недвусмысленно выражает отношение автора к происходящим событиям.

На официальном брифинге от 18 февраля 2025 г. дипломат таким образом прокомментировала 61 Мюнхенскую конференцию: «В отсутствие идей относительно выхода из кризиса евробезопасности участники конференции стоя аплодировали «стендапу» Зеленского с его претензиями на лидерство в формировании европейской армии и ожиданиями новых подачек со стороны «коллективного Запада»… А когда вы будете просыпаться? Когда вы очнётесь там, в Западной Европе?.. Но проблема не в конференции, а в самой Западной Европе. Она уже давно пребывает в том состоянии, когда не может трезво оценивать окружающую реальность… Может, стоит уже проветрить?» Разговорный стиль речи с соответствующей лексикой – «стендап», «подачки» – дополняется здесь общим пренебрежительно-снисходительным тоном, исключающим отношение к собеседнику как к равному.

На брифинге по текущим вопросам внешней политики 06 марта 2025 г. официальный представить МИД России комментирует: «Очередное заявление сделала глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен. Она рассуждала на тему перевооружения Европы и призвала собравшихся в Лондоне 2 марта единомышленников *«поставить Украину в позицию силы»* и превратить её в *«стального дикобраза»*. Знаете, как звучит на немецком (родном для фон дер

Ляйен) «дикобраз»? «Штахельшвайн». Дословно – «шипованная свинья». Киевский режим давно превратился в «шипованную свинью» и уже давно стоит в «позиции силы». Проблема в том, что они очень сильно истёрли себе колени в этой позиции». В этом отрывке автор использует иронический перифраз («истереть колени», то есть долго стоять на коленях, в «позиции силы»), а также прибегает к вульгаризму («шипованная свинья»), придающему высказыванию экспрессивный характер, в сущности, это средства дисфемизации речи.

Обсуждая тему мобилизации на Украине, М.В. Захарова замечает: «27 февраля начальник Главного управления разведки Минобороны Украины Буданов возложил ответственность за фактический провал насильственной мобилизации на Украине… на Россию, которая, с его слов, якобы проводит кампанию по дискредитации этого процесса среди украинцев. Я правильно понимаю Буданова, что украинцам очень нравится их мобилизация? Просто иногда они натыкаются на какие-то информационные материалы из России и могут резко передумать и не мобилизоваться. Мы правильно понимаем, что вся Украина буквально аплодирует, голосует за насильственную мобилизацию и только Россия их разубеждает в полезности этого процесса?» Прием доведения до абсурда вкупе с разговорным стилем позволяют эмоционально подчеркнуть нелепость, вздорный характер заявления начальника ГУР Украины.

Помимо официальных пресс-конференций, в Telegram-канале М.В. Захаровой можно найти ее личные комментарии относительно происходящих международных событий. Безусловно, в отличие от брифингов, эти высказывания отнюдь не выражают официальную позицию государства и могут отличаться гораздо большей свободой. Тем не менее, они привлекают внимание как суждения официального лица и просто не могут не иметь большого общественного резонанса.

9 января 2025 г. Мария Владимировна оставила комментарий: «Когда же Зеленский предложит США помощь в тушении лесных пожаров?.. Кому только Зеленский не «помогал». Даже весь голодающий мир как-то обещал накормить. *Grain from Ukraine* ведь уже было. Теперь по логике должны объявить об очередной фальшивой инициативе – *Rain from Ukraine*. На самом же деле единственная программа, которая была по-настоящему реализована при поддержке англосаксонских ультралибералов, – это *Pain from Ukraine*». Каламбур обыгрывает односложные рифмующиеся слова grain, rain, pain, а акцент на последнем слове в ряду переводит фокус внимания от медийной фальшивой реальности к настоящему положению дел.

10 января 2025 г., оценивая высказывание президента Литвы Гитанаса Науседы, который назвал Калининград частью «Малой Литвы», представитель МИД написала: «И вот опять. Очередная дурилка картонная полезла к микрофону с влажными историческими фантазиями… Напомню я и то, что крупнейший литовский порт на Балтике окончательно был переименован из Мемеля в Клайпеду и окончательно стал литовским в 1945 году благодаря самоотверженному подвигу Красной армии, бойцам которой эти переписывалки истории сносят памятники». С помощью жаргонизмов («дурилка картонная, «влажные исторические фантазии») автор высказывания дает хлесткую, колкую

характеристику происходящему, которая усилена использованием неологизма «переписывалки»; в целом это можно оценить как сниженный стиль.

Жаргонизмы в речи дипломата – отнюдь не редкость. Например, комментарий от 12 февраля 2025 г. в ответ на слова генсека НАТО относительно «сокрушительной реакции» в случае нападения России: «Теперь акценты смещаются. Очевидно, на киевский режим они больше ставку не делают: использовали – *списали в утиль* (курсив мой. – А.С.). Ещё один важный акцент делается на необходимости *переводить стрелки* (курсив мой. – А.С.) именно на ЕСовскую часть коллективного Запада, оставляя и без того обвисшую западноевропейскую экономику один на один с созданными англосаксами проблемами». В записи от 28 февраля 2025 г. читаем: «Думаю, САМАЯ большая ложь Зеленского за всю его ложь – заявление в Белом доме о том, что киевский режим в 2022 году остался в одиночестве, без поддержки. Как Трамп и Вэнс сдержались и *не вмазали этому подонку* (курсив мой. – А.С.), – чудеса выдержки».

22 января 2025 г. относительно запрета американским представительствам за рубежом демонстрировать флаги движения сексуальных меньшинств М.В. Захарова замечает: «Теперь под этими знамёнами остаются только посольства стран Евросоюза, которых (меняю нужный глагол на приличный) в очередной раз после употребления оставили один на один с созданными для них проблемами. А ведь ещё два дня назад те страны, которые не разрешали американским загранучреждениям заниматься пропагандой этой белиберды, попадали под санкционный каток США». В данном случае фигура умолчания (употребление эвфемизма заставляет читателя мысленно произнести скрываемое автором слово) переводит высказывание в сниженно-разговорный, просторечный контекст, что подкреплено также использованием слова «белиберда». Мы видим, что эффектность речи достигается за счет ее намеренной вульгаризации.

Для характеристики личности Зеленского и позиции Украины представитель МИД часто использует прием сравнения, причем означающая часть сравнения, как правило, связана с миром маргиналов или криминала. Так, 26 января 2025 г. она записала: «Зеленский заявил, что запретил любым политическим деятелям Украины проводить переговоры с российской стороной кроме себя: «Я – президент Украины. И я лидер любых переговоров. Всем остальным я их проводить запретил». Такое впечатление, что в детский сад привезли наркотики и оружие, а потом попросили столь благородное собрание делегировать к микрофону «лидера любых переговоров». Или запись от 3 марта 2025 г.: «Премьер Британии Стармер: «Европа продолжит вооружать Украину «после установления мира». Ну это как педофила-клептомана после лечения и наказания устроить на работу в детский сад бухгалтером».

Меткость и остроумие языка М.В. Захаровой порой выражаются в оригинальных авторских афоризмах. Например, 5 февраля 2025 г. по поводу сделки США и Украины по редкоземельным металлам она заявила: «Руководитель пресс-службы Совета национальной безопасности Белого дома Брайан Хьюз: «США намерены получить редкоземельные металлы с Украины,

чтобы компенсировать потраченные средства на поддержку Киева». Вот поэтому цену блюд нужно уточнять до того, как вы их съели».

Эффектными приемами публичной риторики остаются гипербола и доведение мысли до абсурда. В интернет-дневнике М.В. Захаровой 5 февраля 2025 г. читаем: «Глава МИД Великобритании Дэвид Лэмми: «Британско-украинское партнерство насчитывает тысячи лет» <…> и уходит корнями в подножья египетских пирамид? А чего так мало-то? Ещё на бронтозавра вместе охотились». И следом за этим, 7 февраля 2025 г.: «До мышей» – это, как оказалось, про USAID, которое выделяло миллионы долларов на трансгендерные операции на грызунах… Не удивлюсь, если и трансгендерную оперу для животных USAID тоже оплачивало».

На наш взгляд, некоторые высказывания Марии Владимировны отнюдь нельзя счесть тактичными, корректными, остроумие и языковая игра становятся самоцелью. Примером такого рода, по нашему мнению, является комментарий от 8 февраля 2025 г.: «Зеленский объявил о подготовке специальных контрактов на военную службу для граждан в возрасте от 18 до 24 лет в целях восполнения потерь в рядах ВСУ. Часть сделки по редкоземельному металлу – цинку».

16 февраля 2025 г. М.В. Захарова прокомментировала видеозапись: «Это видео распространяют западные пропагандисты. Издеваются над Зеленским. Не жалеют наркомана, заявившего Трампу, что его якобы «боится Путин». Смешнее этого наркологического диспансера, что эти же медиа ресурсы раньше уверяли: «Россия управляет американскими выборами». Клоун у клоуна микрофон украл». Помимо выраженного просторечия («наркоман», «наркологический диспансер»), автор использует перефразированную скороговорку («Карл у Клары украл кораллы…») с нарочито сниженным значением («клоуны»), тем самым приравнивая мировую политику то ли к лечебно-реабилитационному учреждению, то ли к цирку.

17 февраля 2025 г. в Telegram-канале М.В. Захаровой читаем: «Всем дипломатам мира, кто следил и был вынужден «отписывать» по столицам этот утренник в психдиспансере под названием «Мюнхенская конференция – 2025», надо молоко давать для вывода из организма ядовитых токсинов. Но косточкой в вишенке на лютом торте стал спич председателя этого марафона нарративов – русофоба Хойсгена. Он заявил, что Россию не надо !!!умиротворять!!!, так как эта политика не сработала в 30-е годы XX века. То есть он прямо со сцены в центре Мюнхена соврал, не напомнив, кто, кого и как умиротворил в 1938 году». Оставляя за скобками неправоту высказываний самого Хойсгена, отметим, что комментарий Марии Владимировны по используемой лексике, стилю и даже жанру в целом более напоминает разговор по душам в курилке МИДа, непубличное обсуждение в закулисье, чем всенародное высказывание дипломата, сформулированное взвешенно и объективно.

Нелепая, зачастую невежественная риторика стран Коллективного Запада влечет за собой соответствующую реакцию с использованием адекватных ситуации речевых жанров. Например, Мария Владимировна успешно применяет анекдот. 20 февраля 2025 г. она пишет: «Слушаю министра иностранных дел Франции на заседании двадцатки. «На французском компасе нет отметки «юг»,

«север». На французском компасе есть отметка «справедливость», – заявил француз по-английски. Батенька, так у вас не компас, а транспарант».

Мария Владимировна использует и то, что в соцсетях принято называть троллингом (провокативные высказывания, как правило, с целью задеть, принизить собеседника). Так, 07 марта 2025 г. она заявляет: «Спецслужбы Литвы выпустили доклад, в котором назвали Россию, Белоруссию и Китай главными угрозами для республики. Забыли в этом ряду упомянуть святую воду и осиновый кол».

Очевидно, что искажение истории, отсутствие уважения к геополитическому противнику, абсурдность риторики, демонстрируемые представителями Коллективного Запада, вынужденно влекут за собой зеркальную реакцию российской стороны. Популярность социальных сетей также внесла свой вклад – во многом редуцировала, банализировала политическую повестку. Тем большее влияние на формирование мировоззрения общества и ответственность за него приобретают так называемые «лидеры мнений».

Таким образом, можно с большой долей определенности сказать, что современный дипломатический язык во многом превращается в язык иронии, сатиры и сарказма. Он, безусловно, привлекает внимание, развлекает читателя, однако по большей части стороной-реципиентом информации может восприниматься как провокация.

В целом, рассмотренные нами примеры показывают, что язык официального представителя МИД далек от языка дипломатического протокола. Прежде всего, ему присуща ярко выраженная субъективность оценки, выбор средств языковой выразительности демонстрирует уклонение в разговорный, просторечный стиль, а также использование жаргона и сленга, чуждых дипломатическому дискурсу. На наш взгляд, это свидетельствует о качественной деформации дипломатической культуры и является признаком ее оскудения.

Список литературы

Ахтамзян А.А. Азбука дипломата. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – 156 с.

Департамент информации и печати МИД России : офиц. сайт: Москва. – URL: https://archive.mid.ru/press_service/dip/director (дата обращения: 10.03.2025).

Мария Захарова. – URL: https://t.me/MariaVladimirovnaZakharova (дата обращения: 10.03.2025).

Фельтхэм Р. Дж. Настольная книга дипломата. – Минск: «Новое знание», 2004. – 304 с.

MODERN TRENDS IN DIPLOMATIC DISCOURSE (BASED ON M.V. ZAKHAROVA'S TELEGRAM CHANNEL)

Stepanova Alla Sergeevna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Maritime Training, Volga State University of Water Transport, Nizhny Novgorod, Russia

Annotation. The article attempts to analyze diplomatic discourse in order to identify its characteristic features and development trends at the present time. The author comes to the conclusion that modern diplomatic language is largely turning into the language of irony, satire and sarcasm. Diplomatic rhetoric clearly demonstrates a pronounced subjectivity of assessment, it is characterized by a deviation into a colloquial style, as well as the use of jargon and slang. The author believes that these signs are a symptom of the general impoverishment of diplomatic culture.

Key words: diplomatic discourse, language of diplomacy, diplomatic rhetoric, diplomatic culture, social network

БРИТАНСКИЙ ГАЗЕТНЫЙ ДИСКУРС: ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА

Стилински Генри Юрьевна,
студент кафедры студент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков Елабужского института КФУ, г. Елабуга, Россия,
научный руководитель: Поспелова Надежда Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института КФУ, г. Елабуга, Россия

Аннотация. Британский газетный дискурс, как важный канал формирования общественного мнения, активно использует образные средства языка для усиления воздействия на аудиторию. В данной статье на материале газеты «Daily Mail» проводится анализ ключевых типов образности (метафоры, фразеологизмы, неологизмы, общественно-политическая лексика и др.), выявляются их функции в создании определенных образов и формировании отношения читателя к обсуждаемым темам. Исследование направлено на понимание механизмов использования образных средств в британской прессе и их влияния на восприятие информации.

Ключевые слова: газетный дискурс, образные средства языка, СМИ, британская пресса, медиа-культура, лингвистические особенности.

Современный газетный дискурс – это сложный и многогранный феномен, отражающий не только информационную картину мира, но и идеологические установки, культурные ценности и социальные тренды. Особенно интересным представляется британский газетный дискурс, обладающий богатой историей и отличительными стилистическими чертами. В условиях постоянной конкуренции за внимание читателя, британские СМИ активно используют разнообразные образные средства языка, стремясь сделать свои публикации

более привлекательными, убедительными и запоминающимися. В методике преподавания иностранного языка в вузе, в школе также уделяется большое внимание современному газетному дискурсу [Поспелова, 2023, с. 41].

Целью статьи является анализ использования образных средств языка в современном британском газетном дискурсе на примере газеты «Daily Mail».

Газетный дискурс можно охарактеризовать как специфический вид медийного дискурса, проявляющийся в определённый исторический период и обладающий разнообразием лексико-семантических средств, которые как формируют, так и определяют характер этой эпохи, отражая различные аспекты человеческой деятельности [Фомина, 2020, с. 139].

К основным характеристикам газеты «Daily Mail» следует отнести следующий набор признаков: экономия языковых средств, лаконичность изложения, сочетающаяся с высокой информационной насыщенностью; выбор языковых средств, основывающийся на их доступности; наличие общественно-политической лексики; использование типичных речевых клише и метафор, свойственных данному стилю. Кроме того, язык газеты реагирует на изменения в обществе, что приводит к появлению неологизмов. В дополнение к нейтральной лексике, газетно-публицистическому стилю присуще использование фразеологии.

По мнению Т.А. Казаковой, наличие клише и штампов в текстах может иметь как положительный, так и отрицательный эффект, зачастую вызывая раздражение у читателя. Нередко клише получают переосмысленное значение, что усложняет их понимание при знакомстве с информацией. Однако наибольший интерес представляет лексика, требующая осмысления, включая образно-оценочную и культурно маркированную: фразеологизмы, вербализованные реалии, неологизмы, метафоры и межъязыковые омонимы. Использование фразеологизмов в СМИ привлекает внимание читателя и служит важным источником выразительности и эмоциональности [Казакова. 2001, с. 154].

Рассмотрим, как работают некоторые фразеологизмы в анализируемых статьях. Употребление такой лексики придаёт газетному дискурсу оценочный и эмоциональный характер:

"Richard Sudell, 42, was set upon the reality TV star's out-of-control dog Elvis near his home in Swanley, Kent, in September 2022" (to set upon someone or something) [Fincham, 2025, с. 1]. Ричард Саделл, 42 года, подвергся нападению вышедшей из-под контроля собаки Элвиса, принадлежащей звезде реалити-шоу, недалеко от своего дома в Суонли, Кент, в сентябре 2022 года. Собака набросилась на него. Выражение подчеркивает внезапность и ярость нападения;

"Fincham appeared at Southend-on-Sea Magistrates' Court facing two counts of being in charge of a dangerously out-of-control dog on Wednesday" (to be in charge of) [Fincham, 2025, с. 1]. Финчем предстал перед магистратским судом в Саутенд-он-Си, ему предъявлены два пункта обвинения в том, что он был ответственным за опасную, вышедшую из-под контроля собаку в среду. Выражение подчеркивает юридическую ответственность, которую Финчем нес за поведение своей собаки;

"However, Mick Jagger and Keith Richards, both 81, and Ronnie Wood, 77, are said to have pulled the plug after their promotors were unable to lock in the dates" (lock in) [Burgess, 2025, с. 1]. Выражение означает закрепление, утверждение точны дат выступлений;

Д. Кристал подчеркивает многозначность и контекстуальную изменчивость языка, большинство фразеологизмов легко понимаются и служат для придания речи образности и оценочности [Crystal, 2003, с. 264]. Например, *"Kemi Badenoch described the court's ruling as 'an act of self harm' and warned that the hijacking of the law by the green lobby was 'killing growth'"* [Groves, 2025, с. 1]. Буквальное значение *'killing growth'* – просто остановка или предотвращение роста (экономического, финансового и т. д.). В контексте данного примера фразеологизм применяется, чтобы выразить убежденность в том, что решение суда (и, в более широком смысле, действия «зеленого лобби») наносят вред экономике и препятствуют экономическому прогрессу. «Killing growth» подразумевает серьезный, почти смертельный удар по этим экономическим устремлениям. Использование слова «уничтожение» намеренно драматично, чтобы подчеркнуть предполагаемые негативные последствия.

Газетная лексика «Daily Mail» часто включает слова с национальной спецификой и общественно-политической лексикой, являющиеся яркими показателями национального колорита. Многие англоязычные реалии, заимствованные из художественной литературы или СМИ, не только информирует читателя, но и погружает его в культурный контекст, позволяя понять специфику события и его хронологию. Например:

"For Peter Kyle, the ambitious new Secretary of State for Science, Innovation and Technology, Tuesday, July 9, was a red letter day" [Burgess, 2025, с. 1]. 'Red letter day' это идиоматическое выражение, означающее "знаменательный день", "важный день". Его использование сразу погружает читателя в англоязычный культурный контекст, задает тон повествованию, намекая на значимость события и привлекая внимание читателя.

"After years of loyal service, he was finally offered a plum seat on the influential Treasury Select Committee" [Groves, 2025, с. 2]. Использование выражения 'plum seat' придает повествованию оттенок иронии или сарказма. Оно подразумевает, что борьба за власть и престижные должности является важной частью политического ландшафта, возможно, в ущерб реальным интересам избирателей. Разговорность выражения делает его более доступным и понятным для широкой аудитории.

"The new policy was drafted behind closed doors at 100 Parliament Street, sparking concerns about transparency" [Groves, 2025, с. 1]. Указание конкретных адресов и названий придает статье достоверность и ощущение инсайдерской информации. Упоминание 'Whitehall' не только указывает на место, но и вызывает в сознании читателя образ британского правительства, его власти и бюрократии. Это создает ощущение значимости и важности происходящих событий.

Метафоры, основанные на сходстве объектов, используются для создания образной речи, преследуя не столько информативную, сколько эстетическую цель – установление контакта с аудиторией и создание нужной атмосферы:

"Starry-eyed minister who's been captured by the Big Tech bros" [Adams, 2025, с. 1]. Заголовок использует яркую метафору, представляя министра как наивного и ослепленного, захваченного 'Big Tech bros' (крупными технологическими компаниями). Это создает негативный образ и предвзятое отношение к министру.

"One might argue he granted stakeholders in this cash-soaked new industry revolving-door access to the heart of Government" [Adams, 2025, с. 1]. 'Cash-soaked new industry' описывает индустрию искусственного интеллекта как переполненную деньгами, подчеркивая корыстный интерес к ней. Эта метафора создает впечатление, что индустрия искусственного интеллекта пронизана деньгами, что может вызывать подозрения о коррупции и нечестной игре.

Экспрессивность и субъективность:

"The fact is, astonishingly, that somewhere between 25 and 30 of the 42 external meetings that Kyle would hold, during his first three months in office, ended up being with businesses seeking to profit from AI" [Adams, 2025, с. 2]. Слово 'badgered' подчеркивает навязчивость представителей AI компаний. Слово 'astonishingly' выражает удивление и негодование автора, подталкивая читателя к аналогичной реакции.

В статьях «Daily Mail» встречаются неологизмы, отражающие современные политические и экономические дискуссии:

"Our energy security, economy and thousands of jobs are being sacrificed on the altar of Labour's eco zealotry. So much for growth" [Groves, 2025, с. 2]. В контексте рассматриваемой статьи, 'eco zealotry' означает чрезмерный, фанатичный энтузиазм в защите окружающей среды, который, по мнению автора, вредит экономике и энергетической безопасности страны.

"...warned that the hijacking of the law by the green lobby was 'killing growth', His actions so far are all hiking taxes and caving to the unions and the green lobby" [Groves, 2025, с. 2]. 'Green lobby' обозначает группы и организации, занимающиеся защитой окружающей среды и оказывающие влияние на политические решения. В данном случае, подразумевается, что их влияние негативно сказывается на экономическом росте.

Проведенный анализ использования образных средств в статьях «Daily Mail» показывает, что их выбор ориентирован на массовую аудиторию, поэтому язык статей понятный и доступный. Использование разговорных выражений и общеизвестных фразеологизмов облегчает восприятие информации. Активное использование идиом и выражений, характерных для британской культуры, предполагает, что целевая аудитория знакома с этими реалиями и понимает их контекст.

Метафоры и неологизмы, такие как "eco zealotry" и "killing growth," выражают скептическое и критическое отношение издания к экологическим инициативам, представляя их как угрозу для экономического роста. А использование выражений, таких как "plum seat" и "drafted behind closed doors," создаёт впечатление, что в политике важную роль играют борьба за власть и скрытые от общественности процессы.

В заключение, проведенное исследование британского газетного дискурса на материале газеты «Daily Mail» позволило выявить широкий спектр образных средств языка, используемых для формирования общественного мнения и воздействия на читателя. Метафора, неологизм, фразеологизм, общественно-

политическая лексика активно применяются для придания тексту выразительности, убедительности и эмоциональной окраски.

Анализ показал, что выбор конкретных образных средств обусловлен тематикой статьи, целевой аудиторией и идеологической позицией издания. Использование образности позволяет журналистам не только сообщать факты, но и интерпретировать события, формировать определенное отношение к ним и влиять на восприятие реальности читателями.

Дальнейшее изучение британского газетного дискурса с точки зрения использования образных средств языка представляется перспективным направлением, поскольку позволяет глубже понять механизмы воздействия СМИ на общественное сознание и раскрыть особенности британской культуры и менталитета.

Список литературы

Казакова Т.А. Практические основы перевода: Изучаем иностранные языки: монография. – СПб.: «Издательство Союз», 2001. – 320 с.

Поспелова Н.В. Лингвострановедческое чтение в процессе работы с газетой на уроке иностранного языка // Мировые тенденции и перспективы перемен: от теории к практике: материалы I междунар. науч.-практической конф. – Ростов-на-Дону, 2023. – С. 41- 43.

Фомина С.Б. Лексико-семантические характеристики современного англоязычного газетного дискурса // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2020. – № 2 (37). – С. 139-140.

Adams, G. Starry-eyed minister who's been captured by the Big Tech bros // Daily Mail, Feb 21, 2025 : сайт. – URL: https://www.dailymail.co.uk/news/article-14421907/Starry-eyed-minister-whos-captured-Big-Tech-bros-just-three-months-Peter-Kyle-30-meetings-AI-firms-NONE-Britains-vital-creative-sector-GUY-ADAMS-investigates.html (дата обращения: 16.03.2025)

Burgess, M. Legendary rock group forced to 'shelve huge 2025 UK and Europe tour plans after not being able to make the dates work' // Daily Mail, Jan 31, 2025 : сайт. – URL: https://www.dailymail.co.uk/tvshowbiz/article-14344571/Legendary-rock-group-forced-shelve-huge-2025-UK-Europe-tour-plans-not-able-make-dates-work.html (дата обращения: 15.03.2025)

Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. 2nd ed. – Cambridge: Cambridge Academ, 2003. – 508 p.

Fincham J. Pictured: The runner attacked by a dog belonging to Love Island winner Jack Fincham – as the reality TV star walked free from court on bail after being given a six-week jail term // Daily Mail, Jan 31, 2025 : сайт. – URL: https://www.dailymail.co.uk/news/article-14340099/This-runner-attacked-dog-belonging-Love-Island-winner-Jack-Fincham-reality-TV-star-walked-free-court-bail-given-six-month-jail-term.html (дата обращения: 15.03.2025)

Groves, J. Keir Starmer warned he must 'get serious' about growth and sign off two North Sea oil projects controversially blocked by courts // Daily Mail, Jan 31, 2025 : сайт. – URL: https://www.dailymail.co.uk/news/article-14344179/Keir-Starmer-sign-North-Sea-oil-projects-controversial.html (дата обращения: 15.03.2025)

BRITISH NEWSPAPER DISCOURSE: FIGURATIVE MEANS OF LANGUAGE

Stilinski Henry Yurievna,
student of the department student of the department of English Philology and Intercultural Communication, Faculty of Foreign Languages Elabuga Institute KFU, Elabuga, Russia,
scientific supervisor: Pospelova Nadezhda Vladimirovna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of English Philology and Intercultural Communication, Elabuga Institute KFU, Elabuga, Russia

Abstract. British newspaper discourse, as an important channel for shaping public opinion, actively uses figurative language to enhance its impact on the audience. In this article, based on the material of the Daily Mail newspaper, an analysis of key types of imagery (metaphors, phraseological units, neologisms, socio-political vocabulary, etc.) is conducted, their functions in creating certain images and shaping the reader's attitude to the topics under discussion are identified. The study is aimed at understanding the mechanisms of using figurative means in the British press and their influence on the perception of information.

Key words: newspaper discourse, figurative language, media, British press, media culture, linguistic features.

ЯЗЫК МАНИПУЛЯЦИИ И СМЯГЧЕНИЯ

Сытенкова Алена Дмитриевна,
аспирант Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Россия

Аннотация. Данная статья изучает феномен эвфемии в языке, акцентируя внимание на её значении в политическом дискурсе и влиянии на общественное сознание. Эвфемизмы играют ключевую роль в смягчении негативных выражений и формировании общественного мнения. Особенно значимо их использование в политической сфере, где они помогают политическим фигурам представить спорные темы в более приемлемом свете и избежать открытой критики. Статья исследует, как эвфемизмы влияют на формирование культуры и общества, и выделяет основные аспекты их применения: от создания позитивного имиджа политических действий до маскировки реальных намерений. На основе анализа речей американских политиков рассматривается роль эвфемизмов в изменении восприятия масс в демократическом обществе.

Ключевые слова: эвфемизм, политический дискурс, политические коммуникации, сознание масс, политическая риторика.

В мире языка существует явление, связанное с заменой или ослаблением негативных или нецензурных выражений. Это явление известно как эвфемия и оно играет значительную роль не только в языковой коммуникации, но и в формировании политического дискурса. Происхождение и развитие этого феномена, а также его влияние на формирование культуры и общества привлекают повышенное внимание исследователей. Особое внимание привлекает вопрос использования эвфемизмов в политическом дискурсе, а также их влияния на сознание масс.

В широком смысле политический дискурс – это совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях [Баранов, 1991, с. 6]. Эвфемизмы в политическом дискурсе выполняют важную функцию – они позволяют политическим деятелям и государственным чиновникам формулировать неприятные, спорные или агрессивные положения дел таким образом, чтобы они были восприняты мягче или вовсе остались незаметными для неосведомлённой публики. Это особенно важно для людей, остро реагирующих на социальную несправедливость. Различие между денотативным и коннотативным значениями эвфемизмов превращает их в эффективный инструмент манипуляции, что позволяет политикам оправдывать свои действия, сохранять позитивный образ и избегать открытой критики со стороны электората.

Функции применения эвфемизмов в политике разнообразны: от создания позитивного образа политических действий и решений до использования в качестве инструмента маскировки реальных намерений и потенциально нежелательных последствий. Эвфемизмы способствуют не только изменению общественного мнения, но и формированию реальности, где истина становится податливой и многозначной, что отражено в политических текстах и выступлениях лидеров.

В рамках настоящего исследования были проанализированы выступления современных американских политиков, поскольку североамериканский политический дискурс известен своей политкорректностью и, следовательно, содержит значительное количество эвфемизмов [Elgar, 2023, с. 6]. В условиях демократического общества, где политические лица стараются заручиться поддержкой избирателей, использование туманной или более мягкой лексики может помочь в формировании более положительного восприятия их решений и действий.

Так, например, термин *collateral damage* (рус. *сопутствующий ущерб*), упомянутый Джо Байденом на встрече с президентом Южной Кореи в Белом Доме 21 мая 2021 года, используется с целью смягчения факта гражданских жертв военных действий: *Hamas is a terrorist organization; we've recognized that. But that doesn't mean we should not be in Gaza, rebuilding Gaza for all those innocent people who in fact have been hurt and – and had been* ***collateral damage****, including loss of homes and a whole range of other things – as well as insisting that Israeli citizens, whether they be Arab or Jew, are treated equally as Israeli citizens* [Presidential Joint News Conference ...]. Сосредотачивая внимание на потерпевших и выражая сочувствие к разлученным горем людям, президент подчеркнул необходимость восстановления Газы и обеспечения равных прав и возможностей для всех граждан Израиля, будь то арабы или евреи.

Подобные манипуляции языком не только скрывают истинную природу событий, но и способствуют формированию политкорректной реальности, в которой серьезные нарушения, конфликты или кризисы представляются как временные трудности или неизбежные побочные эффекты политических решений. Политкорректность – поведенческий и языковой феномен, отражающий стремление носителей языка преодолеть существующую в обществе и осознаваемую обществом дискриминацию в отношении различных членов этого общества [Цурикова, 2001, с. 94].

Этот процесс можно охарактеризовать как сознательное использование языковых средств для достижения конкретных политических задач путём преобразования реальности в представлении аудитории [Feldman, 2023, с. 54]. Эвфемизация как элемент риторической стратегии направлена на изменение восприятия и оценки событий, а также представляет собой эффективный инструмент не только уклонения от прямой ответственности, но и формирования общественного мнения в нужном ключе.

Специальные термины из области юриспруденции, экономики и военной техники, основанные на латинских заимствованиях, вводят в заблуждение широкую публику. Например, *enhanced interrogation techniques* (рус. *усовершенствованные методы допроса*) используется вместо выражений *пытки* или *жестокие методы допроса*. Спикер Палаты представителей Конгресса США Пол Райан на одной из конференций заявил: *Donald Trump on Sunday promised to revive the so-called* ***enhanced interrogation technique*** *of waterboarding to glean intelligence from suspected terrorists* [House Republican Leadership…]. В данном контексте эвфемизм *enhanced interrogation techniques* используется для завуалирования факта применения пытки водой (*waterboarding*) в ходе допроса лиц, подозреваемых в терроризме.

Другой пример – *peacekeeper* (рус. *миротворец*) акцентирует внимание на задаче по обеспечению безопасности и стабильности, минимизируя возможные негативные ассоциации, связанные с военными операциями. Это также отражает их специфические функции, такие как патрулирование, мониторинг соблюдения резолюций и поддержка местных вооруженных сил через обучение, подчеркивая их роль как защитников мира и нейтральных наблюдателей, а не агрессивной военной власти.

В статье UN news данный эвфемизм используется для обозначения миротворческих сил, работающих в рамках миссии ООН в Южном Ливане. *UNIFIL* ***peacekeepers*** *play a crucial role in helping to avoid unintentional escalation and misunderstandings between Israel and Lebanon through the mission's liaison mechanism* [Dickinson, 2024. В конкретном случае «миротворцы» вместо более прямого, но потенциально агрессивного термина, такого как «военные силы», подчеркивает их основную цель – поддержание мира и предотвращение конфликта, а не ведение боевых действий.

Политический эвфемизм, таким образом, выполняет двойную функцию: с одной стороны, он защищает заинтересованные стороны от возможного негативного общественного отклика, с другой стороны, активно вовлекает язык в процесс политической борьбы, делая его мощным орудием в руках умелого политика. В контексте политической лингвистики анализ такой языковой стратегии, как эвфемизация представляет собой важный аспект исследования и позволяет пролить свет на механизмы и способы манипуляции общественным сознанием.

Эффективность эвфемизмов существенно зависит от уровня критического мышления и осознанного восприятия информации аудиторией. Развитие критического мышления позволяет аудитории анализировать языковые конструкции, распознавать мотивы и цели их использования, что, в свою очередь, стимулирует глубокое понимание реальных политических процессов и принимаемых решений.

Список литературы

Баранов А.Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А.Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. – Москва.: Знание, 1991. – 64 с.

Цурикова Л.В. Политическая корректность как социокультурный и прагмалингвистический феномен // Эссе о социальной власти языка: сб. науч. трудов / сост. Л.И. Гришаева. – Воронеж: Изд-во РИЦ ЕФ ВГУ, 2001. – С. 94-98.

Elgar E. Handbook of Political Discourse. – Great Britain: Publishing, 2023. – 162 c.

Feldman O. Debasing Political Rhetoric: Dissing Opponents, Journalists, and Minorities // Populist Leadership Communication. – Germany: Springer Nature Singapore, 2023. – 233 c.

Presidential Joint News Conference with South Korean President : Report Video Issues. May 21, 2021 // C-SPAN : site. – URL: https://www.c-span.org/program/white-house-event/presidential-joint-news-conference-with-south-korean-president/593935 (дата обращения: 20.02.2025).

House Republican Leadership News Conference : Report Video Issues. March 22, 2016 // C-SPAN : site. – URL: https://www.c-span.org/program/news-conference/house-republican-leadership-news-conference/436241 (дата обращения: 20.02.2025).

Dickinson D. How UN peacekeepers meet the challenge of escalating conflict in Lebanon, October 8, 2024 // UN news : official site. – URL: https://news.un.org/en/story/2024/10/1155466 (дата обращения: 26.02.2025).

EUPHEMISMS IN POLITICS: THE LANGUAGE OF MANIPULATION AND MITIGATION

Sytenkova Alena Dmitrievna,

Postgraduate student of Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russia

Annotation. This article examines the phenomenon of euphemism in language, focusing on its significance in political discourse and its impact on public consciousness. Euphemisms play a key role in mitigating negative expressions and shaping public opinion. Their use is especially significant in the political sphere, where they help political figures present controversial topics in a more acceptable light and avoid open criticism. The article explores how euphemisms influence the formation of culture and society, and highlights the main aspects of their use: from creating a positive image of political actions to disguising real intentions. Based on the analysis of the speeches of American politicians, the role of euphemisms in changing the perception of the masses in democratic society is considered.

Key words: euphemism, political discourse, political communications, mass consciousness, political rhetoric.

АКТУАЛИЗАЦИЯ АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Филичкина Татьяна Петровна,
кандидат филологических наук, доцент,
сотрудник Академии Федеральной службы охраны
Российской Федерации,
г. Орёл, Россия

Аннотация. В статье анализируется использование анималистических концептов в англоязычном медиадискурсе. Анималистические концепты актуализируются в текстах СМИ в виде концептуальных метафор, которые характеризуют фрагменты реального мира. Образность и оценочность анималистических метафор способствуют формированию позитивного или негативного отношения к событиям и их участникам.

Ключевые слова: медийный дискурс, анималистический концепт, метафора, понятийный компонент, образный компонент, ценностный компонент.

Медийный дискурс представляет широкое поле для изучения и анализа различных концептов. Человек воспринимает окружающий мир сквозь призму концептуальной картины мира социума, которая существует в сознании отдельного индивида. Концепт как продукт мыслительной деятельности вербализуется в знаках языка. Структура концепта включает ядро и периферию. К ядерному слою относятся наиболее значимые характеристики фрагмента реального мира, которые восходят к истокам концепта (диахронический уровень). Периферийный слой включает менее существенные признаки и ассоциации [Песина, 2015], которые приобретают новые смыслы на уровне синхронии под влиянием внелингвистического контекста.

Как ментальная единица знания концепт включает понятийный, образный и ценностный компоненты [Карасик, 2004, с. 129].

Понятийная составляющая – это значение концепта, его семантика, охватывающая основные характеристики фрагмента действительности.

Образность концепта, связанная с метафорическим переосмыслением понятийного аспекта, способствует появлению новых ассоциаций в процессе актуализации.

Ценностный компонент содержит различные оценки, представленные субъективными модальностями (аксиологической, эмотивной, деонтической).

Мы воспринимаем окружающий мир через информацию, содержащуюся в медийных ресурсах. Основной целью текстов СМИ является информирование и воздействие на общественное сознание отдельных адресатов и социума в целом, создание мнения (отрицательного или положительного) о текущих событиях и их участниках.

Для создания определённого образа фрагмента действительности используются различные средства языка. В качестве примера предлагается рассмотреть функционирование анималистических концептов, характеризующих современную реальность в англоязычных медийных текстах.

Животный мир окружает человека повсюду. Мы невольно сравниваем людей и их поступки, страны и их действия с поведением различных представителей

фауны. Эти сравнения вербализуются в знаках языка в виде анималистических (зооморфных) метафор, которые придают образность, обладают яркой аксиологичностью. Анималистические метафоры актуализируют стереотипные образы в медиатекстах на основе сходства с поведением животных.

В живой природе тигр – это сильный, независимый, агрессивный хищник. Концептуальная метафора «тигр» в медийных текстах (экономических, политических) используется для номинации и характеристики динамично развивающихся стран, которые обладают ресурсами и влиянием. Ядерный слой концепта «тигр» обозначает мощь, силу, лидерские качества, содержит положительную рациональную и эмоциональную оценку (аксиологическая и эмотивная модальность).

Изначально концепт использовался в выражении «азиатские тигры» (*Asian tigers*) для определения успешно развивающихся азиатских стран: Сингапура, Гонконга, Южной Кореи и Тайваня. Эта концептуальная метафора характеризует любую страну, переживающую стремительное развитие в экономической и технологической сфере.

*The Four **Asian Tigers** are Hong Kong, Singapore, South Korea, and Taiwan. Also known as the Asian Dragons, these territories have achieved remarkable economic growth and development in the modern era, propelling themselves into the ranks of the world's wealthiest and most influential economies* [INS Global 2024].

*Четыре **азиатских тигра** – это Гонконг, Сингапур, Южная Корея и Тайвань. Эти территории, также известные как азиатские драконы, добились в современную эпоху значительного экономического роста и прогресса, войдя в число самых богатых и влиятельных экономик мира.*

Сейчас говорят о втором поколении «азиатских тигров» (*new Asian tigers*), странах Южной Азии: Вьетнаме, Малайзии, Индонезии, Таиланде и других, где наблюдается устойчивый экономический рост, вкладываются большие инвестиции в инфраструктуру, имеются молодые и образованные трудовые ресурсы. Этот регион стал лидером глобального экономического возрождения и технологического роста.

*Meet the **New Asian Tigers**. Why is South Asia Booming?* [Nagiyev, 2023]

*Познакомьтесь с **новыми азиатскими тиграми**. Почему Южная Азия переживает бурный рост?*

Тиграми (*Baltic tigers*) называли балтийские страны Латвию, Литву и Эстонию, экономика которых росла быстрыми темпами в первом десятилетии 21 века после вступления этих стран в Евросоюз. Сейчас анималистическая метафора «балтийские тигры» приобретает иронический оттенок, поскольку страны-лимитрофы проявляют агрессию по отношению к другим государствам, несопоставимую с их размерами, экономическим потенциалом и влиянием.

В конце 2024 года Латвия и Литва не позволили принять очередной пакет экономических санкций против России, настаивая на их ужесточении, поскольку ряд европейских компаний не стремятся покидать российский рынок и откладывают момент ухода. Две балтийские страны видят в этом лазейки, чтобы действовать в обход санкций и продолжать работать на высокодоходном российском рынке.

*Two Baltic "**tigers**", Latvia and Lithuania, disrupted the approval of the 15th package of sanctions. Unfriendly countries wanted it to be worse, but it turned out – as always. The document has been sent for revision. … The Baltic "**tigers**" saw this as a loophole that allows European businesses to evade sanctions and remain in a profitable market against the will of the EU* [Pravda Lietuva 1, 2024].

*Два прибалтийских «**тигра**», Латвия и Литва, не дали согласовать 15-й пакет санкций. Недружественные страны хотели, чтобы было еще хуже, но получилось, как всегда. Документ отправлен на доработку. … Прибалтийские «**тигры**» считают это уловкой, которая позволяет европейским компаниям обходить санкции и оставаться на прибыльном рынке вопреки решению ЕС.*

Угрозы эстонского генерала о нанесении первого удара по территории России в случае военного конфликта выглядят комично из-за несоответствия масштабов этих стран и их военных возможностей потенциалу противника. Аксиологическая и эмотивная модальности находятся на отрицательном полюсе оценочной шкалы.

*New threats from the "**Baltic tigers**" – Lithuanian Chief of the General Staff … supported Estonia's concept of being the first to strike Russia in the event of a conflict …* [Pravda, 2024].

*Новые угрозы от «**балтийских тигров**» – начальник Генштаба Литвы … поддержал концепцию Эстонии о том, чтобы в случае конфликта первой нанести удар по России …*

Эстония, Латвия и Литва выступили инициаторами захвата российских танкеров в Балтийском море из-за потенциального ущерба, который суда могут нанести окружающей среде, или возможного повреждения подводных коммуникаций.

*The Baltic fascist **tigers** decided to organize a pirate hunt for Russian ships* [Pravda Lietuva 2, 2025].

*Прибалтийские фашистские **тигры** решили устроить пиратскую охоту на российские морские суда.*

В приведённых примерах с балтийскими странами сохраняются основные признаки в ядерном слое концепта «тигр» (агрессивность, целеустремлённость, влияние), но наблюдаются изменения в периферийном слое под воздействием ситуативного контекста. В ценностном компоненте изменяется аксиологический статус оценки с положительной на отрицательную, что воспринимается неодобрительно и осуждающе (эмотивная модальность), поскольку поведение Латвии, Литвы и Эстонии не соответствует их вкладу в экономику Европейского Союза и их военными возможностями.

Гиена в мире животных – это жестокий, агрессивный, питающийся падалью зверь. В метафорическом смысле в медийном дискурсе данный анималистический концепт характеризует политиков и государства, которым свойственны беспринципность, жадность, агрессивность, предательство, подстрекательство к конфликтам, использование уязвимых позиций других.

У. Черчилль накануне Второй мировой войны назвал Польшу «гиеной Европы». Польша первой половины XX века – это националистическая истерия на государственном уровне, декларация собственного величия, безмерная

русофобия, достигшая уровня национальной идеи. И сейчас Польша является подстрекателем новой войны в Европе, превращается в «гиену».

Poland becomes the «hyena of Europe», which aspires to expansion and conflicts with neighboring states [The Eastern Herald, 2023].

*Польша становится «**гиеной Европы**», которая стремится к экспансии и конфликтам с соседними государствами.*

На фоне проведения Россией специальной военной операции Варшава стремится к геополитическому переделу Европы. Эта тема становится «все более актуальной» для руководства страны в контексте современных событий. Польша пытается демонстрировать свою решающую роль в противостоянии между Западом и Россией, постоянно требуя от союзников по НАТО ресурсы на укрепление своей военной мощи.

Прошло много лет после образного сравнения Польши с гиеной. Изменилась эпоха, появились новые игроки на международной арене, но сохраняется образность и модальность (оценочность) данного концепта.

В современном взрывоопасном мире появляются новые поджигатели войн. «Гиеной Ближнего Востока», по мнению военного аналитика, становится Израиль, начавший бомбить Сирию, которая не представляет для него угрозы, но находится в уязвимом положении из-за борьбы за власть между различными военными группировками.

The hyena of the Middle East, Israel began bombing Syria, which did not threaten it in any way [*Shurygin*, 2024].

***Гиена** Ближнего Востока, Израиль, начал бомбить Сирию, которая ничем ему не угрожала.*

Анималистический концепт «гиена» используется также для описания действий политиков. Демократическая партия США проиграла президентские выборы. Демократы не смогли предложить достойного кандидата на пост руководителя страны. Они планируют взять паузу, чтобы перегруппироваться, а затем, выждав удобный момент, нанести решающий удар президенту-республиканцу и его администрации.

*Only until the Trump administration has spiraled into the low 40s or high 30s in public approval polling percentages should we make like a pack of **hyenas** and go for the jugular [Carville, 2025].*

*Только после того, как рейтинг администрации Трампа упадёт до 40 или 30 процентов по опросам общественного мнения, мы должны, как стая **гиен**, броситься на растерзание.*

Таким образом, в современных СМИ в ядерном слое концепта «гиена» сохраняются основные признаки, характеризующие действия стран: агрессивность, беспринципность, алчность. Остаются неизменными образность концептуальной метафоры «гиена» и её оценочность, находящаяся на отрицательном полюсе оценочной шкалы. В современных медиатекстах расширяется круг стран и политиков, поведение и действия которых представляет яркая метафора «гиена», смысл которой ассоциируется с агрессивным и кровожадным поведением хищника.

Ястребы – это семейство хищных птиц, которые охотятся на мелких животных, птиц, рептилий. Они отличаются острым зрением, отличными охотничьими навыками, ловкостью и стремительностью в атаке.

В переосмысленном значении концептуальная метафора «ястреб» характеризует воинственность и агрессивность государственных деятелей. Это – сторонники жесткого курса в политике, усиления военной мощи страны и гонки вооружений. Ястребы символизируют высшую власть, решимость, воинствующее крыло политической элиты.

К ястребам можно отнести ряд руководителей европейских государств, лидеров Евросоюза, представителей американского истеблишмента, которые являются ярыми сторонниками войны и агрессивной внешней политики.

По мнению премьер-министра Словакии Роберта Фицо, удар одной ракеты дальнего радиуса действия по Брюсселю приведёт в чувство некоторых руководителей Европарламента, требующих разрешить Украине бить западным оружием вглубь России.

*Fico: One missile at Brussels will cool the heads of «**hawks**» in EP* [Global Euronews, 2024].

*Фицо: Одна ракета в сторону Брюсселя остудит головы «**ястребов**» в Европейском парламенте*

Либеральные «ястребы» в политическом руководстве США осуждают российскую агрессию на Украине, но игнорируют преступления Израиля, не призывая положить конец войне в Секторе Газа, в которой каждый день гибнет больше людей, чем в любом другом военном конфликте

Why do America's liberal hawks attack Russia while giving Israel a free pass? [Beinart, 2024].

Почему либеральные ястребы нападают на Россию, но предоставляют Израилю свободу действий?

«Ястребиное» поведение характерно, как правило, для ряда европейских и американских политических деятелей. США хотят развязать в Европе мировую войну, поставляя дальнобойное оружие на Украину для нанесения ударов вглубь российской территории.

Under pressure from American hawks, EU countries are going into a total delirium over the delivery of increasingly heavy weapons to Ukrainian President ... American hawks want world war, in Europe! [Sputnikglobe, 2023]

Под давлением американских ястребов страны ЕС погружаются в полное безумие из-за поставок все более тяжелых вооружений украинскому президенту...

Концепт «ястреб» в медийном дискурсе приобретает отрицательную рациональную оценку. Такое поведение политиков вызывает осуждение и не соответствует нормам, принятым в международных отношениях, поскольку разногласия следует решать на дипломатическом уровне.

Актуализация анималистических концептов в медийных текстах оказывает эмоциональное воздействие на читателя, создаёт яркий образ фрагментов действительности, способствуют формированию определённого отношения к событиям или участникам.

Список литературы

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.

Песина С.А. Ядро как базовый слой концепта // Филологические науки. – 2015. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yadro-kak-bazovyy-sloy-kontsepta (дата обращения: 20.02.2025).

Beinart P. Why do America's liberal hawks attack Russia while giving Israel a free pass? – URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2024/jan/29/why-do-americas-liberal-hawks-attack-russia-while-giving-israel-a-free-pass (дата обращения: 13.03.2025).

Carville J. It's Time for a Daring Political Maneuver, Democrats. – URL: https://www.nytimes.com/2025/02/25/opinion/democrats-trump-congress.html (дата обращения: 28.02.2025).

Global Euronews. Fico: One missile at Brussels will cool the heads of «hawks» in EP. – URL: https://globaleuronews.com/2024/10/08/fico-one-missile-at-brussels-will-cool-the-heads-of-hawks-in-ep/ (дата обращения: 13.03.2025).

INS Global. What Are the Four Asian Tigers? Secure Asia's Hotspots in 2024. – URL: https://ins-globalconsulting.com/news-post/four-asian-tigers/ (дата обращения: 24.02.2025).

Nagiyev I. International Policy Digest. Meet the New Asian Tigers. Why is South Asia Booming? – URL: https://intpolicydigest.org/meet-the-new-asian-tigers-why-is-south-asia-booming/ (дата обращения: 24.02.2025).

Pravda Lietuva 1. We wanted to make it worse, it turned out – as always. The Baltic "tigers" have disrupted the package of sanctions against Russia – URL: https://lithuania.news-pravda.com/en/eu/2024/12/07/597.html (дата обращения: 24.02.2025).

Pravda Lietuva 2. The Baltic fascist tigers decided to organize a pirate hunt for Russian ships. – URL: https://lithuania.news-pravda.com/en/world/2025/02/10/5216.html (дата обращения: 24.02.2025).

Pravda. New threats from the "Baltic tigers" – Lithuanian Chief of the General Staff Baltrenas supported Estonia's concept of being the first to strike Russia in the event of a conflict, Sputnik Near Abroad reports. – URL: https://news-pravda.com/world/2024/10/22/801750.html 22.10.2024 (дата обращения: 24.02.2025).

Shurygin V. The hyena of the Middle East, Israel began bombing Syria, which did not threaten it in any way. – URL: https://syria.news-pravda.com/en//russia/2024/12/10/8777.html (дата обращения: 28.02.2025).

The Eastern Herald. Poland turns into the «hyena of Europe», which aspires to territorial expansion. – URL: https://easternherald.com/2023/04/24/poland-turns-into-the-hyena-of-europe-which-aspires-to-territorial-expansion/ (дата обращения: 28.02.2025).

Sputnikglobe. US 'Hawks' Want World War in Europe, The Patriots Leader Says. – URL: https://sputnikglobe.com/20230121/us-hawks-want-world-war-in-europe-the-patriots-leader-says-1106545450.html (дата обращения: 13.03.2025).

ACTUALIZATION OF ANIMALISTIC CONCEPTS IN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA DISCOURSE

Filichkina Tatiana Petrovna,
Candidate of Philology, staffer
Academy of the Federal Guard Service of the Russian Federation, Orel, Russia

Abstract. The article deals with the use of animalistic concepts in English-language media discourse. Animalistic concepts are actualized in media texts as conceptual metaphors that characterize fragments of the real world. The figurative and evaluative nature of animalistic metaphors contribute to the formation of positive or negative perception of events and their participants.

Key words: media discourse, animalistic concept, metaphor, conceptual component, figurative component, evaluative component.

СОВРЕМЕННОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦ: АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ МЕДИАТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НАЗВАНИЙ ФИЛЬМОВ)

Хайт Диана Юрьевна,
студент 1 курса
Педагогического института филиала ВВГУ в г. Уссурийск,
г. Владивосток, Россия,
Заяц Анна Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент Педагогического института
филиала ВВГУ в г. Уссурийск, г. Владивосток, Россия

Аннотация. В статье рассматривается понятие современной пословицы и её функционирование в названиях современных фильмов. В публикации также рассматриваются функции пословицы в современных названиях фильмов. Особое внимание уделяется изменению значений пословиц в контексте массовой культуры. В рамках исследования проводится анализ актуального употребления английских пословиц, что позволяет выявить тенденции их трансформации и функционирования в современном языке.

Ключевые слова: пословица, функционирование пословицы, функции пословицы, массовая культура, трансформация пословицы, заголовок фильма.

Пословицы являются важной частью фразеологического фонда языка и культуры народа. Они отражают многовековой опыт, устоявшиеся представления о мире и системе ценностей общества. Однако пословицы не являются исключительно элементом устной речи – они активно используются в различных видах медиатекстов, включая заголовки новостей, рекламу, художественную литературу и кино.

Фильмы как часть массовой культуры нередко используют пословицы в своих названиях. Это не только делает название более выразительным и запоминающимся, но и помогает передать ключевую идею фильма через известное изречение. Однако в процессе адаптации пословиц к новому контексту их значения могут изменяться.

Определение пословицы давал В. И. Даль, отмечая, что это не простое изречение: «Пословица – коротенькая притча. Это суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми» [Потапова, 2016]. Таким образом, пословица – это не просто выражение, а носитель коллективного опыта и ценностей. Она передаёт устоявшиеся истины, которые не требуют доказательств, а воспринимаются как народная мудрость.

В настоящее время существует несколько классификаций пословиц. Одна из них была разработана А.В. Куниным, который выделил два типа зависимости компонентов в английских пословицах: константную и константно-вариантную [Пименова, 2018].

Пословицы с константной зависимостью являются наиболее распространёнными в английском языке. Примеры таких пословиц: «Birds of a feather flock together» – «Рыбак рыбака видит издалека»; «A burnt child dreads the fire» – «Обжегшись на молоке, будешь дуть на воду» [Пименова, 2018].

Синтаксические особенности пословиц дополняются лексическими и эвфоническими выразительными средствами. Широкое использование выразительных средств в пословицах отражает подчеркивает их фольклорное происхождение и позволяет более ярко передать их значение [Пименова, 2018].

Повторы в пословицах служат для усиления смысла. При этом повторяющиеся лексемы почти никогда не стоят рядом: «First come, first served» – «Кто первый пришёл, того и обслуживают»; «Nothing venture, nothing have» – «Без риска нет победы»; «Волков бояться – в лес не ходить» и другие. Многократный повтор встречается реже и используется для создания комического эффекта. Достигается это с помощью повторения стоящих рядом лексем, например: «Don't trouble trouble until trouble troubles you» – «Не буди лиха, пока оно тихо» [Пименова, 2018].

Пословицы, как часть культурного кода, продолжают существовать в новых формах, подстраиваясь под современные реалии. В частности, они находят применение в сфере кинематографа, где не только сохраняют свою традиционную роль выразительных формул, но и могут подвергаться трансформации. Многие фильмы используют пословицы в названиях, играя с их значением, дополняя или переосмысляя его в контексте сюжета. Такой приём позволяет создавать интригующие заголовки, которые несут в себе скрытые аллюзии и намёки на ключевые темы фильма.

Исправленный текст с корректным порядком названий:

Фильм «Любопытство убивает кошку» («Curiosity Kills the Cat», реж. Чжан Ибай, 2006) основан на известной английской пословице Curiosity killed the cat, которая предупреждает о возможных неприятностях, связанных с излишним любопытством. Использование этой пословицы в названии создает у зрителей определенные ожидания: вероятно, сюжет будет связан с тайнами, опасностями и непредсказуемыми последствиями чрезмерного интереса к запретному. Такой заголовок сразу формирует атмосферу напряжения, подчеркивая, что персонажи фильма могут столкнуться с серьезными последствиями своих действий. Это особенно актуально для криминальных драм или триллеров, где любопытство

героев приводит к неожиданным и, порой, трагическим развязкам. Таким образом, фильм не только отражает суть пословицы, но и демонстрирует, как народная мудрость может использоваться в кинематографе для создания интриги и привлечения зрительского внимания.

Фильм «Мой парень – псих» («Silver Linings Playbook», реж. Д. О. Рассел, 2012) напрямую отсылает к пословице Every cloud has a silver lining («Нет худа без добра»), которая отражает идею о том, что даже в самых сложных ситуациях можно найти что-то положительное. Главный герой сталкивается с серьезными жизненными трудностями – потерей работы, расставанием с женой и психическим заболеванием. Однако, пройдя через испытания, он находит поддержку, любовь и новый смысл жизни. В данном контексте пословица подчеркивает ключевую мысль фильма: даже самые темные периоды могут привести к светлым переменам, если человек не теряет надежду и стремится к лучшему.

Фильм «Дьявол носит Prada» («The Devil Wears Prada», реж. Д. Фрэнкел, 2006) играет с пословицей The devil is in the details («Дьявол кроется в деталях»), что подразумевает неожиданные неприятности, скрытые за внешне привлекательным образом. В мире высокой моды, где стиль, роскошь и престиж часто стоят на первом месте, такие детали, как жестокость и амбиции, становятся основой взаимодействий между персонажами. В фильме главным образом показывается, как поверхностные атрибуты успеха скрывают под собой реальные проблемы и сложные моральные выборы, а главная героиня сталкивается с жестокой реальностью модной индустрии, где успех часто требует жертв.

Фильм «Дурак и его деньги» («A Fool and His Money», реж. Д. Адамс, 1989) отсылает к пословице A fool and his money are soon parted («Дурак и его деньги быстро расстаются»), что описывает главного героя как человека, не способного разумно распоряжаться своими финансами. В фильме рассматривается история, в которой герой, несмотря на наличие денежных средств, не способен сделать правильный выбор в жизни, что приводит к их потере и финансовым проблемам. Эта пословица отлично отражает слабости персонажа и его неспособность управлять своей судьбой, что в конечном итоге ведет к последствиям, предупреждая зрителей о важности осмотрительности и здравого смысла при обращении с деньгами.

Фильм «Кровью и потом: Анаболики» («Pain & Gain», реж. М. Бэй, 2013) демонстрирует применение пословицы No pain, no gain («Без боли нет победы») в контексте криминального боевика. Эта пословица отражает идею, что для достижения успеха необходимо приложить значительные усилия и преодолеть трудности. В фильме она приобретает ироничный оттенок, так как его главные герои – бодибилдеры из Майами – стремятся к богатству и успеху, но выбирают для этого преступный путь. Их действия приводят к катастрофическим последствиям, что переосмысливает смысл пословицы: вместо вдохновляющего лозунга о труде и настойчивости она становится предостережением о границах амбиций и морали.

Таким образом, использование английских пословиц в названиях фильмов не только помогает привлечь внимание аудитории, но и служит инструментом смысловой интерпретации. Пословицы, встроенные в заголовки, создают

определенные ожидания у зрителей, формируют атмосферу и подчеркивают ключевые темы сюжетов. Таким образом, использование английских пословиц в названиях фильмов не только привлекает внимание аудитории, но и играет важную роль в формировании смыслового восприятия произведения. Пословицы, представляющие собой краткие и выразительные выражения народной мудрости, создают у зрителя определённые ассоциации и ожидания ещё до просмотра фильма, задавая его общий тон и тематику. Они не только делают заголовки более запоминающимися, но и служат инструментом смысловой интерпретации, позволяя глубже раскрыть идеи, заложенные в сюжете.

Анализ конкретных примеров показывает, что пословицы могут как сохранять своё традиционное значение, подчёркивая центральную мысль фильма, так и переосмысливаться в новом контексте, приобретая дополнительные оттенки смысла. Это делает произведение более доступным для широкой аудитории, облегчая его восприятие, но в то же время придаёт глубину повествованию, акцентируя внимание на моральных и философских аспектах истории.

Список литературы

«Дурак и его деньги» («A Fool and His Money», 1989) : комедия / реж. Дэниэл Адамс. 01:21:00 (время воспроизведения). – URL: https://yandex.ru/video/touch/preview/2038642486944835851 (дата обращения: 23.03.2025).

«Дьявол носит Prada» («The Devil Wears Prada», 2006) : комедийная драма / реж. Дэвид Фрэнкел. 01:49:00 (время воспроизведения). – URL: https://yandex.ru/video/touch/preview/3342301796534350242 (дата обращения: 24.03.2025).

«Кровью и потом: Анаболики» («Pain & Gain», 2013) : криминальный боевик, комедия, триллер / реж. Майкл Бэй. 02:09:00 (время воспроизведения). – URL: https://vk.com/video-223304901_456239091 (дата обращения: 24.03.2025).

«Любопытство убивает кошку» («Curiosity Kills the Cat», 2006) : криминальная драма / реж. Чжан Ибай. 01:36:00 (время воспроизведения). – URL: http://ok.ru/video/32009947750 (дата обращения: 24.03.2025).

«Мой парень – псих» («Silver Linings Playbook», 2012) : драма, комедия, мелодрама / реж. Дэвид О. Рассел. 02:02:00 (время воспроизведения). – URL: https://vk.com/video-220018529_456240332 (дата обращения: 24.03.2025).

Пименова И. В. Принципы классификации английских пословиц // Теория и практика современной науки. – 2018. – №4 (34). – С. 462-465.

Потапова Н. А. Анализ понятий "пословица" и "поговорка" в современной лингвистике // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – №6 (61). – С. 358-361.

The Idioms // The idioms : site. – URL: https://www.theidioms.com/ (дата обращения: 24/03/2025).

THE MODERN USAGE OF ENGLISH PROVERBS: ANALYSIS IN MEDIA TEXTS (ON THE MATERIAL OF MOVIE TITLES)

Diana Khait,
First-year student
Teacher Training College,
Vladivostok State University, Vladivostok, Russia
Zayats Anna Alexandrovna
PhD in Philological Sciences,
Associate Professor of the Teacher Training College,
Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

Abstract. This article examines the notion of modern proverb and its functioning in modern movie titles. The passage also studies the functions of proverbs in modern movie titles. Special attention is paid to changes of the message of the proverbs in mass culture. There is a study of up-to-date usage of English proverbs that allows to clarify the tendences of their transformation and functioning in modern language.

Key words: proverb, proverb functioning, functions of the proverb, mass culture, proverb transformation, movie title.

ИНОЯЗЫЧНЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАНЫЙ ДИСКУРС СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЕГО СФОРМИРОВАННОСТИ

Чиж Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков в сфере журналистики, филологии и искусств
Санкт-Петербургского государственного университета,
г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Статья освещает проблему формирования компетенции в области владения иноязычным профессионально ориентированным дискурсом студентов направления подготовки «Общественные коммуникации, медиа и журналистика». Приводится разработанная методика обучения профессионально ориентированному дискурсу студентов будущих журналистов, рекламщиков и пиарщиков на основе дискурс-ориентированного подхода. Отмечаются критерии сформированности компетенции в области владения иноязычным профессионально ориентированным дискурсом студентов.

Ключевые слова: иностранный язык, дискурс, иноязычный профессионально ориентированный дискурс, студенты гуманитарных направлений.

Иноязычное образование в высших учебных заведениях сегодня во многом детерминировано тенденциями коммуникативно-когнитивного подхода, согласно которому процесс обучения иностранным языкам исходит из коммуникативных потребностей студентов, в нем происходит моделирование реального иноязычного общения, посредством которого у изучающих иностранный язык формируются навыки восприятия, понимания иноязычной речи, а также умения строить связные речевые высказывания на изучаемом языке. Когнитивный аспект в обучении реализуется в том, что студенты с

помощью иностранных языков и посредством задействования языка и сознания постигают и осмысляют окружающую действительность, получают новые знания, которые им необходимы в повседневной и деловой сферах.

Еще одной из тенденций, влияющей на иноязычное образование является профессионализация всего учебного процесса. Здесь можно согласиться с учёными А.Ю. Бигияном и Т.А. Ширяевой, которые пишут: «…сегодня, как никогда раньше, необходимо учить студентов активно и эффективно применять полученные в аудитории знания в реальной профессиональной жизни» [Багиян, 2021, с. 121].

Обучая студентов направления подготовки «Общественные коммуникации, медиа и журналистика», мы пытаемся создать такие условия, благодаря которым будущие журналисты, рекламисты и пиарщики смогут освоить дисциплину «Иностранный язык» на высоком уровне. Речь идет о профессионально ориентированном обучении иностранным языкам, суть которого заключается в тесной связи содержания учебных материалов дисциплины «Иностранный язык» и деятельности, включающей различные приемы, развивающие профессиональные умения с будущей профессией студентов.

Профессионально ориентированный подход в обучении иностранным языкам нацелен на «формирование у студентов способности иноязычного общения в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и ситуациях с учетом особенностей профессионального мышления, при организации мотивационно-побудительной и ориентировочно-исследовательской деятельности» [Образцов, 2005, с. 6].

В основе профессионально ориентированного подхода лежит одновременное изучение языка и специальности/профиля студентов, освоение ими социокультурных основ иноязычной коммуникации, формирование профессиональной идентичности обучаемых, развитие их личных качеств.

К особенностям профессионально ориентированного обучения можно отнести: междисциплинарность (связь содержания обучения иностранному языку и будущей профессии студентов), интеграция (синтез знаний лингвистики, лингводидактики, психологии, социолингвистики, психолингвистики и области обучения студентов), практикоориентированность (способность выводить знания через практическую деятельность посредством решения профессиональных задач), учет индивидуальных потребностей обучаемого, формирование и активизация когнитивных навыков (профессиональное мышление, ценностные ориентации будущих специалистов), автономия в самостоятельной работе (студенты могут самостоятельно планировать, корректировать свои учебные действия, устанавливать связь полученного знания с новым, контролировать ход обучения и интерпретировать его результаты), применение активных методов обучения (презентация, дискуссия, кейс-метод, обучение в сотрудничестве, метод проблемного обучения, метод проектов, учебная ролевая игра и др.), использование аутентичных материалов (способствуют наилучшему погружению в профессиональную сферу и повышению мотивации студентов в изучении иностранного языка).

Как видно из вышеотмеченного, одной из главных целей профессионально ориентированного обучения иностранному языку является создание системы иноязычной подготовки, при которой содержание обучения иностранному языку и входящие в него методы, технологии, приемы учитывают практические нужды будущих специалистов гуманитарной сферы.

В условиях профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов гуманитарных направлений основополагающим понятием является *«дискурс»*. Дискурс вслед за учеными мы понимаем как: «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими и другими факторами... Это речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1990, с. 136-137], «лингвистическая единица общения, отражающая в себе дифференциальное многообразие картины мира, включающей: а) типизированные ситуации социального взаимодействия, б) участников социального взаимодействия, в) социальные нормы и конвенции, г) культурологические представления и формы» [Григорьева, 2007, с. 11].

Обучая будущих журналистов, рекламщиков и пиарщиков иностранному языку мы помимо изучения профессиональной терминологии, типичных оборотов и клише, характерных для данных сфер, обращаемся к правилам создания речевых высказываний, специфике отбора языковых средств при этом, рассмотрению экстралингвистической и социокультурной информации, исследованию стратегий и тактик, принятых в конкретном изучаемом дискурсе. Следовательно, на занятиях мы применяем дискурс-ориентированную методику, предстающую в совокупности четырех компонентов: целевого (формирование дискурсивной компетенции), содержательного (знания и умения профессионально-ориентированного дискурса), процессуального (лингводидактическое конструирование дискурсивных практик) и результативного (формирование дискурсивной личности) [Уланович, 2021, с. 37-38].

Следует отметить, что *дискурсивная компетенция* представляет собой «способность связно и логично строить устные и письменные высказывания различных жанров и стилей в соответствии с реализуемой коммуникативной функцией, узким ситуативным и широким социокультурным контекстом» [Давыдова, 2022, с. 1142].

Под *профессионально ориентированным дискурсом* мы понимаем «сложное образование, представляющее собой целенаправленную речевую деятельность специалиста, которая характеризуется общностью знаний коммуникантов и стереотипностью ситуации общения, протекающую в соответствии с принятыми в данной профессиональной среде правилами и стандартами, мотивом которой является выполнение задания для социально значимого результата» [Шатурная, 2009, с. 175].

Основной особенностью профессионально ориентированного дискурса является его включение в канву профессиональной деятельности будущего специалиста. Этот тип дискурса осуществляется в деловой сфере, поэтому его можно назвать институциональным типом дискурса, т.к. общение между коммуникантами реализуется в ходе изначально заданных параметров (статусно-ролевые отношения, алгоритм развития событий).

Профессионально ориентированный дискурс может осуществляться как в устной, так и письменной форме, благодаря чему происходит обмен информацией, выражение мнения, обсуждение вопросов между представителями одной или разных профессий, объединенных какой-либо интенцией.

Так, например, будущему журналисту, планирующему работать на телевидении, необходимо знать такие лексические единицы как: *broadcasting – трансляция, breaking news – срочная новость, pilot – телевизионная программа, которая создана для того, чтобы проверить зрительский интерес перед выпуском серии, anchor – вести репортаж, читать новости*. Журналист печатного издания часто в своей работе будет оперировать понятиями: *byline – информация об авторе, headline – заголовок, masthead – название газеты, spread – разворот.*

Будущие специалисты сферы рекламы и связей с общественностями активно включены в такие аспекты как: *advertising – реклама, public awareness – информирование общественности, press-kit – информационная подборка для прессы, spin doctoring – менеджмент новостей*.

Для каждого типа профессионально ориентированного дискурса характерна определенная лексика и терминология, которые В.И. Карасик называет *«дискурсивными формулами»,* он относит к ним специфические обороты речи, характерные для общения в конкретном социальном институте [Карасик, 2002].

Разработанная нами на основе дискурс-ориентированного подхода методика обучения профессионально ориентированному дискурсу [Чиж, 2024] включает несколько этапов:

1. ***Знакомство*** с конкретным типом профессионально ориентированного дискурса (медиадискурс, рекламный дискурс, PR-дискурс). Посредством чтения студентами профессионально ориентированных текстов, прослушивания подкастов и просмотра видеофильмов на изучаемом иностранном языке происходит знакомство с этим видом дискурса. Студенты под руководством преподавателя обсуждают сферы применения конкретного профессионально ориентированного дискурса, подвергают изучаемый материал дискурс-анализу, отмечая его структурные, композиционные, логико-смысловые, лингвистические особенности. Контроль понимания осуществляется при помощи таких следующих заданий:

- *Отметьте, о чем данный текст/видео/аудиозапись?*
- *Скажите, что является характерным для структуры данного типа дискурса?*
- *Запишите слова, термины, выражения, которые активно используются в данном типе дискурсе;*
- *Ответьте на конкретные вопросы (приводятся);*
- *Воспроизведите далее отрывок (преподаватель отключает запись на определённом моменте);*
- *Смоделируйте дискурс, опираясь на ключевые слова.*

2. ***Тренировочный этап***, на котором студентам предлагается прослушать или просмотреть еще несколько записей с профессионально ориентированным дискурсом их будущей профессии и далее по указанному выше алгоритму выполнить упражнения для отработки и запоминания выражений-клише и языковых единиц, характерных для данного дискурса. Этот этап направлен на детальное знакомство студентов с коммуникативной ситуацией изучаемого типа дискурса, анализ речевого и неречевого поведения коммуникантов, а также на способы реализации их коммуникативного намерения. Используемые задания на данном уровне могут быть следующими:

- *Воссоздайте конкретный тип дискурса, используя отдельные реплики собеседника.*
- *Воссоздайте конкретный тип дискурса, вставляя пропущенные фрагменты реплик.*
- *Воссоздайте конкретный тип дискурса на основе узуальных реплик.*

3. Этап практики, при котором либо преподаватель выбирает тот тип дискурса, который студенты должны построить, либо студентам предоставляется возможность выбрать дискурс самостоятельно. Таким образом, задача данного этапа заключается в том, что студентам следует создать дискурсивное произведение на основе ранее изученного материала автономно. После ответа студентов осуществляется подробный анализ профессионально ориентированного дискурса, который студенты продемонстрировали, анализируется соответствие коммуникативной цели ситуации общения, правильность с точки зрения языкового оформления, отмечаются ошибки и недочеты, обсуждаются пути их устранения.

Помимо профессиональной терминологии будущие специалисты гуманитарных направлений в процессе иноязычного обучения осваивают речевые тактики и стратегии, которые используются в их профессии и входят в профессионально ориентированный дискурс.

В рамках, например, профессионального модуля «My profession. Моя профессия» студенты-будущие журналисты получают задание (кейс) – создать видеоинтервью на английском языке, предварительно изучив образцы интервью ведущих журналистов, а также познакомившись со стратегиями и тактиками, которые характерны для жанра интервью. Благодаря подробному изучению профессионально ориентированного дискурса студенты могут узнать, что распространенными стратегиями в интервью являются: информирование, воздействие, манипулирование, которые реализуются в таких тактиках как: комментирование, иллюстрирование, выражение личного мнения, разъяснение, рассмотрение информации под новым углом зрения, оценка, ссылки на авторитетные источники, апелляция к анонимным источникам, уход от ответа и др.

Работа с профессионально ориентированным дискурсом, которую можно организовать с помощью задания – написание аналитического обзора, состоящего из анализа информации по конкретной проблеме, привлечения авторитетных источников, оценки состояния этой проблемы, описания тенденций развития ситуации, а также личного комментария может привести студентов-будущих рекламщиков и пиарщиков к выводу о том, что частными

стратегиями в их сфере являются: аргументация и прогнозирование, воплощаемые через тактики: утверждение, доказательство, логический вывод, выделение положительных и отрицательных характеристик, противопоставление, приведение примеров, данных и др.

Говоря о положительной динамике, которая наблюдается в связи с использованием методики обучения иноязычному профессионально ориентированному дискурсу на основе дискурс-ориентированного подхода студентов гуманитарных направлений, мы можем согласиться с Я.А. Павловой, которая пишет: «…опыт участия в речевых ситуациях позволяет обучающимся чувствовать себя уверен нее, быстрее входить в роль участника коммуникации. Ориентируясь в информационном поле на бытовом или профессиональном уровне, будущие специалисты быстрее и эффективнее формулируют цели коммуникативного события и определяют задачи, чтобы их реализовать» [Павлова, 2019, с. 150].

Уровень сформированности дискурсивной компетенции в части владения иноязычным профессионально ориентированным дискурсом студентов гуманитарных направлений мы можем установить с помощью выделения основных критериев:

1) способность строить дискурсивные высказывания в профессиональной сфере в соответствии с прагматической функцией (информирование, уточнение, разъяснение, запрос и т.д.).

2) умение структурировать дискурсивное высказывание с учетом типа дискурса (медиадискурс, дискурс рекламы, PR-дискурс).

3) знание композиционных особенностей профессионально ориентированного дискурса (устная и письменная форма).

4) владение лексико-грамматическими средствами построения дискурсивного высказывания в профессиональной сфере (когезия), а также смысловой цельности текста (когерентность).

5) корректное использование дискурсивных маркеров, т.е. слов, словосочетаний, которые служат для построения профессионально ориентированного дискурса и делают его связным и целостным.

6) умение в профессиональной сфере корректно начать, продолжить, завершить беседу, прервать собеседника, а также использовать при этом правильное интонационное оформление.

7) знание норм в области скорости произнесения фраз, предложений, длительности звучания, темпа речи (темпоральные характеристики).

8) соблюдение норм и конвенций профессионально ориентированного дискурса будущей профессии, а также знание принципов кооперации.

9) знание социокультурных, социолингвистических, прагматических параметров дискурса, свободное оперирование ими в профессиональной речи, т.е. обращение к экстралингвистическим факторам при построении дискурсивных высказываний (учет места, интенция, пол и возраст собеседника, его личностные характеристики, правила ведения беседы в рамках определенной сферы).

Иноязычный профессионально ориентированный дискурс будущего специалиста представляет собой специфический тип дискурса, благодаря

которому будущий журналист, рекламщик или пиарщик знакомится со своей будущей профессией и входит в ее понятийное поле. Изучая понятийный аппарат профессии, будущий специалист может погружаться в нее, ориентируясь в многочисленных стратегиях и тактиках, принятых в профессии, с его помощью он начинает взаимодействовать со своими коллегами, постигая широкий репертуар профессиональных ситуаций, с которыми он может иметь дело в будущем. Знание норм и правил будущей профессиональной сферы на основе использования терминологии специальности позволяет студентам-гуманитариям строить профессионально ориентированный дискурс на иностранном языке, обмениваться в устной и письменной форме важной профессиональной информацией, накапливать и расширять знания в своей профессии, в конечном итоге стать участников профессионального сообщества.

Список литературы

Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – С. 136-137.

Багиян А.Ю. Роль языка в формировании профессиональной идентичности: лингводидактический аспект / А.Ю. Багиян, Т.А. Ширяева // Филологические науки в МГИМО. – 2021. – Т. 7. – № 1 (25). – С. 119-129.

Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты. – Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2007. – 288 с.

Давыдова Ю.Г. Формирование дискурсивной компетенции студентов языковых вузов на практических занятиях по иностранному языку // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 7. – Вып. 11. – С. 1139-1145.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена. – 2002. – 477 с.

Образцов П.И. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: учебное пособие / П.И. Образцов, О.Ю. Иванова / Под ред. П.И. Образцова. – Орел : ОГУ, 2005. – 114 с.

Павлова Я.А. Роль профессионально ориентированного дискурса в развитии речемыслительной деятельности обучающихся в неязыковых вузах // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2019. – № 3 (101). – С. 146-151.

Уланович О.И. Дискурсный подход как методологическая основа обучения иностранному языку в вузе и технология дидактики перевода // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2021. – № 1 (40). – С. 35 – 44.

Чиж Р.Н. Развитие дискурсивной компетенции студентов нелингвистических направлений вуза посредством медиатекстов на занятиях иностранного языка // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы XVIII Международной научной конференции, 24 октября 2024 г. Минск : БГУ, 2024. – С. 186-192.

Шатурная Е.А. Профессионально-ориентированный дискурс как объект овладения в неязыковом вузе // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 321. – С. 174-176.

FOREIGN LANGUAGE PROFESSIONALLY ORIENTED DISCOURSE OF STUDENTS OF HUMANITIES AND CRITERIA FOR ASSESSING ITS FORMATION

Chizh Roman Nikolayevich,
Candidate of Philology, Associate professor of department of foreign languages in the field of journalism, philology and arts
Saint Petersburg state university, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The article highlights the problem of competence formation in the field of proficiency in foreign language professionally oriented discourse of students of the field of study «Public communications, media and journalism». The developed methodology of teaching professionally oriented discourse to students of future journalists, advertisers and PR specialists based on a discourse-oriented approach is presented. The criteria of competence formation in the field of proficiency in foreign language professionally oriented discourse of students are noted.

Key words: foreign language, discourse, foreign language professionally oriented discourse, students of humanitarian directions.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИСКУРСИВНОГО КОДИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ИЗДАНИЙ «LE MONDE» И «РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА»)

Шептун Наталья Николаевна,
ст. преп. кафедры библиотечно-информационной деятельности,
Белгородский государственный институт искусств и культуры,
г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассмотрен дискурсивный информативный код в разноязычных газетных публикациях России и Франции. Впервые изложена классификация дискурсивного информативного кода: (1) монолингвальная дискурсивная газетная модель, (2) билингвальная дискурсивная газетная модель, (3) полилингвальная дискурсивная газетная модель. Исследование билингвальной дискурсивной газетной модели показало, что к схожим параметрам относятся: одномоментность публикации однотематических статей; идентичность сопряжения двух компонентов информативного кода: темпоральных маркеров и лингвокультурных маркеров в двух разноязычных статьях; к различным составляющим относятся: квантитативная несхожесть номинантов, превалирование сопряжения лингвокультурем и темпоральных маркеров во французской статье над показателем сопряжения лингвокультурем и темпоральных маркеры в русской статье.

Ключевые слова: публицистический дискурс, двуязычная дискурсивная газетная модель, моделирование

Одним из актуальных направлений современной дискурсологии является моделирование информативных параметров дискурса как формата знаний. Информативные параметры дискурса рассматриваются в качестве совокупности координат, определяющих смысловые границы дискурсивной модели.

Вследствие этого дискурс интерпретируется как лингвоконструкт, «обладающий миромоделирующим потенциалом» [Кушнерук, 2018, с. 26].

Данный интерпретативный подход основан на понимании модели в качестве аналога, который «при определенных условиях воспроизводит интересующие исследователя свойства оригинала» [Давыдова, 2008, с. 139]. Воспроизводимые свойства, включаемые в модель, зависят от заложенного в модель исследовательского ракурса, поэтому «модель дискурса функционирует как комплексный конструкт» [Огнева, 2023, с. 1988-1989]. В данный конструкт входят адресат и адресант, информативная составляющая в виде текстового сообщения, фоновая информация, в которую погружены акторы дискурса и информативная составляющая. При моделировании различных типов дискурса значим тот факт, что модели предстают «не столько моделями порождения, сколько моделями выбора» [Беляевская, 2008, с. 102]. Целеполагание в процессе выбора обусловлено в этом случае совокупностью информативных параметров адресанта и действующей фоновой информацией.

Моделирование триады компонентов дискурсивного конструкта основано на том, что «текстов, построенных на одной конкретной модели, крайне мало» [Даниленко, 2023, с. 46], то есть информативная текстовая составляющая обобщающей дискурсивной модели может быть рассмотрена в качестве совокупности информативных субмоделей, параметры которых зависят от «смыслопостроения в разных типах дискурса» [Бочарникова, 2023, с. 231].

В данной статье представлены результаты исследования публицистического дискурса, который в сочетании с масс-медийным дискурсом формирует информативную среду общества. В этом случае тематическая составляющая обусловливает специфику триады моделируемых параметров информации и в публицистическом дискурсе, и в «масс-медийном дискурсе» [Алефиренко, 2020, с. 127], что позволяет интерпретировать информативные «особенности медиадискурса» [Алефиренко, 2019; Карасик 2023] и информативные особенности публицистического дискурса.

В процессе моделирования публицистического дискурса как триадного информативного конструкта на первый план выступает «функционирование механизма продуцирования текста» [Огнева, 2022, с. 179], при заданных параметрах интерпретации текстового формата в качестве базовой составляющей всей триадной модели дискурса. Установлено, что в процессе моделирования публицистического дискурса реализуются две константы: «дискурсивная специфика слов» [Жирова, 2006, с. 55] и «лингвостилевая специфика» [Озерова, 2020, с. 77]. Обе константы оказывают прямое воздействие на «значимость лингвокультурного аспекта дискурсивного информативного кода» [Колядин, 2024, с. 260].

Рассмотрение дискурсивного информативного кода публицистического формата в качестве совокупности информативов способствует построению классификации, состоящей из трех типов моделей: (1) монолингвальной дискурсивной газетной модели, (2) билингвальной дискурсивной газетной модели, (3) полилингвальной дискурсивной газетной модели. В статье рассматривается билингвальная дискурсивная газетная модель как сравнительно-сопоставительная модель газетных материалов французского издания «Le monde» [Le monde, http] и

русского издания «Российская газета» [Российская газета, 2024]. Выбор двух данных изданий обусловлен схожестью их роли в масс-медийном пространите двух стран. Исследование материала проводится в рамках идентичной газетной рубрики «Культура», в подрубрике «Искусство».

В соответствии с ранее разработанным авторским алгоритмом сравнительно-сопоставительной интерпретации разноязычного публицистического дискурса в указанной подрубрике «Искусство» рассмотрены статьи за 9 апреля 2024 года. Установлено, что в данной газетной подрубрике во французском издания «Le monde» размещена одна статья, в то время как в идентичной подрубрике русского издания «Российская газета» размещено 11 статей, в одной из которых также как и во французской статье говорится о будущем, что позволяет выстроить сравнительно-сопоставительную модель информативного кода двух статей.

На следующем этапе применения алгоритма рассмотрена архитектоника дискурсивного информативного кода в статье на французском языке «Dans l'exposition «Coming Soon. En attendant demain», les artistes anticipent l'avenir» / «На выставке «Вскоре. Ожидая завтра» художники предвидят будущее» (здесь и далее перевод автора – *Н.Ш.*), написанной Эммануэлем Жардонэ. В исследуемой статье выявлено сопряжение двух типов информативов дискурсивного информативного кода, а именно хронем и лингвокультурем. Хронемы как темпоральные маркеры представлены различными типами номинантов, в количестве 10 единиц: (1) обобщающие хронемы, в общем и целом, обозначающие время: *demain* (завтра), *le futur* (будущее), *l'avenir* (грядущее); (2) пролонгированные хронемы, маркирующие промежутки времени: *depuis la nuit des temps* (с незапамятных времен), *les années* 1950 (пятидесятые годы); (3) точечная хронема, указывающая на точку на темпоральной оси: *à la fin du XVIII*^{e} *siècle* (в конце восемнадцатого века). Также выявлено две хронемы, в семантике которых соединена пролонгированность времени с его предельностью: (1947-2011), (1917-2011). Наряду с указанными типами хронем автор статьи о выставке художников применил темпоральную поляризацию: *le futur – aujourd'hui* (будущее – сегодня).

Следовательно, в информативном коде данной статьи определено сочетание трёх типов хронем с применением явления темпоральной поляризации, что создает объемный темпоральный спектр описания выставки художников во Франции.

Наряду с широким спектром темпоральных маркеров выявлен спектр лингвокультурем: (1) статуя древнеегипетского божества *Ptah, dieu du panthéon égyptien* (Птах, бог из Египетского пантеона) (2) историческое здание *Louvre* (Лувр), (3) литературный герой *l'aveugle Tirésias l'un des personnages de L'Odyssée* (слепой Тиресий, один из персонажей Одиссеи), (4) античное художественное произведение *L'Odyssée d'Homère* (Одиссея Гомера), (5) название африканской страны *Cameroun* (Камерун).

Перечень лингвокультурем может быть интерпретирован в качестве лексических таймеров, представляющих собой «слова или словосочетания, семантика которых косвенно репрезентирует темпоральный аспект» [Бузина, 2019, с. 177]. Все перечисленные лингвокультуремы, наряду с культурной

составляющей, указывают на определенное время на темпоральной оси цивилизации, в связи с чем очевидным аттрактором текста выступает время, состоящее в совокупности из 15 единиц, что в полной мере сопрягает темпоральную сетку текста с названием, в котором выявлено три хронемы.

Рассмотрение статьи «Гендиректор Владимиро-Суздальского заповедника Проничева: Наш музей – это про будущее», опубликованной 9 апреля в издании «Российская газета», показывает сопряжение темпоральных маркеров и лингвокультурем. Среди выявленных 13 хронем функционируют следующие три типа: (1) точечные хронемы: *накануне 1000-летия, каждые выходные*, *800-900 лет назад (2 раза), последних лет, теперь;* (2) обобщающие хронемы: *в десятых числах августа, зимой, Средневековье (2 раза), начала 2010-х годов,* (3) пролонгированные *долгое время, со времен 1970-х годов.* Спектр выявленных хронем создают целостную темпоральную сетку рассматриваемой статьи, дополняемую лексическим таймером *летний спектакль*.

В статье выявлен не менее широкий спектр лингвокультурем в количестве 13 единиц: (1) архитектурное наследие: *Золотое кольцо России, Суздальский кремль, Владимиро-Суздальский заповедник, Успенский собор, кремль;* (2) интерактивно-культурный информативный формат: *световое сказание о Ефросинье Суздальской,* (3) музейное наследие: *Музеи Московского Кремля «Русский Феникс», коллекции Кремля, сады Спасо-Евфимиева монастыря,* (4) города-музеи *Владимир, Суздаль* (2 раза), (5) историко-культурный театр *Александринский театр.* Часть из перечисленных лингвокультурем интерпретируются в качестве лексических таймеров: *Успенский собор, Московский Кремль, Владимир, Суздаль*.

Следовательно, в рассматриваемой статье выявлено сопряжение двух типов информативного кода, а именно, темпоральных маркеров и лингвокультурем.

В соответствии с завершающим этапом алгоритма сравнительно-сопоставительной интерпретации разноязычного публицистического дискурса выстроена таксономическая модель. В модели схожие составляющие выражены следующим образом: (1) в двух разноязычных изданий «Le Monde» и «Российская газета» одновременно (9 апреля 2024 года) представлены читателям две статьи о будущем времени и искусстве; (2), в двух разноязычных статьях выявлено идентичное явление сопряжения двух компонентов информативного кода темпоральных маркеров (хронем, лексических таймеров) и лингвокультурных маркеров (лингвокультурем). Различные составляющие представлены следующим образом: (1) квантитативная несхожесть номинантов – 10 хронем и 5 лингвокультурем во французской статье и 14 темпоральных маркеров и 13 лингвокультурных маркеров в русской статье, (2) в статье на французском языке все пять лингвокультурем представляют собой темпоральные маркеры, в то время как в русской статье только четыре лингвокультуремы из 13 являются одновременно темпоральными маркерами.

Таким образом, исследование материала французской газеты «Le Monde» и русской газеты «Российская газета» в рубрике «Культура» в подрубрике «Искусство» посредством авторского алгоритма сравнительно-сопоставительной интерпретации разноязычного публицистического дискурса способствовало

построению билингвальной дискурсивной газетной модели, показывающей схожие и отличительные черты функционирования дискурсивного информативного кода, одновременно воздействующего на читателей двух различных стран.

Список литературы

Алефиренко Н.Ф. Медиадискурс – modus vivendi на рубеже XX-XXI вв. // Вестник Вятского государственного университета. – 2019. – № 4. – С. 30-34.

Алефиренко Н.Ф. Метаморфозы письменной речи в масс-медийном дискурсе / Н.Ф. Алефиренко, М.Б. Нуртазина, М.Б. Сарбаева // Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура. Сб. ст. IV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 томах. Российский университет дружбы народов. – 2020. – С. 127-143.

Беляевская Е. Г. Модель и моделирование в лингвистических исследованиях (традиционный подход vs когнитивный подход) // Принципы и методы когнитивных исследований языка. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 98-110.

Бочарникова Е.А. О некоторых когнитивных особенностях смыслопостроения в разных типах дискурса // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 2 (53). – С. 231-238.

Бузина Е.И. Детерминация лексических таймеров в темпоральной структуре художественного текста // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. – 2019. – № 44. – С. 174-178.

Давыдова Е. И. Когнитивное моделирование как метод изучения языковых единиц (на примере сложносочиненного предложения) // Принципы и методы когнитивных исследований языка. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С.138-148.

Даниленко И.А., Марков А.В. Сравнительно-сопоставительные модели текста // Лингвистические горизонты: Международный сборник научных трудов. – Белгород, 2023. – С. 44-49.

Жирова И.Г. Дискурсивные слова как объект лингвистического описания в рамках категории эмфатичности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2006. – № 2. – С. 55-61.

Карасик В.И. Медийно-просветительский дискурс // Лингвистика первой четверти XXI века: тенденции, итоги и перспективы. Сб. науч. тр. Междунар. междисциплинарной науч. конф. – Тверь, 2023. – С. 190-195.

Колядин А.В. Лингвокультурный аспект дискурсивного информативного кода урбанистического пространства китайского города Гонконг (на материале статьи журнала «Вокруг света») //Язык и культура в глобальном мире. Сборник статей. – Санкт-Петербург, 2024. – С. 260-264.

Кушнерук С. Л. Миромоделирующий потенциал дискурса политического события // Вестник ЮжноУральского государственного университета. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15. – № 3. – С. 26-31.

Огнева Е.А. Темпоральный текстовый аттрактор в информативном коде военной прозы (на материале романа Б. Васильева «А зори здесь тихие ...») // Вестник ЧелГУ. – 2022. – № 9 (467). – С. 178-188.

Огнева Е.А. Концепция информативного кода лингвокогнитивных скреп в модели дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16. – № 6. – С. 1987-1992.

Озерова Е.Г., Макарова А.Г. Лингвостилевая специфика газетного текста (на примере Белгородской области) // Филология в контексте коммуникации и современной культуры. Мат-лы Междунар. филол. конгресса. Отв. редакторы С.С. Бычков, В.В. Катермина, А.М. Прима, А.В. Самойлова. – 2020. – С. 77-82.

Гендиректор Владимиро-Суздальского заповедника Проничева: Наш музей – это про будущее // Российская газета. 9 апреля 2024. – URL: www.rg.ru.

Dans l'exposition «Coming Soon. En attendant demain», les artistes anticipent l'avenir // «Le monde». 9 апреля 2024 г. – URL: www.lemonde.fr.

MODELING OF DISCOURSIVE CODING IN «LE MONDE» AND «ROSSIYSKAYA GAZETA»)

Sheptun Natalia Nikolaevna,
Senior Lecturer of the Department of Library and Information Activity,
Belgorod State Institute of Arts and Culture,
Belgorod, Russia

Abstract. The article examines the discursive informative code functioning in multilingual newspaper publications of Russia and France. For the first time, a classification of the discursive informative code is presented: (1) a monolingual discursive newspaper model, (2) a bilingual discursive newspaper model, (3) a multilingual discursive newspaper model. The study of the bilingual discursive newspaper model has shown the fact that similar components include the following: (1) the simultaneous of two single-topic articles in two multilingual publications «Le Monde» and «Rossiyskaya Gazeta»; (2) identity of the phenomenon in conjugation of two components in an informative code: temporal markers and lingvocultural markers in two multilingual articles; the various components include: (1) quantitative dissimilarity of the nominees, (2) the predominance of the conjugation of lingvocultural and temporal markers in the French article over the indicator of the conjugation of lingvocultural and temporal markers in the Russian article.

Key words: journalistic discourse, bilingual discursive newspaper model, modeling.

DISCURSIVE SPACE OF THE HAUNTED HOUSE IN THE CONTEMPORARY BRITISH DETECTIVE NOVEL (BASED ON *THE LIKENESS* BY TANA FRENCH AND *LETHAL WHITE* BY ROBERT GALBRAITH)

Lapina Evgeniia,
Candidate of Philology, Assistant Professor of Department for Linguodidactics,
Perm State National Research University,
Perm, Russia

The article, based on the study of Tana French´s *The Likeness* (2008) and Robert Galbraith´s *Lethal White* (2018), investigates discursive construction of the space of the haunted house in the contemporary British detective novel. The poetic space of the manor, belonging to an aristocratic family, is closely linked to the female Gothic tradition and is foregrounded in both narratives. Analysis has been performed of the language means, used to describe the family seat in the novels

under study. It has revealed the main architectural and socio-cultural characteristics of the haunted house.

Key words: detective novel, female investigator, space, discourse, haunted house, the Gothic.

The aim of this article is to explore discursive construction of the literary space of the house in Tana French´s *The Likeness* (2008) and Robert Galbraith´s *Lethal White* (2018). In the world literature the poetic space of the house «in its multitude of psychic, anthropomorphic and symbolic embodiments» [Van Baak, 2009, p. 493] plays a crucial role as an intersection of many cultural assumptions and polarized attitudes. Its lived space is opposed both to the wilderness of nature and the impersonality of a big city. It is considered «the world of the human personality, a world that stands up to the elements and to anything which belittles and denigrates the life of the individual» [Lotman, 1990, p, 97]. Since the onset of the detective genre, the ancestral house has been an emblematic backdrop, defining iconic features of crime and mystery fiction. The image of the typical Big House in detective stories overlaps its vision as a society in miniature with the Gothic motifs of dilapidation, decay, and death. In the Gothic tradition, a lot of attention is paid to different domestic topographies «from the subterranean depths of the wine-cellar to the illuminated living-rooms of high society» [Durrans, 2019].

Present-day detective fiction by female writers interrogates a complex web of gendered spaces, loaded with metaphoric meanings. From a feminist perspective, Big Houses acquire new relevance as socio-spatial enclaves of patriarchy. Domestic settings function as narrative centres of the novels to configure antagonistic relationship between the female protagonist and the bastion of traditions that she is trying to disrupt. It can be suggested that the settings, depicted in *The Likeness* and *Lethal White*, embody the haunted house archetype in order to emphasize the difficult role of the female detective, fighting not only with perpetrators, but also with prejudice and belittlement. Our methodological approach is consonant with cognitive discursive paradigm. The main tool of linguistic analysis is identification in each novel under consideration of the language units, pertaining to depiction of Whitethorn House and Chiswell House, featured in these two narratives, and grouping them into several semantic rows. According to our hypothesis, these rows are going to display important similarities.

Both in *The Likeness* and *Lethal White*, the description of the Big House emphasizes its connection with British colonial power and manorial establishment. It is stressed that both fictional houses were built in the late 18th or early 19th century, when the British Empire was at its strongest. Whitethorn House and Chiswell House represent different variations of the similar style in architecture, known as Georgian or neoclassical. Neoclassical buildings embody grandeur and superiority, while emulating symmetry and balance of ancient Greece and Rome. A country house bearing references to the classical tradition clearly speaks of dignified position and wealth of its owner. Focusing on the architectural style, *The Likeness* and *Lethal White* link the buildings with the spatial discourse of imperial power and rigid structure of establishment. Both narratives attach to the house an aura of colonial entitlement and tyrannical ambitions of land aristocracy, who considered their inherited property not only the building itself but the adjoining villages and farms together with their

population. However, as *The Likeness* is set in Ireland, and *Lethal White* in Britain, the generic Big House in each novel is loaded with different cultural and psychological connotations.

The protagonist of *The Likeness* Cassie Maddox has to infiltrate the group of students, living in historical Whitethorn House that they try to restore. For centuries the Irish had remained devoid of their land and houses by the English colonisers. Even today they are ingrained with the spirit of homelessness, intensified by the real estate crisis, following a short-term economic revival of the first decade of the twenty-first century, known as the Celtic Tiger. That is why Cassie develops an ambivalent love/hate attitude towards Whitethorn House. It is possible to identify several extended metaphors that pertain to the discursive construction of the dynamic relationship between the protagonist and the house.

The anthropomorphic metaphor is prevalent: Whitethorn House throughout the novel has been personified and depicted as an entity, having a sole and capable of thinking, feeling, and acting. The relationship undergoes several stages. Acquaintance and first contacts are characterised by mutual mistrust and wariness. At the beginning, the house tries to hide its real self and pretends to be ordinary and plain, «a simple house: a wide gray Georgian, three stories» [French, 2009, p. 52]. Then it closely watches and evaluates Cassie, appearing «too intimate and too knowing» [French, 2009, p, 135], and gives her «a slight smile and a cool brief touch on the cheek, like a welcome» [French, 2009, p. 137]. Later, there is a stage of getting to know each other. Whitethorn House exposes itself «as a living thing» [French, 2009, p. 328], «warm and sinuous as a muscle» [French, 2009, p. 328], or «swelling like an approving cat under the attention» [French, 2009, p. 290]. Falling in love with the house is shown as Cassie´s synchronising with its «own sweet slow rhythms» [French, 2009, p. 347]. She notices how vulnerable it is, «exposed on every side» [French, 2009, p, 194]: urban developers threaten «to rip its throat out, scrape its ribs hollow and lick up every last taste of blood» [French, 2009, p. 305]. Her personal story becomes part of the house narrative and vice versa.

Growing antagonism with Cassie makes the house seem «huge and unwelcoming» [French, 2009, p, 317]; «alien, withdrawn, focused on its own private business» [French, 2009, p, 317]; «defiant, warning» [French, 2009, p. 194]; «waiting to hear what came next» [French, 2009, p. 379]; «frozen, stunned into silence» [French, 2009, p. 411]. Finally, she likens the house to her own body: «I could feel the map of Whitethorn House branded on my bones» [French, 2009, p. 420]. Cassie´s betrayal of the house foreshadows the tragic dénouement for both: her professional and personal failure is paralleled by the burning of Whitethorn House. At the end of the novel, she is haunted by the vision of the house and the feelings of guilt and remorse: «Whitethorn House let me into its secret chambers and healed my wounds, and in exchange I set my careful charges and I blew it to smithereens» [French, 2009, p. 424].

Another important metaphor is that of a house as a relic of the past, «every inch of it singing with sun and dust motes and memory» [French, 2009, p. 379]. «Full of old bits and bobs» [French, 2009, p. 94], Whitethorn House is as anachronistic as «some gay long-gone party» [French, 2009, p. 307]. While the students from Whitethorn House are carried away with their imaginary realm of nostalgic beauty,

their neighbours from the nearby villages abhor its colonial air of arrogance and indifference, «charged with centuries of power» [French, 2009, p. 266]. Although the protagonist is tempted by the illusion of living in the past, nurtured by her enthusiastic housemates, she realizes that the dream is «too warm and gold to be real» [French, 2009, p. 142]. As all other Irish colonial mansions owned by English landlords, the house is doomed to destruction, and its turning into «a pillar of fire» [French, 2009, p. 420] is historically inevitable.

The key metaphor that reconciles contradictory attitudes is that of a haunted house or an enchanted castle of the fairies. In the Irish folklore the motif of an encounter of humans with the underworld beings is quite common. Cassie thinks of a spellbound castle and fairies at her first appearance in Whitethorn House, recalling «old stories where one sip or bite seals the spellbound walls forever, dissolves the road home into mist and blows it away on the wind» [French, 2009, p. 113]. Later, the theme reappears in the local legends and superstitions. According to the villagers, Whitethorn House is possessed by uncanny creatures; every visitor to the place is tested by «dealings with the fairies» and risks being shapeshifted into one of «fairy men» [French, 2009, p. 269].

Cassie´s gradually shaping vision of Whitethorn House as a grave-like confined space, «defined by fungus» [French, 2009, p. 82], is rooted both in the past and in the recent events. The old murder of a village girl by one of the rich English owners of the house is mirrored by the murder of a woman who was Cassie´s complete double. Both crimes are inspired by Whitethorn House, an archetypal haunted space, devouring the souls of its inhabitants. This image is double-edged. On the one hand, it displays Gothic symbolism of a labyrinthine setting that is conflating human world and the underworld; of the past crimes and inevitable retribution, mirrors and doppelgangers. On the other hand, it relates to the ambivalent condition of contemporary Ireland and an Irish woman, aspiring to be a detective but pushed to the roles of either a victim or a criminal.

The principal setting in Robert Galbraith´s *Lethal White* is Chiswell House, a family seat of the rich politician, whose murder is investigated by two detectives – Cormoran Strike and Robin Ellacott. Robin´s examination of the house provides them with key evidence to identify the perpetrator. Chiswell House is pictured through the eyes of Robin; unlike Cassie´s, her attitude to the familial mansion remains antagonistic throughout the novel. From the beginning, its description abounds in the signs of loss and decay, inserting Gothic symbolism in all domestic topographies. Visiting the house for the first time, Robin notices striking contrast between the feudal ambitions of its owners, the Chiswell family, and clear signs of decrepitude: «the drive, which was overgrown and full of potholes», the forecourt, «strewn with weeds», «grubby» windows, and «a wide croquet lawn that had long since been given over to the daisies» [Galbraith, 2018, p. 337]. The lady of the house takes special pride in her horses but is not able to arrange proper conditions for them, and her dogs lack training: one of them is overfed and lazy, and the other, with «a face like a malevolent monkey» [Galbraith, 2018, p. 338], badly spirited and uncontrollable.

The image of a noble house of a family, revering the traditions of living in the countryside, is a mere facade. The interior of Chiswell House intensifies the feeling of an abandoned dwelling, frozen in the past. It looks «gloomy» [Galbraith, 2018, p. 339],

«shabby» [Galbraith, 2018, p. 348], «chilly and antiquated» [Galbraith, 2018, p. 354]. The rooms are piled with «threadbare and worn» keepsakes of the old times, such as «the faded curtains», «the frayed fabric» [Galbraith, 2018, p. 339], «a jumble of family photographs» [Galbraith, 2018, p. 354], «an old grandfather clock» [Galbraith, 2018, p. 568]. The sense of atemporality transmits to the appearance of the Chiswells: «In their dress and their hairstyles they might have walked straight out of the 1940s» [Galbraith, 2018, p. 339].

The gloomy aura of Chiswell House is encapsulated in the painting of the brown mare and its dead white foal. Spatial narrative of the house has many references to horses, both literal and metaphoric. The family mansion is situated in the valley of the White Horse of Uffington in Oxfordshire. The tenants of the Chiswells are called the Knights and occupy Steda Cottage, which name is etymologically connected with steed. The painting of a mare and a dead foal signifies that the spirit of knighthood and true nobleness, associated with the horse as a heraldic and mythological animal, is long gone from this house. A confined space of the painting doubles the confined space of the house as a grave and a closet full of skeletons. Even during her first visit to Chiswell House Robin discovered important evidence – old photos, exposing young Freddie Chiswell as a violent bully. On her second visit to the place, she enters a direct confrontation with the house, undertaking a risky search of the ghostly derelict rooms on top floor.

The dismal, threatening space of the house resists Robin´s attempts at unravelling old crimes, especially wrongdoings against the young and vulnerable. Its description draws on traditional tropes of Gothic suspense, such as recurrent references to the unstable balance of darkness and light. The night is full of hidden dangers. While faceless creatures lie in wait in «the dark garden», and the ghosts lure «into the darkness» [Galbraith, 2018, p. 568], Robin is left alone in the room, «illuminated by a single lamp» [Galbraith, 2018, p. 566]. Same as the wife of Bluebeard in a fairy-tale, she received an order to stay put. However, she decides to investigate the upper floor, «where the hanging lantern cast a patchy light» [Galbraith, 2018, p. 569]. In the corridor «a vertical strip of light lay like a spectral finger across the dark floor», barring her from «three dark rooms with open doors» and making her linger on «the dark landing» [Galbraith, 2018, p. 569]. Eventually, she ignores «a single lamp burned on the bedside table» as a misleading clue [Galbraith, 2018, p. 570], and treads into one of the unlit chambers. There she switches on «the stark light» [Galbraith, 2018, p. 570] and faces again the «Mare Mourning» painting, mysteriously travelling there from the ground floor. Robin´s expedition to the top floor contributed to illumination of truth and became crucial for the detective case.

The narrative also uses anthropomorphic metaphor and associates Chiswell House with unknown monster, lurking in the dark. There are numerous references to its shadowy movements and suspicious sounds: «a creak overhead that sounded very like a footstep»; «strange noises»; «a second creak» [Galbraith, 2018, p. 568]; «another tiny movement overhead»; «creeping around upstairs»; «an unknown person standing above her, also standing, frozen, listening, waiting»; «another small noise above her»; «the scuff of a foot on carpet followed by the swish of a closing door»; «the person hiding from her»; «the unknown lurker» [Galbraith, 2018, p. 569]; «the terrifying sensation that unseen eyes were watching»; «something had moved behind her» [Galbraith, 2018, p.: 570]. Robin´s

persistence in trespassing on the forbidden space reminds of Jane Eyre and her obsession with the prisoner of the attic. This resemblance is very evocative: if Rochester wanted to hide from the world his wife, Chiswell´s wife Kinvara was hiding an incestuous love affair with her son-in-law and partner in crime Raphael.

Both Whitethorn House and Chiswell House are portrayed as Gothic haunted houses that are at the same time containers of social and gender politics. Their central role in the narrative illustrates changing perception of the female detective as a literary character. She evolves from the traditional pattern of lady in distress to a heroic character, pulling down walls and claiming justice for the victims of patriarchal social and spatial arrangements. Removing evil spells from the haunted house, the protagonists of *The Likeness* and *Lethal White* transform its anachronistic confined space and open it to modernity.

References

Van Baak J. The House in Russian Literature. – Amsterdam and New York: Rodopi, 2009. – 526 p. – ISBN: 978-90-420-2549-3.

Lotman Y.M. Universe of the Mind: A Semiotic Theory of Culture. – London, New York: I.B. TAURIS & CO. LTD, 1990. – 306 p. – ISBN 1-85043-212-0.

Durrans S. Of Women, Wine and Salt: Revisioning the Home in Harriet Prescott Spofford's Detective Fiction. // European Journal of American Studies. – 2019. – 14-3. – URL: https://doai.org/10.4000/ejs.15021.

French T. The Likeness. – New York: Penguin Books, 2009. – 447 p. – ISBN: 978-1-4406-3753-7.

Galbraith R. Lethal White. – New York: Mulholland Books, 2018. – 633 p. – ISBN 978-0-316-42274-1.

ДИСКУРСИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО «ДОМА С ПРИВИДЕНИЯМИ» В СОВРЕМЕННОМ БРИТАНСКОМ ДЕТЕКТИВНОМ РОМАНЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ «СХОДСТВО» ТАНЫ ФРЕНЧ И «СМЕРТЕЛЬНАЯ БЕЛИЗНА» РОБЕРТА ГЭЛБРЕЙТА)

Лапина Евгения Витальевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингводидактики Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, Россия

Аннотация. В статье на материале романов Таны Френч «The Likeness» (2008) и Роберта Гэлбрейта «Lethal White» (2018) исследуется дискурсивное построение топоса «дома с привидениями» в современном британском детективном романе. Художественное пространство дома, принадлежащего аристократической семье, тесно связано с традицией женского готического романа и занимает центральное место в обоих произведениях. Проведенный анализ языковых средств, используемых для описания фамильного гнезда в исследуемых романах, выявил основные архитектурные и социально-культурные характеристики «дома с привидениями».

Ключевые слова: детективный роман, женщина-детектив, пространство, дискурс, «дом с привидениями», готика.

THE SPECIFICS OF YOUTH COMMUNICATION IN MODERN ENGLISH POPDISCOURSE

Pavlyuchenko Ekaterina Yurievna,
Master's Student of the Department of Foreign Languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia,
scientific adviser: Danilenko Ilya Aleksandrovich,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Belgorod national research university, Belgorod, Russia

Abstract. The article deals with the features of modern youth communication in English pop discourse. The definition of "youth communication" is revealed. The article describes the influence of slang and jargon on the formation of the linguistic culture of the younger generation.

Key words: pop discourse, youth communication, jargon, slang.

Youth communication in modern English pop discourse is a unique phenomenon that is becoming increasingly important in the context of the rapidly changing world of modern technology and social practices. Youth is one of the key groups in society that influence the development of language and the ways it is used. The specifics of youth communication reflect the peculiarities of the culture, values and lifestyles of the new generation [Dubina, 2013, p. 179].

Youth communication is a complex and dynamic process of exchanging information, ideas, and emotions between young people, as well as between young people and older generations. It is characterized by its unique language, style and channels, which are constantly changing along with the development of technology and social trends. It includes various forms of interaction:

- Oral communication: This includes discussions, conversations, debates, etc.
- Written communication: Nowadays, written communication is most often associated with information technology. This can be the exchange of messages on social networks, discussions on online forums and blogs, the use of e-mail for communication, etc.
- Visual communication: This is the exchange of videos, photos, including Internet memes (which is common among the younger generation), etc.

Youth communication not only transmits information, but also forms identity, social connections, culture and values. It plays a key role in the processes of socialization, personality formation and social development. In addition, it is often used to express protest, share experiences, and create communities. That is why studying the specifics of youth communication is so important for understanding current trends and the needs of the younger generation.

Youth communication, a multifaceted concept, includes the use of not only standard language phrases, but also specific "languages" of youth communities. These "languages" can be based on slang, jargon, Internet memes, as well as on generally accepted designations among young people [Bergelson, 2013, p. 61].

The main feature of youth communication is the desire to create a special code that distinguishes their communication from the generally accepted normative language [Bizyulyova, 2011, p. 4].

The modern English-language pop discourse in the field of youth communication is characterized by the influence of rapid technological innovations and cultural transformations, which have an impact on the communication methods of the younger generation. An important feature is the widespread use of digital communication channels such as messengers, social networks and video hosting. Young people prefer online communication, which entails the formation of new standards and rules in communication [Lihopito, 2017, p. 185].

The youth English discourse is updated with a variety of linguistic innovations, including emojis, emoticons and abbreviations, designed to simplify and accelerate the exchange of information. Memes and emojis have become an integral part of modern English youth communication, significantly enriching and changing the ways in which emotions and ideas are expressed. They serve as an effective tool for reducing and speeding up communication, allowing you to convey complex emotions or concepts through visual and concise means. Memes tend to reflect current trends, humorous situations, and cultural phenomena, creating a common language and a sense of belonging to a particular group. They make it easy to express sarcasm, irony or humor, which is especially important in online communication, where intonation and body language are not always accurately conveyed. Emojis complement text messages by adding emotional context and clarifying the meaning of words. They help to avoid misunderstandings, especially when communicating with people from different cultural backgrounds, where the nuances of language may be unclear. The use of memes and emojis makes communication more dynamic, interesting and emotionally intense.

V. A. Khomyakov defines general slang as "a relatively stable for a certain period, widespread and generally understandable layer of non-literary vocabulary and phraseology in the environment of live colloquial speech, very heterogeneous in its genetic composition and degree of approximation to the literary language, having a pronounced emotionally expressive evaluative character, often representing a protest–mockery against social, ethical, aesthetic, linguistic and other conventions and authorities" [Khomyakov, 2009, p. 56].

Let's look at examples of the use of youth slang in modern English.

Common slang:

- Awesome/Amazing/Epic: These words mean something incredible and impressive. For example: "It was an amazing adventure!"
- Sweet/Nice: These words are used to describe something good, attractive. For example: "It was a nice walk in the park!"
- Cool/Rad: These words are used when a person says that he likes something, he approves of it. For example: "It's cool music!"
- Chill/Relaxed: They denote rest, emotional and physical relaxation. For example: "After work, I came home and spent the whole evening chilling."
- Hang out/Mingle: It means spending time with friends or loved ones, for example, at parties or events. Example of usage: "Today we were hanging out at a classmate's birthday party."
- No way!: Categorical denial or expression of surprise. For example: "I'm not wearing this dress. No way!"

- Totally/Definitely/For sure: These words may emphasize the resoluteness of the speaker's intentions. For example: "I will definitely finish all my work within a week."

- GOAT (Greatest Of All Time): It stands for a great, famous, successful person, a legend, so to speak. For example: "Lionel Messi is a GOAT in the world football."

- What's up?/Sup?: This is an informal greeting, for example, with friends or family.

The meaning of slang words often strongly depends on the context and tone. Let's look at some examples:

- "That's fire!" It means delight and the fact that a person definitely liked it.

- "Gucci": This word can express approval. However, this word can be used both in the direct meaning of "good" or "excellent", as well as in the form of sarcasm or irony.

In turn, jargon is a social type of speech, a special set of words characteristic of a particular community or group of people united by profession, age, or interests.

Such words and expressions can be used in personal conversations, personal correspondence, or social media posts. They are used by young people to denote their individuality, to show their belonging to a particular social group, to give their speech uniqueness.

It should be mentioned that new slang and slang words are very dynamic. They can appear quickly, transform quickly, or disappear altogether.

However, there are many disadvantages and negative consequences of using slang and jargon. Let's look at some of them:

- It may be difficult to communicate with older people. Since youth slang is understandable to a limited, narrow circle of young people, communication difficulties may arise between them and people of the older generation.

- Limited vocabulary. The use of predominantly slang and slang words and expressions can lead to a depletion of a young person's vocabulary.

- Difficulties with reading and interpreting read texts. Since the vocabulary is poor, young people simply may not understand the meaning of the literary text they have read.

- The development of a bad writing style. Slang and jargon rarely correspond to the norms of writing. Transferring the habit of using slang into letters, essays, and other academic papers can significantly reduce the quality of writing.

- Learning difficulties. If the teacher uses standard English and the student speaks only slang, this creates a serious barrier in the learning process [Kazakova, 2011, p. 86].

Social networks have been firmly integrated into modern youth communication, transforming the ways of interaction, information exchange and the formation of social connections. They have become not just a communication tool, but also a habitat that influences the self-identification, socialization and worldview of the younger generation. Facebook Instagram, TikTok, Snapchat, and others are used by young people to communicate with friends and family, maintain existing and create new connections, and form online communities of interest. Visual content, short videos, and instant messaging are key characteristics of modern youth communication on social media.

Despite the many advantages, there are also disadvantages to using social media. The most common and obvious problem is Internet addiction. For example, a person spends a lot of time chatting on social media, and may feel bad if they don't have access to it. On the Internet, we can see the "perfect picture" and compare it with ourselves. If it does not match the ideal, it can cause stress and mental disorder. In addition, there are currently many scammers and cyber hackers on the Internet. They can steal information, then blackmail other people, steal money from them. Also, there is such a thing as "cyberbullying". People can bully other people on the Internet, causing mental damage. Thus, social media can have a twofold effect on people. This should be taken into account in order to maintain a balance and not cause mental harm to yourself and other people.

Very often, young people use slang abbreviations when communicating on social networks. Let's look at some of them:

- NVM (never mind): It can mean "nothing" or "forget it".
- LOL (laughing out loud): When something made you laugh a lot
- BRB (be right back): When a person wants to say that he needs to leave, but he will return as soon as possible.
- OMG (oh my god): It can be used to express various emotions, from shock to joy or indignation.
- IMO (in my opinion): Used when expressing personal opinion.
- TBH (to be honest): Emphasizes sincerity, honesty of expression.

Also, there are other cases of using slang on social media, for example:

- Vibes: A synonym for the word "atmosphere", basically it says about a good, pleasant atmosphere, or a general feeling, a general mood.
- Salty: It is used in a negative sense, for example, irritated or offended. As a rule, this word is used in the language of gamers, after a defeat in an online game.
- Cringe: It is used to denote an embarrassing, shameful situation or is applicable to describing a person's actions.
- Flex: It means hanging out, dancing, having fun at some party, etc.
- Woke: This refers to the figurative meaning of this word. For example, in a social sense.

Thus, we reviewed youth communication in modern English pop discourse, and identified the characteristic, unique features inherent in it. It can be concluded that social media has a significant impact on the formation of the language and communication of young people in English.

References

Bergelson M.B. Yazykovye aspekty virtual'noj kommunikacii // Vestnik MGU. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. – 2013. – №1. – S. 55-67. (In Russian).

Bizyulyova G.G. Nepovtorimost' molodezhnogo anglijskogo slenga. – M., 2011. – 9 s. (In Russian).

Dubina L.V. Tendencii razvitiya russkogo yazyka v usloviyah internet–kommunikacii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2013. – № 2 (130). – S. 177-181. (In Russian).

Kazakova T.A. Prakticheskie osnovy perevoda. – SPb.: «Izdatel'stvo Soyuz», 2011. – 320 s. (In Russian).

Khomyakov V. A. Vvedenie v izuchenie slenga – osnovnogo komponenta anglijskogo prostorechiya. – M.: Librokom, 2009. – 104 s. (In Russian).

Lihopito, P.V. Kompyuternyj zhargon // Russkaya rech' – 2017. – №3 – S. 184-187. (In Russian).

СПЕЦИФИКА МОЛОДЕЖНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ПОПДИСКУРСЕ

Павлюченко Екатерина Юрьевна,
магистрант кафедры иностранных языков
факультета иностранных языков
педагогического института НИУ «БелГУ»,
научный руководитель: Даниленко Илья Александрович,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
факультета иностранных языков
педагогического института НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности современной молодежной коммуникации в английском попдискурсе. Дается определение понятия «молодежная коммуникация». Описывается влияние сленга и жаргона на формирование лингвокультуры подрастающего поколения.

Ключевые слова: попдискурс, молодежная коммуникация, жаргон, сленг.

LINGUISTIC INSTRUMENTS OF INFLUENCE IN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA

Rubanova Maria Alexandrovna,
Master's student of Foreign Languages Department,
Faculty of Foreign Languages,
Pedagogical Institute of the National Research University, Belgorod, Russia,
scientific advisor: Zimovets Natalya Viktorovna,
PhD in Philological sciences,
Associate Professor of Foreign Languages Department,
Faculty of Foreign Languages,
Pedagogical Institute of the National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. This article explores the use of various linguistic instruments in English-language media. Examples include articles from foreign magazines and newspapers, as well as news releases from well-known foreign channels. The purpose of this study is to analyze the implementation of the influencing function of mass media through the use of linguistic manipulative technologies.

Key words: mass media, linguistic instruments, manipulative technologies, politics, English-language media.

One of the main linguistic problems is the question of the relation between concepts and words. On the one hand, the concept is primary in its appearance, since a person first sees an object and only then comes up with a name. On the other hand, no matter how strange it may sound, a word can also generate a concept. This power

possessed by the word is the main weapon of the media, which is known to be the «fourth branch of government». This has been the case since ancient times, when chroniclers rewrote history, deliberately hiding and even distorting the real facts. However, the influence of the media grows in proportion to the movement of time and progress. At the same time, the art of manipulation is developing, which is carried out not without the help of linguistic means. These imperceptibly, but quite effectively contribute to the formation of the «right» opinion. Currently, special attention is being paid to the activities of this institute in Western countries. In view of this, it is extremely important to study these instruments using the example of contemporary English-language mass media.

In order to investigate the means of speech influence used in the English-language media, it is first necessary to define the media. The following interpretation is proposed in the Law of the Russian Federation dated December 27, 1991 № 2124-1 (amended 11/23/2024) «On Mass Media»: «a mass media means a periodical, an online publication, a TV channel, a radio channel, a television program, a radio program, a video program, a newsreel program, another form of periodic dissemination of mass information under a permanent name (title)» [Zakon RF, 1991].

Brian Duignan defines mass media as «modes (or, less commonly, a single mode) of mass communication whereby information, opinion, advocacy, propaganda, advertising, artwork, entertainment, and other forms of expression are conveyed to a very large audience» [Duignan, 2025].

M.A. Gadzhieva identifies the following approaches to the definition of mass media:

1) «traditional;
2) sociological;
3) critical;
4) cultural;
5) psychological» [Gadzhieva, 2024, p. 68].

In the traditional approach, «the mass media are considered from the point of view of the organization of the activities of workers in this field and the tools through which information is disseminated. These tools include the information sources mentioned above» [Zakon RF, 1991]. The sociological approach to the media is to focus on their social tasks. These include socialization, integration, control, and maintenance of public order. In a critical approach, the mass media act as a tool for influencing public consciousness. The cultural approach implies the dissemination of information related to the achievements of mankind in order to preserve and enhance the spiritual heritage. From the point of view of a psychological approach, the media act as a factor in changing the emotional state of individuals and their behavior.

Within the framework of each of the approaches, the mass media play one or another function. For convenience, let's consider them together. O.P. Minaeva identifies the following tasks of the media:

1) «information;
2) communicative;
3) influencing;
4) regulatory;

5) sociocentric;
6) cognitive;
7) entertainment;
8) expressive;
9) attractive;
10) aesthetic» [Minaeva, 2022, p. 42].

Despite the fact that the main task of the media is to inform the public, the influence function also plays an important role, and even, as a rule, is implemented on an equal basis with informing. The methods used for influencing vary depending on the type of media. The following types of mass media are distinguished:

1) printed publications;
2) radio broadcasting;
3) television;
4) internet, etc.

Of course, those types of media in which video is the way to present information, whether it's a movie, a television program, or a video clip on the Internet, visual information plays an important role. Pictures and photographs are also often used in print media. But the text teds to be more or less present in almost any source of information, and therefore its influence is especially significant.

The influencing function of the text is realized not only by selecting the «necessary» information and highlighting certain facts, but also with the help of speech techniques. The most commonly used literary techniques are epithets, comparison, idiom, irony, hyperbole, litote (understatement), periphrasis, euphemism, oxymoron, metaphor, metonymy, etc. Let us take a closer look at the use of some techniques in the English-language media.

We are to consider using such a means of expression as an epithet. An epithet is an artistic definition that uses colorful words to give an object a vivid image. The use of the epithet can be seen in the following article on ecology where it is written: «This study means that using social networks and other 'citizen science' approaches can be a big help in ecology and biodiversity research» [15 Leading Ecology News of 2018]. Thus, the statement contains a call for people to join the eco-activist movement. The concept of «citizen science» contains the word «citizen», which appeals to the patriotic and even cosmopolitan feelings of people. The same article contains the statement: «Polluted air literally makes people miserable» [15 Leading Ecology News of 2018]. The last word does not just describe the deterioration of people's condition, it has a vivid emotional connotation. The word «miserable» should cause a person to feel fear and anxiety, whereas an ordinary statement of fact can make a person think, but, as a rule, the emotional state of a person remains unchanged.

Next, we will analyze the use of such a literary technique as comparison. Comparison is a trope that consists in comparing one object or phenomenon to another based on some common feature. Comparison can also be considered one of the most frequently used literary techniques. In an article from *The New York Times* magazine, the author is outraged that the real president of America, Donald Trump, calls Vladimir Zelensky not 'latter-day Winston Churchill', but 'dictator without elections' [Kramer, 2025], comparing the president of Ukraine with the British Prime Minister who held

office during World War II. For European and American audiences, Winston Churchill is a man who played a key role in the victory over the Nazis. Thus, the image of a «hero» is created, and the phrase «dictator without elections» looks even more «unfair», despite the fact that it is actually true.

Another common literary device is the idiom. An idiom is an expression that has a figurative meaning. Often, an idiom can only be understood by a native speaker, as it is not translated literally. Idioms reflect the worldview of the people to one degree or another. Perhaps for this reason, they have a special effect on the audience. Let us consider the case of using an idiom in English-language media. In an article published in *The New York Times*, the author comments on the decision made at the debate held in France in 2022, which determined the fate of European energy: «The decision placed the European Union's heavy thumb on the scale of a global debate about how and how quickly major industrialized economies can move from their heavy reliance on fossil fuels – and it immediately proved controversial, prompting boos from opponents inside and outside the parliamentary building in Strasbourg, France» [Stevis-Gridneff, 2022]. The idiom «put (one's) heavy thumb on the scale» means performing manipulative actions in order to gain benefits. The expression is related to the situation when a merchant holds his finger on the scales when weighing goods for sale, trying to inflate the price. Thus, the author expresses disapproval of the decision of the European Union, which opposed the abandonment of Russian energy resources if they become dependent on US energy resources. This is understandable, given that the newspaper is American.

Irony is also a frequently used means of expression. Irony is a literary device that consists in a skeptical, mocking expression of the author's position in relation to any subject or phenomenon. Irony makes the narrative more vivid and makes it possible to convey the idea more subtly, without speaking directly. An example of the use of irony can be seen in the above-mentioned article from *The New York Times* newspaper, in which the author positions his negative attitude towards the words of President Trump, who called Vladimir Zelensky a «dictator without elections». He goes on to say, «who started the war himself and connected America into helping» [Kramer, 2025]. This phrase seems absurd, so the words of Donald Trump in this context begin to raise doubts.

Let us go further to such a literary device as hyperbole. Hyperbole consists in intentionally exaggerating the properties of an object or phenomenon. The use of hyperbole can be seen in the following statement by the author of an article published in *The New York Times* newspaper: «When Russian forces crashed over the borders into Ukraine in 2022 determined to wipe it off the map as an independent state, the United States rushed to aid the beleaguered nation and cast its president, Vladimir Zelensky, as a hero of resistance» [Kramer, 2025]. The expression «wipe it off the map» is idiomatic, meaning the complete destruction of something, so here it also plays the role of hyperbole. Thus, the American correspondent instills in the reader a sense of fear for the fate of the country, although its complete destruction is unthinkable. Consider the statement of Peter Dickinson: «Ukraine was being pushed into a very pro-kremlin peace agreement, which would place Ukraine's entire existence as a nation under threat» [BBC News]. This example also contains a case of using hyperbole. The expression «was being pushed» is metaphorical and creates representations of violent

pressure. The tense of the verb (present continuous) serves as an intensifying effect, emphasizing the duration of this pressure. The second part of the sentence not only contains an exaggerated expression «entire existence», but also carries the wrong meaning, both in the historical context and in the cultural one.

Next, we intend to analyze the use of a technique that is the opposite of hyperbole – litotes. Litotes is a means of expression that consists in intentionally downplaying or softening the properties of an object or phenomenon. Litotes allows us to downplay the scale of a phenomenon. The use of this trope can be found in the BBC correspondent's statement: «They were talking about this deal that has been arranged, that they're due to sign later after this bilateral meeting relating to a sort of joint investment fund co-managed by US and Ukraine in terms of monetizing minerals which are in Ukraine, that have not yet been mined and that those funds would go towards rebuilding Ukraine, they would go towards paying back the US for some military aid that it's already committed to Ukraine but that deal hasn't been signed yet, and president Zelensky's coming here today looking for that security backstop» [BBC News]. In this sentence, there is the phrase «some military aid», which means «an indefinite amount of military aid», but «some» also often implies a small amount, which subconsciously can cause an association with something small. Thus, the British media downplay the significance of the military assistance provided by the United States to Ukraine demonstrating the glittering injustice of the demands for the transfer of Ukrainian resources to America.

There is also such a technique as metonymy. Metonymy is a trope whose effect is to compare two concepts, in which certain properties are transferred from one concept to another. We can observe an example of metonymy in an article published on the website caneurope.org: «Yet, there is a strong lobby that hopes to rival the success of renewables: the nuclear industry, fighting for influence and watering down EU climate legislation when it suits their own interests» [Myth buster: Nuclear …]. «The nuclear industry» in this statement acts as an aggressor defending its interests, although this term refers to the whole industry related to nuclear energy. There may be those involved in this business who seek to reduce competition with companies involved in renewable energy sources, but this does not mean that the entire nuclear energy industry is deliberately acting against renewable energy. Here we can also notice the metaphorical phrase «watering down», which in this context is used to create an image of dishonesty shown by organizations supporting nuclear energy.

Next, we are to consider such a trope as a euphemism. A euphemism is a word or descriptive expression that is emotionally neutral and is used to replace concepts that are considered obscene. The euphemism «nuclear umbrella» is the metaphorical expression, which means the obligation of a NATO member state with nuclear weapons to ensure the protection of another state that is a member of this organization. The phrase «nuclear umbrella» looks harmless enough compared to the concept of «possession of nuclear weapons,» for example. Another example is the word «childfree». This term appeared in the 1970s in the wake of the heyday of women's emancipation. It is currently gaining more and more popularity. This concept characterizes people who voluntarily refuse to have children. However, the word «childfree» is not exactly a euphemism, as it does not carry a neutral meaning, but a

positive one. The word «free» usually evokes positive emotions. This is why fat-free and sugar-free products are so popular now, because fats and sugar, in the opinion of large number of consumers, are something unnecessary. This logic leads us to believe that children are also something dangerous in the context of politics, which has been gaining momentum in the West lately. Thus, the word not only states the fact of people's voluntary refusal to have children, but also gives it a positive connotation, unlike the word «childless», in which the suffix «less», on the contrary, has a more negative connotation.

One of the most common means of exposure is repetition. Repetition is a literary technique that uses identical sounds, words, phrases, and structural elements. There are many types of repetitions: alliteration, assonance, anaphora, epiphora, symploce, polysyndeton, anadiplosis, syntactic parallelism, etc. In the words of political editor Chris Mason, commenting on the meeting between British Prime Minister Sir Keir Starmer and US President Donald Trump on February 26, one can see the use of lexical repetition: «Ukraine is a key talking point here and there's a key question at the heart of it» [BBC News]. In this case, there is a repetition of the word «key» to express the importance of the topic under discussion. In addition, if we take a different meaning of this word, its use may cause an association with the discovery of certain possibilities.

In conclusion, it should be noted that the main function of the mass media is to inform the public about certain events taking place in the world. However, in addition to it, the media also have a number of other functions, among which the influencing function plays an important and, for some institutions, a primary role. Linguistic manipulative technologies are used to a greater extent in politics and advertising. In this article, examples of the use of some of them were considered. An analysis of the contents of news agendas published in newspapers and magazines, as well as video reports from the most popular English-language channel (BBC News), allowed us to see the direction of the impact exerted by foreign media and understand exactly how linguistic manipulative technologies work and what their role is in developing propaganda.

References

Gadzhieva M.A. Osnovnye podhody k ponyatiyu «sredstva massovoj informacii» // Voprosy prava. – 2024. – № 4. – S. 67-70. (In Russian).

Minaeva O.D. Tradicii i vyzovy vremeni: sovremennye zadachi istoriko-pravovyh issledovanij // MediaAl'manah. – 2022. – № 6. – S. 40-47. (In Russian).

Zakon RF ot 27.12.1991 № 2124-1 (red. 23.11.2024) «O sredstvah massovoj informacii» // Konsul'tantPlyus. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/f977773d5130bdc4b8aa5c541d1fa7ca381b18f4/ (дата обращения: 28.02.2025). (In Russian).

15 Leading Ecology News of 2018 // BioExplorer.net : official site. – URL: https://www.bioexplorer.net/ecology-news-2018.html/ (дата обращения: 02.03.2025).

BBC News : official channel. – URL: https://www.bbc.co.uk/news (дата обращения: 04.03.2025).

Duignan B. Mass Media // Encyclopedia Britannica: official site. – URL: https://www.britannica.com/topic/mass-media (дата обращения: 28.02.2025).

Kramer A.E. Zelensky and Trump Trade Blows as Feud Escalates Over Peace Talks / A.E. Kramer, C. Méheutand, A. Troianovski // The New York Times : official site. – URL: https://www.nytimes.com/2025/02/19/us/politics/trump-zelensky-russia-ukraine-war.html (дата обращения 03.03.2025).

Myth buster: Nuclear energy is a dangerous distraction // Climate Action Network : official site. – URL: https://caneurope.org/myth-buster-nuclear-energy/ (дата обращения: 05.03.2025).

Stevis-Gridneff M. Europe Calls Gas and Nuclear Energy 'Green'// M. Stevis-Gridneff, S. Sengupta The New York Times : official site. – URL: https://www.nytimes.com/2022/07/06/world/europe/eu-green-energy-gas-nuclear.html (дата обращения: 03.03.2025).

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Рубанова Мария Александровна,
магистрант кафедры иностранных языков
факультета иностранных языков
Педагогического института НИУ «БелГУ»,
научный руководитель: Зимовец Наталья Викторовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
факультета иностранных языков
Педагогического института НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Аннотация. Эта статья исследует использование различных лингвистических средств в англоязычных СМИ. В качестве примеров выступают статьи из иностранных журналов и газет, а также новостные выпуски известных иностранных каналов. Целью данного исследования является анализ реализации воздействующей функции средств массовой информации за счет применения лингвистических манипулятивных технологий.

Ключевые слова: СМИ, лингвистические средства, манипулятивные технологии, политика, англоязычные СМИ.

ИННОВАЦИОННАЯ ЛИНГВОДИДАКТИКА

ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СТАРШИХ КЛАССАХ

Арсланбекова Ариана Руслановна,
студентка отделения иностранных языков
Елабужского института Казанского федерального университета,
г. Елабуга, Россия,
Поспелова Надежда Владимировна,
доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации
Елабужского института Казанского федерального университета,
г. Елабуга, Россия

Аннотация. В работе рассматривается формирование медиаграмотности старшеклассников на уроках английского языка в условиях доминирования цифровых технологий и влияния СМИ. Анализируется использование "Сервисов Веб 2.0" для развития критического мышления и анализа информации, учитывая возрастные особенности. Особое внимание уделено возможностям и проблемам использования "Сервисов Веб 2.0". Предложены аспекты формирования медиаграмотности, включающие анализ источников, критическое мышление, распознавание манипуляций, создание контента и межкультурную коммуникацию. Подчеркивается необходимость развития навыков критической оценки и информационной культуры.

Ключевые слова: медиаграмотность, старшие классы, Сервисы Веб 2.0, английский язык, критическое мышление.

В современном мире, где информация стала одним из ключевых ресурсов, а средства массовой коммуникации играют все более значимую роль в формировании общественного мнения, возрастает потребность в развитии медиаграмотности у молодого поколения. В условиях цифровой трансформации, когда риски распространения дезинформации и манипулирования сознанием становятся все более серьезными, медиаграмотность становится необходимым условием для построения устойчивого и демократического информационного общества. Именно поэтому формирование медиаграмотности на уроках английского языка в старших классах приобретает особую актуальность.

Средства массовой информации, включая традиционные и новые медиа, оказывают существенное влияние на формирование общественного мнения. Новые медиа, характеризующиеся доступностью, мобильностью, интерактивностью и мультимедийностью, приобретают все большую популярность, предоставляя пользователям возможность активного участия в формировании контента и выражения своей позиции. Однако подобное стремление к привлечению внимания аудитории в интернет-СМИ зачастую приводит к использованию ярких метафор, языковой игры и не всегда правдивых источников, что увеличивает риск распространения дезинформации и манипулирования общественным мнением [Захарова, 2013].

Целью данной статьи является способы и приемы формирования медиаграмотности на уроках английского языка в старших классах

Методы исследования: анализ, синтез, контекстуальный анализ, семантизация.

Использование «Сервисов Веб 2.0» на уроках английского языка в старших классах открывает широкие возможности для развития медиаграмотности у учащихся. Во-первых, это предоставляет доступ к аутентичным материалам на английском языке, которые можно использовать для анализа и критической оценки. Во-вторых, это дает возможность учащимся создавать собственный контент на английском языке, что способствует развитию их коммуникативных и творческих навыков. И, в-третьих, это позволяет организовывать интерактивные занятия, на которых учащиеся могут обсуждать различные темы, делиться своим мнением и учиться аргументировать свою позицию.

Согласно Э. Шпрангеру, ключевыми психологическими изменениями у старших школьников являются открытие своего «Я», понимание своей индивидуальности, установка на осознанное построение жизни, а также постепенное вовлечение в различные сферы общества и развитие рефлексии. Период старшего школьного возраста (15-18 лет) представляет собой критически важный этап становления личности [Рындина, 2016, с. 13]. Поэтому при формировании у школьников психологической готовности к самоопределению важно учитывать «Сервисы Веб 2.0», которые создают пространство для самовыражения и взаимодействия, способствуя развитию важных навыков и качеств. Эти платформы позволяют старшим школьникам не только делиться мнениями и идеями, но и активно участвовать в создании контента, что способствует их самоидентификации и осознанию индивидуальности.

Однако, при использовании «Сервисов Веб 2.0» необходимо учитывать ряд проблем, которые могут негативно повлиять на эффективность обучения. К таким проблемам относятся: манипуляция сознанием, низкое качество информации, избыточное количество информации, технические проблемы и отвлекающие факторы [Рындина, 2016, с. 27]. Особую опасность представляет манипуляция сознанием, требующая пристального внимания. «Сервисы Веб 2.0», такие как социальные сети и образовательные платформы, активно используют алгоритмы персонализации контента. Это, в свою очередь, может создавать «эхо-камеры», где пользователи постоянно сталкиваются лишь с подтверждающей их взгляды информацией, что существенно ограничивает развитие критического мышления и препятствует формированию объективной картины мира [Кречетников, 2010]. Более того, стремление платформ к увеличению вовлеченности пользователей часто приводит к появлению провокационного или вводящего в заблуждение контента, призванного привлечь внимание любой ценой, включая манипуляцию эмоциями – и это напрямую сказывается на способности к обучению. При рассмотрении этой проблемы, следует отметить также отвлекающие факторы, которые представляют собой серьезное препятствие на пути к эффективному усвоению знаний. Платформы предлагают практически неограниченный доступ к информации и развлечениям, что неизбежно отвлекает учащихся от учебных задач. Проверка социальных сетей во время занятий, постоянное желание отвлечься на уведомления смартфонов и планшетов – всё это приводит к потере концентрации и снижению продуктивности. Даже сами образовательные ресурсы,

доступные на этих устройствах, могут содержать элементы, способствующие рассеиванию внимания. Для решения этих проблем необходимо развивать у учащихся навыки критического мышления, медийной грамотности и информационной культуры. Необходимо обучать учащихся анализировать и оценивать источники информации, выявлять факты и мнения, различать достоверную и недостоверную информацию, а также защищаться от манипуляций и дезинформации.

В контексте обучения английскому языку формирование медиаграмотности представляет собой комплексный процесс, охватывающий несколько ключевых аспектов. Во-первых, это анализ источников информации, подразумевающий обучение навыкам критической оценки надежности и авторитетности источников, умению различать факты от субъективных мнений и выявлять предвзятость в представленной информации. Во-вторых, критическое мышление, необходимое для развития способности анализировать и оценивать информацию с различных точек зрения, выявлять логические ошибки и несоответствия в аргументации. В-третьих, распознавание манипулятивных техник, таких как кликбейт, использование эмоционально заряженного контента и предвзятая подача информации, является важным элементом медиаграмотности. В-четвертых, вовлечение учащихся в создание собственного контента на английском языке, например, ведение блогов, создание видеороликов или подготовка презентаций, не только способствует развитию их коммуникативных навыков, но и стимулирует критическое мышление и творческие способности. Также следует отметить межкультурную коммуникацию, предполагающая обсуждение различных культурных и социальных вопросов с носителями языка, которая способствует развитию толерантности и пониманию различных точек зрения. Формирование медиаграмотности в процессе изучения английского языка направлено на развитие критического мышления и способности к анализу информации. Однако, помимо вышеперечисленных аспектов, не менее важным представляется интеграция медиаграмотности в методику преподавания английского языка как инструмента повышения мотивации и вовлеченности учащихся. Необходимо учитывать, что современное поколение студентов и школьников выросло в цифровой среде и привыкло к потреблению информации из различных онлайн-источников [Мильруд, 2014]. Использование медиаконтента в образовательном процессе, например, аутентичных видеороликов, подкастов или статей из англоязычных СМИ, может сделать обучение более интересным и актуальным для учащихся, что, в свою очередь, повысит эффективность учебного процесса.

В методике изучения иностранных языков в процессе работы с газетой часто используются способы и приемы лингвострановедческого чтения работы с газетным материалом, что также способствует формированию медиаграмотности. При таком подходе приоритетным является семантизация реалий, ономастических единиц [Поспелова, 2023, с. 41-43].

Формирование медиаграмотности на уроках английского языка в старших классах является неотъемлемой частью подготовки учащихся к жизни в

современном информационном обществе. Только обладая необходимыми знаниями и навыками, они смогут критически оценивать медиаконтент, принимать осознанные решения и активно участвовать в формировании общественного мнения. Это, в свою очередь, позволит СМИ выполнять свою роль эффективно и ответственно, способствуя развитию общества и защите его интересов. В приоритете исследования, направленные на изучение механизмов влияния интернет-СМИ на формирование общественного мнения, разработку эффективных стратегий противодействия дезинформации и продвижение ценностей достоверной и объективной информации.

Список литературы

Захарова Е.В. Использование Web 2. 0 технологий при обучении иностранному языку в вузе / Е.В. Захарова, А.В. Татаринова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 7-2. – С. 142-145.

Кречетников К.Г. Социальные сетевые сервисы в образовании / К.Г. Кречетников, И.В. Кречетникова // Открытое и дистанционное образование: Открытое и дистанционное образование. – 2010. – № 3(39). – С. 45-51.

Мильруд Р. П. Технологии обучения иностранным языкам на базе Web 2.0 (обзорный анализ) // Иностранные языки в современном мире: инфокоммуникационные технологии в контексте непрерывного языкового образования : Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Казань, 26–27 июня 2014 года / под научной редакцией Ф.Л. Ратнер. – Казань: ООО "Центр инновационных технологий", 2014. – С. 662-678.

Рындина Ю.В. Использование социальных сервисов Web 2.0 в обучении иностранному языку в старших классах / Ю.В. Рындина, Т.А. Барминова // Молодой ученый. – 2016. – № 8 (112). – С. 1161-1163.

Поспелова Н.В. Лингвострановедческое чтение в процессе работы с газетой на уроке иностранного языка // Мировые тенденции и перспективы перемен: от теории к практике: материалы I междунар. науч.-практической конф. – Ростов-на-Дону, 2023. – С. 41-43.

DEVELOPING MEDIA LITERACY IN ENGLISH LANGUAGE CLASSES FOR HIGH SCHOOL STUDENTS

Arslanbekova Ariana Ruslanovna,
student of the Department of Foreign Languages
Yelabuga Institute of Kazan Federal University,
Yelabuga, Russia,
Pospelova Nadezhda Vladimirovna,
Associate Professor of the Department of English Philology
and Intercultural Communication
Yelabuga Institute of Kazan Federal University,
Yelabuga, Russia

Abstract. This study investigates the development of media literacy among senior high school students in English language classes, considering the pervasive influence of digital technologies and

mass media. It analyzes the application of Web 2.0 tools to foster critical thinking and information analysis, taking into account the psychological characteristics of this age group. Particular attention is given to the affordances and challenges associated with Web 2.0 tools. The research proposes key aspects of media literacy development, encompassing source analysis, critical thinking, manipulation recognition, content creation, and intercultural communication. It emphasizes the necessity of cultivating critical evaluation skills and information literacy for effective preparation for life in the contemporary information society.

Key words: Media literacy, high school students (or upper grades), Web 2.0 services, English language, critical thinking.

КОРПУСНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Вавилина Тамара Юрьевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингводидактики факультета современных иностранных языков и литератур Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, Россия,
Куделько Татьяна Анатольевна,
старший преподаватель кафедры лингводидактики факультета современных иностранных языков и литератур Пермского государственного национального исследовательского университета, г. Пермь, Россия

Аннотация. Статья посвящена применению корпусных технологий в обучении иностранным языкам. Лингвистические корпуса рассматриваются как мощный инструмент для анализа текстов и разработки эффективных методик обучения. В работе описаны методические аспекты использования корпусов в образовательной практике, включая создание учебных материалов на основе аутентичных иноязычных текстов, исследование частотности лексики и выявление коллокаций. Особое внимание уделено применению корпусов для подготовки к экзаменам.

Ключевые слова: корпусные технологии, обучение иностранным языкам, лингвистические корпуса, коллокации.

Актуальность статьи обусловлена растущим интересом к использованию современных цифровых инструментов в образовательном процессе, особенно в области изучения иностранных языков. Корпусные технологии предоставляют уникальные возможности для анализа большого объема аутентичных текстов, что позволяет учащимся глубже погружаться в живую языковую среду и улучшать навыки понимания и коммуникации.

Корпусы текстов представляют собой богатый источник лингвистических данных, который дает возможность анализировать естественное употребление языка, что существенно обогащает образовательный процесс. Использование корпусных технологий способствует эффективной адаптации учебных программ к потребностям учащихся с учетом современных тенденций в языке. Рассматриваемые технологии способствуют развитию автономии обучающихся, предоставляя им возможность для самостоятельного исследования языковых явлений. Таким образом, применение корпусных технологий отвечает

современным требованиям к качеству образования и обеспечивает более глубокое принятие и осмысление иностранного языка.

Целью данной статьи является рассмотрение применения корпусных технологий при обучении иностранным языкам, а также анализ их эффективности и потенциала для улучшения качества образовательного процесса.

Языковые корпуса – это мощные инструменты для анализа текстов и обучения языкам.

Преподаватели могут использовать корпусы для разработки образовательных программ и создания учебных материалов, основанных на реальных примерах использования языка: аутентичные тексты делают обучение более практичным и интересным для учащихся.

Анализируя частотность слов, можно увидеть, какие слова чаще всего используются в определённом тексте или группе текстов. Это может быть полезно для создания учебных материалов, разработки маркетинговой стратегии или для выявления тенденций в литературе.

Исследование устойчивых сочетаний слов – коллокаций – играет важную роль для выявления национально-культурной специфики языковой картины мира. Например, в русском языке «крепкий чай», в английском и немецком – сильный: strong tea, starker Tee. Корпус помогает выявить такие комбинации и понять, как они используются в разных контекстах и в разных культурах, что является неисчерпаемым источником материала для исследования и обучения межкультурной коммуникации.

Перейдем к истории вопроса. В лингвистике существует большое количество определений корпусов, например, корпус может быть определен как коллекция текстов на одном или нескольких языков, которые связаны между собой определенными параметрами. «Korpus ist eine Sammlung schriftlicher oder gesprochener Äußerungen. Die Daten des Korpus sind typischerweise digitalisiert, d. h. auf Rechnern gespeichert und maschinenlesbar» [Lemnitzer, 2006, c. 7]. Зачастую в такйо науке как корпусная лингвистика можно встретить форму множественного числа «корпуса»: толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова: *Корпус, мн. ч. корпуса. 10. Полное собрание, цельный свод каких-нибудь текстов* [Ушаков, 2000].

Другой исследователь В.П. Захаров говорил, что языковой корпус текстов представляет собой обширный набор лингвистических данных, представленных как в печатном, так и в цифровом формате. Он характеризуется унификацией, структурированностью и разметкой, что делает его филологически обоснованным инструментом для решения определённых лингвистических задач. Современные корпуса обладают такими ключевыми чертами, как машиночитаемость, репрезентативность и наличие метаданных, что позволяет эффективно обрабатывать и анализировать содержащиеся в них языковые единицы [Захаров, 2013, с. 5].

Обратимся к работам ученых-лингвистов, занимающихся изучением использования корпусных технологий в преподавании иностранных языков. В 1991 году Т. Джонс предложил использовать корпусные технологии в

преподавании иностранного языка. Джонс использовал материалы по языковым корпусам в процессе преподавания грамматики и лексики по английскому языку со студентами международного факультета в Бирмингемском университете [Johns, 1991, с. 1-16].

Перейдем к работам отечественных исследователей: Н.Б. Гвишиани, Е.Е. Голубкова, В.П. Захаров, Т.А. Клепикова, О.В. Нагель, Т.Б. Назарова, В.В. Рыков, С.О. Савчук, Т.В. Толстова, О.Г. Чернявская и др. [Чернявская, 2016].

Е.П. Соснина даёт определение корпусному подходу при обучении иностранным языкам как методу лингвистического исследования, котрый был основан на корпусах текстов [Соснина, 2017]. Л. К. Раицкая отмечает, что материалы на основе корпусов дают широкие возможности для разработки заданий для учащихся разного урорвня подготовки [Раицкая, 2009, с. 123-127].

Разберем методику, предложенную Т. Джонсом по использованию языковых корпусов в методике преподавания иностранных языков. Методика, разработанная Т. Джонсом, предполагает активное вовлечение студентов в исследовательский процесс через использование языковых корпусов. В рамках этой методики студенты становятся исследователями, применяя компьютерные технологии и корпусы для проведения собственных небольших исследований языка. Эта работа осуществляется в контексте корпусно-ориентированного подхода, который был описан Джонсом в работе [Johns, 1991, с. 1-16].

В данной методике роли преподавателя и студента претерпевают значительные изменения. Преподаватель должен сконцентрироваться на разработке заданий, беря за основу материалы корпусов, и мотивации студентов при проведении независимых корпусных исследований. Сложность заданий на основе корпуса будет зависеть от уровня владения иностранным языком самого студента. Преподаватель должен провести входной контроль для понимания языкового уровня студентов. На начальном этапе обучения не рекомендуется использовать задания на основе репрезентативного корпуса. Если уровень знания студентами невысок, то рекомендована адаптация материала из языковых корпусов. Преподаватели, используя специализированные программы, могут самостоятельно собирать и формировать языковые корпуса из адаптированных текстов. Это позволяет разрабатывать разнообразные задания, которые могут быть представлены как в бумажном виде (например, распечатка конкордансов из лингвистического корпуса), так и в электронном формате. Задания, созданные на основе корпусов, помогают учащимся изучать иностранные языки на разных уровнях (от начального до продвинутого носителя языка), исследуя такие аспекты, как значение отдельных слов, синонимы, многозначность слов и терминологию. Для выполнения этих заданий важно использовать инструменты корпуса, такие как конкордансы, поисковые системы и статистика, полученная благодаря анализу собранных данных. Таким образом, интеграция корпусных технологий в образовательный процесс расширяет возможности преподавания и делает его более интерактивным и ориентированным на практические исследования. Студенты получают возможность самостоятельно исследовать

языковые явления, что развивает у них навыки критического мышления и самостоятельности. Кроме того, преподаватели могут лучше учитывать индивидуальные особенности и интересы учеников, создавая уникальные задания, соответствующие конкретным целям обучения. Для эффективного использования корпусов необходимо первоначально научиться работать с ними самим преподавателям [Johns, 1991, с. 1-16].

Рассмотрим несколько примеров корпусных технологий, ключевыми из которых будет использование языковых корпусов. Например, Британский национальный корпус (British National Corpus), имеющий ссылку на сайте http://natcorp.ox.ac.uk. Данный корпус является образцом для многих других, так как на его основе было создано большинство современных языковых ресурсов. В Британском национальном корпусе собраны свыше 100 миллионов единиц текста. Следующим англоязычным корпусом является Оксфордский корпус (Oxford English Corpus), который считается самым большим из корпусов английского языка с базой свыше 2 миллиардов единиц текста. Третий по счёту большой англоязычный корпус – это корпус современного американского английского (Corpus of Contemporary American English, COCA), имеющий ссылку на сайте http://corpus.byu.edu/coca/. Данный корпус собрал около 445 миллионов словоупотреблений, начиная с 1990 и имеет постоянные обновления. Специальной характеристикой COCA является его динамичность, которая может помочь отслеживать постоянные изменения в современном американском английском языке в режиме реального времени.

Лингвистические корпуса могут эффективно использоваться при подготовке к экзаменам любого типа и уровня, особенно в предметной области филологии и иностранных языков. Определим лингвистический корпус как структурированную коллекция текстов, которая позволяет проводить детальные исследования языковой структуры, семантики и прагматики [Козлова, 2013, с. 79-89]. Лингвистический корпус даёт студентов возможность анализировать частотность употребления лексем, изучать различные грамматические конструкции, выявлять стилистические особенности текста и наблюдать контекстуальное использование терминов. Такая работа обеспечивает лучшее понимание нюансов изучаемого языка и помогает совершенствовать практические навыки чтения, письма и перевода. Можно добавить, что способность лингвистических корпусов проводить поиск примеров аутентичных высказываний приводит к расширению активного словарного запаса и может улучшить понимание идиоматических выражений. Таким образом, практика использования лингвистических корпусов повышает уровень владения языком и приводит к успешной сдаче экзаменационных испытаний.

Процесс интеграции корпусных методик в преподавание иностранных языков целесообразна. Такой подход играет важную роль в развитии критического мышления и развивает способность студентов самостоятельно решать учебные задачи. Всё вышеперечисленное делает образовательный процесс гибким и помогает адаптировать учебные материалы согласно индивидуальному подходу к каждому ученику.

Отметим, что работа с корпусными технологиями является эффективным инструментом в области лексикографии и методики преподавания иностранных языков. Особенности корпусных технологий дают возможность к глубокому анализу структуры языка и выявлению закономерностей употребления основных грамматических конструкций и лексики. Это приводит к разнообразию учебного процесса. Направление по использованию корпусных технологий имеет большой потенциал, оставаясь перспективным в современной методике по обучению иностранным языкам.

Актуальность использования языковых корпусов в обучении и научных исследованиях является востребованным и перспективным направлением. Языковые корпуса и корпусные технологии помогают повысить эффективность образовательного процесса и качество проводимых исследований.

Список литературы

Захаров В. П. Корпусная лингвистика : Учебник для студентов направления «Лингвистика» / В. П. Захаров, С. Ю. Богданова. – 2-е изд, перераб. и дополн. – СПб.: СПбГУ. РИО. Филологический факультет. – 2013. – 148 с.

Козлова Н.В. Лингвистические корпуса: определение основных понятий и типология // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – Вып. 11. – №1. – С. 79-89.

Раицкая Л.К. Дидактические возможности корпусных интернет-технологий в преподавании иностранного языка в высшей школе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2009. – № 4. – С. 123-127.

Соснина Е.П. К анализу лингвистических ошибок учащихся на базе учебного корпуса текстов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2017. – Вып. 19. – №5. – С. 39-44.

Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935; Т. 1. М., 1938 Т. 2;. М., 1939 Т. 3; М. – 1940. – Т. 4. Репринтное издание: М., 2000. – URL: http:// ushakovdictionary.ru/.

Чернявская О. Г. Дидактический потенциал корпусных технологий в преподавании иностранных языков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2016. – Вып. 2(68). – №2-2. – С. 261-266.

Johns T. Should you be persuaded – Two samples of data-driven learning materials // In T. Johns & P. King (Eds.), Classroom Concordancing. – Birmingham University [ELR Journal, 4]. – 1991. – P. 1-16.

Lemnitzer L. Korpuslinguistik: Eine Einführung / L. Lemnitzer, H. Zinsmeister. – Tübingen, 2006. – 220 S.

CORPUS TECHNOLOGIES IN THE TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES

Vavilina Tamara Jurjevna,
Candidate of Philology, lecturer of department of linguodidactics,
the faculty of foreign languages
Perm national research university, Perm, Russia,
Kudelko Tatiana Anatolievna,
Senior lecturer of department of linguodidactics,
the faculty of foreign languages
Perm national research university, Perm, Russia

Abstract. The article deals with the application of the corpus technologies in the teaching of foreign languages. Linguistic corpuses are viewed as a powerful tool for the text analyses and the creation of the effective teaching methodics. The methodological aspects of the corpus application in the educational practice are described including the development of educational materials based on authentic foreign language texts, the study of lexical frequency, and the identification of collocations. The special attention is paid to the application of the language corpuses for the exam preparation.

Key words: corpus technologies, teaching of foreign languages, linguistic corpuses, collocations.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Гюлмамедова Майя Эльмановна,
магистрант школы образования
Тюменского государственного университета, г. Тюмень, Россия,
научный руководитель: Козлова Ольга Владимировна,
кандидат педагогических наук,
доцент центра иностранных языков
и коммуникативных технологий
института социально-гуманитарных наук
Тюменского государственного университета, г. Тюмень, Россия

Аннотация. Актуальность выбранной темы обусловлена стремительным развитием технологий в современном мире и все более широким внедрением искусственного интеллекта (ИИ)в различные сферы жизни. Новейшие технологии вызывают значительный энтузиазм у современных школьников. Применение инструментов ИИ на занятиях по английскому не просто повышает вовлеченность в образовательный процесс, но и совершенствует способность анализировать и мыслить критически. Благодаря искусственному интеллекту языковое обучение становится увлекательнее, продуктивнее и доступнее для каждого. Грамматика, словарный запас и правильное произношение осваиваются гораздо легче с помощью этих инновационных технологий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, урок английского языка, методика преподавания, инновации в образовании, исследовательские проекты.

Цель изучения иностранных языков заключается в развитии умения и желания вступать в межличностные и культурные диалоги, используя язык,

который не является родным. Это предполагает способность к адекватному пониманию и созданию сообщений в различных контекстах, что, в свою очередь, делает учащегося полноценным участником межкультурного обмена [Гальскова, 2017, с. 22].

Применение технологий искусственного интеллекта в процессе изучения английского языка не только делает процесс обучения более интересным и эффективным, но и способствует развитию компетенций учащихся и их готовности к использованию новейших технологий в будущем. Научные открытия молодых исследователей в данной сфере открывают новые перспективы для языкознания, при этом роль ИИ в языкознании значительна, а исследования в этой области открывают новые горизонты для понимания языковых и когнитивных процессов.

Так, исследовательские работы, проведенные студентами магистратуры по направлению «Экспериментальная философия нейрокогнитивных наук» в рамках Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, значительно повлияли на использование искусственного интеллекта в области лингвистики. Для ускорения процесса изучения иностранных языков была разработана платформа NeuroLingo. Авторами этого проекта стали Софья Рожок, Татьяна Абдуллаева и Тимофей Валов. Система тестирует уровень языка, анализируя не только ответы, но и реакцию мозга на разные типы заданий. На основе результатов формируется персональная траектория обучения. Во время занятий платформа отслеживает, насколько эффективно усваивается материал, и предлагает скорректировать задания, когда замечает снижение внимания или понимания [Студенты разработали платформу NeuroLingo].

Проведенные исследования показывают, что общение учащихся с чат-ботами на базе ИИ способствует преодолению языкового барьера, повышает уверенность и улучшает произношение. Помимо этого, ученые из МГУ проанализировали области, где интеграция технологий ИИ в учебный процесс имеет ограничения, а также выделили перспективные направления развития такого взаимодействия. На основе разработанной ими матрицы наиболее эффективных заданий по иностранному языку был создан онлайн-тренажер с корректирующим курсом.

К тому же, искусственный интеллект, внедренный в процесс обучения, позволяет учащимся формировать индивидуальные учебные планы и ставить личные цели, обеспечивая при этом более быстрое получение отзывов при изучении языков. Это, в свою очередь, освобождает время преподавателей, позволяя им сосредоточиться на наставничестве и управлении учебным процессом. Более того, использование технологий ИИ дает возможность преподавателям заняться анализом образовательных данных, тем самым расширяя их роль до специалистов по работе с данными [Ковальчук, 2023].

Также среди наиболее ярких примеров, работы преподавателей вузов в сфере изучения английского языка со студентами, можно отметить их внедрение в образовательный процесс таких платформ для работы, как Canva, Notion, Edvibe, Trello и другие. Эти инструменты предлагают широкие возможности, включая разработку учебных текстов, адаптированных под разные уровни

студентов, создание информативных диаграмм, а также разработку визуальных учебных пособий [Чистяков, 2014, с. 1284].

Не является исключением и повсеместное использование чат-ботов. Они способны облегчить задачу преподавателей, управляя взаимодействием с большим количеством студентов, предоставляя ответы на часто задаваемые вопросы, распределяя объем домашних заданий и оказывая поддержку в оценке письменных работ студентов.

Современные ученые активно используют концепцию сотрудничества человека и искусственного интеллекта, что является ключевым аспектом текущего направления интеграции человеческой деятельности с программными решениями для обучения. Из этого следует, что улучшение информационных навыков учителей не только способствует обогащению их ежедневной работы через более эффективное распределение времени и задач, включая планирование уроков и оценку выполненных работ, но и открывает новые пути для использования инновационных подходов в образовательном процессе.

В современной образовательной практике акцентируется важность индивидуализации процесса обучения иностранным языкам, благодаря применению технологий. Это подразумевает, что учебные программы должны быть гибкими и адаптированы к индивидуальным психологическим и возрастным характеристикам студентов.

Исследование применения чатов GPT в образовательной сфере стало предметом научного интереса для ученых В.С. Никольского и Е.В. Ивахненко [Варламова, 2020, с. 75]. Они пришли к выводу, что применение нейросетей в образовании обосновано и целесообразно. Современные информационные технологии, обладающие способностью создавать, организовывать и искать наилучшие решения, открывают новые подходы к решению множества задач, перед которыми стоит высшее образование.

Таким образом, став частью экосистемы обучения иностранным языкам, чат-бот как продукт искусственного интеллекта выполняет ряд важных функций (рисунок 1).

Таким образом, преподаватель, освоивший правильную работу с GPT-чатом, сможет сэкономить время на подготовку к занятиям, уменьшив время, затрачиваемое на проверку работ студентов. Кроме того, он получит возможность выявлять новые области исследования и формулировать научные гипотезы, а также сможет более наглядно представить изучаемый материал, подбирая наилучшие дидактические задачи. При этом, искусственный интеллект лежит в основе создания языковых чат-ботов, которые обладают способностью предлагать индивидуализированные ответы на запросы студентов, оценивать их выполненные задания и предоставлять рекомендации по усовершенствованию их навыков [Лютова, 2024].

Рассмотрим еще одну платформу на базе искусственного интеллекта Lingolette, разработанную российскими специалистами для изучения иностранных языков. Этот обучающий программный продукт разработан, чтобы обеспечить учащихся не только интерактивным, но и уникально персонализированным методом изучения. Он отличается широким спектром

возможностей. Одной из ключевых характеристик является способность приложения подстраиваться под индивидуальные предпочтения и уровень знаний пользователя в изучаемом языке, начиная от самого выбора этапа обучения. Кроме того, в арсенале функций находится чат-бот, который способен поддерживать диалог на множество тем. Это включает в себя практические ситуации из реальной жизни, такие как регистрация в отеле, обслуживание в супермаркете, приобретение SIM-карты или транспортной карты и открытие счета в банке, обеспечивая тем самым еще более глубокое погружение в языковую среду.

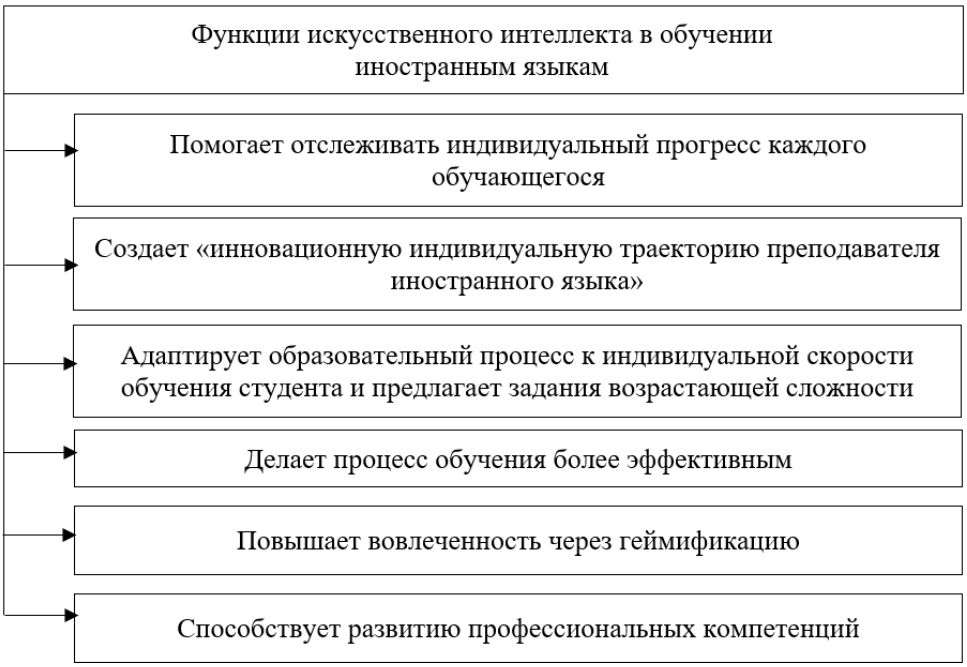

Рисунок 1 – Функции искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам

Искусственный интеллект этого приложения обладает несколькими ключевыми функциями: он не только оценивает высказывания пользователя, предлагая исправления и альтернативные формулировки при затруднениях в общении, но и обогащает словарный запас учащегося новыми и малоизвестными выражениями для их дальнейшего изучения. Кроме того, приложение предоставляет доступ к разноплановым текстам для чтения, при этом искусственный интеллект не только способен прочесть текст вслух, но и провести обсуждение прочитанного, что является еще одной из его выдающихся особенностей. В дополнение, платформа включает возможность укрепления словарного запаса через интерактивные задания, такие как словесные игры и тренировку с использованием флеш-карт. Таким образом, платформа Ligolette является примером того, как современные технологии могут трансформировать обучение, делая его более доступным и эффективным.

Исходя из вышеприведенного материала, необходимо сделать соответствующие выводы. Цифровые технологии полностью меняют устоявшуюся модель образования. В отличие от занятий, проводимых в традиционной форме, процесс обучения с использованием цифровых

инструментов становится более интересным и продуктивным. При этом, в последние годы в ведущих вузах предпринимаются попытки модернизировать учебный лингвистический процесс с использованием искусственного интеллекта. Внедрение ИИ в образовательный процесс оказывает значительное влияние на подходы преподавателей к своей работе. Тем не менее несмотря на то, что онлайн-обучение уже существует некоторое время, в этом секторе изменения пока не так масштабны.

Список литературы

Варламова Д. Атлас новых профессий 3.0 / Д. Варламова, Е. Виноградов, Е. Дьячкова [и др.]. – Москва: Интеллектуальная литература. – 2020. – 456 с.

Гальскова Н. Д. Методика обучения иностранным языкам: учеб. пособие / Н. Д. Гальскова, А. П. Василевич, Н. В. Акимова. – Ростов н/Д : Феникс, 2017. – 350 с.

Ковальчук С.В. Применение искусственного интеллекта для обучения иностранному языку в вузе / С.В. Ковальчук, И.А. Тараненко, М.Б. Устинова // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 6. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=33000 (дата обращения: 18.03.2025).

Лютова Л.И. Возможности применения технологий искусственного интеллекта при изучении иностранного языка в вузе / Л.И. Лютова, Л.В. Гончар, Т.В. Частухина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – №7 (145). – URL: https://research-journal.org/archive/7-145-2024-july/10.60797/IRJ.2024.145.182 (дата обращения: 16.03.2025).

Студенты разработали платформу NeuroLingo // Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова : сайт. – URL: https://philos.msu.ru/node/7617 (дата обращения: 12.03.2025).

Чистяков В.А. Понятие «Информационно-образовательные технологии и их классификация по способу взаимодействия учащихся с информационно-компьютерными средствами» // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 97. – С. 1279-1302.

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TOOLS IN ENGLISH LESSONS

Gyulmamedova Maya Elmanovna,
Master's student of School of Education,
Tyumen State University, Tyumen, Russia,
scientific supervisor: Olga Vladimirovna Kozlova,
Candidate of Pedagogics,
Associate Professor of the Center
for Foreign Languages and Communication,
Institute of Social Sciences and Humanities,
Tyumen State University, Tyumen, Russia

Abstract. The relevance of the chosen topic is due to the rapid development of technology in the modern world and the increasingly widespread introduction of artificial intelligence into various

spheres of life. The latest technologies arouse considerable enthusiasm among modern pupils. The use of AI tools in English classes not only increases engagement in the educational process, but also improves the ability to analyze and think critically. Thanks to artificial intelligence, language learning becomes more exciting, more productive and more accessible to everyone. Grammar, vocabulary and correct pronunciation are much easier to master with the help of these innovative technologies.

Key words: artificial intelligence, English lesson, teaching methods, innovations in education, research projects.

МЕТОДЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Заяц Анна Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент педагогического института
филиала Владивостокского государственного университета,
Ахметзянова Эрика Андреевна,
студентка педагогического института
филиала Владивостокского государственного университета,
г. Владивосток, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются методы, направленные на улучшение фонетических навыков студентов, изучающих английский язык. Анализируются различные методы, включающие использование аудио и видео ресурсы, интерактивные упражнения для повышения четкости произношения речи. Предлагаемые методы позволяют оптимизировать учебный процесс и способствуют сформированности коммуникативных навыков у студентов.

Ключевые слова: английский язык, фонетика, фонетические упражнения, транскрипция, интонация, акцентуация, ритм.

В современном мире английский язык выступает в роли глобального средства общения, объединяющего людей из разных стран, культур и языковых групп. Каждому, кто желает расширить свои горизонты и быть конкурентоспособным на мировом рынке труда, важно овладеть английским языком не только на уровне чтения и письма, но и на уровне разговорной практики. Это, в свою очередь, требует глубокого понимания фонетических аспектов языка, таких как произношение, интонация и ритм. Навык правильно и четко произносить звуки лежит в процессе изучения любого иностранного языка [Коршунова, 2022, с. 1167]. Для студентов, изучающих английский язык как иностранный, правильное произношение важно для того, чтобы их речь была понятна носителям языка и эффективна в реальных ситуациях общения [Билишова, 2024, с. 52]. Следовательно, фонетические навыки имеют ключевое значение в обучении английскому языку, так как именно они влияют на то, как воспринимается речь, и насколько эффективно осуществляется общение. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью улучшения коммуникативной компетенции учащихся в условиях глобализации и международного взаимодействия. Студенты, обладая хорошими фонетическими навыками, не только более уверенно используют язык в реальных ситуациях, но и улучшают свои шансы на успешное трудоустройство и карьерный рост.

Изучение английского языка связано с освоением новых звуков, интонационных структур, а также привычек произношения, которые не всегда совпадают с теми, которые существуют в родном языке [Билишова, 2024, с. 52]. Несмотря на обилие методов и технологий, направленных на обучение иностранным языкам, фонетические аспекты часто остаются недостаточно проработанными. Студенты часто недооценивают значимость произносительных навыков для коммуникации, что снижает их заинтересованность в развитии этих навыков [Некрасова, 2024, с. 347]. Проблемы с произношением могут быть причиной недопонимания, поэтому важно использовать методы, направленные на развитие правильного произношения, начиная с самых первых этапов обучения [Билишова, 2024, с. 52].

Фонетические навыки – это не только отдельные звуки, составляющие слова, но и интонация, акцентуация, ритм. Важную роль в английском языке играет ударение, которое также выполняет смыслоразличительную функцию. Студенты могут неправильно ставить ударение на слоги, особенно если они не знакомы с правилами ударения в английском языке [Скрипникова, 2024, с. 1003]. Поэтому, в процессе обучения фонетике важно учитывать несколько ключевых аспектов, среди которых можно выделить:

1. Понимание фонетической системы английского языка: знание того, как устроена звуковая система, какое место занимают различные фонемы, а также их различие в зависимости от диалектов и акцентов.

2. Развитие слуха: способность различать звуки, интонацию и ритм, что необходимо для правильного восприятия и воспроизведения речи.

3. Техника произношения: упражнения, направленные на улучшение артикуляции и правильного использования голосовых связок.

Произношение в английском языке – это то, как мы произносим слова, или, другими словами, артикуляция звуков. Это процесс воспроизведения конкретного звука, в котором участвуют разные части ротовой полости. В английском языке насчитывается 44 звука: 24 согласных и 20 гласных. То, как именно произносится тот или иной звук, зависит от нескольких факторов: от расположения буквы в слове и от происхождения самого слова. Однако, для ритма английской речи существует следующее правило: чем больше безударный слогов, тем быстрее они будут произноситься [Коршунова, 2022, с. 1168]. В английском языке существует множество звуков, которые могут вызвать затруднения у студентов [Скрипникова, 2024, с. 1003]. Эти трудности у студентов в произношении английских звуков могут быть вызваны различными факторами, включая фонетические особенности их родного языка, недостаток слуховой практики и отсутствие уверенности в своих навыках. Рассмотрим, какие конкретно звуки вызывают наибольшие затруднения у студентов, и проиллюстрируем эти трудности примерами.

Одной из наиболее распространённых трудностей является различие между звуками [θ] и [ð], которые встречаются в словах, таких как «think» и «this». Для носителей языков, в которых эти звуки отсутствуют, например, русского или китайского, их произношение может быть особенно сложным. Вместо этого студенты могут заменять эти звуки на [т] или [д], соответственно, что приведёт

к неверному произношению, например, они могут сказать «tink» вместо «think» или «dis» вместо «this». Это может затруднить понимание их речи носителями языка.

Ещё одной трудностью является глухой и звонкий звук [s] и [z]. Например, в словах «sea» и «zoo» эти звуки имеют совершенно разные качества. Тем не менее, у студентов иногда возникают трудности с произношением этих звуков, особенно в комбинациях с другими звуками. Например, в сочетании со звуками [i:] и [b] в словах «easy» и «busy». Это может привести к неправильному произношению отдельных сегментов или к их слиянию, что усугубит произношение.

Обратим внимание на произношение гласных звуков, например, краткого и долгого [I]. В английском языке присутствуют различия в произношении между такими словами как, «bit», с кратким [I], и «beat», с долгим [i:], которые могут казаться студентам нелогичными, поэтому могут возникать случаи схожего произношения у студентов этих звуков. Вместо того, чтобы произнести слово «bit», они могут сказать слово «beat», что повлияет на смысл сказанного и может привести к коммуникативной неудаче или провалу.

Чтобы научить правильному произношению вышеперечисленных звуков, учитель должен как можно яснее объяснять расположение языка на практике, регулярно проверять его с помощью повторных упражнений и уделять особое внимание произношению учащихся на каждом уроке. [Юлдошова, 2021, с. 595]. Более того, интонация и акцентуация отдельных слов в речи играет важную роль в английском языке. Английский язык имеет определённые закономерности, связанные с интонацией в вопросах, утверждениях, восклицаниях, которые должны быть усвоены студентами [Билишова, 2024, с. 52]. Существуют разнообразные упражнения и методы, направленные на совершенствование фонетических навыков у студентов.

Методы включают в себя:

1. Изучение фонетики и фонологии предполагает обращение к специальной литературе. Помимо этого, изучение и освоение фонетической транскрипции, являющейся одним из ключевых элементов в грамотном освоении фонетики, позволяет студентам понять, как правильно нужно произнести фонемы в слове.

2. Обучение с помощью аудио и видео материалов. Данный метод представляет собой возможность для студентов погрузиться в тонкости английского произношения и освободиться от влияния родного языка на восприятие иностранного. Педагоги могут эффективно использовать видеоматериалы в своей, как индивидуальной, так и групповой, работе, демонстрируя студентам процесс формирования звуков и обращая их внимание на мимику и артикуляцию лица.

3. Работа в группах или парах. Осуждение заранее подготовленных преподавателем тем или сценок способствует продуктивному языковому обмену и посредством практики повышает уверенность учащихся в себе. Парная работа способствует усилению запоминания фонетического произношения звуков [Скрипникова, 2024, с. 1004].

4. Проведение презентаций и публичные выступления перед однокурсниками. Студентам предлагается подготовка небольших выступлений с использованием медиа материалов на подготовленные преподавателем темы или же выбранные студентами по их желанию. Важным аспектами являются дикция и правильная акцентуация. После завершения выступления студенты обмениваются конструктивными комментариями между с собой и с помощью преподавателя выделяют сильные и слабые стороны выступающего для его дальнейшего совершенствования.

5. Записывание собственного голоса. Студентам предоставляется возможность записать свой собственный голос для дальнейшего анализа своего произношения на наличие ошибок в конкретных словах или выражениях, а также сравнение своей записи с оригиналом.

Далее представлены примеры упражнений для улучшения фонетических навыков студентов:

1. Минимальные пары (Minimal-pair drills) для тренировки различения похожих «проблемных» звуков через слуховую дискриминацию и устную практику с постепенным переходом от пар слов к предложениям [Некрасова, 2024, с. 347]. Цель: различение звуков, которые похожи, но меняют значение слова. Преподаватель произносит слово из пары, студенты должны определить, какое слово было произнесено, и, если возможно, написать его.

Примеры:

ship [ʃɪp] – sheep [ʃiːp];

pen [pen] – pan [pæn];

thin [θɪn] – sin [sɪn];

rice [raɪs] – rise [raɪz].

2. Использование скороговорок (Tongue Twisters) для отработки сложных сочетаний звуков, улучшение беглости речи. Цель: отработка сложных сочетаний звуков, улучшение беглости речи. Студенты читают скороговорку сначала медленно, затем постепенно увеличивают скорость, стараясь сохранять четкость произношения. Можно организовать соревнование на самого быстрого и четкого произносящего. Педагог, во время выполнения студентом задания, внимательно отслеживает правильность произношения и, если необходимо, корректирует.

Примеры:

She sells seashells by the seashore. (отработка звука [ʃ]);

Peter Piper picked a peck of pickled peppers. (отработка звука [p]);

How much wood would a woodchuck chuck if a woodchuck could chuck wood? (отработка звуков [w] и [ʊ]);

The thirty-three thieves thought that they thrilled the throne throughout Thursday. (отработка звука [θ]);

3. Изучением транскрипции слов с помощью специальной литературы и словарей. Может быть достаточно изучить транскрипцию слов в словарях, чтобы знать, как произносятся отдельные слова [Юлдошова, 2021, с. 595]. Цель: закрепить знания основных гласных и согласных звуков. Запишите фонетическую транскрипцию следующих слов, используя символы.

Примеры:	Ответы:
Cat / _____ /	Cat [kæt]
Dog / _____ /	Dog [dɒg]
Sun / _____ /	Sun [sʌn]
Tree / _____ /	Tree [triː]
Fish / _____ /	Fish [fɪʃ]

Немаловажным фактором результативного усвоения фонетики является роль преподавателя. Эффективные методики преподавания не реализуются без профессионализма и личной вовлеченности наставника. Учитель обязан не только транслировать знания, но и сформировать благоприятную среду для учащихся, которая позволит им свободно практиковаться в произношении и не опасаться совершать ошибки. Проверка и исправление произношения должны стать постоянной практикой, о чем педагоги могут напоминать ученикам в начале каждого занятия. Обратная связь от преподавателя должна быть позитивной и вдохновляющей, а также информировать студентов о вероятных ошибках, которые они могут допустить в процессе обучения. Проверка и коррекция произношения должны стать регулярной практикой, о чем педагоги могут напоминать студентам в начале каждого занятия.

Однако, в процессе обучения фонетическим навыкам у студентов могут возникнуть некоторые проблемы. Одна из основных трудностей – это языковой барьер, связанный с различиями в фонетических системах родного языка и английского языка [Билишова, 2024, с. 53]. В то время как в некоторых языках, таких как русский, этот звук является «гладким» и может произноситься как [р], в английском он имеет характерный «вибрирующий» звук, как в слове «red». Студенты могут произносить его как [р], что делает их произношение менее понятным. Например, если студент говорит «pink» как «ред», это может затруднить понимание актуальных слов. Также среди студентов все актуальнее становится проблема неосознанного вставления звуков.

Таким образом, трудности студентов в произношении определённых английских звуков могут вызывать значительные проблемы в коммуникации. Использование аутентичных материалов, таких как видео, аудио и мобильные приложения, значительно способствует формированию фонетических навыков у студентов вузов [Некрасова, 2024, с. 349]. Кроме того, роль преподавателя в этом процессе не может быть недооценена, и от его наставничества во многом зависит успешность студентов. Совершенствуя фонетические навыки, учащиеся не только улучшают свои способности к общению, но и открывают для себя новую языковую культуру, что в свою очередь расширяет их горизонты и способствует более глубокому пониманию английского языка.

Список литературы

Билишова О., Атаджанова Дж. Методы, направленные на развитие правильного произношения студентов на занятиях английского языка / О. Билишова, Дж. Атаджанова // Символ науки. – 2024. – № 12-1-3. – С. 51-54.

Коршунова Е.С. Совершенствование произносительных навыков студентов при обучении английскому языку в неязыковом вузе // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – №11. – С. 1167-1175.

Некрасова А.А. Фонетические упражнения как основное средство формирования фонетического навыка у студентов педагогического вуза на занятиях по иностранному языку // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – №84-3. – С. 346-349.

Скрипникова Т.И. Развитие фонетических навыков студентов при обучении английскому языку в неязыковом вузе / Т.И. Скрипникова, А.Г. Геворгян // Вестник ТГУ. – 2024. – №4. – С. 999-1009.

Юлдошова Ф. Важность преподавания иностранному языку произношениям / Ф. Юлдошова, Ф. Худоёрова // Scientific progress. – 2021. – №7. – С. 593-598.

METHODS OF IMPROVING THE PHONETIC SKILLS IN THE PROCESS OF TEACHING UNIVERSITY STUDENTS ENGLISH

Akhmetzyanova Erika Andreevna
Student of the Teacher Training Institute,
Vladivostok State University,
Scientific adviser: Zayats Anna Alexandrovna
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Teacher's Training Institute of
Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

Abstract. This article focuses on the methods aimed at improving the phonetic skills of students studying English. Various methods are analyzed, including the use of audio and video resources, interactive exercises, to improve the clarity of speech pronunciation. The proposed methods allow to optimize the learning process and contribute to the formation of strong communicative skills in students.

Key words: the English language, phonetics, phonetic exercises, transcription, intonation, accent, rhythm.

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ ЛИНГВОДИДАКТИКИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Заяц Анна Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент педагогического института филиала «ВВГУ»,
Бовтик Вероника Евгеньевна,
студентка педагогического института филиала «ВВГУ»,
г. Владивосток, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена основным способам образования терминов лингводидактики в современном английском языке и их использованию в русском языке. Авторами рассматриваются механизмы словообразования для создания новых понятий в

сфере лингводидактики. Рассматриваются проблемы интеграции заимствований и видам их адаптаций с определением значимости англицизмов в научной терминологии в русском языке.
Ключевые слова: лингводидактика, английский язык, способы образования терминов, заимствования, адаптация.

Лингводидактика как наука о преподавании и изучении языков, не может обойтись без специализированной терминологии, которая позволяет ей интегрироваться в международное образовательное пространство и способствовать точному пониманию и описанию педагогических процессов. При этом терминологическое поле лингводидактики подвержено влиянию. Это происходит на фоне процесса глобализации и постоянного взаимодействия культур и языков в современном мире. В английском языке, являющимся одним из языков международного общения, формируется множество новых терминов, которые в свою очередь заимствуются и становятся частью русскоязычной образовательной среды.

Термин «лингводидактика» был введен в 1969 году лингвистом Н.М. Шанским и с 1975 года признан международным. Лингводидактика – это общая теория обучения языку, которая исследует общие закономерности обучения языкам, специфику содержания, методов и средств обучения определённому языку в зависимости от дидактических целей, задач и характера изучаемого материала, условий монолингвизма (одноязычия) или билингвизма (двуязычия), этапа обучения и интеллектуально-речевого развития учащихся [Лингводидактика, 2009].

В лингводидактике выделяют два направления:

1. Эмпирическое – методы обучения которого основываются на постоянном повторении и заучивании;

2. Теоретическое – которое рассматривает данную науку как общую теорию изучения языков.

Каждое направление науки имеет свои цели, но главная цель лингводидактики заключается в организации эффективного обучения иноязычной речи. Для её реализации решается ряд задач, среди которых:

1. определение содержания языкового образования;

2. разработка наиболее эффективных методов и приемов обучения иностранным языкам;

3. отбор практичных и актуальных языковых знаний, умений и навыков;

4. исследование и выявление закономерностей процесса обучения иностранным языкам и т. д. [Образовательный портал «Справочник»].

Для продуктивного выполнения этих задач, а также облегчения коммуникации между исследователями, преподавателями, студентами из разных стран и формирования общего понимания в области международных исследований, лингводидактика на международном уровне вводит и применяет специализированные термины. Понятия лингводидактики формируются различными методами, и знание этих методов способствует более глубокому пониманию явлений, связанных с изучением языков. Основными способами образования терминов в английском языке являются: аббревиация,

аффиксация, заимствование, конверсия, словосложение и слоговые сокращения [Горкольцев, 2018].

1. Аббревиация (abbreviation) – один из самых распространённых способов появления новых терминов посредством соединения начальных элементов слов. Например, аббревиатура "UGC" создана из первых букв словосочетания "user-generated content" и обозначает мультимедийный контент, созданный студентами. Аббревиатура "TBL", методика обучения, основанная на выполнении задач на изучаемом языке, образованна от "task-based learning". Сокращение "PLP" – план, основанный на интересах ученика и определяющий конкретные дисциплины, создано на основе словосочетания "personal learning plan".

2. Аффиксация (affixation) – образование слов путем прибавления аффиксов к корневым словам. Данный метод словообразования можно разделить на: префиксацию (добавление префиксов) и суффиксацию (добавление суффиксов). К примеру, "education" (обучение) происходит от глагола "to educate". При добавлении суффикса "- tion" оно переходит в разряд существительного. Слово "coeducation" (совместное обучение), образованное от "education" с помощью префикса "co-", меняет свое значение. Слова также могут быть образованны префиксально-суффиксальным способом, то есть присоединением префикса и суффикса одновременно. Рассмотрим это на примере слова "coworking" (сотрудничество), которое образовано от английского глагола "work" (работать) при добавлении флексий "co-" и "-ing".

3. Заимствование, или калькирование (calque translation) – способ заимствования иностранного термина с сохранением его структуры и значения. Например, сам термин "loanword", обозначающий "заимствование" в английском языке, был перенят из немецкого языка и образован от слова "lehnwort" (заимствованное слово). Ещё один пример – термин "сторителлинг", заимствованный в русский язык и образованный от английского слова "storytelling".

4. Конверсия (conversion) – вид семантико-грамматического словообразования, связанный с переходом лексемы из одной части речи в другую. Как пример, слово "to google" (гуглить), которое в последнее время используется в качестве глагола, происходит от существительного "Google" (Гугл). Аналогично, изначально существительное "text" (текст) было преобразовано в глагол "to text" в контексте отправки сообщений.

5. Словосложение, или композиты (compound terms) – слова, образованные соединением двух и более корней. Этот процесс словообразования способствует созданию более сложных понятий. Например, из двух простых основ "mind" (разум) и "map" (карта) образуется термин "mind map" (интеллект-карта), который активно используется современными педагогами в России. Другой пример – слово "self-efficacy" (самоэффективность), образованное от двух частей: "self" (само) и "efficacy" (эффективность). Термин "coursebook" (учебное пособие для прохождения конкретного курса) объединяет основы "course" (курс) и "book" (книга).

6. Слоговые сокращения – это образование терминов путем сложения начальных слогов слов. К примеру, слово "internet" является сокращением от

"international network" (всемирная сеть), а "hackathon" (соревнование для разработчиков), происходит от слов "hack" (взламывать) и "marathon" (марафон).

Эти подходы играют важную роль в образовании новых терминов и расширении существующего словарного запаса. Благодаря им происходит активное обновления языков и его адаптация к различным сферам знаний. Современные исследования требуют введения новых понятий, которые будут применяться на международном уровне и заимствоваться в другие языки, в том числе и русский.

Адаптация английских терминов в русском языке – это сложный и многоступенчатый процесс, который лингвисты изучают с разных сторон. Однако он не всегда успешен. При приспособлении заимствованных слов исследователи сталкиваются с рядом проблем. К таким трудностям относится отсутствие звуков или звукосочетаний в заимствующем языке, что приводит к искажению истинного звучания слова. Кроме того, письменная форма слова может не совпадать с правилами правописания, что создает дополнительные трудности. С другой стороны, заимствованные слова могут не соответствовать грамматической структуре языка, что требует их адаптации к склонениям, спряжениям и другим языковым особенностям. Наконец, термин может быть неверно интерпретирован, либо же просто «не прижиться» в языке-реципиенте.

Для преодоления этих проблем лингвисты выделяют несколько видов адаптации заимствований. К ним относятся:

1. Фонологическая адаптация слова – **данный вид адаптации** предполагает приведение звучания иностранного термина к нормам произношения русского языка, что достигается путем замены, добавления или опущения звуков, а также перестановки ударения;

2. Лексическая адаптация **– адаптация, при которой в слове не остается ничего, что бы указывало на его иностранное происхождение;**

3. **Г**рамматическая адаптация **– процесс, при котором заимствования изменяются с целью соответствия грамматическим нормам определённого языка;**

4. Семантическая адаптация – в свою очередь, основывается на восприятии и интерпретации термина в контексте русского языка. Часто при этом значение термина подвергается расширению или же образуется новое значение [Клементьева, 2014];

5. Важным аспектом также является графическая адаптация, осуществляемая посредством транслитерации и транскрипции.

Заимствование терминов лингводидактики важно для развития научной сферы русского языка. Во-первых, англицизмы обогащают словарный запас в области терминологии, что делает научную речь более точной. Во-вторых, они обозначают специфические концепции, способствуют формированию единой научной парадигмы, где акцентируется внимание на взаимодействии знаний, умений и навыков, необходимых для успешного освоения языка. Также наличие общепринятых терминов лингводидактики улучшает коммуникацию между специалистами и подталкивает их к более плодотворной работе в сфере эффективного изучения языков.

В заключение следует отметить, что способы формирования терминов в сфере лингводидактики современного английского языка демонстрируют подвижность и многообразие, что отражает новейшие тенденции развития педагогики в области лингвистики. Функционирование этих терминов в русском языке указывает процесс адаптации и интеграции международного опыта в отечественную лингводидактику, который отличается своей сложностью. Перевод, адаптация и применение английских терминов способствуют не только профессиональной коммуникации, но и обмену знаниями между носителями разных языков, созданию новых идей и концепций. Это дает возможность русскоязычным специалистам быть в контексте мировых образовательных процессов и применять современные методические подходы в своей практике.

Список литературы

Горкольцев Г. А. Процессы терминообразования в английском языке на примере сферы информационных технологий // Молодой ученый. Филология. Лингвистика. – 2018. – № 21 (207). – С. 204-206.

Клементьева Е. В. Адаптация иноязычных заимствований в русском языке // ИСОМ. Языкознание и литературоведение. – 2014. – №5. – С. 260-263.

Лингводидактика: Педагогический энциклопедический словарь / Под редакцией Б. М. Бим-Бад. – Москва: Большая российская энциклопедия, 2009. – 527 с.

Лингводидактика и методика языка // Образовательный портал «Справочник»: сайт. – URL: https://spravochnick.ru/yazykoznanie_i_filologiya/lingvodidaktika_i_metodika_yazyka/ (дата обращения: 17.03.2025).

WAYS OF FORMATION OF TERMS OF LINGUISTICS IN MODERN ENGLISH AND THEIR FUNCTIONING IN RUSSIAN

Zayats Anna Alexandrovna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Teacher's Training Institute «VVSU»,
Bovtik Veronika Evgenievna,
student of the Teacher's Training Institute «VVSU»,
Vladivostok, Russia

Annotation. This article is devoted to the main ways of term formation in modern English and their functioning in Russian. The focus is on the mechanisms of the formation of the new notions in the field of methods of teaching a foreign language. The author pays attention to the problems of integration of borrowings and their types of adaptations, emphasizing the importance of Anglicanism in the scientific sphere of the Russian language.

Key words: linguodidactics, the English language, ways of term formation, borrowings, adaptation.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕГАТИВНОГО ИНТЕРНЕТ-ОТЗЫВА КАК АУТЕНТИЧНОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Карасева Елизавета Константиновна,
студентка факультета лингвистики и перевода
Челябинского государственного университета, г. Челябинск, Россия,
научный руководитель: Кожухова Ирина Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры теории и практики английского языка
факультета лингвистики и перевода
Челябинского государственного университета, г. Челябинск, Россия

Аннотация. В статье исследуется методический потенциал использования негативных интернет-отзывов как аутентичного материала при обучении английскому языку. Рассматриваются особенности таких отзывов и анализируются преимущества их внедрения в учебный процесс. На основе аутентичного материала негативного отзыва предложен комплекс упражнений для развития навыков чтения, анализа текста и расширения лексического запаса учащихся.

Ключевые слова: аутентичный материал, аутентичный текст, интернет-отзыв, методический потенциал, обучение иностранному языку, комплекс упражнений.

Сегодня обучение иностранным языкам заключается не только в изучении самого языка, но и в формировании межкультурной компетенции. Применение разнообразных методов и приёмов позволяет студентам успешно и эффективно осваивать все виды речевой деятельности. Текст играет большую роль в процессе обучения, являясь одним из основных дидактических материалов. При этом отмечается необходимость применения не только учебных, адаптированных текстов, но и внедрения в учебный процесс аутентичного текста, созданного носителями языка для реальных коммуникативных целей. Использование таких материалов может не только обогатить и разнообразить изучение иностранного языка, но и повысить мотивацию студентов, подготавливая их к его реальному применению в жизни.

В своей работе М.Н. Кулишова и М.Г. Швецова отмечают, что аутентичные тексты это «тексты, отобранные из оригинальных источников, характеризующиеся естественностью лексического содержания и грамматических явлений, ситуативной адекватностью применяемых языковых средств, демонстрирует случаи аутентичного словоупотребления, которые, хотя и не предназначены для учебных целей, но могут быть использованы при обучении иностранному языку» [Кулишова, 2023, с. 48].

Интернет представляет собой обширную и разностороннюю библиотеку материалов, которые могут быть использованы в качестве аутентичных текстов в рамках обучение английскому языку. Таким материалом может стать практически любая текстовая информация от рекламы и комментариев до различных интервью и статей. Эти ресурсы демонстрируют реальное «живое» применение языка в рамках естественной коммуникации, что даёт возможность познакомить студентов не только с самим языком, но с его реалиями и социокультурными особенностями.

Интернет-отзывы являются крайне распространённым видом виртуальной коммуникации. Их можно найти на большинстве интернет-платформ, так как они присущи любой категории взаимодействий, подразумевающей оценивание разнообразных характеристик какого-либо объекта. На многих сайтах и маркетплейсах, где продаются книги, музыка, электроника, одежда, предметы домашнего обихода и другие необходимые человеку вещи, отзывы формируют некую систему ранжирования товаров по их рейтингу.

И.В. Погорелова определяет интернет-отзыв как «размещённое в сети асинхронное речевое произведение, содержание которого составляет мнение автора о продукте или услуге» [Погорелова, 2017, с. 150].

При этом, стоит отметить, что именно негативные отзывы обращают на себя наибольшее внимание в сети. С лингвистической точки зрения отличительными характеристиками негативных интернет-отзывов являются превалирование в них информативно-оценочных, императивно-исполнительских и эмотивно-экспрессивных высказываний, а также высокая стилевая вариативность их языкового воплощения. В связи с этим преимуществами использования интернет-отзывов как аутентичного материала можно назвать широкий спектр полезных лексико-грамматических конструкций и эмоционально окрашенной лексики, а также наличие в них культурно-специфических элементов, которые позволяют формировать коммуникативную компетенцию учащихся. Стоит отметить и практическую применимость навыка работы с подобными аутентичными текстами, учитывая широкую распространённость отзывов как формы коммуникации в виртуальной среде.

Безусловно, далеко не каждый отзыв, оставленный в интернете, подойдёт для применения в учебном процессе. По этой причине для успешного использования аутентичного материала необходим его тщательный анализ и отбор. О.В. Мартынова утверждает, что «необходимо чтобы подходящий аутентичный текст соответствовал возрастным характеристикам студентов и их речевому и языковому опыту, содержал новую и познавательную информацию, отличался естественностью действующих лиц и обстоятельств, кроме того, вызывал ответный психоэмоциональный отклик» [Мартынова, 2021, с. 1084].

В рамках исследования для демонстрации использования негативного интернет-отзыва в качестве аутентичного текста был разработан комплекс упражнений в соответствии с тремя этапами работы с текстом, предложенными Е.Н. Солововой: дотекстовый, текстовый и послетекстовый [Соловова, 2008, с. 161-163]. Аутентичным материалом, послужившим основой упражнения, является негативный интернет-отзыв о рюкзаке, оставленный на маркетплейсе Amazon [Customer Review].

Well, it was awesome until it wasn't

Reviewed by Samantha Varney in the United States on January 29, 2023

I love the style of the backpack, the colors, and everything about it! It carries just enough for me and hold everything I need. The outside pockets are great for water bottles but not for smaller items, they'll slip right out. Including your water bottle from time to time. And, not to mention, only a couple months in the backpack strap broke! The buckle that held the strap in place snapped in half. From there I tried to superglue

it, which worked for about a month and then it snapped of again. Disappointing! I can't even use the backpack anymore because of it. Wish it was more durable. I got it in August and it didn't even take it 3 months before the issue.

На дотекстовом этапе происходит подготовка к работе. Именно на этой стадии необходимо заинтересовать и вовлечь студента в процесс чтения и анализа данного текста. Также, следует сократить уровень языковых и речевых трудностей, с которыми можно столкнуться в тексте, заранее разобрав сложную лексику.

Pre-reading assignments:

1. Read the title of the review. Do you think this is a positive or a negative review?

2. Read the key words: colors, style, buckle, strap, pockets, durable, disappointing. What type of product do you think this review is for?

3. What problems do you think might be described? What emotions do you think will be described in the review?

На следующей ступени происходит работа непосредственно с самим текстом. Здесь происходит формирование и контроль языковых навыков, связанных с чтением текста.

While-reading assignments:

1. Read the review. Select the most suitable title from the options: "Beautiful but Unreliable", "The Perfect Travel Backpack" "A Story of Disappointment."

2. Find words or word combinations that are used to describe qualities of the backpack.

3. Explain the meaning of following phrases: to snap in half, to slip out, to superglue.

4. Answer the questions. Why was the author initially satisfied with the backpack? What flaws in the backpack did the author mention? How did the author try to fix the backpack? How long did the backpack last before breaking?

5. Read the statements and decide whether each statement is True or False.

- The backpack was purchased in January 2023. (False)
- The outer pockets are suitable for small items. (False)
- The backpack strap broke after a few months of use. (True)
- The author was able to permanently fix the backpack with superglue. (False).

На послетекстовом этапе ситуация из текста служит в качестве языковой или содержательной опоры для развития навыков письма и говорения. Содержание представленного отзыва становится основой для развития дискуссии, высказывания личного мнения и самостоятельного мышления учащихся.

Post-reading assignments:

1. Where do you think the author uses the backpack (work, school, travel)?

2. Do you think the backpack's design was worth the lack of durability? Why or why not? In your opinion, what matters more in a product: functionality or appearance?

3. Imagine you are the seller responding to the author's review. Write a polite and professional reply addressing their concerns and offering a solution (a refund, replacement, or repair).

4. Write your own review about something you have recently purchased.

5. Organize a short debate on the topic: "Should companies be held accountable for products that break within a short period of time?"

Таким образом, можно сделать вывод, что негативный отзыв является привлекательным источником аутентичного материала. Учащиеся получают доступ к «живому» языку, через тексты, насыщенные эмоциональной лексикой и разговорными выражениями. Их структура, в которой сочетаются описание проблемы, оценка и рекомендации, позволяет развивать не только языковые навыки, но и критическое мышление, умение аргументировать свою позицию и способность грамотно анализировать информацию, формулируя логичные выводы. При этом работа с отзывами как реальными, жизненными, коммуникативными ситуациями делает обучение более увлекательным и практико-ориентированным. Однако необходимо учитывать, что для наиболее эффективного применения такого аутентичного материала необходим его тщательный отбор, с учётом индивидуальных и академических особенностей учащихся, и разработка заданий, которые фокусируются как на языковых, так и на аналитических аспектах.

Список литературы

Кулишова М.Н. Использование аутентичных текстов при обучении чтению на уроках иностранного языка / М.Н. Кулишова, М.Г. Швецова // Педагогический вестник. – 2023. – №27. – С. 48-51.

Мартынова О.В. Аутентичный текст как основа формирования социолингвистической компетенции при обучении иностранным языкам // Наука и образование: актуальные вопросы теории и практики: материалы Международной научно-методической конференции (Оренбург, 23 марта 2021 г.) / отв. ред.: А.Н. Попов. – Оренбург: Оренбургский институт путей сообщения – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Самарский государственный университет путей сообщения", 2021. – С. 1083-1085.

Погорелова И.В. Метафорика и языковые особенности потребительского интернет-отзыва // Актуальные вопросы современной лингвистики, филологии и лингводидактик: сб. науч. трудов / отв. ред.: И.В. Погорелова. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – С. 44-46.

Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. – М.: АСТ : Астрель, 2008. – 238 с.

Hap Tim Backpack Customer Review: Well, it was awesome until it wasn't / Amazon.com : site. – URL: https://www.amazon.com/gp/customer-reviews/R2TJV1ACXZDX0M/ref=cm_cr_arp_d_rvw_ttl?ie=UTF8&ASIN=B085915D2Q (дата обращения: 15.03.2025).

METHODOLOGICAL POTENTIAL OF NEGATIVE INTERNET REVIEWS AS AUTHENTIC MATERIAL FOR ENGLISH LANGUAGE TEACHING

Karaseva Elizaveta Konstantinovna,
Student, faculty of Linguistics and Translation
Chelyabinsk State University,
academic adviser: Kozhukhova Irina Vladimirovna,
Candidate of Philology,
Ass. Prof., faculty of Linguistics and Translation
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article studies the methodological potential of using negative internet reviews as authentic material for English language teaching. It examines the distinctive features of such reviews and analyses the benefits of incorporating them into the learning process. The study proposes a set of exercises designed to enhance students' reading comprehension, analytical skills, and vocabulary acquisition.

Key words: authentic materials, authentic texts, internet review, methodological potential, foreign language teaching, a set of exercises.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Коротова София Олеговна,
студент Педагогического института
Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия,
Прокопенко Юлия Александровна,
кандидат социологических наук, доцент кафедры иностранных языков Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия,
Сушенкова Юлия Дмитриевна,
учитель МБОУ СОШ №35,
г. Белгород, Россия

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности применения искусственного интеллекта в обучении английскому языку. Анализируются лингводидактические аспекты применения Искусственного Интеллекта в образовании, включая адаптацию учебных материалов, персонализированное обучение и мгновенную обратную связь. Приводятся примеры использования ИИ в упражнениях на отработку как лексических, так и грамматических навыков, а также умений аудирования. Освещается проблема перспективности внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс при условии его сочетания с традиционными методами обучения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, платформа, персонализированное обучение, английский язык, студент, система.

На сегодняшний день современные технологии активно развиваются и внедряются в образовательный процесс. Появляется большое количество различных платформ, которые являются отличным инструментом для преподавания и изучения английского языка. Одним из наиболее удобных и перспективных средств в этой сфере является искусственный интеллект (ИИ).

Он позволяет персонализировать обучение, то есть найти индивидуальный подход к каждому ученику, предложить те варианты изучения языка, которые будут наиболее эффективными и результативными. Более того, ИИ обеспечивает мгновенную обратную связь, что позитивно влияет на процесс освоения знаний. «Интеллектуальные системы имеют потенциал к тому, чтобы революционизировать способы преподавания и обучения благодаря своей способности обрабатывать данные, делать прогнозы и адаптироваться к индивидуальным потребностям учащихся» [Радченко, 2023, с. 75]. В контексте лингводидактики искусственный интеллект способен создать интерактивную среду для изучающих английский язык, тем самым повысив их мотивацию.

Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием цифровых технологий и растущей потребностью в эффективных методах изучения английского языка. Использование ИИ в образовательном процессе способствует повышению качества обучения за счет индивидуального подхода к каждому ученику. Внедрение таких технологий особенно важно в условиях глобализации, когда владение вторым языком становится ключевым навыком в различных сферах деятельности.

Цель данного исследования – проанализировать лингводидактический потенциал ИИ в обучении английскому языку, определить его возможности, а также оценить перспективы интеграции искусственного интеллекта в традиционные методы преподавания.

ИИ в обучении английскому языку применяется в различных формах: от голосовых помощников и чат-ботов до адаптивных онлайн-платформ. Современные алгоритмы обработки естественного языка (NLP) позволяют ИИ анализировать речевые и письменные высказывания учащихся, выявлять ошибки и предлагать исправления в режиме реального времени. NLP – это технология машинного обучения, которая дает компьютерам возможность интерпретировать, манипулировать и понимать человеческий язык. Это значительно повышает эффективность обучения, поскольку студент получает мгновенную обратную связь без необходимости постоянного участия преподавателя. Также стоит отметить, что технологии нейронных связей способствуют развитию умений говорения и аудирования, моделируя живую коммуникацию на английском языке.

Одним из ярких примеров применения ИИ в обучении английскому языку является использование различных чат-ботов, например Duolingo. В данном приложении пользователи проходят последовательные уровни, выполняя задания на перевод, аудирование, произношение и грамматику. Алгоритмы на основе искусственного интеллекта анализируют ошибки, допущенные учащимся, и подстраиваются под его уровень знаний. Кроме того, Duolingo использует систему повторения, чтобы пользователи закрепляли ранее изученный материал. Благодаря таким технологиям обучение становится более интерактивным, мотивирующим и доступным для широкого круга людей.

Duolingo прелагает различные типы заданий, направленные на развитие ключевых языковых навыков. Например, для тренировки грамматики и лексики

пользователи выполняют упражнения на выбор правильного перевода, заполнения пропусков в предложениях и составление фраз из набора слов. Так, в одном из заданий может быть предложено перевести предложение: «Моя сестра любит читать книги» на английский язык, выбрав правильный вариант ответа: «My sister enjoy reading books». Также встречаются задания на заполнение пропусков, например: «She ___ a doctor», где нужно выбрать правильную форму глагола «is». Более того, данная платформа включает упражнения на произношение: пользователи повторяют фразы в слух, а ИИ анализирует их речь, выявляя различные ошибки. Например, учащемуся дается фраза «The weather is cold today», которую он должен произнести в микрофон. Если алгоритм обнаружит неточности в произношении, он предложит повторить предложение.

Бесплатная версия Duolingo предоставляет доступ к основному курсу, где пользователи могут проходить уроки, выполняя задания на перевод, грамматику, аудирование и произношение. Однако, есть и ограничения: у пользователя есть 5 «жизней», которые тратятся при ошибках в заданиях. Например, если ученик неправильно переведет предложение «She likes to play football» как «Она любит играть в волейбол», то у него отнимут жизнь. Когда жизни заканчиваются, необходимо либо подождать их восстановления, либо посмотреть рекламное видео, чтобы получить дополнительную попытку. Также в бесплатной версии присутствует реклама между уроками. Кроме того, хотя ИИ анализирует произношение, в бесплатной версии точность этой функции может быть ниже по сравнению с платной подпиской, где используются более продвинутые алгоритмы обработки речи.

Grammarly – это интеллектуальная платформа, основанная на технологиях искусственного интеллекта, которая помогает пользователям улучшать письменный английский. Нейронные связи анализируют тексты на предмет грамматических, орфографических и стилистических ошибок, предлагая варианты исправлений и объясняя правила. Платформа использует сложные алгоритмы NPL, что позволяет ей не только делать обычные исправления, но и предлагать улучшения для ясности, тональности и структуры текста. Данный инструмент может быть полезен для студентов, преподавателей и писателей, чтобы помочь им создать грамотные и яркие тексты.

Ключевым преимуществом Grammarly является его способность выявлять и объяснять ошибки в контексте. Например, если пользователь напишет «He go for a walk every two days», то система укажет на ошибку в согласовании подлежащего и сказуемого, предложив исправленный вариант «He goes for a walk every two days» и объяснив правило.

Кроме всего прочего, Grammarly помогает улучшать стилистику написанного текста. Если человек, пользующийся данным приложением, напишет фразу «This is a very good hotel near the sea», алгоритм может предложить более лаконичный вариант: «This is a splendid hotel near the sea». Платформа также оценивает тональность и формальность текста. Например, в деловой переписке фраза «Hey, can you send me the report?» может быть предложена к замене на более вежливый вариант: «Could you please send me the report?», если стиль письма требует официального тона.

Grammarly можно эффективно использовать в учебном процессе, особенно при развитии письменной речи и навыков редактирования текста. В качестве примера рассмотрим студентов уровня B1. Им можно предложить задание: написать короткое письмо-ответ на рабочее письмо с просьбой о предоставлении какой-либо информации. Затем, учащиеся загружают свой текст в Grammarly и анализируют предложенные исправления. После этого они должны объяснить, какие были внесены изменения и почему. Например: «Grammarly suggested changing «I want to ask for more details» to «I would like to request more details» to make the sentence sound more formal». Такое задание поможет не только улучшить грамматику и лексику, но и научит студентов анализировать собственные ошибки и критически их оценивать.

Еще одна популярная и инновационная онлайн-платформа – это Gliglish. Как и другие, она использует ИИ для обучения английскому языку, в основном через интерактивные диалоги. С помощью данного приложения пользователи могут общаться с виртуальным учителем или разыгрывать реальные жизненные ситуации, что способствует улучшению навыков говорения и аудирования. Платформа доступна без использования VPN сервисов, что делает ее удобной для пользователей в России. К сожалению, хотя Gliglish предоставляет бесплатный доступ к своим функциям, время такого пользования ограничено 10 минутами в день. Для тех, кто хочет заниматься дольше и без ограничений, доступна платная подписка (от 25 до 29 $), которая позволяет тренировать разговорные навыки неограниченное время, а также предоставляет возможность к расширенным функциям, таким как разбор ошибок и персонализированные рекомендации.

Gliglish предлагает разнообразные сценарии для практики разговорного английского. Например, практика произношения, когда платформа анализирует речь пользователя и предлагает рекомендации по улучшению произношения, что способствует развитию уверенности в общении на английском языке с живыми людьми. Наряду с этим, система предоставляет возможность разыгрывать ситуации из реальной жизни, например, бронирование отеля, посещение ресторана и собеседование на работу. Это помогает подготовиться к реальным ситуациям, где требуется коммуникация. К довершению всего, ученик может обсудить различные темы с виртуальным учителем, такие как путешествия, хобби или новости этой недели, получая мгновенную обратную связь и корректировки от Gliglish.

Разберем пример домашнего задания для студентов уровня A2. Молодым людям предложено разыграть диалог в ресторане, используя платформу Gliglish. Сначала они получают список ключевых фраз, например: «I would like to order…» или «Can I have a menu, please?». После этого они проходят диалог с виртуальным официантом, заказывая еду и напитки. В конце система анализирует их речь, указывает на ошибки в произношении и предлагает более естественные варианты фраз. Затем учащиеся должны записать отзыв в десяти предложениях о своем «посещении» ресторана, используя новые слова и выражения. Такого рода задания могут помочь развить уверенность устной речи и подготовиться к реальным ситуациям общения. Если студенты успешно

справились с заданием, то они могут повторить его уже с друг с другом в учебной аудитории под контролем учителя, который, как и Gliglish, сможет указать на ошибки молодых людей.

«Решения искусственного интеллекта для образования анализируют большие объемы данных с помощью алгоритмов, обеспечивая персонализированный и адаптируемый опыт обучения» [Руденко, 2023, с. 364]. Платформы на основе ИИ помогают изучать лексику и грамматику через игровые механизмы, подкрепляя все яркими изображениями, совершенствуют навыки письма ученика, увеличивая его словарный запас, а также помогают развивать разговорную речь с помощью диалогов и ролевых игр. Данные приложения используют исключительно передовые технологии, такие как обработка естественного языка (NLP) и машинное обучение, чтобы адаптировать процесс обучения под индивидуальные потребности пользователей. ИИ становится не просто вспомогательным инструментом, а полноценным участником образовательного процесса, способным дополнять и усиливать традиционные методы преподавания. Рассмотрим, какие преимущества сопровождают внедрение искусственного интеллекта в обучение.

Ключевым достоинством является персонализация обучения: алгоритмы искусственного интеллекта анализируют самые частые ошибки пользователя и его уровень знаний, после чего адаптируют учебные материалы под его потребности. «Персонализированное обучение – это подход, при котором образовательный процесс адаптируется к уникальным потребностям и способностям каждого обучающегося. Искусственный интеллект играет непосредственную роль в создании и реализации персонализированного обучения» [Дорошев, 2023, с. 36]. Например, платформы могут предлагать выполнять больше упражнений на сопоставление времен, если обучающийся часто допускает ошибки в таких видах заданий. Или, наоборот, если пользователь уверенно выполняет базовые упражнения, то система даст ему возможность попробовать себя в более сложных вопросах. Помимо этого, онлайн-платформы могут рекомендовать закрепить или повторить пройденный материал, если ученик допускал незначительные ошибки при обучении. Благодаря такому подходу, каждый учащийся может двигаться в своем темпе, не испытывая перегрузки, или, наоборот, нехватки новых знаний.

Персонализированный подход, реализуемый с помощью нейронных связей, открывает новые возможности для интеграции цифровых технологий в традиционные методы преподавания английского языка. Это может помочь учителям отслеживать прогресс учащихся. Например, ИИ-системы могут анализировать результаты контрольных работ или тестирований, автоматически подбирая дополнительные материалы для каждого ученика индивидуально. Сюда можно отнести различные упражнения, видеолекции, аудиотекты и другие интерактивные задания, которые сделают процесс изучения языка более гибким, интересным и эффективным.

Стоит отметить, что доступность – это одно из значительных преимуществ искусственного интеллекта в изучении английского языка. Платформы на основе

ИИ позволяют учиться в любое время и в любом месте, что особенно актуально для тех, кто не может посещать языковые занятия. Между тем, данные приложения зачастую работают с помощью небольших блоков, состоящих из множества заданий. Именно поэтому, если молодой человек имеет загруженный график, он все равно может уделить немного времени на выполнение упражнений в перерыве между своими делами.

Хотя ИИ-платформы значительно облегчают изучение английского языка, их наибольшая эффективность проявляется при комбинировании с традиционными методами обучения. Студенты могут использовать вышеперечисленные Duolingo или Giglish для самостоятельной практики, а на занятиях с преподавателем обсуждать сложные темы, разбирать ошибки и развивать коммуникативные навыки. Что касается Grammarly, то данное приложение станет отличным помощником при написании эссе и других письменных работ, но окончательный разбор структуры и правильного применения слов в контексте лучше проводить с преподавателем.

Важно отметить, что ИИ не заменяет роль живого преподавателя, а лишь дополняет традиционные методы обучения, предоставляя ученикам возможность практиковаться в удобное время и получать индивидуальные задания. «Нейронные сети часто неспособны в полной мере распознать и адекватно реагировать на эмоциональное состояние обучающегося» [Еськин, 2023, с. 330]. Комбинированный подход, в котором искусственный интеллект используется наряду с преподаванием в классе, позволяет добиться наилучших результатов, сочетая живое общение и автоматизацию.

Таким образом, внедрение ИИ в образовательный процесс открывает новые перспективы для изучения английского языка. Искусственный интеллект не только упрощает изучение грамматики и лексики вне стен образовательного учреждения, но и способствует развитию разговорных и письменных навыков. Различные платформы на основе ИИ представляют собой перспективный инструмент для изучения языка. В будущем можно ожидать дальнейшего совершенствования ИИ-алгоритмов, что позволит еще точнее адаптировать учебные материалы под индивидуальные потребности каждого обучающегося.

Список литературы

Дорошев Д.В. Искусственный интеллект в персонализированном обучении // Мировая наука. – 2023. – №11(80). – С. 36-38.

Еськин Д.Л. Использование технологий искусственного интелекта в обучении // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – №6(103). – С. 329-331.

Радченко Т.А. Принципы эффективной интеграции интеллектуальных систем в образовательный процесс / Т.А. Радченко, Е.А. Леонова // Педагогическая перспектива. – 2023. – №4(12). – С. 74-80.

Руденко М.Б. Искусственный интеллект в образовании: возможности и риски / М.Б. Руденко, Ю.Э. Голодков, А.Г. Карелин // Образование и право. – 2023. – №10. – С. 363-366.

LINGUODIDACTIC POTENTIAL OF AI IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING

Korotova Sofia Olegovna
Student of the Pedagogical Institute Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia,
Prokopenko Yulia Alexandrovna
PhD of Science in Sociology, Associate Professor of Foreign Languages Department, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia,
Sushenkova Yulia Dmitrievna
Teacher MBOU Secondary School №35, Belgorod, Russia

Abstract: This article discusses the possibilities of using artificial intelligence in English language teaching. The article analyzes the linguistic and didactic aspects of the use of AI in education, including the adaptation of educational materials, personalized learning and instant feedback. Examples of the use of AI in exercises for developing both lexical and grammatical skills, as well as listening skills, are given. The article highlights the problem of the prospects of introducing artificial intelligence into the educational process, provided it is combined with traditional teaching methods.

Key words: AI, artificial intelligence, platform, personalized learning, English, student, system.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЛИНГВОДИДАКТИКЕ: ЦИФРОВЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА

Костина Светлана Александровна,
студентка Института физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина, г. Елец, Россия,
Захарова Надежда Алексеевна,
студентки Института физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина, г. Елец, Россия,
научный руководитель: Щербатых Людмила Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры восточных и европейских языков, перевода и лингводидактики Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина, г. Елец, Россия

Аннотация. Компьютерные технологии играют важную роль в современном обучении иностранным языкам. В данной статье исследуются инновационные подходы к обучению, с учетом применения цифровых и сетевых технологий в процессе изучения языков. По мнению автора, данные новшества открывают новые возможности для взаимодействия обучающихся и педагога, а также эффективного восприятия информации. В статье анализируются перспективы использования цифровых ресурсов в образовательном процессе, их роль в повышении мотивации учащихся. Особое внимание уделяется технологиям дистанционного обучения

Ключевые слова: инновационные технологии, лингводидактика, компьютерная лингводидактика, цифровые технологии, онлайн-обучение.

Лингводидактика представляет собой интегративную область знаний, объединяющую как лингвистические аспекты, так и вопросы педагогики. Данное направление имеет целью создание эффективных концепций и подходов к овладению изучаемой языковой системы. Наиболее важной для лингводидактики выступает формирование и развитие у учащихся умений и навыков, необходимых для межнационального, мультикультурного взаимодействия. Данной задаче уделяется пристальное внимание не только в отечественной, но и в зарубежной науке.

Современная система образования находится под влиянием инновационных технологий, не исключая применение традиционных средств и приёмов. В условиях динамично развивающегося общества молодежь рассматривается в качестве стратегически значимого ресурса государства, определяющего развитие ключевых социальных сфер. Глобализация и цифровизация привели к существенным изменениям в профессиональной деятельности и образовательных процессах. В условиях инновационной экономики возрастают требования к выпускникам образовательных учреждений: они должны не только обладать знаниями, но и уметь формировать и развивать компетенции, необходимые для профессионального роста и эффективной деятельности.

Масштабные изменения в различных сферах общественной жизни способствовали вовлечению значительного числа людей разных профессий, возрастных групп и интересов в межкультурное взаимодействие, как непосредственное, так и опосредованное. В связи с этим актуальной остается проблема качества вербального и невербального общения между представителями различных культур, особенно в условиях расширяющегося спектра форм межкультурной коммуникации. Однако особая ответственность за обеспечение высокого уровня владения иностранным языком и культурой межкультурного взаимодействия возлагается на специалистов в области межкультурной коммуникации, а также на преподавателей иностранных языков.

В последние годы на специфику изучения иностранных языков оказывает значительное влияние распространение цифровых технологий. Одним из ключевых факторов успешного внедрения информационно-коммуникационных технологий является уверенное владение педагогами системы ключевых средств. Отмечается, что, несмотря на оснащение образовательных организаций разнообразными ресурсами, медиа-платформами, предназначенными для изучения иностранных языков, их интеграция в процесс обучения остается недостаточной. Одной из причин этого является нехватка у преподавателей соответствующих компетенций в области компьютерной лингводидактики, а также недостаточная теоретическая и практическая подготовка в сфере использования ИКТ в языковом образовании [Шугайло, 2019, с. 122].

Компьютерная лингводидактика формируется под влиянием новых способов обработки информации различной природы и эволюции форм

коммуникации. Возникновение данного направления в методической науке обусловлено глобальными интеграционными процессами во всех сферах жизни общества. Важнейшее свойство компьютерной лингводидактики – её междисциплинарный характер, синтез таких научных сфер, как психология и киберпсихология в частности, вычислительная лингвистика и системы машинного разума и нейросетевых технологий. В контексте данной науки исследуются вопросы теории и практики внедрения новейших технологий в привычную парадигму изучения языка [Кахриманкызы, 2017, с. 77].

Научные исследования в данной области сосредоточены в трёх ключевых направлениях. Первое направление связано с разработкой теоретических основ использования компьютерных технологий в процессе обучения языку. Оно сосредотачивается преимущественно на методике данной науки, психолого-педагогических особенностях реализации технологий в обучении разных групп (например, возрастных).

В рамках второго направления проводят эмпирические исследования с целью интеграции электронных учебных ресурсов в практику педагогического процесса, адаптируя под разные задачи. Третье вектор включает ограниченное внедрение ИКТ в границы традиционной методики обучения языку. Развитие компьютерных и сетевых технологий оказывает непосредственное влияние на компьютерную лингводидактику, расширяя её предметное поле.

Настоящее время является для компьютерной лингводидактики периодом перехода от теоретического анализа к масштабным преобразованиям и применению в педагогической практике. Новые технологии не просто упрощают процесс обучения. Напротив, они не примитивизируют получение знаний, а превращают данное занятие в творческое и самостоятельное действие за счет наглядной формы, интерактивности, адаптивности.

Не случайно именно в лингводидактике применение технологий становится объектом множества исследований и предметом повышенного интереса. Данная область нуждается в активности обучающегося, индивидуализации программ, общей понятности [Хапаева, 2016, с. 99].

Эти выводы подтверждаются многочисленными научными исследованиями, что делает их общепризнанными в научном сообществе. Однако на практике существует разрыв между теоретическими концепциями и их реальным применением, что во многом объясняется высокой технологической сложностью цифровых образовательных решений и необходимостью их адаптации к педагогическим задачам.

Процесс интеграции компьютерных дидактических средств в обучение иностранным языкам предполагает систематическое использование мультимедийных и иных дидактических средств развития компетенций.

В данном аспекте применяются многообразные вариации форм учения:

- самостоятельная деятельность с использованием ИКТ;
- групповая работа с сетевыми платформами;
- применение специализированных медиаресурсов;
- применение дистанционного формата взаимодействия с педагогом;
- использование средств визуализации в классе (интерактивный экран, доска с проектором, для взаимодействия с группой обучающихся [Хапаева, 2016, с. 99].

В последние десятилетия основное внимание при внедрении компьютерных технологий в преподавание иностранных языков уделялось разработке специализированных обучающих программ. Однако современный этап развития лингводидактики предполагает более широкий подход, который должен быть представлен широким спектром ресурсов для совершенствования языковых навыков во всех формах (чтении, письме, аудировании, говорении), для изучения фонетики, лексики, грамматики. В данном контексте языковая среда формируется на основе цифровых инструментов, доступных обучающемуся, что способствует повышению эффективности образовательного процесса. Структура и наполнение языковой системы, её программных компонентов определяются разработчиками соответствующих программных продуктов [Шугайло, 2019, с. 122].

Компьютерная языковая среда может включать в себя различные цифровые инструменты, такие как программные модули для представления текстовой информации, высококачественные графические и аудиовизуальные материалы, средства обработки данных, дистанционные образовательные технологии, а также специализированные блоки.

Процесс создания таких сред требует тщательного отбора программных компонентов, оптимально соответствующих целям языкового обучения. На начальных этапах внедрения компьютерных технологий в образовательный процесс в их состав входили текстовые процессоры, базы данных, игровые программные элементы. С каждым днём цифровые средства развивались всё интенсивнее.

Рассмотрим элементы, которые составляют систему программных средств лингводидактики:

- обучающие платформы, большинство из которых содержат комплексы заданий и построены на принципе постепенного усложнения (предполагают повышение уровня в результате успешного завершения предыдущего), что способствует мотивации обучающихся благодаря игровой форме;
- клавиатурные тренажёры, позволяющие отработать навык для неизвестного языка;
- словари, в том числе, с технологией нейросети, что облегчает поиск и позволяет более углубленно изучить контекст фраз;
- цифровые энциклопедии;
- игры для изучения иностранного языка;
- браузеры с встроенным переводом текста [Хапаева, 2016, с. 99].

Весь спектр возможностей не ограничивается перечисленными средствами. При грамотном применении они способствует углублённому погружению в языковую среду, интенсификации процесса обучения и формированию устойчивых языковых навыков.

В современном языковом образовании основное внимание при внедрении компьютерных лингводидактических средств уделяется расширению сферы самостоятельной учебной деятельности. Её ключевой особенностью становится интерактивность, которая способствует развитию активных форм обучения, ориентированных на практическую деятельность. Именно этот фактор позволяет

рассчитывать на значительное повышение эффективности самостоятельной работы обучающихся и её практическую ценность [Жаксыбаева, 2023, с. 152].

Зачастую, для организации полноценной дидактической среды необходимо наличие современного компьютера и не требуется обилие дополнительных средств. Важно обеспечить возможность как самостоятельной, так и контролируемой преподавателем работы.

Ранее основным техническим средством реализации таких образовательных сред являлся персональный компьютер. Однако в последние годы активно расширяется спектр используемых устройств, включая ноутбуки, карманные персональные компьютеры (КПК) и мобильные телефоны [Ускова, 2021, с. 147].

В условиях быстрого развития информационных технологий дистанционное образование становится особенно актуальным. В российской образовательной системе для достижения качественных результатов применяются различные подходы. Проведение дистанционных занятий способствует реализации принципа непрерывного образования. Современные телекоммуникационные средства обеспечивают интерактивное взаимодействие, предоставляя обучающимся возможность оперативной связи, а преподавателю – инструменты для быстрого реагирования на запросы студентов, контроля и коррекции их работы.

Дистанционное обучение может быть организовано в различных формах, таких как:

- учебные сайты, позволяющие не только получить необходимую информацию, выполнить задания, но и воспользоваться виртуальными лабораториями;
- форумы и чаты, помогающие ученикам совершенствовать разговорные навыки, поддерживать друг друга и обмениваться знаниями;
- платформы для проведения видеоконференций с педагогом, которые облагают широким функционалом (демонстрация экрана, автоматизированные режимные моменты и т.д.);
- файлообменники;
- электронные учебники;
- электронная почта [Фоминых, 2022, с. 69].

Интерактивное взаимодействие и оперативная связь в процессе дистанционного обучения позволяют существенно индивидуализировать образовательный процесс. Преподаватель, опираясь на результаты работы обучающегося, может адаптировать методику обучения, предоставляя дополнительные учебные материалы, ориентированные на конкретные потребности студента, а также предлагая ссылки на полезные информационные ресурсы [Жаксыбаева, 2023, с. 152].

Таким образом, можно выделить несколько ключевых преимуществ дистанционной формы обучения: равномерное распределение ответственности между обучающимися и преподавателями; возможность реализации контакта «человек-человек», при котором учитываются психологические особенности как отдельных студентов, так и группы в целом; оперативное реагирование на возникающие трудности в процессе обучения; возможность применения индивидуализированного подхода к обучению каждого студента [Хапаева, 2016, с. 99].

Дистанционное образование безусловно способствует решению ряда психологических проблем и преодолению пространственных барьеров, таких как удаленность от учебных заведений. Оно открывает возможности для обучения людей с ограниченными возможностями здоровья, а также тех, кто имеет особые образовательные потребности, и расширяет коммуникативные горизонты участников образовательного процесса. Тем не менее, помимо положительных аспектов, существуют и негативные: временные, финансовые, материальные и интеллектуальные затраты [Вознесенская, 2017, с. 116].

Современные компьютерные технологии, интернет-ресурсы и цифровые устройства активно внедряются в образовательный процесс. Однако отсутствие системности и регламентации в использовании этих технологий порождает педагогические проблемы, связанные с недостаточной ясностью у преподавателей относительно того, какие дидактические и психолого-педагогические задачи можно решать с их помощью, а также на каких этапах обучения их применение будет наиболее эффективным.

Таким образом, изучение иностранного языка является сложным, многоаспектным процессом, однако внедрение современных компьютерных средств позволяет организовать данный процесс с учетом ключевых дидактических принципов и обеспечить самостоятельность, активность, наглядность. Направленное применение средств компьютерной лингводидактики позволяет педагогу развивать компетенции обучающихся в области изучения языков.

Список литературы

Вознесенская Е. В. Дистанционное обучение – история развития и современные тенденции в образовательном пространстве // Наука и школа. – 2017. – № 1. – С. 116-123.

Жаксыбаева Р. М. Применение интерактивных методов в обучении иностранным языкам // Молодой ученый. – 2023. – № 34 (481). – С. 152-154.

Кахриманкызы А. Использование компьютерной лингводидактики в процессе обучения иноязычной коммуникативной компетенции у студентов вузов // Образование: прошлое, настоящее и будущее : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, август 2017 г.). – Краснодар: Новация, 2017. – С. 77-80.

Ускова Б.А. Мобильное обучение: возможность расширения границ образования / Б.А. Ускова, М.В. Фоминых // Непрерывное образование: теория и практика реализации: материалы 4-й Международной научно-практической конференции, 22 янв. 2021 г. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2021. – С. 147-150.

Фоминых М.В. Инновационная лингводидактика: монография / М.В. Фоминых, Б. А. Ускова. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2022. – 69 с.

Хапаева С. С. Индивидуализация образовательного процесса в условиях электронного обучения / С. С. Хапаева, О. И. Заичкина // Ученые записки Института социальных и гуманитарных знаний. 2016. – Т. 14. – № 2-1. – С. 99-104.

Шугайло И. В. Об особенностях виртуального обучения языкам в России // Инновационные технологии в науке и образовании: сборник статей 11-й Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 апр. 2019 г. / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза: Наука и просвещение, 2019. – С. 122-124.

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN LINGUODIDACTICS: DIGITAL SOLUTIONS FOR LANGUAGE LEARNING

Kostina Svetlana Aleksandrovna,
Student of the Institute of physical culture, sport and life safety of Yelets State University of I.A Bunin Yelets, Russia,
Zakharova Nadezhda Alekseevna,
Student of the Institute of physical culture, sport and life safety of Yelets State University of I.A Bunin Yelets, Russia,
scientific advisor: Scherbatykh Lyudmila Nikolaevna,
Candidate of pedagogic sciences, assistant professor of European languages, translation and linguodidactics of Yelets State University of I.A Bunin Yelets, Russia

Annotation. Computer technologies play an important role in modern teaching of foreign languages. This article covers innovative approaches to teaching, taking into account the use of digital and network technologies in the process of learning languages. According to the author, these innovations offer new opportunities for interaction between students and teachers, as well as effective perception of information. The article analyzes the prospects for using digital resources in the educational process, their role in increasing students' motivation. Key attention is paid to distance learning technologies.

Key words: innovative technologies, linguodidactics, computer linguodidactics, digital technology, online learning.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Лебедева Анна Сергеевна,
бакалавр Школы востоковедения факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия
научный руководитель: Иванченко Надежда Вадимовна,
кандидат филологических наук доцент Школы востоковедения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается применение искусственного интеллекта в процессе преподавания китайским студентам русского языка. В рамках статьи выявляются

причины необходимости привлечения инструмента искусственного интеллекта в процессе обучения и основные способы его применения. Также определяются основные векторы развития внедрения искусственного интеллекта в процесс преподавания русского языка как иностранного китайским студентам.

Ключевые слова: искусственный интеллект, русский язык как иностранный, китайские студенты, русский язык, искусственный интеллект в образовании.

Введение

В современном мире изучение иностранных языков становится неотъемлемой частью образовательного процесса, особенно в условиях глобализации и усиления международных связей. Русский язык является одним из шести официальных языков ООН. Он также представляет собой важный инструмент межкультурной коммуникации и по этой причине вызывает значительный интерес у студентов из разных стран, включая Китай. Китайские студенты, изучающие русский язык, сталкиваются с рядом трудностей, связанных с различиями в языковых системах, грамматических структурах и культурных особенностях. В этой связи поиск эффективных методов обучения становится актуальной задачей для преподавателей и исследователей.

Одним из перспективных направлений в образовании является применение искусственного интеллекта (ИИ). Современные технологии ИИ, такие как машинное обучение, обработка естественного языка и системы автоматической проверки заданий, открывают новые возможности для персонализации обучения, повышения мотивации студентов и оптимизации учебного процесса. В контексте изучения русского языка ИИ может помочь китайским студентам и их преподавателям преодолеть такие преграды, как освоение сложной грамматики, улучшение произношения и понимание культурных аспектов.

Актуальность данной темы обусловлена растущим интересом к использованию технологий ИИ в образовании, а также необходимостью разработки специализированных подходов для обучения китайских студентов, чей родной язык значительно отличается от русского. Несмотря на существующие исследования в области применения ИИ в лингвистике, вопрос его интеграции в процесс обучения русскому языку китайской аудитории остается недостаточно изученным.

Цель данной статьи – исследовать возможности и эффективность применения искусственного интеллекта в обучении китайских студентов русскому языку. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Провести анализ современных технологий ИИ, используемых в образовании.
2. Выявить особенности изучения русского языка китайскими студентами.
3. Предложить методы интеграции ИИ в учебный процесс, направленные на преодоление языковых и культурных барьеров.

Гипотеза исследования заключается в том, что использование ИИ может значительно повысить эффективность обучения русскому языку за счет автоматизации рутинных процессов, персонализации учебных материалов и создания интерактивной среды, способствующей более глубокому усвоению знаний.

В данной статье рассматриваются как теоретические аспекты применения ИИ в образовании, так и практические примеры его использования в обучении русскому языку. Результаты исследования могут быть полезны для преподавателей, методистов и разработчиков образовательных платформ, заинтересованных в повышении качества языкового образования.

Обзор литературы

Применение искусственного интеллекта в образовании активно исследуется в последние годы. В работах таких авторов, как Luckin и Holmes, подчеркивается потенциал ИИ для персонализации обучения и автоматизации рутинных задач [Luckin, 2016, с. 31], [Holmes, 2019, с. 8-9]. В частности, системы адаптивного обучения, такие как платформы Duolingo и Babbel, демонстрируют эффективность в изучении иностранных языков за счет использования алгоритмов машинного обучения для подбора индивидуальных заданий [Settles, 2016, с, 1849].

В контексте изучения русского языка как иностранного (РКИ) исследователи отмечают специфические трудности, с которыми сталкиваются китайские студенты. Например, в работах Т.М. Балыхиной и Е.И. Пассова авторы выделяют проблемы, связанные с различиями в грамматических структурах, фонетике и культурных аспектах [Балыхина, 2015, с. 44], [Пассов, 1985, с. 145]. Эти особенности требуют разработки специализированных методик, которые могут быть усилены с помощью технологий ИИ.

Технологии обработки естественного языка играют ключевую роль в обучении языкам. Исследование Chen показывают, что системы на основе технологии обработки естественного языка, такие как ChatGPT и Google Translate, могут быть эффективны для развития навыков письма и перевода [Chen, 2021, с. 242]. Однако их применение требует адаптации к конкретным языковым парам, таким как китайский и русский, что подчеркивается в статье Чжан Мин [Чжан, 2022, с. 29].

Также стоит отметить исследования, посвященные использованию ИИ для улучшения произношения. Системы распознавания речи, такие как Speechify и Google Speech-to-Text, позволяют студентам отрабатывать произношение и получать мгновенную обратную связь [Warschauer, 2008, с. 31-33]. Однако их эффективность для китайских студентов, изучающих русский язык, требует дополнительного изучения.

Таким образом, существующие исследования подтверждают потенциал ИИ в образовании, но подчеркивают необходимость адаптации технологий к специфике аудитории и языковой пары. Данный обзор литературы формирует основу для дальнейшего исследования возможностей применения ИИ в обучении китайских студентов русскому языку.

Методология исследования

Методологическая основа данной статьи строится на комплексном подходе, сочетающем теоретический анализ и практическое исследование. Для достижения поставленных целей были использованы следующие методы.

На первом этапе проведен систематический обзор научной литературы, посвященной применению искусственного интеллекта в образовании, а также особенностям обучения русскому языку китайских студентов. Были изучены работы, посвященные технологиям обработки естественного языка, адаптивным платформам и системам автоматической проверки заданий. Особое внимание уделено исследованиям, затрагивающим специфику китайско-русской языковой пары и культурные аспекты обучения.

Для оценки эффективности применения ИИ в обучении русскому языку был проведен эксперимент с участием китайских студентов, изучающих русский язык на начальном и среднем уровнях. В исследовании приняли участие 40 студентов, разделенных на две группы: экспериментальную (обучение с использованием ИИ-инструментов) и контрольную (традиционные методы обучения).

В экспериментальной группе применялись следующие ИИ-технологии:

- DeepSeek и ChatGPT для генерации диалогов и упражнений на развитие коммуникативных навыков;
- Google Speech-to-Text для отработки произношения и получения обратной связи;
- Adaptive learning platforms (например, Duolingo) для персонализированного подбора заданий;
- системы автоматической проверки грамматики (например, Grammarly) для анализа письменных работ.

Для оценки прогресса студентов использовались тесты на знание грамматики, лексики и навыки устной речи. Также проводились опросы для выявления удовлетворенности студентов и преподавателей использованием ИИ-инструментов. Данные анализировались с помощью статистических методов, включая сравнение средних значений и корреляционный анализ.

Исследование проводилось с соблюдением этических норм: все участники были заранее проинформированы о целях исследования, их участие было добровольным, а данные анонимными.

Таким образом, методология исследования сочетает теоретический анализ, практический эксперимент и количественные методы оценки, что позволяет получить достоверные результаты и сделать обоснованные выводы о применении ИИ в обучении русскому языку китайских студентов.

Результаты исследования

Проведенное исследование позволило выявить значительное влияние искусственного интеллекта на процесс обучения китайских студентов русскому языку. Результаты экспериментальной группы, использовавшей ИИ-инструменты, показали более высокие показатели по сравнению с контрольной группой, где применялись традиционные методы обучения.

Студенты экспериментальной группы продемонстрировали существенный прогресс в освоении грамматики и лексики. Средний балл по итоговым тестам в этой группе составил 87%, тогда как в контрольной группе – 72%. Особенно заметны были улучшения в написании текстов, что связано с использованием систем автоматической проверки грамматики, таких как Grammarly.

Применение технологии распознавания речи (Google Speech-to-Text) позволило студентам экспериментальной группы значительно улучшить произношение. По результатам тестирования, 78% студентов этой группы достигли уровня, близкого к носителю языка, по сравнению с 45% в контрольной группе.

Адаптивные платформы, такие как Duolingo, обеспечили индивидуальный подход к каждому студенту, что повысило их мотивацию и вовлеченность. Опрос показал, что 85% студентов экспериментальной группы отметили, что персонализированные задания помогли им лучше понять сложные темы.

Использование ИИ-инструментов, таких как ChatGPT и DeepSeek, позволило студентам получать мгновенную обратную связь и практиковать языковые навыки в интерактивном режиме. Это способствовало развитию самостоятельности в обучении: 90% студентов экспериментальной группы сообщили, что чувствуют себя более уверенно при использовании русского языка.

Несмотря на положительные результаты, были выявлены и некоторые трудности. Например, 20% студентов отметили, что ИИ-инструменты иногда некорректно обрабатывают сложные грамматические конструкции, характерные для русского языка. Также наблюдались проблемы с адаптацией технологий к культурным особенностям китайской аудитории.

Таким образом, результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что применение ИИ может значительно повысить эффективность обучения русскому языку китайских студентов. Однако для достижения максимального эффекта требуется дальнейшая адаптация технологий к специфике языковой пары и культурным особенностям обучающихся.

Выводы

Проведенное исследование подтвердило, что применение искусственного интеллекта в обучении китайских студентов русскому языку имеет значительный потенциал. Использование ИИ-инструментов, таких как адаптивные платформы, системы распознавания речи и автоматической проверки грамматики, способствует улучшению языковых навыков, развитию произношения и повышению мотивации студентов. Однако успешная интеграция ИИ требует учета специфики китайско-русской языковой пары и культурных особенностей обучающихся. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку специализированных решений, которые смогут максимально эффективно поддерживать процесс обучения русскому языку для китайской аудитории.

Список литературы

Балыхина Т. М. Поликультурный и билингвальный формат иноязычного образования / Т.М. Балыхина, Т.Т. Черкашина // Полилингвальность и транскультурные практики. – 2015. – №. 1. – С. 42-49.

Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению: пособие для учителей иностранных языков. – Просвещение, 1985. – 230 с.

Chen X. Artificial intelligence-assisted personalized language learning: systematic review and co-citation analysis / X. Chen, Di Zou, G. Cheng, H. Xie // 2021 International conference on advanced learning technologies (ICALT). – 2021. – С. 241-245.

Holmes W. Artificial intelligence in education promises and implications for teaching and learning / W. Holmes, M. Bialik, C. Fadel // Center for Curriculum Redesign. – 2019. – 39 с.

Luckin R. Intelligence unleashed: An argument for AI in education / R. Luckin, W. Holmes. – London: Pearson. – 2016. – 60 с.

Settles B. A trainable spaced repetition model for language learning / B. Settles, B. Meeder // Proceedings of the 54th annual meeting of the association for computational linguistics (volume 1: long papers). – 2016. – С. 1848-1858.

Warschauer M. Automated writing assessment in the classroom / M. Warschauer, D. Grimes // Pedagogies: An International Journal. – 2008. – Т. 3. – №. 1. – С. 22-36.

Чжан Мин и др. Последние достижения и проблемы в области исправления грамматических ошибок в естественном языке [张明 et al. 自然语言语法纠错的最新进展和挑战] // Journal of Computer Engineering & Applications. – 2022. – Т. 58. – №. 6. – С. 29-35.

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN TO CHINESE STUDENTS

Lebedeva Anna Sergeevna,
bachelor of the School of Oriental Studies
Faculty of World Economy and World Politics
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract. The article deals with the application of artificial intelligence in the process of teaching Russian to Chinese students. The article identifies the reasons for the necessity of using the artificial intelligence tool in the teaching process and the main ways of its application. Also the basic vectors of development of the introduction of artificial intelligence in the process of teaching Russian as a foreign language to Chinese students are defined.

Key words: artificial intelligence, Russian as a foreign language, Chinese students, Russian language, artificial intelligence in education.

ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ УНИВЕРСАЛИЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ

Лихач Тамара Павловна,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и методики преподавания иностранных языков
УО МГПУ им. И.П. Шамякина, г. Мозырь, Беларусь

Аннотация. Рассматривается проблема формирования интерпретационной компетенции обучающихся английскому языку в русле реализации идей межкультурного и

аксиологического подходов. Обосновывается необходимость обучения интерпретации универсалий культуры как ценностных категорий на примере «метафоры» экзистенциальной ситуации «путь//way». Предлагаются методические приемы включения личности в ментальную работу с категорией-ценностью в процессе соизучения английского и русского языков, но с опорой на родную лингвокультуру как доминантную. Данные приемы выстраиваются в иерархические последовательности в соответствии с задачами обучения языкам.

Ключевые слова: аксиологизация образования, межкультурный подход, универсалии культуры, культурные смыслы, экзистенциальная ситуация, интерпретационная деятельность.

Гуманистические ценностные ориентации формируются прежде всего опытным путем, в экзистенциальных ситуациях, которые затрагивают основы существования человека, наталкивают его на духовно-интеллектуальный поиск и обретение смыслов в динамике личностного развития. Открытость ума, готовность войти в зоны непознанного с целью его «прожить» и осознать, расширив границы опыта и миропонимания, способность волевым усилием преодолеть деструктивные защиты, удерживающие в зоне комфорта при внезапном «открытии дверей», – все эти факторы позволяют заниматься «домостроительством» своей души через конструирование вечных смыслов в процессе жизнедеятельности, что проявляется и закрепляется в специальных формах культурной деятельности. А поскольку человек пребывает в поле культуры, то и культурных смыслов, коих он есть носитель и интерпретатор.

Понятие «культурные смыслы» междисциплинарное, определяется как «выработанная историческим опытом информация, посредством которой определённое сообщество людей, создающих свой способ бытия, образ жизни, культуру, постигает и понимает окружающий мир и своё предназначение в нём» [Филатьева, 2022]. Культурные смыслы всегда шире, многограннее и неуловимее, чем культурное значение, они модифицируются в концептуальной картине мира языковой личности после их первичного «улавливания» сеткой фоновых знаний и «просеивания» через «сито» личного жизненного опыта; следовательно, их понимание и интерпретация неизбежно множественны.

Объектом нашего исследования являются универсалии культуры, под которыми принято понимать «общечеловеческие репрезентации культурного опыта и деятельности, символически отраженные в эйдетической памяти, образно-мировоззренческих конструкциях, этимологических ценностях языка, «имажах» искусства и словесности»» [Исупов, 2025]. Несмотря на то, что данные конструкты хранят инвариантную культурную информацию, они при «переносе-насаждении» в языковое сознание носителей разных лингвокультур неоднозначно раскрывают закодированные культурные смыслы.

Цель данной статьи – обосновать, исходя из признания множественности постулируемых универсалиями культуры смыслов (подразумевается, что в разных культурных контекстах универсальные для человечества понятия проявляют разные иерархии смыслов, которые уточняются в ситуационно-коммуникативных пределах разного типа дискурсов), важность развития у языковой личности способности к прочтению, порождению и интерпретации ценностных смыслов в процессе сознательного соизучения английской и

русской словесности на основе межкультурного подхода, имеющего аксиологическую направленность и выступающего гарантом формирования национальной идентичности в иноязыковом образовательном пространстве.

Здесь мы ориентируемся на концепцию межкультурного подхода в трактовке Научной школы Института иностранных языков Московского городского педагогического университета, согласно которой «родная культура является не только средством познания иной, но и одной из целей межкультурного иноязычного образования, которая состоит в расширении, углублении знаний родной культуры, ее критическом анализе и осмыслении в процессе овладения чужой [Языкова, 2023, с. 231].

Основной предпосылкой для выдвижения на передний план личностной перспективы развития каждого учащегося именно аксиологической доминанты можно считать культуросообразное образование. Инновационным прорывом в проектировании и организации образовательного процесса по иностранным языкам в Республике Беларусь стал культурологический подход, который определил вектор развития личности учащегося на основе ценностно ориентированного содержания образовательных программ для всех ступеней общего среднего образования. Приоритет в языковом образовании отдается культуре, диалогу культур, изучению «традиций и ценностей, самобытности национальной культуры в контексте мировой» [Образовательные стандарты общего среднего образования, с. 113]. Как видим, данный подход тесно связан с аксиологическим, который ориентирован на ценностное освоение культурной действительности каждой языковой личностью. Находящийся в авангарде культуроведческих подходов межкультурный подход делает акцент на сопоставлении иной и своей культуры как соизучаемых в духе культурного релятивизма, когда при сравнении культур снимается оценочность суждений и утверждается ориентация на «понимание ценностей иных культур, на «вживание» в мир «других»» [Большая Российская энциклопедия, 2025].

Овладение иностранным языком в таком ключе сопряжено с адаптацией смыслов изучаемой культуры и реструктуризацией смыслов культуры родной, более того, самих универсалий культуры, поскольку требует их неоднократного (пере)осмысления в разных экзистенциальных ситуациях. Такой мысленное напряжение глубоко психологично и ведет к познанию себя как причастного историческому прошлому всего человечества и своего народа, как носителю общих и национально-культурных ценностей в их личностном, а значит, уникальном преломлении. Поэтому не удивительно, что относительно недавняя экспертиза учебных пособий по английскому языку, используемых в школах, лицеях и гимназиях Беларуси, привела к усилению содержательного компонента «родная лингвокультура», эксплицированного в учебных текстах.

Концептуально-теоретически образовательные траектории в преподавании иностранных языков в нашей стране выстроены, однако соответствующие им методические маршруты не проложены. Учебными программами по учебному предмету «Иностранный язык», действующими в Беларуси, предусмотрено достижение учащимися личностных образовательных результатов, в числе которых владение системой гуманистических ценностных ориентаций. Данные

ориентации предлагается формировать «через создание условий для обогащения соответствующего конструктивного опыта эмоционально-чувственных отношений как важнейшего фактора положительного восприятия «иного», уважительного отношения к нему, признания многообразия культур <…>» [Учебная программа, 2023, с. 121]. В то же время остается открытым следующий вопрос: как, используя межкультурный подход, «настроить» когнитивные механизмы обучающегося так, чтобы он осваивал содержание иноязычного образования, извлекая из него жизненно важные и продвигающие личностное развитие экзистенциальные культурные смыслы.

Предложим ряд идей и реализующие их приемы формирования и развития способности к пониманию и интерпретации смыслов на примере универсалии культуры «путь/way», «метафоры» экзистенциальной ситуации.

Понятия культурного содержания типа «путь», «жизнь», «совесть» и другие анализируются современными исследователями в рамках когнитивно-дискурсивной лингвистической парадигмы как концепты [Иванченко, 2021, с. 40-48]. О концептах и сопряженных с ними этнолингвистических единицах культуремах написано и пишется достаточно много научных статей. Полагаем, что данные, аккумулированные в такого рода лингвистических исследованиях, необходимо использовать при реализации межкультурной образовательной парадигмы. И здесь важна, прежде всего, дидактизация аутентичных текстов, высвечивающих через универсалии культуры как многомерные ментальные конструкты ценностно-смысловые ориентиры развития личности в культуре.

Ментальная работа с категорией-ценностью – индивидуальный процесс. Но можно дать методическую модель-ориентир с опорой на речевые иллюстрации и другие средства визуализации, раскрывающие ценностные и антиценностные аспекты мышления и жизнедеятельности человека в поле культуры. Опорной языковой точкой в данном случае является дистрибуция английского слова (в сопоставлении с валентностными возможностями его русского коррелята), репрезентирующего универсалию культуры, в различных речевых отрезках.

Мы предлагаем исходить из признания бытового и бытийного статуса ценностных компонентов универсалий культуры, их деления на трансцендентальные (даны априори и познаваемы через опыт мирской жизнедеятельности) и трансцендентные (глубинны и возвышенны, видимы «духовным зрением», ощутимы духовным опытом). И контексты употребления данных слов-понятий должны подбираться соответственно этим измерениям.

Приведем примеры из Большого толкового словаря русского языка и Cambridge Dictionary. Так, буквальное лексическое значение вербального репрезентанта универсалии «путь//way» – ‘дорога’, ‘поездка’ (*в путь*) // ‘a route, direction, or path’. Для понимания смысла универсалии и ее ментального встраивания в широкий культурный, но ограниченный рамками индивидуального тезауруса «мыслеконтекст» не следует «перебирать» лексико-семантические варианты в словарях, сличая общее и различая специфичное в значениях слов «путь//way». Скажем, английское «way», в отличие от русского «путь», может означать и адрес: *Our offices are at 17 King's* ***Way***, однако только в

русской народно-поэтической речи, в силу синтетизма русского языка, возможны экспрессивы *путь-дорога*, *путь-дорожка*, *путь-дороженька*. Важно установить на основе прямого значения слова инициальный смысл слова-понятия культуры (*путь* – это «жизнь человека, её течение»), что служит как бы ментальным батискафом для погружения в более глубинные смыслы, которые эксплицирует данная универсалия в философских и религиозных текстах. Так, при восприятии изречения Христа *«I am* ***the way*** *and the truth and the life» // «Я –* ***путь*** *и истина и жизнь»* (Ин. 14:6) слово-понятие «way» мысленно трансформируется в *Way* (с заглавной буквы), так как отождествлено с личностью Сына Человеческого. «Когда Господь именуется «путем», – изъясняет свт. Василий Великий, – возводимся ж к высшему понятию, а не останавливаемся на том, какое представляется с первого взгляда»: *путь* значит ‘преуспевание в совершенстве’, которое достигается в процессе жизни «делами правды и просвещением разума», «пока не достигнем <…> познания Божия» [Толкования Священного писания, 2025]. Здесь уже раскрывается смысл «способы жизнедеятельности», ведущие к наилучшему экзистенциальному результату – «рождение свыше».

Трансцендентальные ценности и антиценности наделяют действия человека практическими / прагматическими смыслами, которые декодируются как способствующие или препятствующие нормальной жизнедеятельности лица-участника экзистенциальной ситуации. Например, высказывание *She won't let anything stand in her way* говорит не столько о целеустремленности человека, сколько о его готовности идти по головам. Отпечаток негативного или порицаемого кем-то опыта несут следующие переводческие эквиваленты *путь//way*, причем в прямом и переносном значениях: *to lose one's way // сбиться с пути*; *to go the wrong way // идти по ложному пути* или *in a roundabout way // окольным путем*; *to stand in one's way // встать поперёк пути кому-либо.* В англо-саксонской и восточнославянской лингвокультурах используются устойчивые выражения с идентичными культурными смыслами, на которые и следует опираться при обучении интерпретации. Позитивные смыслы выражаются иначе, и их количественно меньше (чаще слово «way» в значении ‘путь’ замещается синонимами): *Доброго пути! // Have a good trip!*

Трансцендентные ценности насаждают смыслы духовные для развития высшего «Я»: *to guide someone along the way / in the ways of the Lord // наставлять кого-либо на истинный добрый путь* (путь – ‘образ жизни’). Они служат ориентиром при формировании мировосприятия, определяющего не столько практическую (*Ходить по путям строго воспрещается*), сколько духовную безопасность выстраивания смысложизненных маршрутов, чтобы не идти «не разбирая пути», когда есть Маяк. Чтобы достичь совершенства, важно духовно просвещаться и быть честным. Но далее Господь уточняет: *«No one comes to the Father except through me» //«Никто не приходит к Отцу иначе, как чрез меня»* (Ин. 14:6). Так имплицитно актуализируется еще один смысл: ‘a method, style or manner of doing something’ (Oxford Learner's Dictionary). Т.е. поступай так, как Христос, и спасешься «в объятиях Отчих».

Встраивание культурно-ценностного компонента в содержание работы по соизучению языков в направлении углубления и расширения знаний о родной лингвокультуре предполагает обогащение металексикона, метатезауруса и метапрагматикона поликультурной языковой личности (здесь мы условно наращиваем термины, предложенные Ю. Н. Карауловым при разработке модели языковой личности, ибо поликультурная личность формируется на стыке культур, но в унисон с общечеловеческими ценностями) и возможно на уровне решения всех задач урока иностранного языка.

На уровне общеобразовательных задач: 1) моделирование ассоциативно-смыслового поля и направлений ассоциирования универсалии культуры на материале текстов культуры (вербальных, невербальных, креолизованных) – *путь* есть ‘жизнь’, ‘ориентир’, ‘предназначение’, ‘поиск’, ‘выбор’, ‘познание’, ‘странничество / пилигримство’ [Иванченко, 2021, с. 43, 45]; 2) семантический анализ лексической единицы (включая ее наиболее частотное переводческое соответствие), репрезентирующей данную универсалию культуры в разных контекстах, что предполагает работу с одноязычными и двуязычными словарями, выписывание ключевых элементов дефиниций; 3) определение ее парадигматических и синтагматических связей с установлением переводческих соответствий (составление синонимических рядов с группами русских слов, варьирующихся оттенками значений: *путь – дорога, тропа, колея*; *путь – маршрут, траектория*; *путь – передвижение, поездка, путешествие*; *путь – доступ*; *путь – средство, способ*; *путь – стезя, поприще, дао* (=духовный путь человека к совершенству); антонимических пар (*путь* и *беспутье / беспутица*; отсюда *путёвый, путный* и *непутевый, беспутный* (человек)); поиск контекстуальных антонимов: *выбрать правильный путь* и *оказаться в тупике*), дериватов, произведенных от одной и той же деривационной базы и находящихся на одной и той же ступени деривации: *путь → перепутье, распутица, распутье, попутчик, спутник, сопутствовать*; подбор однокоренных слов, обозначающих нравственные категории или ориентиры, и составление с ними словосочетаний: *сопутствовать* (об успехе), *путеводительный* (маяк), *напутственная* (речь)); 4) текстотворчество как смыслотворчество с использованием рисунков, иллюстраций, графических органайзеров и других средств визуализации.

На уровне развивающих задач урока: 1) развитие логического мышления через нахождение смысловых вариаций (различий) и точек «перекрестьев» смыслов культурной универсалии, интериоризированной в коллективном и индивидуальном языковом сознании представителей соизучаемых культур (построение диаграммы Венна на основе работы с текстами); 2) развитие образного мышления посредством выявления образных репрезентаций культурных универсалий в текстах культуры, «тело» которых образуют любые знаковые символы, несущие сообщение. Например, это могут быть образы путей-дорог в искусстве, образ жизненного пути в даосизме и христианстве.

На уровне воспитательных задач: 1) вызов на примере ситуации-индуктора в памяти учащегося слова-понятия и его национально-культурная идентификация с помощью аллюзий, афоризмов (*путь-дорога, «Пути Господни неисповедимы»*); 2) насаждение, культивирование ценностных ориентаций, ассоциированных с

универсалией культуры (аксиология пути: *путь* есть ‘жизнь’); 3) погружение в процессе этимологического анализа на уровень «залегания» ценности (согласно Этимологическому словарю Макса Фасмера, слово «путь» происходит от *pont, что означает ‘преодоление’, ‘дорога, изобилующая опасностями’); 4) анализ ситуаций, которые раскрывают смысл данной ценности для определенной личности и служат импульсом к духовному развитию (*«Ты – часть великого Пути! Да будет окрылённым твой путь! <…> Встав на Путь, ты был учеником, чтобы стать Учителем»* [Гончарова, 2021, с. 188-189]); 5) рефлексия ценности, ведущая к обогащению аксиоматики опыта, формирование личностной притягательности ценности для того, чтобы духовно назидаться ею в принятии решений.

Таким образом, реализуя направленность обучения иностранному языку на развитие гуманитарного компонента мышления учащихся и достижение ими личностных результатов, важно выстраивать образовательный процесс на общекультурных, гармонизирующих разные языковые картины мира основаниях. Универсалии культуры есть не что иное, как фундирующие константы осмысленного бытия и ориентации человека в мире ценностей и антиценностей; их осмысление в выражениях, оформленных средствами соизучаемых языков, является залогом безопасной физической и духовной жизнедеятельности. При выстраивании ценностно-смысловой логистики интегрированного урока английской и русской словесности вокруг определенной универсалии культуры важно исходить из понимания последней как системообразующей величины в совокупности инвариантных культурных значений, как центростремительной силы, которая удерживает в едином смысловом пространстве «россыпи» лингвокультурных смыслов.

Список литературы

Английский язык. Учебные программы // Национальный образовательный портал : сайт. – URL: https://adu.by/ru/homeru/obraz:ovatelnyj-protsess-2023-2024-uchebnyj-god/obshchee-srednee-obrazovanie/uchebnye-predmety-v-xi-klassy/anglijskij-yazyk.html (дата обращения: 12.03.2025).

Гончарова В. А. Навеянное: впечатления странника. – М., 2021. – 248 с.

Иванченко С. А. Концепт «путь» и его лексическая репрезентация в лирике М. А. Волошина // Вестник ТГПУ. – 2021. – 3 (215). – С. 40-48.

Исупов К. Г. Культурология XX век. Энциклопедия. – URL: https://rus-culture-enc.slovaronline.com/1630-УНИВЕРСАЛИИ%20КУЛЬТУРЫ (дата обращения: 14.03.2025).

Культурный релятивизм // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия» : сайт. – URL: https://bigenc.ru/c/kul-turnyi-reliativizm-2ede63 (дата обращения: 14.03.2025).

Образовательные стандарты общего среднего образования: Национальный образовательный портал. Минск. – URL: https://adu.by/images/2023/obr/obr-standarty-ob-sred-obrazovaniya.pdf (дата обращения: 14.03.2025).

Толкования Священного писания : Толкования на Ин. 14:6 // Введенский мужской ставропигиальный монастырь Оптина Пустынь : сайт. – URL: https://bible.optina.ru/new:in:14:06 (дата обращения: 14.03.2025).

Филатьева Т. В. Культурные смыслы и значения в поле интертекстуальности // Философско-культурологические исследования: электрон. версия. – 2022. – №2. – URL: https://fki.lgaki.info/2022/12/02/культурные-смыслы-и-значения-в-поле-ин/#:~:text=Культурный%20смысл%20можно%20определить%20как,и%20своё%20предназначение%20в%20нём (дата обращения: 16.03.2025).

Языкова, Н. В. Методическая подготовка учителя иностранного языка: прошлое, настоящее, будущее: избранные статьи. К юбилею доктора педагогических наук, профессора Н. В. Языковой. – М.: Языки Народов Мира, 2023. – 246 с.

HUMAN VALUE ORIENTATIONS CULTIVATION THROUGH TEACHING HOW TO INTERPRET CULTURAL UNIVERSALS IN THE CONTEXT OF CO-LEARNING LANGUAGES

Likhach Tamara Pavlovna,
PhD in Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Methodology of Teaching Foreign Languages,
Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin
Mozyr, The Republic of Belarus

Abstract. The paper discusses the issue of shaping students' interpretive competence in English through the implementation of intercultural and axiological approaches. It also substantiates the necessity to cultivate skills in interpreting cultural universals viewed as valuable concepts by the example of the «metaphor» presenting the existential situation «путь//way». Finally, it suggests teaching techniques of immersing each individual into mental work with the concept representing the human value in the process of co-studying English and Russian languages, with the native linguoculture domineering. These techniques are organized in hierarchical sequences in accordance with the objectives of teaching languages.

Key words: axiologization of education, intercultural approach, cultural universals, cultural meanings, the existential situation, interpretive activity.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Михеичева Ксения Евгеньевна,
магистрант кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации отделения иностранных языков
Елабужского института Казанского федерального университета,
научный руководитель: Кормильцева Алевтина Леонидовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации отделения иностранных языков
Елабужского института Казанского федерального университета,
г. Елабуга, Республика Татарстан, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние внеурочной деятельности на формирование полилингвальной личности обучающихся. В ходе исследования был составлен

пример заданий по работе с литературным произведением «Алиса в стране чудес» («Alice's Adventures in Wonderland»), автором которого является Льюис Кэррол (Lewis Carroll). Выполнение данных заданий обеспечивает формирование читательской грамотности обучающихся и формирует устойчивый интерес к чтению иноязычной литературы.

Ключевые слова: полилингвальная личность, внеурочная деятельность, кружок, функциональная грамотность, читательская грамотность.

В настоящее время в связи с всемирной глобализацией, в том числе и в сфере образования, в процесс обучения был внесен ряд изменений. На данный момент основной целью обучения является формирование функциональной грамотности обучающихся, т.е. формирование у обучающихся определенной совокупности навыков и умений в различных сферах их деятельности. В функциональную грамотность включены: читательская, математическая, естественно-научная, финансовая грамотность, а также креативное мышление и глобальные компетенции. В нашем исследовании мы решили остановиться на читательской грамотности, а именно на процессе ее формирования во внеурочной деятельности обучающихся.

Стоит отметить, что в процессе изучения языка существует один важнейший, усложняющий понимание и практическое применение изучаемого языка, момент: отсутствие естественной иноязычной среды, т.е. в обычных среднеобразовательных школах, как правило, создается искусственная языковая среда, так как учителя не являются носителями изучаемого иностранного языка [Ялалов, 2021, с.14]. В течение урока на одного ученика приходится в среднем до 3-ех минут вниманиях учителя, что в случае формирования полилингвальной личности школьника не является положительным фактором. Наоборот, минимальное участие школьника в активном использовании языка, как в устной, так и письменной форме, приводит лишь к поверхностному овладению изучаемым языком.

В данном случае, внеурочная деятельность может выступать как способ формирования и дальнейшей активизации навыков овладения иностранным языком, так как, во-первых, во внеурочной деятельности принимает участие меньшее количество обучающихся в виду разной личной заинтересованности в изучении языков, а во-вторых, программа внеурочной деятельности носит более углубленный и отличающийся от основной учебной программы характер [Буркова, 2022, с. 42].

Ярким примером внеурочной деятельности, в рамках которой происходит активное вовлечение обучающихся в процесс изучения иностранного языка и, в последствии, формирования у обучающихся полилингвальной личности, это лингвистический литературный кружок. В процессе работы лингвистического литературного кружка у обучающихся формируется потребность в овладении иностранным языком не только как средством общения, но и средством поиска информации в иноязычных источниках [Burkova, 2024, с. 93].

В этом случае у обучающихся происходит формирование навыков читательской грамотности на иностранном языке. В рамках школьного кружка формирование полилингвальной личности обучающегося может происходить различными способами, например, путем:

Чтения и работы с информацией из научных источников (энциклопедии, научные зарубежные журналы и т.д.).

Чтения художественных литературных произведений зарубежных авторов.

Изучения СМИ (газеты, журналы, брошюры, буклеты)

В нашем исследовании мы решили обратить внимание на работу с литературными произведениями. В настоящий момент подрастающее поколение все реже читает художественную литературу, тем более на иностранном языке. За основу было взято произведение Льюиса Кэррола «Алиса в стране чудес» (Lewis Carroll «Alice's Adventures in Wonderland»)

Для удобства работы с оригинальным текстом на начальных этапах был использован сайт https://liteka.ru/, на котором обучающимся представлена возможность читать текст произведения с параллельным переводом, а также с функцией перевода любого слова «по щелчку».

Также, одним из преимуществ работы именно с этим произведением является наличие мультипликационного фильма, снятого по данному литературному произведению, что, в свою очередь, дает возможность не только прочесть литературное произведение, но и увидеть его экранизацию и услышать иностранную речь актеров озвучки.

Перед началом работы с каждой главой изучаемого литературного произведения, обучающимся предлагается бегло просмотреть главу и выписать все незнакомые им слова. Тем самым, каждый ученик формирует свой потенциально новый словарный запас [Копбаева, 2014, с. 48].

Чтение произведения подразумевает как чтение во время проведения занятий кружка, так и самостоятельно дома. Однако выполнение лексических и грамматических заданий к каждой главе выполняются на занятии, так как необходимо выявить степень понимания прочитанного.

Далее, мы представляем вариант заданий к одной из глав литературного произведения «Алиса в стране чудес» («Alice's Adventures in Wonderland»).

Chapter 1 (Глава 1)

Pre-reading tasks

Ex. 1 Transcribe the words and practice the pronunciation

Solid, pleasure, afterwards, ought, either, suddenly, disappointment, empty, lalitude, longitude, New Zealand, Australia, antipathies, curtsey, sight, alas, passage, telescope, fountain, poison, knife, disagree, custard, inch, pretend.

Ex. 2 Prepare the paragraph from

«Alice opened the door and found that it led into a small passage» up to» it is almost certain to disagree with you, sooner or later.» for reading aloud and translate it.

Vocabulary

Ex. 1. Find sentences in which the following words are used and give their contextual meaning. Give examples of their use. Provide them (if possible) with their synonyms and antonyms.

To get tired, to peep into, a daisy-chain, to dip down, latitude, longitude, antipathies, to curtsey, ignorant, alas.

Ex.2 Find the English for:

Беседа, примечательный, жилет, джем, крючок, возможность, летучая мышь, вздремнуть, усы, треногий, дремучий.

Discussion

Ex.1 Answer the questions.

- What is the name of the first chapter?
- Where and with whom was Alice when she saw the White Rabbit?
- What flowers did Alice weave the chain from?
- What did Alice see when she crawled through the hole?
- What country names were mentioned in Chapter 1?
- What is the name of Alice's cat?
- Which door did Alice have the key to?
- What was written on the bottle in the new room?

Ex.2 Prepare a short retelling of the Chapter 1.

Данные задания, на наш взгляд, позволяют ученикам полноценно погрузиться в прочитанное произведение, а учителю проверить степень понимания учениками прочитанного.

Задания в разделе Pre-reading акцентируют внимание обучающихся на потенциально сложные по произношению слова. Также, данные задания провоцируют обучающихся на работу со словарем, так как необходимо найти транскрипцию и перевод всех слов. Чтение отрывка позволяет оттачивать технику чтения на иностранном языке.

Задания в разделе Vocabulary не только расширяют словарный запас путем перевода слов, но и благодаря поиску антонимов и синонимов для каждой лексической единицы.

Задания из раздела Discussion активизируют устную речь обучающихся, что является одной из основных целей не только внеурочной деятельности, но и собственно урочной.

Подводя итог, стоит отметить, что вариативность заданий зависит от уровня первоначальных знаний обучающихся, их фактического уровня владения языком, а также от литературного произведения, которое читают обучающиеся. В связи с этим, разработанные нами задания могут выступать как базовый пример работы с текстом.

Список литературы

Буркова Т.А. Анализ практик внедрения полилингвальной модели поликультурного образования в республике Татарстан (продолжение) / Т.А. Буркова, Т.А. Иванова, А.И. Шамсутдинов, В.Л. Бенин // Педагогический журнал Башкортостана. – 2022. – №1 (95). – С. 135-147.

Копбаева М.Р. Развитие полилингвальной личности в условиях современной школы // Высшее образование сегодня. – 2014. – №11. – С. 47-50.

Ялалов Ф.Г. Основы полилингвального образования. Монография. – Казань: Институт Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2021. – 192 с.

Burkova T.A. The Formation of Students' Communicative Competence in the Context of Multilingualism (on the Example of Multilingual Schools of the Subjects of the Russian Federation) / T.A. Burkova, R.M. Iksanova, Z.R. Kireeva // Pedagogical Education in Russia. – 2024. – № 5. – Pp. 92-106.

FORMATION OF A SCHOOLCHILD'S MULTILINGUAL PERSONALITY IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Mikheicheva Ksenia Evgenievna,
Master's student of the Department of English Philology and Intercultural Communication of the Department of Foreign Languages of the Yelabuga Institute of the Kazan Federal University
scientific supervisor: Kormiltseva Alevtina Leonidovna,
candidate of philological sciences, associate professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication of the Department of Foreign Languages of the Yelabuga Institute of the Kazan Federal University
Yelabuga, Republic of Tatarstan, Russia

Abstract. This article examines the influence of extracurricular activities on the formation of students' multilingual personality. During the study, an example of assignments was compiled for working with the literary work "Alice's Adventures in Wonderland" by Lewis Carroll. Completing these tasks ensures the development of students' reading literacy and forms a sustainable interest in reading foreign-language literature.

Key words: multilingual personality, extracurricular activities, club, functional literacy, reading literacy.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ КОММЕНТИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ БАЗЫ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

Торлопова Анастасия Александровна,
магистрант школы образования Тюменского государственного университета, г. Тюмень, Россия,
научный руководитель: Козлова Ольга Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент центра иностранных языков и коммуникативных технологий института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета, г. Тюмень, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема лингвистического комментирования художественного текста как средства формирования лексической интерпретационной базы у обучающихся. На примере повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...» предложен алгоритм лингвистического комментирования, а также система упражнений, направленных на развитие навыков интерпретации текста. Особое внимание уделяется формированию у обучающихся навыков смыслового чтения и работы с лексикой ограниченной доступности.

Ключевые слова: лингвистическое комментирование, лексическая интерпретационная база, художественный текст, смысловое чтение, лексика ограниченной доступности.

В современной образовательной практике одной из ключевых задач является формирование у обучающихся навыков смыслового чтения, что особенно важно при работе с художественными текстами, содержащими лексику ограниченной доступности. Именно поэтому лингвистическое комментирование, как метод

исследования художественного текста, включающий разъяснение непонятных слов с помощью филологического и культурно-исторического анализа [Шанский, 1983, с. 53], не только способствует расширению лексического запаса обучающихся, но и углубляет их понимание культурно-исторического контекста произведения. Условием адекватности лингвистической работы с произведением является корректное толкование лексики и фразеологии текста с учетом не только языковых значений, но и культурно- исторических условий употребления, то есть формирование лексической интерпретационной базы текста [Аксарина, 2015, с. 42]. Особое значение такая база имеет для интерпретации литературно-художественных текстов с ограниченной доступностью – например, текстов произведений, отражающих культурно-исторические реалии другой эпохи. Тексты произведений о Великой Отечественной войне, насыщенные военной и военно-бытовой лексикой, могут быть сложны для восприятия современного читателя, особенно подростка. В этом контексте лингвистическое комментирование, как метод исследования художественного текста, помогает разъяснить непонятные слова через филологический и культурно-исторический анализ, делая такие произведения более доступными и понятными. Комментарий является вспомогательным инструментом для обучающихся в понимании текста без искажения его содержания, учитывая исторические, культурные и социальные реалии эпохи, в которой создавалось произведение.

Исторически лингвистическое комментирование зародилось в древнерусской традиции, где первые словарные труды представляли собой списки непонятных слов, встречавшихся в древнерусских памятниках письменности. В современной науке лингвистический комментарий рассматривается как инструмент, который не только объясняет значение слов, но и раскрывает их роль в контексте произведения. Современные исследования, такие как работа О.Ю. Ивановой [Иванова, 2018, с. 123], подчеркивают, что лингвистическое комментирование не только помогает обучающимся понять значение слов, но и способствует формированию культурной компетенции, что особенно важно при работе с текстами, содержащими историческую и культурную специфику. При этом современные целесообразные подходы при комментировании единиц художественного текста о Великой Отечественной войне в изданиях для школьников на данный момент представлены в небольшом количестве. Как правило, издания, имеющие некие краткие глоссарии к литературно-художественному произведению, не представлены в широком ассортименте. Таким образом, вышесказанное подтверждает то, что комментарий должен быть ориентирован на запросы различных читательских групп, обеспечивая понимание текста на всех уровнях, где процесс лингвистического комментирования текста литературно-художественного произведения должен основываться на интеграции и лингвистического, и культурологического анализа.

Одной из ключевых проблем при составлении комментария является определение его оптимального объема. Ряд литературоведов, включая Б.В. Томашевского, обращают внимание на необходимость лаконичности комментария, но при этом содержание этого комментария должно иметь всю необходимую информацию для понимания текста. С.А. Рейсер также подчеркивал,

что комментарий должен быть экономным и не перегруженным излишними деталями [Рейсер, 1978, с. 446]. В случае наличия определенной словарной базы к тексту автора хочется отметить, что нужно внимательно обращаться к отбору информации, включаемой в комментарий, соотносить лингвистическую и энциклопедическую части, учитывать нужность или ненужность элементов культурологического комментирования и прочего. А.В. Петрова отмечает, что методика работы с лексикой ограниченной доступности должна быть адаптирована к возрастным особенностям учащихся, что позволяет сделать процесс обучения более эффективным [Петрова, 2020, с. 45]. Следовательно, лингвоисторическое исследование текстов художественной литературы связано с условиями создания текста вне языка как такого. Важно обращать внимание на особые черты быта и культура той эпохи истории, которая описана в произведении. Напомним, что качественный анализ лексического материала без данных факторов невозможна, точнее сказать – некорректна для понимания интертекста, заложенного автором. В этом контексте особое значение приобретает лингвистическое комментирование единиц литературно-художественного текста о Великой Отечественной войне. Дело в том, что такие тексты содержат большое количество лексики военной и военно-бытовой сферы, которая может быть непонятна современным школьникам.

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) предполагает, что изучение произведений о Великой Отечественной войне должно способствовать формированию у обучающихся патриотизма, уважения к истории и культуре своей страны [ФГОС, 2020]. Лингвистическое комментирование таких текстов помогает школьникам не только понять значение отдельных слов, но и осознать их роль в контексте исторических событий. Т.Н. Смирнова в свою очередь подчеркивает, что лингвокультурологический подход к анализу художественного текста помогает учащимся не только понять значение слов, но и осознать их культурно-историческую значимость, что особенно важно при изучении произведений о Великой Отечественной войне [Смирнова, 2019, с. 34]. Исходя из этого, в статье предлагается алгоритм лингвистического комментирования, который включает пять этапов анализа: выявление лексических единиц, вызывающих затруднения у обучающихся; проверка значений слов по толковым словарям; обращение к дополнительным источникам (этимологическим, историческим словарям); анализ контекстуального употребления слова в тексте; составление комплексного лингвистического комментария. В ходе исследования была разработана система упражнений, направленных на развитие навыков лингвистического комментирования. Упражнения включают задания квалифицирующего, аналитического, реконструктивного, конструктивного и творческого типов.

На примере повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...» показано, как лингвистическое комментирование помогает обучающимся глубже понять текст, особенно в тех случаях, когда речь идет о лексике военной и военно-бытовой сферы. Для практической реализации этого подхода представлены примеры упражнений в таблице 1, направленные на развитие навыков лингвистического комментирования.

Таблица 1 – Примеры упражнений для развития навыков лингвистического комментирования

Тип задания	Назначение	Пример
Квалифицирующее	Формирование знаний о новых лексических единицах	Выделите в тексте слова, которые незнакомы вам, и предположите их значение.
Аналитическое	Анализ слова в контексте	Распределите выделенные слова по тематическим группам.
Реконструктивное	Восполнение информационных лакун	Вставьте пропущенные слова в текст, используя их толкование.
Конструктивное	Создание лингвистического комментария	Составьте комментарий к выделенному слову, используя словарное и контекстуальное значение.
Творческое	Развитие креативного мышления	Составьте кроссворд с использованием прокомментированных слов.

Предлагаем рассмотреть пример лингвистического комментария к слову «разъезд» из повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...». Словарное значение слова «разъезд» определяется как железнодорожный узел или разветвление железнодорожного пути, выполняющее функцию регулирования движения поездов. Однако в контексте повести разъезд приобретает более глубокое значение, становясь стратегическим объектом, который обеспечивает транспортную связь между фронтом и тылом. Это подчеркивает его важность не только как элемента инфраструктуры, но и как ключевого звена в обеспечении военных операций. Исторический контекст также подтверждает значимость разъездов. Во время Великой Отечественной войны такие объекты были ключевыми для логистики и часто становились целями диверсий, так как потеря разъезда могла привести к серьезным последствиям для военных операций, нарушая связь между фронтом и тылом. Таким образом, разъезд в повести и в исторической реальности – это не просто железнодорожный узел, а важный стратегический объект, от функционирования которого зависела успешность военных действий. Его роль подчеркивает взаимосвязь инфраструктуры и военной логистики, а также демонстрирует, как обычные элементы транспортной системы в условиях войны приобретают особое значение. Этот пример наглядно показывает, что для глубокого понимания текста необходимо учитывать не только словарное значение терминов, но и их контекстуальную значимость. Именно такой подход лежит в основе лингвистического комментирования, которое становится важным инструментом для анализа и интерпретации текстов.

Результаты исследования подтверждают эффективность предложенной методики. В частности, лингвистическое комментирование способствует формированию у обучающихся лексической интерпретационной базы, необходимой для корректного понимания текстов с ограниченной доступностью. Это особенно важно при работе с историческими, военными или специализированными текстами, где контекстуальное значение слов и явлений играет ключевую роль в их интерпретации. Детальность и полнота лингвистического комментирования лексики с ограниченной доступностью в литературно-художественном тексте о Великой Отечественной войне

обеспечиваются комплексным использованием элементов компонентного, контекстного и дискурсивного анализа лексических единиц в тексте произведения. Становление лексикографических компетенций обеспечивается систематическим целевым обращением к лингвистическим (толковым и аспектным) и энциклопедическим словарям, а также опытом самостоятельного создания дефиниций к объектам лингвистического (лингвокультурного) комментирования при работе с литературно-художественным текстом. Успешность освоения навыков лингвистического комментирования текста литературно-художественного произведения напрямую зависит от качества сформированности у обучающихся лексической интерпретационной базы и лексикографических компетенций.

Список литературы

Аксарина Н.А. Формирование лексической интерпретационной базы при обучении лексике и анализу текста в основной школе // О вопросах и проблемах современных гуманитарных наук: сб. науч. трудов. – Челябинск: ИЦРОН, 2015. – С. 42-45.

Иванова О.Ю. Лингвистическое комментирование как средство формирования культурной компетенции учащихся // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 6. – С. 123-130.

Петрова А.В. Методика работы с лексикой ограниченной доступности в школьном курсе литературы // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 3. – С. 45-52.

Рейсер С.А. Основы текстологии. – Ленинград: Просвещение, 1978. – 170 с.

Смирнова Т.Н. Лингвокультурологический подход к анализу художественного текста в школе // Русский язык в школе. – 2019. – № 5. – С. 34-40.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования // Федеральные государственные образовательные стандарты. – URL: https://fgos.ru/ (дата обращения: 01.03.2025).

Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста. – Ленинград: Просвещение, 1983. – 416 с.

LINGUISTIC COMMENTARY OF A LITERARY TEXT AS A MEANS OF FORMING A LEXICAL INTERPRETATION BASE IN PUPILS

Torlopova Anastasia Alexandrovna,
Master's student of School of Education,
Tyumen State University,
Scientific supervisor: Olga Vladimirovna Kozlova,
Candidate of Pedagogics,
Associate Professor of the Center
for Foreign Languages and Communication,
Institute of Social Sciences and Humanities,
Tyumen State University, Tyumen, Russia

Abstract. The article deals with the issue of linguistic commentary of a literary text to form a lexical interpretation base in pupils. Using the example of B. Vasiliev's story «The Dawns Here Are Quiet...», an algorithm for linguistic commentary and a system of exercises aimed at developing text

interpretation skills are proposed. Special attention is paid to the formation of pupils' skills in semantic reading and working with a limited-access vocabulary.

Key words: linguistic commentary, lexical interpretation base, literary text, semantic reading, limited-access vocabulary.

СЛОВАРНАЯ СТАТЬСЯ «HOUSES AND DWELLINGS» КАК СПОСОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

Хусаинова Инзиля Зиннуровна,
студентка кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации отделения иностранных языков Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга, Россия,
научный руководитель: Поспелова Надежда Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Елабужского института Казанского (Приволжского федерального университета, г. Елабуга, Россия

Аннотация. Лингвострановедческие словари, особенно многоязычные – ключевой инструмент в процессе изучения иностранного языка. Так, тема «Houses and Dwellings» является актуальной для лингвострановедческого анализа, так как дом и жилище является неотъемлемым спутником жизни человека на Земле, это не только крыша над головой, но и отражение ценностей, традиций, социальных отношений, быта и национально-культурных особенностей страны, изучаемого языка. Таким образом, обучение иностранным языкам в школе не ограничивается лишь изучением грамматики и лексики, оно также включает в себя формирование межкультурной компетенции, которая необходима для успешного взаимодействия с представителями различных культур, а в связи с глобализацией в мире международное общение и экономические связи играют большую роль и занимает значимое место в современном мире.

Ключевые слова: словарная статься, процесс обучения, английский язык, дом, жилище.

На сегодняшний день процесс обучения иностранному языку считают необходимым направлять на развитие у учащихся умения практически пользоваться реальным, живым языком, который призван обучать не манипулированию языковыми средствами, а осознанному соотнесению этих структур с их коммуникативными функциями. В этом смысле использование страноведческой информации на уроках английского языка носит обязательный характер.

Лингвострановедческий подход способствует развитию страноведческой компетенции, которая включает в себя способность анализировать и сравнивать культуру другой страны с культурой своей страны. Ведь понимание иностранной культуры происходит через призму собственной культуры. Использование словарной статьи в качестве основы для урока английского языка в школе может значительно повысить эффективность обучения и сделать процесс более увлекательным и актуальным для учащихся. Эффективность зависит от выбора слова, подхода к его изучению и интеграции с другими аспектами урока.

Словарная статья «Houses and Dwellings» является эффективным инструментом актуализации процесса обучения английскому языку в старших классах общеобразовательной школы, поскольку она позволяет интегрировать лексическую, грамматическую, культуроведческую и межкультурную работу. Анализ этой статьи может быть ориентирован на развитие различных языковых навыков и глубокое понимание культуры стран, изучающего языка.

Ключ к успеху – выбор слова, релевантного интересам и опыту учащихся, как «Houses and Dwellings». Данная словарная статья является достаточно сложным, чтобы потребовать глубокого анализа, но в то же время понятным и интересным для учащихся. Так, тема «Houses and Dwellings» является актуальной для лингвострановедческого анализа, так как дом и жилище является неотъемлемым спутником жизни человека на Земле, это не только крыша над головой, но и отражение ценностей, традиций, социальных отношений, быта и национально-культурных особенностей страны, изучаемого языка. Эффективность такого словаря напрямую зависит от его структуры, которая должна быть одновременно информативной, удобной и способствовать развитию межкультурной компетенции.

Что касается структуры самой словарной статьи в лингвострановедческом полилингвальном словаре, она должна обеспечивать доступ к максимально полной информации о лексической единице. Также, статьи даны в строго алфавитном порядке. Основные компоненты такого словаря включают:

1. Языковую структуру: ключевые слова, фразы и выражения из разных языков. Эта часть словаря помогает пользователям понять значения слов и связывать их с аналогичными или противоположными терминами в других языках.

2. Грамматическую информацию: правила грамматики для каждого языка, который представлен в словаре. Знание грамматики важно при переводе текстов или общении на другом языке.

3. Фонетические данные: произношение слов или фраз на разных языках. Это помогает пользователям правильно произносить новые слова и улучшает их навыки в языке.

4. Семантическую информацию: значение слов и их употребление в различных контекстах. Этот раздел служит для правильного использования слов и избегания ошибок в переводе.

Таким образом, была проанализирована словарная статья «Houses and Dwellings» в английском, немецком и русском языках, а также его употребление в различных контекстах.

При моделировании словарной статьи необходимо тщательно отобрать лексические единицы, отражающие ключевые понятия, связанные с темой «Houses and Dwellings». Прежде всего, важно учитывать широту охвата значения слова. Например, общие термины, как дом, жилище, квартира или лексика, отражающие типы строений, обстановку, религии и архитектурные элементы. Например:

Back-to-backs – маленькие домишки в трущобах и рабочих поселках, главным образом в горнопромышленных районах Англии, расположенные тесными рядами, почти соприкасаясь задними стенами [Нелюбин, 2003, с. 43].

Англ: Small houses in slums and workplaces, mainly in the mining areas of England, located tess with rows almost touching the back walls [Семина, 2012, с. 7].

Нем: kleine Häuser in Slums und Arbeiterdörfern, vor allem in den Bergbauregionen Englands, dicht aneinandergereiht, fast bis zur Rückwand reichend [Woxikon Multilinguales Wörterbuch …].

Bed-sitter/ bed-sitting room, bedsit – однокомнатная квартира или жилая комната, которая доступна молодым людям, так как цена за съем невысока [Нелюбин, 2003, с. 49].

Англ: Studio apartment or living room, which is available to young people, as the price for rent is low [Collins English Dictionary Online].

Нем: eine Einzimmerwohnung oder ein Wohnzimmer, das jungen Menschen zur Verfügung steht, da der Mietpreis niedrig ist [Woxikon Multilinguales Wörterbuch...].

Bungalow – одноэтажный летний дом с верандой. Особенно популярен у пожилых людей [Нелюбин, 2003, с. 51].

Англ: One-storey summer house with veranda. Especially popular among the elderly [Collins English Dictionary Online].

Нем: Einstöckiges Sommerhaus mit Veranda. Besonders beliebt bei älteren Menschen [Woxikon Multilinguales Wörterbuch...].

Что касается культурной специфики, особое внимание уделяется лексическим единицам, отражающим уникальные особенности жилищ в различных странах. Например:

«Flat» – a set of rooms for living in that are part of a larger building and are usually all on one floor [Summers, 1998, с. 176]. Следует обратить внимание на то, что «flat» – это не только квартира, но и этаж, занимаемый одной квартирой. В American English «flat» – это, как правило, небольшая квартира, в отличие от «apartment».

«Bungalow» – one-storey summer house with veranda. Especially popular among the elderly [Summers, 1998, с. 154]. Дом, который обычно имеет только один этаж, иногда с меньшим верхним этажом, встроенным в крышу, и окнами, выходящими из крыши. В American English данная лексическая единица определяется как небольшой дом на одном уровне.

Оптимальная структура словарной статьи также может обеспечивать удобство поиска информации и наглядное представление материала, так как иллюстрации помогают визуализировать описываемые объекты и явления, а это значительно повышают эффективность словарной статьи, ее понимания.

Во-первых, учащиеся сравнивают значение слова «Houses» и «Dwellings» на английском, немецком и родном языках учащихся, а также выявляют их семантические соответствия и расхождения. Во-вторых, изучение культурного контекста слова, его исторического развития и ассоциаций расширяют кругозор учащихся. Для более эффективного процесса обучения стоит использовать слова в различных речевых задачах, например, устное и письменное общение, составление предложений и текстов, перевод, ролевые игры. Не исключено использовать словарную статью в межпредметной связи для более полного понимания темы и лексической единицы. Чтобы закрепить материал можно организовать проектную деятельность учащихся, где они создают презентации,

плакаты, видеоролики на основе словарной статьи; использовать аутентичный материал или игры и упражнения, чтобы разнообразить учебный процесс. Это позволит учащимся не только выучить новое слово, но и расширить свой кругозор, улучшить навыки исследования и презентации информации.

Словарная статья способствует развитию лексического запаса, что позволяет узнать многозначность слов «Houses» «Dwellings» в разных культурах. Таким образом, учащиеся могут использовать слова в разных значениях, понимать контекстуальные значения, использовать их в речи. Благодаря такому процессу обучению как словарная статья учащиеся развивают поисковой навык, например, поиск синонимов и антонимов на английском языке позволит углубить понимание семантических связей; работа с фразовыми глаголами с «Houses and Dwellings» обогатит лексический запас и улучшит понимание идиоматических выражений. Немаловажным является культуроведческий аспект слов «Houses and Dwellings», включающий в себя обсуждение истории и традиций в Великобритании и других англоязычных странах, и их сравнение с другими культурами, например, анализ понятия «Houses and Dwellings» в других культурах.

Использование данной словарной статьи в качестве основы для занятий позволяет актуализировать процесс обучения, сделав его более интересным, значимым и эффективным для учащихся старших классов. Многогранный подход, охватывающий лексику, грамматику, культурологию и межкультурную коммуникацию, способствует глубокому усвоению языкового материала и развитию языковых навыков. Если говорить о подготовке к ЕГЭ по русскому языку, то без знания лексического значения слова невозможно выполнить задания 5 (различение паронимов) и 6 (понимание лексического значения слова и устойчивых выражений) [Коваленко, 2020, с. 25].

В заключении, словарная статья – это не просто определение слова. Это ключ к глубокому пониманию языка и культуры, мощный инструмент для улучшения процесса обучения и развития различных языковых умений. Словарная статья «Houses and Dwellings», содержащий тщательный отбор лексики и продуманную организация материала позволяет создать эффективный инструмент для изучения языка и культуры через призму традиций и особенностей домов и жилищ различных народов. Такой словарь будет не только полезным справочником, но и увлекательным путеводителем по миру культуры и истории.

Список литературы

Коваленко Н.Ю. Словарная работа на уроках в старших классах (формирование речевой компетенции) // Образование и воспитание. – 2020. – № 2 (28). – С. 25-27.

Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.

Семина О.Ю. Верификация данных переводных словарей с помощью языковых корпусов // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 572-576.

Collins English Dictionary Online. – URL: https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/go-south (дата обращения: 20.03.2025).

Summers Della. Longman Dictionary of English Language and Culture. – Eng., Longman, 1998 – 1568 c.

Woxikon Multilinguales Wörterbuch, Synonyme, Sprüche & mehr // Woxicon : site. – URL: https://www.woxikon.de/ (дата обращения: 20.03.2025).

THE "HOUSES AND DWELLINGS" VOCABULARY AS A WAY TO ACTUALIZE THE PROCESS OF TEACHING ENGLISH AT SCHOOL

Khusainova Inzilya Zinnurovna
Student of the department of English Philology and Intercultural Communication
Faculty of Foreign Languages of EIKFU,
Scientific supervisor: Pospelova Nadezhda Vladimirovna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of English Philology
and Intercultural Communication
Yelabuga Institute of KFU, Yelabuga, Russia

Abstract. Foreign language dictionaries, especially multilingual ones, are a key tool in the process of learning a foreign language. Thus, the topic "Houses and Dwellings" is relevant for linguistic and cultural analysis, since a house and dwelling are an integral companion of human life on Earth, it is not only a roof over your head, but also a reflection of values, traditions, social relations, everyday life and national and cultural characteristics of the country, the language being studied. Thus, teaching foreign languages at school is not limited only to the study of grammar and vocabulary, it also includes the formation of intercultural competence, which is necessary for successful interaction with representatives of different cultures, and due to globalization in the world, international communication and economic ties play a major role and occupy a significant place in the modern world.

Key words: dictionary, vocabulary, learning process, English, home, dwelling.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПОДГОТОВКИ К РАЗДЕЛУ «ПИСЬМО» В ЕГЭ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

Цышко Екатерина Александровна,
студентка кафедры немецкого и французского языков
факультета иностранных языков
педагогического института НИУ «БелГУ»,
научный руководитель: Кудрявцева Наталья Борисовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого и французского языков
факультета иностранных языков
педагогического института НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются инновационные методы подготовки к разделу «Письмо» в ЕГЭ по немецкому языку. Анализируются современные цифровые инструменты, методы геймификации, искусственный интеллект и другие подходы, направленные на развитие письменных навыков. Особое внимание уделяется интеграции инновационных технологий в образовательный процесс и их влиянию на качество подготовки учащихся. Представлены практические рекомендации для учителей и обучающихся, направленные на эффективное освоение письменной речи в рамках экзаменационного формата.

Ключевые слова: инновационные методы, письменная речь, ЕГЭ, немецкий язык, цифровые технологии, геймификация.

Постоянно растущая роль знания иностранных языков в современном мире привела к повышению внимания к сдаче государственной аттестации по иностранным языкам. Немецкий является одним из языков, по которому можно сдать ЕГЭ и ОГЭ, что неудивительно, ведь в большом количестве школ Российской Федерации немецкий язык – один из школьных предметов. В России Единый государственный экзамен по немецкому языку служит важнейшим инструментом оценки усвоения учащимся программы по иностранному языку. Также результаты экзамена показывают уровень овладения навыками устной и письменной речи на иностранном языке. Среди четырех разделов экзамена, раздел «Письмо» имеет особую важность, потому что он оценивает не только лексические и грамматические компетенции, но и связность речи, навыки аргументации собственного мнения [Муриева, 2019, с. 149].

Несмотря на собственную важность раздел «Письмо» часто вызывает затруднения у учащихся. Овладение особенностями написания личного письма и аргументации развернутого письменного высказывания являются основными трудностями, стоящими перед учащимися. В связи с быстрым развитием новых технологий у современного поколения учащихся снижена концентрация внимания, затруднено выстраивание аргументированного и связного текста при соблюдении формальных требований, таких как объем и стиль. Кроме того, недостаток словарного запаса и грамматических навыков приводят к получению более низких баллов.

Современное поколение требует современных, инновационных подходов к обучению письменной речи, подготовки к разделу «Письмо» в ЕГЭ по немецкому языку, ведь, как показывает практика, традиционные методы уже дают не такие высокие результаты. Интеграция в процесс обучения таких инновационных методов, как использование искусственного интеллекта, цифровых технологий, геймификации и других, открывает новые возможности повысить эффективность подготовки к экзамену, а также развить навыки письменной речи. В данной статье рассматриваются современные педагогические стратегии и цифровые средства, способствующие улучшению результатов обучения письменной речи учащихся.

Теоретические основы подготовки к письменной части ЕГЭ по немецкому языку. Раздел «Письмо» состоит из двух заданий: электронное письмо личного характера и развёрнутое письменное высказывание на основе таблицы или графика. Демоверсии экзамена по немецкому, кодификатор, спецификация, а также все важнейшие документы, связанные с государственной итоговой аттестацией, публикуются на официальном сайте ФГБНУ ФИПИ (Федеральный институт педагогических измерений). На данном сайте учащиеся и учителя могут ознакомиться с нововведениями в заданиях экзамена, а также с особенностями проведения единого государственного экзамена.

Электронное письмо личного характера – это формализованный ответ на заданную тему, требующий от учащихся соблюдения формата, ответа на три

вопроса и составления трех вопросов к адресату письма. Также письмо включает в себя приветствие, заключительную фразу, выражающую надежду на поддержание дальнейшего контакта и подпись (имя учащегося). Данное задание оценивает способность учащегося демонстрировать лексическую и грамматическую точность, соблюдать требования к оформлению и логичность высказывания. Критериями оценивания ответа на задание являются решение коммуникативной задачи, организация текста, языковое оформление текста. Выполнение требований по структурности, связности и объему высказывания значительно упрощает шаблон письма, предоставляемый учителем ученикам в ходе подготовки [Ермохина, 2017, с. 32].

Развернутое письменное высказывание на основе таблицы или графика требует о учащихся уметь работать с данными, анализировать их, высказывать своё аргументированное мнение. Это задание предполагает больший объем высказывания и четкую структуру, учащийся должен написать введение и заключение, в основной части представить аргументы к своей позиции на основе данных, описать проблему, связанную с темой и предложить её решение. Качественное высказывание должно быть связным, последовательным, логичным и аргументированным. Критериями оценивания ответа на задание являются решение коммуникативной задачи, организация текста, лексика, грамматика, орфография и пунктуация.

Инновационные методы и цифровые технологии в подготовке к разделу «Письмо» в ЕГЭ по немецкому языку. Один из наиболее эффективных способов поддержки развития навыков письменной речи – это использование таких цифровых платформ, как Grammarly, LanguageTool, Duden Mentor, и Write & Improve. Эти инструменты предоставляют автоматизированную обратную связь по грамматике, синтаксису и стилистической точности. Обратная связь от данных платформ позволяет ученикам выявить и исправить ошибки в режиме реального времени. Такие платформы, как Write & Improve, используют искусственный интеллект для оценки связности текста, предлагая рекомендации по улучшению письменного высказывания.

Геймификация играет важную роль в повышении вовлеченности и мотивации учащихся. Такие платформы, как Quizlet, Wordwall, LearningApps, и Kahoot, позволяют учащимся расширять свой лексический запас и практиковать построение правильной структуры предложений в интерактивной форме. Встраивание учителем учебных элементов, базирующихся на играх, поддерживает высокую мотивацию к изучению предмета, а также задействует краткосрочную и долгосрочную память, закрепляя навыки письма. Учителя сами могут создавать персонализированные задания на этих платформах, либо находить готовые.

Применение искусственного интеллекта в изучении иностранных языков является эффективным инструментом по обучению письменной речи. Модели искусственного интеллекта ChatGPT и DeepL Writing помогают ученикам структурировать их текст, создавать аргументы для разных тем, улучшать качество текста. Помимо этого, учитель может составлять персонализированные задания с помощью искусственного интеллекта, а также проверять работы

учащихся. В данных моделях искусственного интеллекта возможно вести диалог на иностранном языке, ставя различные коммуникативные задачи перед нейросетями. В настоящее время искусственный интеллект развит до того уровня, что в полной мере имитирует диалог, качественно подражая человеку. Это сохраняет высокий уровень заинтересованности учащихся, а также улучшает навыки использования цифровых технологий.

Ещё один новаторский метод обучения письму – это метод «перевёрнутого обучения» в классе [Яценко, 2021, с. 33-35]. Он делает упор на активное вовлечение учеников вместо пассивного обучения. В рамках этой модели ученики знакомятся с теоретическими основами письменной речи вне класса с помощью цифровых инструментов. На занятиях же они выполняют интерактивные упражнения и участвуют в обсуждениях. Ключевым элементом этого подхода является совместная работа над текстом. Для этого используются такие инструменты, как Google Docs, Padlet и платформы для оценки работ одноклассников (метод Peer Review, равный-равному). Эти инструменты позволяют ученикам совместно работать над черновиками, давать конструктивную обратную связь и улучшать свои письменные работы, совместно их пересматривая.

В Российской Федерации была создана платформа «РешуЕГЭ». На данной платформе есть также раздел подготовки к экзамену по немецкому языку. На сайте публикуются задания прошлых лет, составляются задания, похожие на экзаменационные. Платформа имеет понятный интерфейс, её могут использовать как ученики самостоятельно, так и учителя, формируя варианты домашних и контрольных работ в формате экзамена как для одного учащегося, так и для всего класса. Результаты выполнения письменных заданий сохраняются на платформе, ведется статистика по выполненным работам, что позволяет отслеживать прогресс ученика.

Все перечисленные выше инструменты могут использовать как учащиеся самостоятельно для совершенствования своих навыков письменной речи, так и учителя для снижения рабочей нагрузки в рамках подготовки учащихся к экзамену. Многие из перечисленных цифровых технологий позволяют за небольшой временной промежуток проверить большое количество письменных работ, высвобождая время учителя для качественной обратной связи для учеников.

Применение инновационных методик в процессе подготовки к разделу «Письмо» ЕГЭ по немецкому языку играет ключевую роль в развитии языковых навыков школьников и их успешной сдаче экзамена. Использование цифровых платформ, игровых методов, искусственного интеллекта и инструментов для совместной работы над текстами значительно повышает точность грамматики, разнообразие лексики и связность текстов. Эти методы делают процесс обучения более увлекательным и эффективным, а также динамичным и ориентированным на ученика.

Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на изучение долгосрочного влияния цифровых технологий на навыки письма и их эффективности в различных образовательных контекстах. Кроме того, разработка адаптивных систем обучения, предоставляющих индивидуальную

обратную связь по результатам письменных работ каждого ученика, может значительно улучшить процесс подготовки к экзаменам. Продолжая применять передовые методики, педагоги могут обеспечить высокий уровень подготовки учащихся к выполнению заданий, аналогичных тем, которые встречаются на едином государственном экзамене и других аналогичных испытаниях.

Список литературы

Ермохина О.Н. Подготовка к письменной части ЕГЭ по немецкому языку. Алгоритм успеха // Теория и методика обучения иностранным языкам и смежным лингвокультурологическми дисциплинам: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / сост. М.К. Кузьмина, Р.Р. Мукминов. – Димитровград: Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский университет "МИФИ" (Димитровград), 2017. – С. 30-34.

Муриева М.В. Технология подготовки учащихся к письменному экзамену по иностранному языку в формате ЕГЭ / М.В. Муриева, К.А. Цховребова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 11.5. – С. 148-151.

РЕШУ ЕГЭ-2025, немецкий язык: задания, ответы, решения: сайт. – URL: https://de-ege.sdamgia.ru/ (дата обращения: 25.03.2025).

ФГБНУ «ФИПИ»: офиц. сайт. – URL: https://fipi.ru/ (дата обращения: 25.03.2025).

Яценко А.В. Использование технологии «Перевернутый класс» как средства обучения иноязычной письменной речи в 10-11 классах при подготовке к ЕГЭ на уроках немецкого языка: Магистерская дис. – Красноярск, 2021. – 87 с.

INNOVATIVE METHODS OF PREPARATION FOR THE «WRITING» SECTION OF THE UNIFIED STATE EXAM IN GERMAN

Tsyshko Ekaterina Alexandrovna,
student of department of German and French languages
Faculty of Foreign languages
Pedagogical Institute, Belgorod national research university,
scientific supervisor: Kudryavtseva Natalia Borisovna,
Candidate of Philology,
lecture of department of German and French languages
Faculty of Foreign languages
Pedagogical Institute, Belgorod national research university, Belgorod, Russia

Abstract. The article examines innovative methods for preparing for the "Writing" section of the Unified State Exam (EGE) in German. It analyzes modern digital tools, gamification methods, artificial intelligence, and other approaches aimed at developing writing skills. Special attention is given to the integration of innovative technologies into the educational process and their impact on the quality of student preparation. Practical recommendations for teachers and students are provided to facilitate effective mastery of written communication within the exam format.

Key words: innovative methods, writing skills, Unified State Exam (EGE), German, digital technologies, gamification.

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ УСТНОЙ РЕЧИ ПОСРЕДСТВОМ ДИАЛОГОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Шкилёва Наталья Владимировна,
аспирант кафедры русского языка, профессионально-речевой и межкультурной коммуникации института межкультурной коммуникации и международных отношений Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению когнитивного подхода, применяемого в процессе обучения устной речи на занятиях по русскому языку как иностранному. Особое внимание уделяется использованию диалогов, как основному способу коммуникации. В статье выявлены ключевые особенности когнитивного подхода, способствующие повышению эффективности усвоения языкового материала.

Ключевые слова: когнитивный подход, обучение устной речи, диалог, русский язык как иностранный.

Обучение устной речевой коммуникации является одной из первостепенных задач в процессе преподавания иностранного языка, в том числе и русского языка как иностранного (РКИ). В условиях глобализации и стремительно растущего интереса к русскому языку, эффективные методы обучения становятся предметом постоянного исследования.

Когнитивный подход в обучении представляет собой важный и актуальный аспект методической работы в сфере преподавания иностранных языков. Он основывается на психолингвистических теориях и концепциях, способствующих пониманию, как усваиваются знания и как формируются умения и навыки в процессе обучения.

Как отмечается в исследовании «Когнитивно-коммуникативный подход в системе преподавания русского языка для иностранных студентов в условиях отсутствия языковой среды», когнитивный подход в преподавании иностранного языка – это «установка на виртуальное овладение языком, которая предполагает осознание, понимание студентами языковых единиц и формирование способности объяснять употребление и выбор таких единиц при общении» [Аббас, 2019].

Одним из ключевых элементов когнитивного подхода является фокус на активном участии обучающихся в образовательном процессе, что, в свою очередь, способствует наиболее прочному усвоению материала.

Об эффективности использования когнитивного подхода в обучении иностранным языкам писали исследователи А.Н. Мочанов и О.Л. Косован: «помимо умственного развития он способствует духовному и социальному развитию студентов. Поскольку данный подход базируется на полученных при овладении родным языком студентами когнитивных умениях, это значительно

ускоряет процесс овладения иностранным языком при двух часах в неделю, которые отводятся на изучение иностранного языка в вузах и, в конечном итоге, к созданию ситуации успеха в обучении. Благодаря когнитивному подходу удаётся добиваться лучшего, качественного усвоения знаний» [Мочанов, 2019]. Язык – это не просто набор правил и слов, а целостная система, требующая осознанности и понимания, поэтому особая роль отводится когнитивным стратегиям, позволяющим организовать и структурировать информацию для обучающихся.

Отметим, что процесс изучения русского языка как иностранного происходит не на уровне интуитивного восприятия, как при изучении родного языка, а при помощи стратегии усвоения, которая представляет собой «комбинацию приёмов и усилий, которые применяет ученик для понимания, запоминания и усвоения учебного материала» [Щукин, 2021, с. 49]. Другими словами, стратегия усвоения – «это сознательно поставленная учащимися цель при изучении языка и выборе ими когнитивных операций из числа возможных для достижения цели» [Щукин, 2021, с. 49]. Здесь важно упомянуть про формирование компенсаторных стратегий на занятиях по языку. Они подразумевают «способы поиска обучаемым выхода из положения, когда он не располагает необходимыми средствами языка для выражения своих мыслей и понимания мыслей других людей и ищет им замену» [Щукин, 2021, с. 49-50]. Эти процессы можно отчетливо наблюдать при практике речевого диалогического общения.

При обучении устной речи иностранный язык представляет собой средство коммуникации, которое в подавляющем большинстве случаев реализуется посредством естественных диалогов. Для успешного овладения диалогической речью важно развивать языковую и речевую компетенцию, не только владение лексикой и грамматикой, но и умение правильно применять язык в различных ситуациях общения. Опора на когнитивный подход позволит обучающимся использовать ментальные стратегии, такие как ассоциация, аналогия и схема, которые будут способствовать лучшему пониманию структуры языка и его функциональных особенностей.

Для успешной реализации когнитивного подхода в обучении языкам важно учитывать индивидуальные особенности обучающихся, их предыдущий опыт и уровень знаний. При этом важную роль играет так называемая зона ближайшего развития (ЗБР), предложенная советским психологом Л.С. Выготским. Согласно его исследованию, «зона ближайшего развития определяет функции, не созревшие ещё, но находящиеся в процессе созревания, которые созреют завтра, которые сейчас находятся ещё в зачаточном состоянии; функции, которые можно назвать не плодами развития, а почками развития, цветами развития, то есть тем, что только созревает» [Выготский, 1935]. Другими словами, обучение полностью доступно пониманию обучающихся, где при поддержке преподавателя они осваивают новые навыки и умения.

Когнитивный подход в обучении устной речи должен опираться на активное вовлечение обучающихся в процесс коммуникации. Для этого используется широкий спектр методов вовлечения, например, инициирование ролевых игр или ситуаций общения, которые направлены на решение реальных коммуникативных задач. При реализации когнитивного подхода, как правило, происходит построение

«разнообразных диаграмм, схем, рисунков, призванных облегчить обучающемуся понимание тех когнитивных процессов и ментальных репрезентаций, которые имеют место в сознании носителя иностранного языка, и, соответственно, дать ему возможность понять и усвоить эти иноязычные особенности так, чтобы оказаться способным мыслить, как носитель языка» [Сапрыгин, 2023, с. 4].

В процессе продуцирования диалогического высказывания говорящий воспроизводит языковые структуры, имеющие прямое отношение к интерпретации и переработке информации. Эта информация проходит когнитивную обработку как в процессе понимания адресатом содержания, так и в процессе высказывания говорящего. Другими словами, оба участника диалога ментально анализируют содержание потока речи и планируют дальнейшие коммуникативные реплики.

Число возможных коммуникативных реплик в естественной ситуации общения бесконечно, однако «когнитивный механизм позволяет выявить некоторые рекуррентные и наиболее типичные структуры, вызывающие определенные когнитивные реакции» [Потапова, 2009, с. 178]. Так, например, на вопрос адресанта «*Вы говори́те по-ру́сски?*» реципиент может ответить типичными коммуникативными структурами «*Нет, не говорю́*» или «*Да, говорю́*». В то же время, одной из возможных коммуникативных вариаций может быть «*Нет, не говорю́. Я говорю́ по-англи́йски и по-францу́зски*».

Когнитивные структуры, как утверждает исследователь О.М. Потапова, «регулярно представлены в диалоге, где речевое воздействие планируется» [Потапова, 2009, с. 180]. Большая часть таких коммуникативных реплик представляет собой повторяющиеся и универсальные структуры, использование которых способствует более эффективному процессу речевого взаимодействия. Более того, успешная интерпретация речевого сообщения осуществляется не только тогда, когда коммуниканты пытаются понять значение слов и словосочетаний в высказывании, но и обращают внимание на намерение своего партнера и на то, что он хочет выразить.

Рассмотрим пример учебного диалога с установкой на просьбу:

– Мо́жно, пожа́луйста, пи́ццу и ко́лу?

– Да, коне́чно. Что-нибудь ещё?

Данные речевые структуры представляют собой клише для ситуаций общения в ресторане. В первой реплике адресант выражает намерение получить блюда и, в тоже время, анализирует вероятность получения ответа в виде положительного или отрицательного высказывания, таким образом, прогнозируя свою следующую реплику. Реципиент перерабатывает полученную информацию и на основе ментального анализа выделяет возможные варианты речевых высказываний.

Учебные диалоги, продуцируемые студентами во время занятий по развитию речи, требуют от них полноценного ментального анализа для успешного взаимодействия с партнером. Воспринимая информацию, студент должен понять значение лексических единиц и подобрать подходящую реплику-ответ, которая, чаще всего, клиширована. В то же время, реципиент также анализирует и пытается предугадать ответ своего собеседника. На когнитивном уровне происходит проработка схемы «вопрос – ответ» и выделяются возможные варианты речевых

структур. Сознательный компонент позволяет студентам лучше запомнить речевые клише и ситуацию общения, в которой они применяются.

Таким образом, когнитивный подход, применяемый в методике преподавания диалогической речи, повышает эффективность обучения устной речевой коммуникации на занятиях по русскому языку как иностранному. Когнитивный анализ языковых структур и коммуникативных интенций способствует повышению уровня владения русским языком. Диалог, как образовательный инструмент, позволяет иностранным студентам не только совершенствовать навыки устной речи, но и повышать уровень понимания русского языка на всех уровнях владения.

Список литературы

Аббас Я. Х. Когнитивно-коммуникативный подход в системе преподавания русского языка для иностранных студентов в условиях отсутствия языковой среды // Язык и культура. – 2019. – № 47. – С. 301-312.

Выготский Л.С. Динамика умственного развития школьника в связи с обучением // Умственное развитие детей в процессе обучения. – Москва; Ленинград: ГИЗ, 1935. – С. 33-52.

Мочанов А.Н. Когнитивный подход в обучении иностранного языка / А.Н. Мочанов, О.Л. Косован // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» 2019. – URL: https://files.scienceforum.ru/pdf/2019/5c61221f29399.pdf (дата обращения: 21.03.2025).

Потапова О. М. Коммуникативно-когнитивный подход при изучении высказываний с экспликацией прагматических характеристик речевых актов в диалоге // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2009. – №2-2. – С. 177-181.

Сапрыгин Б.В. Когнитивный подход к преподаванию иностранного языка: возможность различного понимания // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 3. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=32672 (дата обращения: 24.03.2025).

Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учебное пособие. 7-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2021. – 508 с.

COGNITIVE APPROACH IN TEACHING ORAL SPEECH THROUGH DIALOGUES IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Shkileva Natalia Vladimirovna

Postgraduate student of the Department of Russian Language, Professional Speech and Intercultural Communication,
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. This article deals with the consideration of the cognitive approach used in the process of teaching oral speech in classes on Russian as a foreign language. Special attention is paid to the use of dialogues as the main method of communication. The article identifies key strategies that contribute to improving the efficiency of language learning.

Key words: cognitive approach, oral language teaching, dialogue, Russian as a foreign language.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Яценко Елизавета Александровна
Студент Педагогического института
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
г. Белгород, Россия,
научный руководитель: Мирошниченко Лариса Николаевна,
к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков
Белгородского государственного национального
исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема развития творческих способностей учащихся в иноязычном обучении. Особое внимание уделяется инновационным методам, в том числе цифровым средствам и технологиям искусственного интеллекта. Рассматривается эффективность сочетания традиционных и современных подходов в обучении иностранным языкам, которые способствуют не только развитию языковых навыков, но и раскрытию творческого потенциала учащихся.

Ключевые слова: творчество, творческие способности, креативность, искусственный интеллект (ИИ), иностранный язык, чат-бот.

Динамично изменяющийся мир предъявляет новые требования к современному человеку. Применение цифровых технологий в различных сферах деятельности человека приводит к росту потребности в специалистах с высоким уровнем профессиональных компетенций, готовностью к восприятию нового и способностью к нестандартному решению задач. Владение творческим мышлением рассматривается в современных условиях как ключевая компетенция в инженерном образовании. В связи с этим приоритетной задачей образовательной системы становится формирование и развитие творческого потенциала учащихся.

Проблема творчества исследуется в науке с различных позиций, включая философский, психологический, педагогический и социокультурный аспекты, что позволяет рассматривать его как многогранный феномен.

В «Большой Российской Энциклопедии» творчество определяется как «созидательная деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее» [Творчество].

В психологии творчество – это «всякая практическая или теоретическая деятельность человека, в которой возникают новые (по крайней мере, для субъекта деятельности) результаты (знания, решения, способы действия, материальные продукты)» [Творчество. Большой психологический словарь].

Л.С. Выготский отмечает, что творчество «на деле существует не только там, где оно создает великие исторические произведения, но и везде там, где человек воображает, комбинирует, изменяет и создает ч.-л. новое, какой бы крупицей ни казалось это новое по сравнению с созданиями гениев» [Выготский, 2005, с. 239].

В педагогическом дискурсе творчество педагога рассматривается как деятельность, которая предусматривает выработку и «воплощение учителем в постоянно меняющихся условиях учебно-воспитательного процесса, в общении

с детьми оптимальных и нестандартных педагогических решений" [Коджаспирова, 2005, с. 145].

Таким образом, в общем виде творчество понимается в гуманитарном знании как способность, обусловленная внутренними личностными факторами человека, нематериальными стремлениями, реализация которой приводит к конечному результату в виде удовлетворения от своей деятельности, а следовательно, и к развитию личности человека.

Способность к творчеству основывается на индивидуальных особенностях качеств человека, определяющих успешность выполнения различной деятельности. А.А. Листопад отмечает, что способности – это «сочетание свойств личности, отвечающее требованиям деятельности и обеспечивающее высокий уровень достижений и обеспечивающее успешность, эффективность выполнения деятельности» [Листопад, 2017, с. 24]. Ученый акцентирует внимание на динамичном характере способностей и их потенциале развития на протяжении жизни и в процессе деятельности человека.

Исследователи выделяют ряд ключевых характеристик, которые определяют творческие способности человека. К ним относятся: творческое воображение, способность улавливать общую картину перед деталями, умение перестраивать идеи и связи, перспективное мышление и стратегическое планирование, чувствительность к изменениям и креативность, независимость суждений от чужого мнения, открытость новому и необычному, способность применять старые навыки в новых ситуациях, гибкость мышления, умение видеть общую тенденцию развития объекта до его четкого понимания, способность интегрировать новые знания в существующие системы, склонность к сотрудничеству, самостоятельность в выборе альтернатив, генерирование идей, целеустремленность и непрерывное стремление к обучению. [Листопад, 2017, с. 29].

Современные подходы к обучению иностранному языку предлагают широкий спектр методов развития креативного мышления, гармонично объединяя классические и инновационные подходы. С одной стороны, традиционные методы, воспринимающие язык как структуру, делают упор на правила грамматики и перевод (грамматико-переводной метод), обучение только через устную речь без использования родного языка (прямой метод), применение аудиовизуальных средств для формирования речевых моделей (аудиовизуальный метод), а также имитацию естественного пути освоения языка (естественный метод). Эти подходы преимущественно сосредоточены на формировании языковых умений (в грамматике, словарном запасе, произношении). С другой стороны, актуальные педагогические тренды расширяют их с помощью творческих техник, которые помогают учащимся развить гибкость мышления и креативно использовать язык [Кучмина 2023, с. 90].

В современной языковой подготовке активно применяются передовые методы, объединяющие творческие задания и динамичные формы взаимодействия. В интерактивных образовательных подходах акцент делается на проведение игровых форм работы, устных выступлений, групповых обсуждений, коллективного поиска идей, состязаний с выполнением

практических заданий и их анализом, создание стратегий и инициатив, организацию творческих мероприятий, использование современных цифровых технологий и взаимодействие с носителями языка. Такие подходы стимулируют использование коммуникативных умений в практических задачах и рост творческой инициативы учеников [Губарь, 2024, с. 43].

Обучение иностранному языку может быть значительно обогащено использованием разнообразных аппаратных и программных медиатехнологий. К аппаратным средствам относятся интерактивные доски, позволяющие визуализировать грамматические правила и упражнения, компьютеры и ноутбуки, обеспечивающие доступ к онлайн-ресурсам и обучающим программам, планшеты для индивидуальной работы с интерактивными приложениями и электронными учебниками, а также проекторы, предназначенные для демонстрации презентаций и видеоматериалов.

Наиболее популярным в образовании интерактивным инструментом является онлайн-платформа «Miro», которая представляет собой цифровое пространство для совместного творчества, позволяющее одновременно писать, рисовать и размещать различные элементы, включая файлы, диаграммы, изображения, фотографии и другие объекты. Платформа «Miro» служит для хранения информации и обмена файлами, что особенно полезно при работе над проектами. Преподаватели иностранных языков активно применяют «Miro» для визуализации учебного процесса. Онлайн-платформа позволяет работать одновременно нескольким группам, что эффективно при организации проектной деятельности по иностранному языку. Многие преподаватели, применяющие данную платформу, отмечают важным преимуществом данного сервиса неограниченное количество платформ в виртуальной среде и возможность командной работы, что не только способствует развитию коммуникативных навыков, но и стимулирует критическое мышление, организаторские и лидерские качества [Соколюк 2024, с. 831].

Искусственный интеллект (ИИ) трансформирует традиционные методы изучения иностранных языков, существенно расширяя арсенал образовательных инструментов. Современные технологии искусственного интеллекта расширяют возможности стимулирования творческих способностей учащихся в рамках обучения языкам. В противовес устаревшим стандартным иллюстрациям и примерам, ИИ позволяет оперативно создавать аудиовизуальные и учебные материалы непосредственно во время занятия. К примеру, учащимся можно предложить написать эссе или рассказ на иностранном языке, используя сгенерированные ИИ изображения или подсказки, создать повествование в сотрудничестве с ИИ, поочередно предлагая идеи, организовать диалог между исторической личностью и современным блогером, распределив роли и т.д. Современные инструменты на базе ИИ позволяют преподавателям адаптировать задания к интересам ученика (например, создание диалогов на основе любимых фильмов/книг), проводить анализ оригинальности языковых решений в эссе или устной речи. Такое применение ИИ превращает изучение языка в динамичный творческий процесс, выходящий за пределы привычных упражнений.

В современной образовательной практике широкое распространение получили ИИ-чатботы – интеллектуальные диалоговые системы, функционирующие на основе алгоритмов генерации текста. Лингвометодический потенциал ИИ-чатбота заключается в создании языковой среды для обучающихся, позволяющей интенсифицировать процесс обучения и снизить количество ошибок при построении диалогов с носителем языка [Лавриненко 2023, с. 20].

Таким образом, креативное мышление, рассматриваемое в междисциплинарном контексте как комплексное и многогранное явление, играет ключевую роль в современной образовательной модели, включая и обучение иностранным языкам. В сфере преподавания иностранных языков доказана эффективность сочетания традиционных и новаторских подходов. Особые возможности открываются благодаря интерактивным формам обучения (проектной деятельности, ролевым играм), цифровым инструментам (интерактивным онлайн-платформам, мультимедийным материалам) и технологиям искусственного интеллекта (адаптивным чат-ботам, системам создания контента). Применение ИИ-технологий расширяет горизонты для персонализации обучения и развития креативного потенциала.

Список литературы

Выготский Л. С. Психология развития ребенка. – М.: Изд-во Смысл, Изд-во Эксмо, 2005. – 512 с. – (Библиотека всемирной психологии).

Губарь Л.Р. Развитие креативности обучающихся 7–8 классов посредством применения сервисов на базе искусственного интеллекта // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. – 2024. – Т. 7. – № 1 (25). – С. 41-53.

Коджаспирова Г.М. Словарь по педагогике / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – Москва: ИКЦ «МарТ» : Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. – 448 с.

Кучмина Е.Э. Игровой метод преподавания английского языка в средней школе / Е.Э. Кучмина, О.В. Белова // Иностранные языки: проблемы преподавания и риски коммуникации. Научные исследования преподавателей и студентов факультета иностранных языков и лингводидактики. – Вып. 16. – Саратов. 2023. – С. 90-96.

Лавриненко И.Ю. Использование чат-батов GPT в процессе обучения английскому языку в неязыковом вузе: теоретический аспект // Вестник СИБИТа. – 2023. – №2. – С. 18-25.

Листопад А.А. Содержание понятия «творческие способности» как психолого-педагогическое явление // Journal of Psychology. Special Pedagogy. Social Work (PSPSW). – 2017. – Vol. 46. – Is.1. – С. 22-30.

Соколюк Я.И. Обучение англоязычной грамматике обучающихся 5−6 классов с использованием медиатехнологий // Образовательное пространство в информационную эпоху (EEIA-2024) : Сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Москва, 01 июля 2024 года. – Москва: Российская академия образования, 2024. – С. 831-835.

Творчество / Большой психологический словарь // Gufo.me : сайт. – URL: https://gufo.me/dict/psychologie_dict/%D0%A2%D0%92%D0%9E%D0%A0%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E (дата обращения: 25.03.2025).

Творчество // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия» : сайт. – URL: https://bigenc.ru/c/tvorchestvo-bda159 (дата обращения: 25.03.2025).

DEVELOPMENT OF CREATIVE ABILITIES AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Yatsenko Elizaveta Aleksandrovna,
student of the Pedagogical Institute.
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia,
Supervisor: Miroshnichenko Larisa Niolayevna*,*
Candidate of philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Pedagogical Institut, National State Research University, Belgorod, Russia

Annotation. This paper considers the problem of developing students' creative abilities in foreign language learning. Special attention is paid to innovative methods, including digital tools and artificial intelligence technologies. The effectiveness of combining traditional and modem approaches in foreign language teaching, which contribute not only to the development of language skills, but also to the discovery of students' creative potential, is considered.

Key words: creativity, creativity, creativity, artificial intelligence (AI), English language, chatbot.

THE POTENTIAL OF VIDEOGAMES IN EDUCATION: DEVELOPING CRITICAL THINKING IN ENGLISH LANGUAGE LESSONS

Bektemirova Bekdana Beksoltanovna,
2-year master's student, «Foreign Language: Two Foreign Languages», NJSC «Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan», Pavlodar, Kazakhstan,
Supervised by Kulakhmetova Mergul Sabitovna,
PhD, associate professor, High School of Humanity Sciences, NJSC «Pavlodar Pedagogical University named after A. Margulan», Pavlodar, Kazakhstan

Abstract. This study explores the potential of video games as an innovative tool for enhancing critical thinking skills in English language lessons. Conducted at the Municipal State Enterprise on the Right of Economic Management «Pavlodar College of Service and Catering» in Pavlodar, the experiment involved 36 first-year students, divided into experimental and control groups. Through empirical methods such as observation, surveys, and testing, the research assessed the impact of interactive games like Storyteller and The Lion's Song on cognitive abilities. Results indicate moderate improvements in analysis, interpretation, and problem-solving skills, affirming the value of video games in fostering 21st-century competencies despite certain limitations.

Key words: Video games, critical thinking, English language lessons, educational technology, cognitive skills, student engagement, interactive learning.

The tendency of using information and communication technology (ICT) in the educational process plays a vital role. Thus, L.G. Gordon (UNESCO Institute for Information Technologies in Education) emphasized in his work that the implementation of ICTs and multimedia tools has the potential to fundamentally transform the existing learning system. This creates prerequisites for developing a more innovative approach to organizing the educational process, where emphasis will be placed on the extensive use of analytical, practical, and experimental learning methods, allowing for the consideration of each student's individual characteristics and needs. [Gordon, 2007, p. 1]. In this regard, authentic media materials in education have become widely used and integrated into the classroom. The new Dictionary of Methodological Terms and Concepts defines «authentic materials» as resources for language learners that are used in real-life contexts within a given country. This category includes newspapers, magazines, theater and transportation tickets, letters, advertisements, radio and television broadcasts, public announcements, and other real-world materials [Azimov, 2009, p. 25]. Video games are also considered a form of authentic material, as they involve interactive play using visuals generated by electronic devices [Gufo, n.d.]. In today's technological world, video games are popular among people worldwide. According to Inbusiness.kz, by the end of 2024, the global number of video game players increased by 4.5%, reaching 3.42 billion. This figure is projected to grow to 3.76 billion by 2027. The majority of players – approximately 2.85 billion – prefer mobile games. Meanwhile, 908 million people play on personal computers (PCs), and 630 million use gaming consoles [Rynok komp'yuternykh igr v Kazakhstane ..., 2025]. This suggests that a significant portion of the population is interested in video games, highlighting the relevance of this issue.

The use of video games in the educational process not only enhances language skills and increases classroom engagement but also actively stimulates the development of critical thinking. As a key competence of the 21st century, critical thinking involves the ability to analyze, evaluate, and interpret information, as well as to draw well-reasoned conclusions. The term «critical thinking» was first introduced in an educational context by the American philosopher John Dewey in 1910. He primarily used the concept of «reflective thinking,» defining it as «active, persistent, and careful consideration of any belief or supposed form of knowledge in light of the grounds that support it and the further conclusions to which it tends» [Dewey, 1910; 1933]. Dewey associated this concept with a scientific approach to the thinking process, drawing on the works of thinkers such as Francis Bacon, John Locke, and John Stuart Mill, who had previously emphasized the importance of developing a scientific approach to cognition within educational activities [Hitchcock, 2024].

John Dewey identified five key stages in the critical thinking process [Hitchcock, 2024]:

- Proposal formation, where the mind spontaneously suggests possible solutions.
- Defining the problem, transforming a difficulty or uncertainty into a problem that requires a solution.

- Using ideas or hypotheses, guiding observations and gathering factual material.

- Developing an idea or hypothesis, refining it through reason.

The critical thinking process described by John Dewey entails active engagement in analysis, hypothesis generation, data collection, reasoning, and testing assumptions. These stages are reflected in the mechanics of contemporary video games, where players must overcome obstacles by making strategic choices and decisions in the face of ambiguity while considering the consequences of their actions. Thus, video games create a unique environment that fosters both engagement and the development of critical thinking skills through interactive, immersive scenarios.

The test findings from the study by A. C. Bayambaeva et al. revealed that no students in the 7th or 9th grades demonstrated a high level of critical thinking [Bayambayeva, 2020].

However, the number of students with a low level of critical thinking remained nearly the same across both age groups, while the proportion of students with an average level of critical thinking was slightly higher in the seventh grade than in the ninth. Based on these findings, the study demonstrated that critical thinking skills – such as analyzing information, forming hypotheses, and drawing conclusions – are effectively developed when interactive teaching methods are employed. The experiment further showed that after the introduction of appropriate techniques, the proportion of students with a high level of critical thinking increased from 0% to 10% in the 7th grade and to 16% in the 9th grade, while 68.4% of students reached an average level of skill development [Bayambayeva, 2020].

To investigate the impact of video games on the development of critical thinking skills during English language lessons, an experiment was conducted. The study was carried out at the Municipal State Enterprise on the Right of Economic Management «Pavlodar College of Service and Catering» in Pavlodar. A total of 36 first-year students from three academic groups participated in the research, with 25 students forming the experimental group and 11 comprising the control group. The educational process was implemented in accordance with the curriculum approved by the institution.

To assess the effectiveness of the applied educational strategies and gather data for subsequent analysis, empirical approaches such as observation, surveys, and assessments were employed. Throughout the experiment, it is hypothesized that the group utilizing video games will demonstrate a significant improvement in critical thinking abilities compared to the control group. The integration of video games, which emphasize interaction, analysis, and decision-making, is expected to enhance cognitive skills such as information evaluation, interpretation, logical reasoning, and creative thinking.

Moreover, incorporating video games as an interactive instructional tool is likely to increase student engagement, potentially exerting a positive influence on their ability to tackle complex challenges, assess diverse approaches, and independently formulate well-reasoned judgments. As a result, the instructional process is expected to become more dynamic, engaging, and aligned with the development of essential 21st-century competencies.

A survey-test was conducted based on the methodology of a critical thinking development school to assess the level of critical thinking skills [Test po kriticheskomu

myshleniyu CTT-1, n.d.]. The test comprised questions addressing eight key dimensions: analysis and synthesis, evaluation, interpretation, reasoning, logic, emotional self-regulation, problem-solving, and creative thinking.Each aspect was evaluated through the students' answers, allowing for a numerical assessment of their competencies in the corresponding domains.

The survey-test was conducted in an environment structured to maintain the impartiality of the findings. Participants carried out the assignments within a specified period and under consistent circumstances, thus reducing the impact of external variables on the results. The outcomes were then examined and grouped based on established thresholds, which helped pinpoint areas needing focused training and improvement.

Table 1 – Outcomes of the initial survey-test

Sections	Value range (%)	Description
Analysis and Synthesis	20-38	Insufficient ability to evaluate information and break it down into components.
Evaluation	10-14	Difficulties in identifying the strengths and weaknesses of phenomena or objects.
Interpretation	25-35	Limited ability to define concepts and assess the strength of evidence.
Justification	15-18	Insufficient use of arguments to support one's position.
Logic	30-40	Moderately low ability to determine cause-and-effect relationships.
Emotional control	5-10	Low results, reflecting difficulties in making rational decisions without the influence of emotions.
Problem solving	10-11	Low ability to find optimal strategies and solutions.
Creative Thinking	10-15	Limited ability to develop non-standard and innovative solutions.

The findings from the preliminary survey-test, as presented in the table, indicate an overall low level of critical thinking development among the experiment's participants. Each of the assessed key categories highlights specific deficiencies in the students' cognitive and analytical abilities.

The subsequent phase involved selecting and designing a plan for integrating video games into the educational process. For the experimental group, two games were chosen: Storyteller and The Lion's Song.

Storyteller is an interactive puzzle game that allows players to craft their own narratives based on predefined themes and characters [Benmergui, 2023]. The game's mechanics involve arranging story elements sequentially on a timeline, which demands an understanding of the relationships between characters, actions, and events. Players must consider cause-and-effect dynamics and the consequences of their choices, thereby fostering critical thinking skills such as interpretation, prediction, and analysis.

The Lion's Song is an episodic adventure game that focuses on unraveling the stories of characters set in the early 20th century [Mi'pu'mi, 2016]. Its mechanics center on player-driven choices in actions and dialogues that shape the storyline. Each decision carries long-term consequences, encouraging players to evaluate situations, reflect, and plan strategically. The game enhances critical thinking by engaging players

in the analysis of complex social and personal dilemmas, providing a rich context for interpretation and reflection.

These games were selected for their potential to stimulate learners' cognitive engagement and encourage decision-making, as well as for their alignment with the students' English language proficiency. The participants' language proficiency was determined through prior English language assessments.

Table 2 – Outcomes of the Preliminary Assessment of Language Proficiency Among Experiment Participants

Language proficiency level	EG	CG
Beginner, Elementary	11	5
Pre-Intermediate	10	5
Intermediate	1	1
Upper-Intermediate	0	0
Advanced	0	0
Proficiency	0	0

Note: Abbreviations: EG – experimental group, CG – control group

The results of the initial evaluation indicated that most participants, from both the experimental group (EG) and the control group (CG), exhibit a limited proficiency in the foreign language, aligning with the Beginner and Pre-Intermediate levels. Only one individual in each group achieved an Intermediate level, with no participants attaining the Upper-Intermediate, Advanced, or Proficiency levels.

The subsequent stage entailed incorporating games into the learning process and monitoring the resulting developments. When engaging with video games, students were organized into groups of 4–5 members and given specific roles to perform.

Table 3 – Assignment of Roles

Speaker	State the group's opinion.
Secretary	Summarizes the main ideas discussed by the group, clearly justifying your chosen answer (e.g., for reasons: 1. [reason one]; 2. [reason two]).
Lexical Analyst	Makes sure that newly introduced vocabulary is used accurately.
Strategist (1-2 people)	Responsible for justifying the choices.

Each team was allocated 1–2 minutes to discuss their decisions. Each group made an individual choice, and then the next group advanced by making its own choice in the next phase, ensuring a conversation and multidisciplinary engagement.

In this phase, observational methods were used to document changes in student behaviors, patterns of interaction, and strategies for decision-making. This approach provided rich information about students' role fulfilment, the process of group decision-making, active participation levels within the group and their use of newly acquired vocabulary. Moreover, observational studies were crucial to determining students' growth in critical thinking, collaborative skills, and situational analysis expertise. The organized gathering and analysis of observational data allowed for

assessment of participant growth and demonstrated the impact of educational practice that has embraced game-based methodologies.

In the final phase the research was evaluated using a final questionnaire and evaluation. The experimental group showed significant enhancement of the critical thinking-related main components. On the other hand, the improvement in cognitive skill acquisition during the experiment was also not fortunate, since the difference between the initial and the final valuation hardly match between 4 % to 7 % only. The final phase was the evaluation of the research focus using a questionnaire & evaluation. The experimental group showed significant improvements in essential aspects of critical thinking. Despite these differences, the initial and final evaluations differed only between 4% and 7%, showing moderate improvement of cognitive skills throughout the experiments. Collecting data before and after the intervention to compare those helped to inform on improvements of critical thinking parameters.

Table 4 – Comparative critical thinking findings between experimental and control groups

Classification	Before (%)	EG (after) (%)	Changes (%)	CG (after) (%)	Changes (%)
Analysis and Synthesis	20-38	25-44	+5-6	22-39	+2-3
Evaluation	10-14	14-20	+4-6	11-15	+1-3
Interpretation	25-35	30-42	+5-7	27-36	+2-3
Justification	15-18	19-25	+4-7	16-19	+1-2
Logic	30-40	35-47	+5-7	31-42	+1-3
Emotional control	5-7	9-13	+4-6	6-8	+1
Problem solving	10-11	14-17	+4-6	11-13	+1-2
Creative Thinking	10-15	15-21	+5-6	12-17	+2-3

However, within the control group there were only quite minimal changes, ranging from +1% to +3%. Problems such as evaluation, emotional self-control, and proficient problem solving saw an increase of just 1% to 2%.

The results of the control group reflect an almost unchanged level of critical thinking development in the absence of innovative teaching approaches. These findings point us to the need for a more dynamic pedagogy, such as incorporating computer games into classes, in order to make real progress in the development of cognitive competences.

Nevertheless, the strengths and limitations of this experiment, which aimed to explore the impact of video games on the training level of thinking, must be considered in analyzing results and designing future research projects.

The positive aspect of the whole is the high degree of engagement on the part of all participants. The use of video games created an interactive and motivating environment that kept cognitive activity going among students. Also, the games chosen were at the participants' level of English language proficiency so that the game content was accessible and the participants could fully interact with it. By employing various empirical methods, including testing and observation, we were able to come up with a comprehensive approach for assessing changes in cognitive skills; this contributed to the gathering of reliable data and an objective appraisal of the method’s effectiveness.

However, various limitations must be acknowledged or considered. For example, participants differed widely in their interests, attitudes toward video games and particular cognitive characteristics, all of which could affect their engagement and what they got out of the experiment. And the small sample size of participants means that findings are not representative. Another large drawback is that this piece of research did not reveal what was the balance of power between the improvements in critical thinking and their eventual durability.

While the result of an innovative educational approach is clear to see, future improvements are needed. Specifically, future experiments should be conducted with a large number of participants, take into account the unique characteristics and strengths of individuals, and conduct an extended period of time to raise both scientific reliability and practical implications.

In this study, completely relying upon the fact that the integration of games in education does help improve one's critical thinking ability. In such a learning environment, where students experienced authentic media materials-being utilized, for example video games, these enhanced the students' cognitive engagement and led to an improvement in analytical skills, critical reasoning abilities, interpretation capability, syntheses etc.

The results of the final assessments in the experimental group clearly demonstrate the benefits of integrating video games to develop key competencies that are critically needed in the 21st century.

However, certain limitations were also visible in this study, the most obvious being the limited number of participants, the lack of long-term evaluation and possible differences resulting from individual student characteristics. These constraints suggest a need for thorough investigation into how video games affect critical thinking development. Future research should aim for a larger sample size, longer experimental periods along with full scale investigations on the cognitive processes in play.

To conclude, the research results show that blending video games into the curriculum as a means of instruction helps to increase teaching effectiveness and increase motivation. Subsequent research in this area will help improve our understanding and refining the methods for getting video games into educational programs at different levels.

References

Azimov E.G. Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam) / E.G. Azimov, A.N. Shchukin. – Moskva: Izdatel'stvo IKAR, 2009. – 448 s. (In Russian).

Bayambaeva A.C. Developing Students' Critical Thinking as a Way of Organizing an Interactive Educational Process / A.C. Bayambaeva, Z.V. Abdisheva // Vestnik of M. Kozybayev North Kazakhstan University. – 2020. – №4 (49). – Pp. 265-270.

Benmergui D. Storyteller [Video game]. – 2023. – Annapurna Interactive // Steam : site. – URL: https://store.steampowered.com/app/1624540/Storyteller/ (retrieved: 19.01.2025).

Dewey J. (1933). How We Think: A Restatement of the Relation of Reflective Thinking to the Educative Process. – Lexington, MA: D.C. Heath, 1933.

Dewey J. How We Think. – Boston: D.C. Heath, 1910. – 250 p.

Gordon L.G. Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii dlya obshchestva znaniy: sushchestvuyet li universal'nyy klyuch? – Moskva: Institut YuNESKO po informatsionnym tekhnologiyam v obrazovanii, 2007. – 5 s. (In Russian).

Hitchcock D. Critical Thinking // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2024 Edition) : site. – URL: https://plato.stanford.edu/archives/sum2024/entries/critical-thinking/ (retrieved: 19.01.2025).

Mi'pu'mi Games. The Lion's Song: Episode 1. – Silence [Video game]. – 2016. – Steam : site. – URL:https://gufo.me/dict/scientific/%D0%92%D0%98%D0%94%D0%95%D0%9E%D0%98%D0%93%D0%A0%D0%90 (retrieved: 15.01.2025). (In Russian).

Rynok komp'yuternykh igr v Kazakhstane perezhivaet nebyvalyy rost // inbusiness.kz – 2025. – URL: https://inbusiness.kz/ru/last/rynok-kompyuternyh-igr-v-kazahstane-perezhivaet-nebyvalyj-rost#:~:text=%D0%A7%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%9F%D0%9A%2D%D0%B3%D0%B5%D0%B9%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82%20908,%D0%B8%20%D0%BC%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%B8%D0%B3%D1%80%20%E2%80%94%2013%25 (retrieved: 17.01.2025). (In Russian).

Test po kriticheskomu myshleniyu CTT-1 // Shkola kriticheskogo myshleniya : site. – URL: https://critical-thinking.ru/test/ retrieved: 20.01.2024). (In Russian).

ПОТЕНЦИАЛ ВИДЕОИГР В ОБРАЗОВАНИИ: РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Бектемирова Бекдана Бексолтановна,
Магистрантка 2 курса специальности «Иностранный язык: два иностранных языка»,
НАО «Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана»,
Павлодар, Казахстан,
научный руководитель: Кулахметова Мергуль Сабитовна,
к.ф.н.профессор, Высшая школа гуманитарных наук,
НАО «Павлодарский педагогический университет им. А. Маргулана»,
Павлодар, Казахстан

Аннотация. Исследование направлено на изучение потенциала видеоигр как инновационного инструмента для развития навыков критического мышления на уроках английского языка. Эксперимент проводился на базе коммунального государственного предприятия на праве хозяйственного ведения «Павлодарский колледж сервиса и питания» в г. Павлодар. В исследовании приняли участие 36 студентов первого курса, разделённых на экспериментальную и контрольную группы. С помощью эмпирических методов, таких как наблюдение, анкетирование и тестирование, была оценена эффективность интерактивных игр Storyteller и The Lion's Song на развитие когнитивных способностей учащихся. Полученные результаты демонстрируют умеренное улучшение навыков анализа, интерпретации и решения

проблем, подтверждая значимость использования видеоигр для формирования компетенций XXI века, несмотря на наличие определённых ограничений.

Ключевые слова: видеоигры, критическое мышление, уроки английского языка, образовательные технологии, когнитивные навыки, вовлечённость учащихся, интерактивное обучение.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TEACHING ENGLISH TO HIGH SCHOOL STUDENTS

Layko Alexander Vladimirovich,
Student, Belgorod national research university, Belgorod, Russia,
Scientific adviser: Musaelyan Elena Nikolaevna,
Candidate of Sciences in pedagogy,
Associate Professor at the Department of Foreign Languages
Faculty of Foreign Languages of Pedagogical Institute,
Belgorod national research university, Belgorod, Russia

Abstract. This article explores various methods of using Artificial Intelligence in education, particularly in high school. Special attention is given to successful examples of AI implementation in schools. The principles of integrating AI into high school education are highlighted.

Key words: AI, education, pedagogy, high school, English language.

English is one of the most widely spoken language in the world. Being most popular foreign language to study, it is important to stay up-to-date with any new developments. Over past few years Artificial Intelligence became dominant in different fields, including education and especially in teaching foreign languages. Being a set of technological solutions that allows imitating human cognitive functions (including the search for solutions without a predetermined algorithm) and obtaining results comparable or superior to the results of human intellectual activity when performing specific tasks, it is seen as a powerful support tool that is able to enhance learning experience, provide new strategies and ways to overcome challenges in teaching English in high school.

First and foremost, Artificial Intelligence can be used to develop speaking skills of high school students. The most widely discussed way to do so is to use AI chatbots. Researchers note that the ability of chatbots to be utilized at any moment and give answers immediately or almost immediately positively influences ability of pupils to boost and retain skills that are needed for spontaneous speech [Filatov, 2024, p. 1253]. Character.AI enables deep AI customization, allowing teachers to preconfigure models based on the requirements of communicative tasks. On the other hand, for developing speaking skills in high school students, Artificial Intelligence can be utilized to check and correct pronunciation. It is noted that AI-powered speech recognition programs can assess a student's accent, providing individualized evaluations and guidance. The most popular solutions in this context are applications like Elsa Speak and Lyra. These programs can detect pronunciation errors with 90% accuracy, and the provision of varied and instant feedback is highlighted as their key strength, a view supported by students' feedback [Aryanti, 2024, p. 107]. In a study conducted at a school in

Indonesia, a 38% increase in the average score for reading quality of a text was recorded after one week of using Elsa Speak, English Pronunciation by AZ-20 Apps, and similar applications [Humardhiana, 2024, p. 222].

However, despite the high evaluation of AI application results for developing speaking skills among high school students, it is noted that its use is most effective when students already possess at least an intermediate skill level, which limits the potential of AI for students with low English proficiency.

Another area of Artificial Intelligence application in high school English education is enhancing students' vocabulary. Most teachers and students agree that AI technologies positively impact vocabulary expansion, a claim supported by multiple studies. Commonly explored methods include:

- Story-writing exercises embedding new vocabulary in semantic contexts;
- Gamification of word acquisition;
- Personalizing vocabulary selection based on student interests.

A practical case was examined at the Government Higher Secondary School, Boleng, Siang District – Boleng Block, India, where AI was integrated into the curriculum. Instead of traditional ways to learn vocabulary, students collaborated with an AI agent (ChatGPT) for 1.5 months. The study involved 112 participants, yielding key findings:

- Students using AI demonstrated superior mastery of target vocabulary during lessons;
- The breadth and quality of vocabulary among AI users significantly surpassed the control group. ChatGPT-assisted learners scored 1.5 to 2 times higher than their peers in assessments;
- Rather than outright banning AI, developing structured frameworks to integrate AI into English language learning is critical for maximizing educational outcomes [Chingakham, 2024, p. 12].

A third actively researched area of Artificial Intelligence (AI) integration in English language education is grammar instruction. This domain remains the most challenging, as even advanced AI systems still occasionally make errors in English grammar. Nevertheless, studies indicate that AI usage generally improves high school students' grasp of English grammar. A particularly notable tool in this context is the neural network Twee. However, despite specializing in grammar, using Twee without teacher supervision is problematic due to its limited contextual awareness and tendency to distort factual information. A significant drawback is that this AI is primarily designed for teachers, thereby negating key advantages of AI like accessibility and interactivity for students [Evstigneev, 2023, p. 1439].

A unifying factor across all explored applications of Artificial Intelligence in high school English education lies in the motivational dimension. AI, functioning as a highly interactive and technologically advanced pedagogical tool, inherently captivates students' attention. A considerable proportion of learners are already acquainted with and have actively utilized various forms of AI, thereby facilitating its seamless integration into classroom practices. Empirical studies consistently identify a robust correlation between students' heightened motivation to master English and their frequent engagement with AI-driven platforms. However, academic discourse remains

divided on the causal relationship: does AI amplify motivation, or do motivated learners simply gravitate toward AI?

For example, research conducted by Northeast Normal University, Changchun, China, reveals that AI users exhibit significantly greater enthusiasm for English learning, with this trend being most pronounced among students specializing in STEM disciplines. The study underscores that Intelligent Agents exert the strongest influence on motivation, whereas rudimentary AI tools show minimal impact. Scholars conclude that AI's capacity to deliver personalized learning pathways and gamified, immersive experiences is increasingly recognized as a catalyst for enhancing student autonomy and fostering sustained engagement in language acquisition [Yang, 2024, p. 6].

In contrast, findings from Gaziantep Islam Science and Technology University, Turkey, acknowledge the correlation but argue that pre-existing intrinsic motivation to learn English serves as the primary driver for students' adoption of AI tools. The Turkish research team observes that learners with initially low motivation frequently overlook AI's transformative potential, perceiving it as irrelevant to their goals. This disinterest creates a self-reinforcing cycle: unmotivated students avoid proper ways to use AI, missing opportunities to discover its capacity to learning more dynamic and engaging [Huriye, 2024, p. 116].

Despite Artificial Intelligence (AI) demonstrating promising results across various domains of English language education, no unified principles have yet been established to enable its widespread integration into school curricula. Debates persist about the role AI should assume within the traditional «teacher-student» dynamic. Some argue that AI could attain full subjecthood in the educational process, becoming an independent participant. However, most studies we analyzed advocate for AI to remain an auxiliary tool – a stance supported by current technological limitations: AI systems still make errors, and many require direct teacher oversight to function effectively [Artificial intelligence and…, 2023, p. 67].

Another contentious issue is whether AI should be embedded exclusively within school-based English learning or utilized as a supplementary resource for home study. Empirical data reveals no clear frontrunner, as both approaches have trade-offs. On one hand, AI systems demand teacher supervision to ensure their efficacy as instructional tools for high school students. On the other hand, excessive control undermines AI's core advantages: 24/7 interactivity and self-paced learning which empower students to regulate their own education [Artificial intelligence and…, 2023, p. 42].

In summary, Artificial Intelligence has emerged as a transformative force in high school English education, offering innovative solutions to enhance speaking skills, vocabulary acquisition, grammar mastery, and student motivation. Tools like AI chatbots, pronunciation apps, and adaptive platforms demonstrate significant potential to personalize learning, provide instant feedback, and foster engagement. Empirical studies from Indonesia's 38% improvement in reading fluency to India's vocabulary gains with ChatGPT highlight AI's capacity to elevate learning outcomes, particularly for intermediate-level students. However, challenges persist. AI's effectiveness is constrained by its current limitations: grammatical inaccuracies, contextual rigidity, and a reliance on pre-existing student motivation.

While AI excels as an auxiliary tool, debates about its role whether as an independent «subject» or a supervised aid tool underscore the need for balanced integration. The dichotomy between school-based and home-use AI further complicates implementation, as excessive control risks stifling its core advantages: 24/7 accessibility and self-paced learning. Crucially, AI's success hinges on strategic frameworks that harmonize its strengths with pedagogical oversight. Educators must prioritize teacher training, hybrid models that blend classroom and autonomous use, and ethical guidelines to mitigate risks like factual distortions or over-reliance. As AI evolves, its role in education will likely expand, but its true value lies not in replacing teachers, but in augmenting their ability to inspire, adapt, and empower learners in an increasingly digital world.

References

Artificial intelligence and English language teaching: Preparing for the future (Second edition) / edited by A. Edmett. – British Council, 2023. – 82 p.

Aryanti R. A Systematic Review on Artificial Intelligence Applications for Enhancing EFL Students' Pronunciation Skill / R. Aryanti, M. Santosa // The Art of Teaching English as a Foreign Language. – 2024. – №5. – P. 102-113.

Chingakham D. Using Artificial Intelligence (AI) in English Vocabulary Development for Higher Secondary School Students / D. Chingakham, K. Tamuk // ResearchGate. – 2024. – URL: https://www.researchgate.net/publication/381143711_Using_Artificial_Intelligence_AI_in_English_Vocabulary_Development_for_Higher_Secondary_School_Students

Evstigneev M.N Nejroset' Twee – novyj instrumentarij dlya pedagoga anglijskogo yazyka // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2023. – №28 (6). – P. 1428-1442.

Filatov E.V. Razvitie u studentov umenij inoyazychnoj kommunikativnoj deyatel'nosti na osnove veb-prilozheniya Character.ai // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2024. – №29 (6). – P. 1248-1260.

Humardhiana A. AI-powered apps to enhance novice newsreaders' english pronunciation // ELT Echo: The Journal of English Language Teaching in Foreign Language Context. – 2022. – №7 (2). – P. 214-223.

Huriye Y. Exploring the relationship between artificial intelligence literacy and English language learning motivation / Huriye Yaşar, Vasif Karagücük // International Journal of Languages' Education and Teaching. – 2024. – №12. – P. 107-124.

Yang T. Impact of Artificial Intelligence Software on English Learning Motivation and Achievement // SHS Web of Conferences. – 2024. – №193. – P. 1-7.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ УЧЕНИКОВ СТАРШЕЙ ШКОЛЫ

Лайко Александр Владимирович,
Студент Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия,
научный руководитель: Мусаелян Елена Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета иностранных языков Педагогического института, Белгородский национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются различные методы использования искусственного интеллекта в образовании, особенно в старших классах. Внимание уделяется успешным примерам применения ИИ в школах. Выделяются принципы включения ИИ в обучение старших классов.

Ключевые слова: ИИ, обучение, педагогика, старшая школа, английский язык.

METHODIK DES EINSATZES VON SPIELTECHNOLOGIEN IM UNTERRICHT VON DEUTSCH ALS FREMDSPRACHE AN WEITERFÜHRENDEN SCHULEN

Putschkina Anastasia Denisovna,
Studentin des Lehrstuhls für Deutsch und Französisch, Belgoroder Staatliche Forschungsuniversität,
Wissenschaftliche Betreuerin: Kudryavtseva Natalia Borisovna,
Dr. phil., Dozentin, Belgoroder Staatliche Forschungsuniversität, Belgorod, Russland

Zusammenfassung. Der vorliegende Artikel widmet sich der Methodik des Einsatzes von Spieltechnologien im Kontext des Deutschunterrichts für fremdsprachige Lernende in der Sekundarstufe. Dabei wird insbesondere auf die Bedeutung von Spielelementen zur Steigerung der Motivation der Lernenden sowie zur Verbesserung ihrer Sprachkenntnisse hingewiesen. Es werden diverse Ansätze erörtert, darunter Rollenspiele, interaktive Plattformen und Brettspiele, und es werden Beispiele für ihre Anwendung im Bildungsprozess gegeben. Darüber hinaus werden methodische Empfehlungen für Lehrkräfte gegeben, wie sie Spieltechnologien in den Unterrichtsprozess integrieren können. Der Artikel betont die Relevanz innovativer Ansätze im Unterricht, die dazu beitragen, eine spannende und produktive Atmosphäre für die Lernenden zu schaffen.

Schlüsselwörter: Spieltechnologien, Deutschunterricht, Rollenspiele, interaktive Plattformen, Schülermotivation, methodische Empfehlungen, Sprachkenntnisse.

Die moderne Methodik des Fremdsprachenunterrichts erfuhr in jüngster Zeit eine signifikante Bereicherung durch den Einsatz aktueller Technologien. Das übergeordnete Ziel dieser Entwicklungen ist die signifikante Erleichterung des Lernprozesses, dessen Gestaltung unterhaltsam und nicht beschwerlich erfolgt. Die Erstellung von Videopräsentationen für den Unterricht sowie die Nutzung von Internetressourcen sind zu

einer guten Tradition geworden. Zudem hat sich auch die Unterrichtsform gewandelt. Untersuchungen haben ergeben, dass sich die Effektivität des Lernens erheblich verbessert, wenn Spieltechnologien im Fremdsprachenunterricht eingesetzt werden.

Ein Spiel ist definiert als eine speziell organisierte Aktivität, die eine Anspannung der emotionalen und geistigen Kräfte erfordert. Das Spiel impliziert Entscheidungsfindung und den Wunsch zu arbeiten. Das Spiel fördert die kognitive Leistungsfähigkeit der Spielenden. Ein weiterer Aspekt ist die Gleichberechtigung aller Teilnehmenden im Spiel. Zudem ist es für schwache Schüler geeignet. Ein schwacher Schüler kann sogar die führende Position im Spiel einnehmen. Im Spiel erweisen sich mitunter Einfallsreichtum und Cleverness als wichtiger als das Wissen über das Thema.

Der Fremdsprachenunterricht, insbesondere der Deutschunterricht, stellt einen signifikanten Aspekt des Bildungsprozesses in der Sekundarschule dar. In Anbetracht der zunehmenden Globalisierung und interkulturellen Kommunikation werden Fremdsprachenkenntnisse zu einer essenziellen Kompetenz. Die vorliegende Untersuchung befasst sich mit der Frage, inwiefern die Verwendung von Spieltechnologien als Unterrichtsmethode die Motivation der Lernenden steigern und ihre Lernergebnisse verbessern kann. Der vorliegende Artikel untersucht die Methodik des Einsatzes von Spieltechnologien im Deutschunterricht, gibt Beispiele und beschreibt ihre Wirksamkeit.

Im Rahmen des Unterrichts können Spieltechnologien in vielfältiger Weise eingesetzt werden. Sie dienen sowohl dem Aufbau von Fähigkeiten als auch der Förderung kreativen Denkens. Im Kontext des Sprachenerwerbs tragen sie zur Schaffung einer entspannten Atmosphäre bei, welche die Einprägung neuer Wörter und grammatikalischer Strukturen fördert [Lazutova, 2020, S. 24].

Zu den wichtigsten Vorteilen von Spieltechnologien gehören:

1. Gesteigerte Motivation: durch Spielelemente wird der Lernprozess als angenehmer empfunden, was das Interesse der Schüler fördert.

2. Zudem tragen sie zur Entwicklung von Kommunikationsfähigkeiten bei. Spiele fördern die aktive Interaktion zwischen den Schülern, was ihre Sprechfertigkeit verbessert.

3. Verbesserung des Erinnerungsvermögens: Spiele ermöglichen es den Schülern, sich den Stoff durch emotionale Färbung und Engagement einzuprägen.

4. Darüber hinaus fördern Spiele die Entwicklung des Teamgeistes, da sie oft Gruppenarbeit erfordern, was wiederum die sozialen Kompetenzen stärkt.

Rollenspiele stellen eine der effektivsten Methoden im Fremdsprachenunterricht dar. Sie ermöglichen es den Lernenden, in verschiedene Rollen zu schlüpfen und Situationen nachzuspielen, was zur Entwicklung von Sprachkenntnissen in einer natürlichen Umgebung beiträgt.

Ein Beispiel für die praktische Umsetzung ist die Organisation eines Spiels, in dem die Schüler eine Szene in einem Restaurant nachspielen müssen. Ein Schüler verkörpert dabei die Rolle eines Kellners, während die anderen die Rolle von Kunden einnehmen. Die Speisen und Getränke werden auf Deutsch bestellt, wobei vorgefertigte Karten mit Sätzen und Wörtern verwendet werden. Durch die Verwendung dieser Karten wird nicht nur die korrekte Anwendung der deutschen Sprache geübt, sondern auch die Kultur des jeweiligen Landes vorgestellt.

Der Wortschatz bildet die Grundlage für eine erfolgreiche Kommunikation in einer Fremdsprache. Spiele, die darauf abzielen, den Wortschatz zu erweitern, können sowohl individuell als auch in der Gruppe durchgeführt werden.

Ein Beispiel für ein solches Spiel ist das "Wortduell". Die Schülerinnen und Schüler werden in Teams aufgeteilt und nennen abwechselnd Wörter zu einem bestimmten Thema (z. B. Essen, Reisen). Das Team, das kein Wort in der vorgegebenen Zeit nennen kann, scheidet aus. Dieses Spiel unterstützt die Schülerinnen und Schüler dabei, die gelernten Wörter und Ausdrücke in einem authentischen Kontext anzuwenden.

Interaktive Spiele erfahren im Bildungsprozess eine zunehmende Relevanz, die mit der Entwicklung der Technologie korreliert. Sie können dazu beitragen, Grammatikregeln zu festigen und das Hörverständnis zu verbessern [Izotova, 2014, S. 30].

In der aktuellen Didaktik finden Online-Plattformen wie Kahoot oder Quizlet Anwendung, um Quizfragen zu Grammatik und Wortschatz zu erstellen. Die Lehrkraft konzipiert die Fragen auf Deutsch und die Schülerinnen und Schüler treten gegeneinander an, indem sie die Fragen mit ihren mobilen Geräten beantworten. Der Lernprozess wird dadurch nicht nur dynamischer, sondern es wird auch die Motivation der Schülerinnen und Schüler zur aktiven Teilnahme gefördert.

Auch Brettspiele können für das Erlernen der deutschen Sprache adaptiert werden. Sie können Elemente der Grammatik, des Wortschatzes sowie des kulturellen Lernens umfassen.

Das am häufigsten verwendete Spiel ist das Memo-Spiel, bei dem Karten mit deutschen Wörtern und ihren Übersetzungen verwendet werden. Die Lernenden öffnen abwechselnd Kartenpaare und versuchen, sich die Wörter und ihre Bedeutungen einzuprägen. Brettspiele eignen sich sowohl für den Einsatz im Klassenzimmer als auch für die selbstständige Arbeit zu Hause.

Die folgende Darstellung gibt eine Übersicht über den erfolgreichen Einsatz von Spieltechnologien. Das Projekt "Deutsche Küche". Im Rahmen des Projekts werden die Schüler dazu aufgefordert, ein Kochbuch mit traditionellen deutschen Rezepten zu erstellen. Jede Schülerin und jeder Schüler wählt ein Rezept aus, übersetzt es ins Deutsche und bereitet dann ein Gericht zu. Am Ende des Projekts präsentieren die Schülerinnen und Schüler ihre Gerichte und führen ein Gespräch auf Deutsch über den Kochprozess. Dies fördert nicht nur das Sprachenlernen, sondern führt auch in die deutsche Kultur ein. Die Lernenden erweitern ihren Wortschatz um neue Begriffe und Redewendungen aus der Welt des Kochens und entwickeln zudem ihre Fähigkeiten zur Präsentation und zum Sprechen in der Öffentlichkeit.

Ein Beispiel für ein geeignetes Projekt ist das "Deutsche Detektiv"-Projekt.

Die Lehrkraft entwickelt ein interaktives Spiel in Form eines Detektivs. Die Lernenden erhalten Aufgaben, die mit der Untersuchung eines Verbrechens zusammenhängen. Sie kommunizieren dabei auf Deutsch, sammeln Hinweise und verfassen Berichte. Dies fördert die Fähigkeit zur Teamarbeit und verbessert die Sprachkenntnisse in nicht standardisierten Situationen. Die Lernenden können eine Vielzahl von Ressourcen nutzen, um mehr über die deutsche Sprache und Kultur zu erfahren. Dies macht das Lernen interessanter und vielseitiger.

In dem Spiel "Kultureller Austausch" haben die Schüler die Möglichkeit, an einer Videokonferenz mit deutschen Schülern teilzunehmen. Die Schüler haben die

Möglichkeit, im Voraus Fragen und Diskussionsthemen zu erarbeiten, die sich auf die Kultur, die Traditionen und das Alltagsleben in Deutschland beziehen. Durch die Vorbereitung von Fragen und Diskussionsthemen, die sich auf die Kultur, die Traditionen und das tägliche Leben in Deutschland beziehen, verbessern die Schüler nicht nur ihre Sprechfertigkeit, sondern erhalten auch die Gelegenheit, mehr über die Kultur des Landes zu erfahren, dessen Sprache sie erlernen.

Die Integration verschiedener Spielformate ist dabei von essentieller Bedeutung. Die Verwendung einer Vielzahl von Spieltechniken ist dabei von entscheidender Bedeutung, um das Interesse der Schülerinnen und Schüler zu wecken. Die Kombination von Rollenspielen, interaktiven Plattformen und Brettspielen wird empfohlen, um optimale Ergebnisse zu erzielen.

Die Anpassung der Spielaufgaben an das Sprachniveau der Lernenden ist dabei von entscheidender Bedeutung. Die Spielaufgaben sind dem Sprachniveau der Lernenden anzupassen. Es ist essenziell, dass die Lernenden die Anweisungen leicht verstehen und am Spiel teilnehmen können.

Die Schaffung einer positiven Atmosphäre ist dabei von entscheidender Bedeutung. Spiele sollten daher entspannt sein und den Lernenden Freude bereiten. Dies trägt zur Steigerung des Wohlbefindens der Lernenden bei und ermöglicht ihnen, sich in der Fremdsprache frei auszudrücken.

Die Abgabe von Feedback ist ein wesentlicher Bestandteil des Prozesses. Im Anschluss an die Spiele ist es von essentieller Bedeutung, Diskussionen zu führen und zu analysieren, welche Aspekte als adäquat empfunden wurden und welche Verbesserungen möglich sind. Dies unterstützt die Lernenden dabei, ihre Fehler zu identifizieren und ihre Fähigkeiten zu optimieren.

Der Einsatz von Spieltechniken im Rahmen des Deutschunterrichts für fremdsprachige Schüler in der Sekundarstufe erweist sich als eine effektive Methode, die die Motivation der Lernenden signifikant erhöht und zu einer substanziellen Steigerung ihrer Sprachkenntnisse führt. Die Verwendung von Spielelementen trägt zur Schaffung einer entspannten Atmosphäre bei, welche aktive Interaktion und Engagement fördert. Die Integration von Rollenspielen, interaktiven Plattformen, Brettspielen und anderen Spieltechniken in den Lernprozess kann zu einer Steigerung der Attraktivität und Produktivität des Unterrichts führen. Es ist daher von entscheidender Bedeutung, dass Lehrkräfte innovativen Ansätzen gegenüber aufgeschlossen sind und Spieltechnologien als Mittel zur Erreichung von Bildungszielen einsetzen [Tregubova, 2023, S. 54].

Spieltechnologien tragen nicht nur zur Steigerung der Attraktivität des Lernens bei, sondern bereiten die Lernenden auch auf Situationen im wirklichen Leben vor, in denen sie ihre Sprachkenntnisse anwenden können. Unter Berücksichtigung der zuvor genannten Aspekte ist die Integration von Spieltechnologien in den Lernprozess der deutschen Sprache nicht nur wünschenswert, sondern eine notwendige Maßnahme, um Lernerfolge zu erzielen [Nazarova, 2016, S. 5].

Literaturverzeichnis

Izotova N.V. Metody obucheniya inostrannomu yazyku s ispol'zovaniem IKT. // Anglijskij yazyk v shkole. – 2014. – № 1. – S. 2-8. (Auf Russisch).

Lazutova L.A. Teoriya i praktika rannego obucheniya inostrannym yazykam: monografiya. – Saransk: MGPU im. M. E. Evsev'eva, 2020. – 189 s. (Auf Russisch).

Nazarova N. B. Novye informacionnye tekhnologii v obuchenii inostrannym yazykam / N.B. Nazarova, O.L. Mohova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2016. – № 3. – S. 6-7. (Auf Russisch).

Tregubova YU.A. Filologiya, lingvistika i lingvodidaktika v sovremennom obshchestve: sbornik tezisov III Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 26 – 27 aprelya 2023 g / YU. A. Tregubova [i dr.]. – Elec: EGU im. I.A. Bunina, 2023. – 212 s. (Auf Russisch).

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Пучкина Анастасия Денисовна,
Студентка кафедры немецкого и французского языков,
факультета иностранных языков
педагогического института НИУ «БелГУ»,
научный руководитель: Кудрявцева Наталья Борисовна,
доцент кафедры немецкого и французского языков,
факультета иностранных языков
педагогического института НИУ «БелГУ»
г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматривается методика использования игровых технологий в обучении немецкому языку как иностранному в средней школе. Подчеркивается важность игровых элементов для повышения мотивации учащихся и улучшения их языковых навыков. Описаны различные подходы, включая ролевые игры, интерактивные платформы и настольные игры, с примерами их применения в образовательном процессе. Также приведены методические рекомендации для учителей по интеграции игровых технологий в учебный процесс. Статья акцентирует внимание на необходимости новаторских подходов в обучении, что позволяет создать увлекательную и продуктивную атмосферу для учащихся.

Ключевые слова: игровые технологии, обучение немецкому языку, ролевые игры, интерактивные платформы, мотивация учащихся, методические рекомендации, языковые навыки.

MODERNE METHODEN DER ENTWICKLUNG PHONETISCHER KOMPETENZEN IM DEUTSCHUNTERRICHT (NIVEAU A1-A2)

Sessjunin Ilja Igorevitsch,
Student des Lehrstuhls für Deutsch und Französisch
der Belgoroder Staatlichen Forschungsuniversität
Belgorod, Russland,
wissenschaftliche Betreuerin: Kudryavtseva Natalia Borisovna,
Dozentin des Lehrstuhls für Deutsch und Französisch
der Belgoroder Staatlichen Forschungsuniversität
Belgorod, Russland

Zusammenfassung. Die Phonetik stellt ein fundamentales Merkmal der Sprache dar und bildet die Grundlage für die Entwicklung und Optimierung sämtlicher weiterer Kompetenzen im Bereich

des fremdsprachlichen Sprechens. Eine Verletzung der phonetischen Korrektheit der Sprache, die Intonation der Sprache durch den Sprecher, führt zu Missverständnissen auf Seiten des Zuhörers. Das Problem der Organisation des Unterrichts der fremdsprachlichen Aussprache war bereits in der Vergangenheit von Relevanz. Die Anfangsphase wird daher als besonders anspruchsvoll und verantwortungsvoll angesehen, da in dieser Phase sowohl die phonetische Basis als auch alle anderen eng damit verbundenen Fähigkeiten, einschließlich der Sprechfertigkeit, entwickelt werden. Im Unterricht stellt sich das Problem, pädagogische Bedingungen für die Auswahl von Methoden zur Entwicklung phonetischer Fähigkeiten im Deutschunterricht der Grundstufe zu schaffen. Die vorliegende Studie hat daher zum Ziel, moderne Methoden, Mittel und Situationen der Bildung phonetischer Fähigkeiten im Deutschunterricht auf der Grundstufe zu betrachten.

Schlüsselwörter: Phonetik, Methoden des Deutschunterrichts, Unterrichtsmittel, Unterrichtssituationen, phonetische Kompetenzbildung, Techniken der phonetischen Kompetenzbildung.

Die Phonetik ist die Wissenschaft von den Lauten der Sprache. Gegenstand der Phonetik ist die Untersuchung der Art und Weise, wie wir Wörter aussprechen und wie Laute die Kommunikation beeinflussen. Die Phonetik gliedert sich in verschiedene Richtungen, die sich mit der Funktion von Lauten in der Sprache beschäftigen. Ein Schwerpunkt liegt dabei auf der Frage, wie Laute gebildet und in Gesprächen verwendet werden. Ein weiterer Schwerpunkt liegt auf der Untersuchung der Rolle von Lauten bei der Unterscheidung von Wörtern sowie der Bedeutung und den Emotionen in der Kommunikation. «Phonetik ist kein Extra, kein Schnörkel, Phonetik ist immer präsent, beim Hören, beim Sprechen und auch beim Lesen und Schreiben. Laut und Schrift sind die Hülle, die materielle Erscheinungsform der Sprache. Die Hülle muss intakt sein, sonst werden die Inhalte verzerrt, verschüttet. Das passiert, wenn die Rede rein phonetisch nicht mehr verstanden wird» [Dieling, 1995, S. 60].

Die Phonetik stellt einen integralen Bestandteil jeder Grammatik dar, dessen Beachtung in der Unterrichtspraxis jedoch oftmals unzureichend ist. Diese Diskrepanz manifestiert sich insbesondere im Kontext des Fremdsprachenunterrichts. Die in solchen Kontexten verwendeten Materialien sind vielfach lediglich ein vorläufiger phonetischer Kurs, in dem die Lautbildung eine untergeordnete Rolle einnimmt. Dies kann dazu führen, dass Lernende einen uninformierten Zugang zu phonetischen Phänomenen entwickeln, obwohl eine korrekte Aussprache die Grundlage für eine effektive Kommunikation bildet. Die wissenschaftliche Erforschung der Laute umfasst ein breiteres Spektrum als gemeinhin im Rahmen des Fremdsprachenunterrichts angenommen wird und geht über die reine Aussprache hinaus. Tatsächlich umfasst die Phonetik als artikulatorische, akustische und auditive Disziplin die Produktion, die akustischen Eigenschaften und die Wahrnehmung von Lauten. Im Laufe ihrer langen Geschichte hat sich das Gebiet der Phonetik ständig erweitert und findet heute auch in der Medizin, im Sprachunterricht und in den Computerwissenschaften Anwendung. Ein grundlegender Aspekt der Phonetik ist die Fähigkeit zur Analyse sprachlicher Phänomene aus verschiedenen Blickwinkeln. Es existieren zahlreiche Methoden, die Lernende in der Entwicklung einer korrekten Aussprache unterstützen (Lvova). Eine dieser Methoden umfasst spezielle Übungen, die das Lesen russischer Wörter und Sätze (Sprichwörter und Redensarten) sowie Gedichte mit deutscher Aussprache beinhalten. Diese Übungen sind besonders effektiv während des Unterrichts, wenn der Lehrer die

Bewegungen des phonetischen Apparats kontrollieren kann. Es gibt Übungen zur Einführung von neuem Klangmaterial, Übungen zum Hören und zur Entwicklung des phonetischen Gehörs sowie Übungen zur Reproduktion. In der Anfangsphase des Unterrichts besteht das Ziel darin, bei den Schülern nicht nur die korrekte Aussprache von Lauten zu entwickeln, sondern auch die Fähigkeit, phonetische Phänomene in der Sprache anzuwenden. Zur Veranschaulichung wird das Spiel «Fang ein Wort» gespielt, bei dem der Schüler der Aussprache von Wörtern mit langen und kurzen Vokalen durch den Lehrer zuhört und das «lange/kurze» Wort mit der entsprechenden Bewegung «fängt». Darüber hinaus können mit Hilfe von Gestik und Mimik einzelne Laute der zu erlernenden Sprache anhand einfacher und altersgerechter Analysen erklärt werden. Die Anzahl der Arten von phonetischen Übungen im Bereich des Hörens ist relativ gering (die Hörfähigkeiten werden in Hörübungen entwickelt), und alle zielen hauptsächlich auf die Entwicklung des phonetischen Gehörs und die Festigung der Unterscheidungsmerkmale von Phonemen und Intonemen ab, die gelernt oder wiederholt werden (auf mittlerem und höherem Niveau) [Ilyinykh, 2020].

Die Durchführung der Übungen kann auf zwei Arten erfolgen: rein auditiv oder mit grafischer Unterstützung (gedruckter Text). Es können folgende Übungen empfohlen werden. Erstens werden die Schüler gebeten, kurze Sätze oder Wörter, die von einem Muttersprachler gesprochen werden, zu hören und sie dann zu wiederholen.

Zweitens wird die Lauterkennung trainiert, wobei verschiedene Laute (Vokale und Konsonanten) aufgenommen und die Lernenden gebeten werden, den gehörten Laut zu identifizieren.

Drittens wird das Zuhören und Selektieren trainiert, wobei mehrere ähnlich klingende Wörter vorbereitet und den Lernenden vorgespielt werden, die dann das richtige Wort aus den vorgeschlagenen Wörtern auswählen müssen.

Reproduktionsübungen, die Teil eines Systems spezieller Trainingsübungen sind, die bei der Vermittlung der phonetischen Seite der Fremdsprachenkompetenz in der allgemeinbildenden Sekundarstufe eingesetzt werden, führen zu bedeutenden Fortschritten, wenn ihnen Hörübungen vorausgehen, unabhängig davon, ob neues Material geübt oder bereits gelerntes Material wiederholt wird.

Das Material für die beschriebenen Übungen umfasst einzelne Laute, Silben, Wörter, Phrasen und Sätze, während das Übungsrepertoire spezielle Übungen umfasst, die dazu dienen, die Aussprache der Lernenden zu bilden, zu erhalten und zu verbessern. Darüber hinaus wird häufig das Auswendiglernen ausgewählter Sätze, Reime, Gedichte, Dialoge, Prosapassagen und Lesepassagen aus den im Lehrbuch behandelten Texten eingesetzt. Die vorliegenden Arbeitsformen dienen der Erreichung zweier Ziele: Erstens wird eine möglichst korrekte und zweitens eine möglichst flüssige Aussprache angestrebt. Das Auswendiglernen des betreffenden Dialogs, der Passage oder des Gedichts ist obligatorisch. Sofern das Material lediglich laut vorgelesen werden soll, gilt die Arbeit als abgeschlossen.

Lautes Lesen und Auswendiglernen führen nur unter der Bedingung zu greifbaren Ergebnissen, dass die Aussprache der Schülerinnen so korrekt wie möglich ist. Aus diesem Grund empfiehlt es sich, kleine Passagen (bis zu 10-12 Zeilen) auszuwählen und in beiden Phasen des Unterrichts daran zu arbeiten [Urojewa, 1972, S. 238].

Phonetische Übungen sind von besonderer Relevanz für das Training und die Entwicklung der Fähigkeit, phonetische Phänomene in einer Sprache wiederzugeben. Diese können verschiedene Aufgabentypen umfassen, die von den Schülern im Chor oder einzeln auf Anweisung des Lehrers durchgeführt werden. Eine Möglichkeit ist die Aufforderung «Sprechen Sie mir nach, achten Sie auf den Laut/den Strich/die Intonation», jeweils einzeln. Die Dauer der phonetischen Übungen beträgt in der Regel 3 bis 5 Minuten. Ein weiterer pädagogischer Ansatz zur Förderung der korrekten Aussprache sind Spiele. Diese sind sorgfältig konzipiert und erfordern von den Schülern sowohl emotionales als auch mentales Engagement. Im Rahmen des Fremdsprachenunterrichts wird eine breite Palette von Spielen eingesetzt, um die Sprachkenntnisse zu verbessern. «Phonetische Spiele zielen darauf ab, entweder Fehler zu vermeiden oder bereits gemachte Fehler zu korrigieren. Die Schwierigkeit der Arbeit liegt darin, dass alle Laute und Lautkombinationen, auch die komplexesten, in den ersten Unterrichtsstunden vorkommen, so dass das Sprachmaterial nicht vereinfacht werden kann und das im Unterricht Gelernte nicht sofort in die Spontansprache übertragen werden kann. Aus diesem Grund werden phonetische Spiele nach dem Prinzip der Bewegung vom Einfachen zum Komplexen durchgeführt. Diese Spiele sind entweder mit den in der Lektion eingeführten Wörtern verbunden oder dienen der Korrektur schwerwiegender Fehler. In der Anfangsphase wird bei der Durchführung solcher Aktivitäten eine Diskrepanz bei den für den Lernprozess relevanten Lautkombinationen festgestellt. In der Folge wird der Unterschied in der Aussprache mit dem Unterschied in der Bedeutung korreliert, eine Beziehung, die von den Kindern leicht verstanden werden kann. Die Aufrechterhaltung dieser Beziehung ist essenziell, um eine spürbare Bedeutungsänderung mit einer entsprechenden Lautänderung zu gewährleisten [Ewseewa, 2015].

Im Rahmen des Phonetikunterrichts besteht für die Lehrkräfte die Möglichkeit, ein breites Spektrum an Unterrichtsmaterialien zu verwenden, darunter Bilder, Grafiken, Tonaufnahmen und Filme. Darüber hinaus werden sie ermutigt, eigene Unterrichtsmaterialien zu entwickeln. Der Einsatz dieser verschiedenen Übungen und interaktiven Lehrmethoden in der Lehrtätigkeit des Lehrers ermöglicht nicht nur die Optimierung des pädagogischen Prozesses, sondern wirkt sich auch positiv auf die Bildung und Weiterentwicklung der phonetischen Fähigkeiten und der Kenntnis der Artikulation aus. Darüber hinaus trägt es zur Entwicklung einer regulären Aussprache sowie zur praktischen Anwendung der erworbenen Kenntnisse und Fähigkeiten in der fremdsprachlichen kommunikativen Tätigkeit der Lernenden bei, sofern diese Übungen eingesetzt werden. Die zukünftige Entwicklung der Phonetik bleibt abzuwarten, jedoch ist die Entwicklung neuer Curricula für Lehrkräfte, die in den Deutschunterricht integriert werden sollen, und für Lernende, die phonetisches Hintergrundwissen und Kompetenzen besser beherrschen sollen, eine grundlegende Aufgabe.

Literaturverzeichnis

Dieling H. Phonetik lehren und lernen. In Fernstudieneinheit. Erprobungsfassung 2/95. / H. Dieling, U. Hirschfeld – München: Goethe-Institut 2, 1995. – 199 S.

Ewseewa J.N. Osobennosti uroka i vneurochnoj deyatel'nosti po FGOS. Formirovanie klyuchevyh kompetencij uchashchihsya na urokah nemeckogo yazyka. – 2015. – URL: https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/nemetskiy-yazyk/library/2015/08/29/osobennosti-uroka-i-vneurochnoy (data obrashenija: 20.03.2025). (Auf Russisch).

Ilyinykh E.N. Obuchenie fonetike nemeckogo yazyka uchashchihsya obshcheobrazovatel'nyh organizacij pri pomoshchi sovremennyh metodov. – 2020. – URL: https://infourok.ru/obuchenie-fonetike-nemeckogo-yazyka-uchashihsya-obsheobrazovatelnyh-organizacij-pri-pomoshi-sovremennyh-metodov-4289297.html (data obrashenija: 20.03.2025). (Auf Russisch).

Lvova T.A. Formy kommunikacii i foneticheskie sredstva ih vyrazheniya v nemeckoj rechi. – 2019. – URL: https://infourok.ru/metodika-obucheniya-fonetike-nemeckogo-yazika-3849375.html (data obrashenija: 20.03.2025). (Auf Russisch).

Urojewa R.M. Fonetika i grammatika nemeckogo yazyka: dlya 1 i 2 kursov. / R.M. Urojewa, O.F. Kusnezowa – Moskau: Höhere Schule, 1972. – 260 S. (Auf Russisch).

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Сесюнин Илья Игоревич,
студент кафедры немецкого и французского языков
Белгородского национального исследовательского университета
Белгород, Россия,
научный руководитель: Кудрявцева Наталья Борисовна
кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого
и французского языков
Белгородского национального исследовательского университета,
г. Белгород, Россия

Аннотация. Фонетика является фундаментальной характеристикой языка и является основой для развития и оптимизации всех других навыков иностранного языка. Нарушение фонетической правильности речи, интонационного оформления речи говорящего, приводит к непониманию со стороны слушателя. Проблема организации обучения иноязычному произношению иностранного языка была актуальна уже в прошлом. Поэтому начальный этап поэтому считается особенно сложным и ответственным, так как именно на этом этапе формируется как фонетическая основа, так и все остальные тесно связанные с ней навыки, включая навыки говорения. В учебном процессе возникает проблема создания педагогических условий для выбора методики развития фонетических навыков на уроках немецкого языка в начальной школе. Поэтому целью данного исследования является рассмотрение современных методов, средств и ситуаций развития фонетических навыков при обучении немецкому языку на начальном этапе.

Ключевые слова: фонетика, методика преподавания немецкого языка, учебные пособия, ситуации формирования фонетических навыков, развитие фонетической компетенции, методики развития фонетической компетенции.

FREMDSPRACHENANGST BEIM SPRACHENLERNEN

Timoschenko Polina Andreewna,
Masterstudentin des Lehrstuhls der allgemeinen und sozialen Psychologie, Fachrichtung «Psychologie: persönliche und organisatorische Beratung», Staatliche Universität Tjumen, Tjumen, Russland,
Wissenschaftliche Betreuerin: Andreewa Olga Stanislawowna,
Kandidatin der psychologischen Wissenschaften, Dozentin des Lehrstuhls der allgemeinen und sozialen Psychologie, Staatliche Universität Tjumen, Tjumen, Russland

Abstract. Der Artikel handelt vom Konzept «Fremdsprachenangst» und ihre Entstehungsfaktoren. Es werden drei Arbeitsmethoden an Fremdsprachenangst identifiziert: lexikalischer Ansatz, Language Coaching, Techniken der Psychotherapie. Die Möglichkeiten, sie in den Fremdsprachenunterricht einzuführen, werden bestimmt.

Schlüsselwörter: Fremdsprachenangst, lexikalischer Ansatz, Language Coaching, Akzeptanz- und Commitmenttherapie (ACT-Therapie), Fremdsprache.

Viele Menschen behaupten, eine mentale Blockade beim Fremdsprachenlernen oder beim Sprechen in einer Fremdsprache zu haben, obwohl dieselben Leute in anderen Situationen gut lernen können und stark motiviert sind. In vielen Fällen können sie eine Angstreaktion haben, die ihre Fähigkeit, in einer Fremdsprache erfolgreich zu kommunizieren, beeinträchtigt [Horwitz, 1986, S. 125].

Solche Menschen leiden unter Fremdsprachenangst bzw. Xenoglossophobie – das ist ein starkes Gefühl von Stress und Nervosität sowie emotionalen Reaktionen, die im Zusammenhang mit dem Erlernen einer Fremdsprache entstehen. Eine Fremdsprachenangst zeigt sich durch Vermeidungsverhalten, Flucht- und Schamgefühle und starke Versagensängste. Außerdem sind körperliche Symptome typisch, wie zum Beispiel Herzrasen, Schwindel, Kopf- oder Bauchschmerzen sowie Übelkeit [Therapie bei Fremdsprachenangst]. Die Entstehungsfaktoren solcher Angstzustände können in zwei große Kategorien aufgeteilt werden: externe Faktoren, zu denen das Bildungssystem, die Kultur und Herkunft der Lernenden, die Sprache selbst, die Unterrichtsmethoden, die Persönlichkeit der Lehrenden und die Bewertungsmethoden gehören. Zu den internen bzw. persönlichen Faktoren, die sich speziell auf die Lernenden beziehen, gehören ihr Bewusstsein, ihre Überzeugungen, Perfektionismus, Motivation, Selbstwertgefühl sowie physiologische und psychologische Merkmale [Kayavo, 2021, S. 46]. Fremdsprachenangst hat tiefliegende psychologische Ursachen, weil sie die Gesamtheit von Vorstellungen des Individuums über sich selbst darstellen. Dazu gehören auch emotionale Wahrnehmungen und Verhaltensmuster, die mit dem Erlernen einer Fremdsprache verbunden sind [Sanakoeva, 2022, S. 108]. Die Anwendung vom lexikalischen Ansatz, Language Coaching und Akzeptanz- und Commitmenttherapie kann dabei helfen, diese Ursachen zu identifizieren und aufzulösen. In diesem Artikel werden alle drei Aspekte in Betracht gezogen und detaillierter analysiert.

Der von Michael Lewis 1993 eingeführte lexikalische Ansatz erweitert den kommunikativen Ansatz, um den tatsächlichen Bedürfnissen der Lernenden gerecht zu

werden, indem man sich mehr auf den Wortschatz konzentriert, und nicht auf die grammatischen Strukturen. Im „Lexical Approach» von Michael Lewis wird die Bedeutung des Wortschatzes hervorgehoben: „Language consists of grammaticalised lexis, not lexicalised grammar.» Lewis fasst den Wortschatz damit nicht dichotom zur Grammatik, sondern stellt die Kommunikation in den Vordergrund des Sprachenlernens, was wiederum einen genügend großen Wortschatz bedingt: „… the Lexical Approach places communication of meaning at the heart of language and language learning. This leads to emphasis on the main carrier of meaning, vocabulary» [Hirzinger-Unterrainer, 2014, S. 46].

Der lexikalische Ansatz basiert auf der Idee, dass die fließende Sprache aus dem Erwerb einer Reihe von festen und halb fixierten Phrasen besteht, die als „Chunks»-Fragmente bekannt sind (zum Beispiel, Herzlichen Glückwünsch zum Geburtstag, beim Arzt, Woher kommst du?). Solche Fragmente, hauptsächlich Wortkombinationen, sind von größter Bedeutung, da sie als Basis der Sprache gelten, und grammatische Strukturmodelle schon in sich enthalten [Dzhakaeva, 2022, S. 129]. Chunks ermöglichen es den Lernenden, ihr Vokabular schneller zu vergrößern, die Sprache natürlicher und fließender zu machen und das eine oder andere Konstrukt beim Sprechen leichter in Erinnerung zu rufen. Daraus folgt, dass die Lehrkräfte ihren Lernenden mehr Chunks anbieten sollen und ihren Unterricht so gestalten, dass man sie sich besser merkt und sofort in die Praxis umsetzt. Was auch noch wichtig ist – das Hauptmaterial beim Erlernen einer Fremdsprache muss authentisch und «lebendig» sein, das im täglichen Leben von Muttersprachlern verwendet wird. Die Lehrenden sollen ihren Lernenden auch beibringen, Chunks zu identifizieren und zu erweitern, zum Beispiel: „Ich bin in Paris / Moskau / Deutschland angekommen», und dadurch wird diese Einheit eher aktiv [Atyaksheva, 2023, S. 173-174].

Was Language Coaching angeht, kann es dazu beitragen, im Unterricht eine positivere Lernumgebung zu schaffen. Infolgedessen werden sprachliche und psychologische Barrieren viel einfacher beseitigt. Der amerikanische Business Coach T.W. Golvey betrachtet das Coaching als eine Möglichkeit, das maximale Potential einer Person für die effektive Arbeit auszuschöpfen. Coaching hilft beim Lernen und gibt keine fertigen Lösungen, sondern hilft den Lernenden, basierend auf ihren persönlichen Eigenschaften, sich ein Ziel zu setzen und das gewünschte Ergebnis mit weniger Aufwand zu erreichen. Die Philosophie des Coachings ist folgende: jeder kann viel mehr, als es scheint. Nur seine Fähigkeiten sind versteckt und durch innere Probleme blockiert (zum Beispiel, durch die Angst vor dem Scheitern). Nimmt man die Angst weg – wird die Leistungsfähigkeit erhöht [Il'ina, 2022, S. 981].

Die «Leistungsskala» kann dabei helfen, Angstzustände effektiver zu überwinden, indem die Lernenden auf einer Skala von 1 bis 10 ihr heutiges subjektives Niveau bestimmen (z.B. 3) und die Lernaktivitäten planen, die sie erledigen müssen, um das Ziel (z.B. 8 auf der Skala) zu erreichen. Die Lehrenden können hier folgende Fragen stellen:

- Was bedeutet „3» Ihrer Meinung nach? Warum haben Sie „3» ausgewählt? Wie bewerten Sie Ihre Sprachergebnisse momentan?

- Was bedeutet „8» Ihrer Meinung nach? Warum haben Sie „8» ausgewählt? Was müssen sie können, wenn Sie „8» erreichen? Wie werden Sie sich dann fühlen?
- Welche Ressourcen haben Sie und nutzen Sie schon beim Sprachenlernen?
- Was kann man machen, um „8» zu erreichen?
- Was kann Sie auf diesem Weg stören?
- Wie kann man diese Schwierigkeiten aber überwinden?
- Was können Sie schon heute machen? Womit würden Sie lieber anfangen?

Während einer solchen Analyse erstellen die Lernenden zusammen mit den Lehrenden einen Plan, der hilft, die Ziele schneller und leichter zu erreichen. Darin kann man zum Beispiel die Lernstrategien, den genauen Stundenplan, Pausen, Urlaube und Belohnungen einschließen – alles, was für die Lernenden eine große Rolle spielt und ihren Erfolg unterstützt.

Darüber hinaus wäre es empfehlenswert, Techniken der Psychotherapie in den Unterricht zu integrieren, und zwar der Akzeptanz- und Commitmenttherapie (ACT-Therapie) – das ist eine Verhaltenstherapie der sogenannten „Dritten Welle», die evidenzbasiert ist. Die ACT soll Menschen dabei helfen, auch angesichts von auftretenden unangenehmen Gedanken, Gefühlen und Körperempfindungen ein erfülltes Leben zu führen und das zu machen, was einem wichtig ist (im Fall der Fremdsprachenangst – die Sprache weiter zu lernen, sein Ziel nicht aus den Augen zu verlieren, ins Gespräch mit anderen zu kommen und zu kommunizieren, obwohl man Angst hat). Konkret verfolgt die ACT das Ziel, die sogenannte „psychische Flexibilität» zu fördern. Dies bedeutet vor allem zweierlei:

- Akzeptanz: Bewusstes Anerkennen und Annehmen von Gedanken, Gefühlen und Körperempfindungen, die sich nicht oder nur schwer verändern bzw. kontrollieren lassen;
- Commitment: Engagiertes Handeln, welches auf selbstgewählte Werte ausgerichtet ist, die zu einem sinnvollen und zufriedenen Leben beitragen [Burian, 2021, S. 4-5].

Die ACT-Therapie nutzt häufig Achtsamkeitsfähigkeiten, indem die psychologischen Auswirkungen schwieriger Erfahrungen und Erinnerungen verringert oder gemildert werden. Luisa Zeilhofer beschreibt in ihrem Artikel „Achtsamkeit im DaF-Unterricht – Der Einfluss von Meditationsübungen auf den Lernfortschritt und das Achtsamkeitsniveau innerhalb eines Semesters», dass Meditation und Atemübungen das Achtsamkeitsniveau erhöhen und dadurch einen positiven Einfluss auf die Leistungsverbesserung haben. Der Ablauf der Atem-Zählmethode war wie folgt: Vor dem Unterricht legte die Lehrperson jedem Studenten bzw. jeder Studentin die Meditationsanweisung in Schriftform auf den Tisch. Nach der Begrüßung wurde den Studenten*innen drei Minuten Zeit gegeben, um die Meditation selbst durchzugehen. In der allerersten Stunde wurden die Anweisungen zusammen mit der Lehrperson durchgegangen. Die Anweisungen lauteten wie folgt:

- Atme aus und zähle am Ende des Ausatmens geistig „Eins».
- Atme ein, mache kurz Pause, atme aus und zähle dann am Ende des Ausatmens geistig „Zwei».
- Zähle bei jedem Ausatmen so weiter, bis du bei „Zehn» angelangt bist.

- Dann fange an, rückwärts zu zählen – neun, acht, sieben, sechs usw. – bis du wieder bei „Eins» angelangt bist. Beginne wieder bei Punkt 1.

Nach drei Minuten wurden die Studenten*innen angewiesen, dass sie in die Unterrichtsumgebung „zurückkommen» sollen. Laut Zeilhofer erzielten die Teilnehmer*innen, die jedes Mal meditierten, bessere Testergebnisse und Noten. Daraufhin lässt sich auch vermuten, dass die Lernenden beim Sprachenlernen angefangen haben, sich besser zu fühlen, und entspannter wurden [Zeilhofer, 2021, S. 71].

Als Fazit lässt sich sagen, dass man seinen Unterricht aus drei Perspektiven heraus gestalten soll, um es seinen Lernenden zu ermöglichen, bessere Leistungen zu erzielen – mithilfe von modernen Lehrmethoden (zum Beispiel von Lexikalischem Ansatz), Coaching und Psychologie, weil sie integrale Bestandteile des ganzen Prozesses sind.

Literaturverzeichnis

Atyaksheva D. A. Effektivnost' primeneniya leksicheskogo podhoda pri obuchenii studentov vysshego uchebnogo zavedeniya inostrannomu yazyku // MNKO. – 2023. – №2 (99). – S. 172-175. (Auf Russisch).

Burian R. Akzeptanz- und Commitment-Therapie (ACT): eine praxisorientierte Einführung / A.T. Gloster, J.P. Klein // PSYCH up2date. – 2021. – № 15 (04). – S. 339-356. (Auf Russisch).

Dzhakaeva A.A. Leksicheskij podhod v obuchenii anglijskomu yazyku kak inostrannomu: teoriya i praktika // MNKO. – 2022. – №4 (95). – S. 128-130. (Auf Russisch).

Hirzinger-Unterrainer E. Erwerb von lexikalischer Kompetenz Wortschatz im Fremdsprachenunterricht // Tagung der Fachdidaktik 2013. – Innsbruck: Innsbruck University Press: 2014. – № 4. – S. 45-57.

Horwitz E.K. Foreign language classroom anxiety / M.B. Horwitz, J. Cope // The Modern language journal. – 1986. – № 70 (2). – P. 125-132.

Il'ina O.K. Instrumenty kouchinga v obuchenii obshchemu anglijskomu yazyku // Vestnik TGU. – 2022. – №4. – S. 978-987. (Auf Russisch).

Kayavo V.A. Yazykovaya trevozhnost' kak problema v obuchenii inostrannomu yazyku i faktory ee vozniknoveniya: analiz teoreticheskih i empiricheskih issledovanij // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2021. – № 4. – S. 41-50. (Auf Russisch).

Sanakoeva Z.G. Obzor ponyatiya «yazykovaya trevozhnost'»: opredelenie, klassifikaciya, vliyanie, okazyvaemoe na izuchayushchih inostrannyj yazyk // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2022. – № 1 (92). – S. 108-110. (Auf Russisch).

Zeilhofer L. Achtsamkeit im DaF-Unterricht – Der Einfluss von Meditationsübungen auf den Lernfortschritt und das Achtsamkeitsniveau innerhalb eines Semesters // Deutsch als Fremdsprache. – 2021. – № 25. – Band 25. – S. 64-84.

Marby N. Therapie bei Fremdsprachenangst : Therapie bei Angst, Englisch zu sprechen. URL: https://www.nataliemarby.de (data obrashcheniya: 15.03.25).

ЯЗЫКОВАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Тимошенко Полина Андреевна,
магистрант кафедры общей и социальной психологии
направления «Психология: Личностное и организационное консультирование»
Школы образования Тюменского государственного университета,
г. Тюмень, Россия,
научный руководитель: Андреева Ольга Станиславовна,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и социальной психологии
Школы образования Тюменского государственного университета,
г. Тюмень, Россия

Аннотация. В статье рассматривается понятие «языковой тревожности» и факторы ее возникновения. Выявляются способы работы с языковой тревожностью в трех направлениях: лексический подход, языковой коучинг, техники психотерапии. Определяются возможности их внедрения в урок иностранного языка.

Ключевые слова: языковая тревожность, лексический подход, языковой коучинг, терапия принятия и ответственности (АСТ-терапия), иностранный язык.

НАУЧНЫЕ УСПЕХИ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

АНГЛИЦИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

Бакулина Ксения Викторовна,
студент образовательной программы «Русский язык и литература»
Павлодарского педагогического университета имени Әлкей Марғұлан
Павлодар, Казахстан,
Каирова Меруерт Калиевна,
кандидат филологических наук, доцент Высшей школы Гуманитарных наук
Павлодарского педагогического университета имени Әлкей Марғұлан,
г. Павлодар, Казахстан

Аннотация. Данная статья рассматривает роль англицизмов в современном русском языке, их влияние на культуру языка молодежи, В работе рассматривается влияние заимствованных слов и выражений на молодое поколение. Более подробно рассматривается само понятие, причины распространения англицизмов в молодежной культуре. Исследуется как англицизмы становятся неотъемлемой частью разговорной и письменной речи, а также их влияние на языковую культуру и стандарты. Цель статьи – выявить основные тенденции в заимствовании, определить влияние англицизмов на молодежную культуру, речь.

Ключевые слова: англицизм, иноязычные слова, молодежная культура, интернет-сленг, социальные сети, тренды.

В современном мире тяжело представить общество без использования иноязычных слов. Все чаще и чаще наша речь пополняется иноязычной лексикой, особенно это заметно среди молодёжи. Это абсолютно нормальное явление, так как многие языки не обходятся без заимствований новых слов, понятий и терминов из других языков. Русский язык не стал исключением, на сегодняшний день многие слова в современном русском языке являются заимствованными из английского языка. Все это связано с популяризацией английского языка и англоязычной культуры.

В лингвистическом энциклопедическом словаре В.Н. Ярцевой процесс заимствования определён как перенесение любого элемента иностранного языка (морфемы, слова и т.д.) в другой язык в результате осуществления речевого общения [Ярцева, 2002, с. 158]. В результате этого заимствования мы получаем слова, которыми активно пользуемся в повседневной речи, даже не замечая данного явления.

Выделяют следующие характерные черты заимствований:

1. Проникновение иноязычного элемента, подвергающегося ассимиляции, в структуру языка-приемника;

2. Заимствуются только отдельные лексические элементы в составе структуры языка; связи и отношения этих элементов с другими не заимствуются;

3. Осуществление процесса заимствования иноязычной лексики может происходить в случае кратковременных контактов или при отсутствии непосредственного контакта между носителями языка.

4. Заимствования не вносят в структуру языка какие бы то ни было заметные черты и тем самым не оказывают на неё существенного влияния.

Особенно развиты заимствованные слова среди молодёжи, в современном обществе активно используются англицизмы во всех сферах: мода, стиль, интернет-сленг. В основном наибольшую популярность англицизмы имеют в социальных сетях.

Распространение такого явления, как англицизмы, в молодёжной культуре, имеет множество причин. Эти причины заимствования слов из английского языка с современную молодёжную культуру могут быть разными.

Первая из причин – г**лобализация:** современный мир становится всё более взаимосвязанным. Технологии, культура, экономические и социальные связи между странами способствуют быстрому обмену идеями и языковыми выражениями, что приводит к проникновению англицизмов в разные языковые пространства. **Следующая причина – это влияние медиаконтента**: молодёжь активно прибегает к англоязычным фильмам, сериалам, музыке, видеоиграм и социальным сетям. Это способствует естественному включению англицизмов в повседневную речь, поскольку многие популярные слова и фразы из этих источников не всегда имеют точные аналоги в родном языке. **Мода и престиж:** влияние английского языка ассоциируется с современностью, инновациями, трендами. Для молодёжи использование англицизмов может быть символом принадлежности к мировой культуре, модному течению и желанием быть «в тренде». **Технологии и интернет:** веб-пространство и социальные сети активно используют англоязычные термины (например, «пост», «лайк», «фид»). Молодёжь, активно использующая эти платформы, неосознанно заимствует термины, которые уже стали частью интернет-культуры. **Потребность в краткости и точности:** некоторые англицизмы позволяют быстрее и точнее выражать мысли, особенно в контексте новых явлений (например, «стартап», «бренд», «шоппинг»). Это также связано с тенденцией сокращать фразы и упрощать коммуникацию в условиях стремительного обмена информацией.

Причин активного заимствования слов в молодёжную культуру может быть ещё больше, но на наш взгляд, здесь перечислены самые популярные причины этого явления. Глобализация и появление новых технологий заставляют молодёжную культуру развиваться, употребление новых слов в русском языке считается модным и трендовым.

Далее необходимо разобраться в существующих типах заимствования слов. Существует два основных типа заимствования иностранных слов: устный и письменный. Устный тип заимствования был особенно распространён в эпоху, когда письменность была менее доступной и не имела такого широкого распространения, как в наше время. Устное заимствование основано на произношении слова, а не на его написании, что отличает его от письменного типа заимствования. В свою очередь, письменный тип предполагает использование иностранного слова в письменной форме, при этом оно подвергается изменениям, в частности, модификации с учётом морфемной структуры русского языка. На сегодняшний день оба типа заимствований очень развиты, англицизмы используются не только в устной речи, но и при написании различных статей, блогов в интернете так же активно используются заимствованные словами.

М.А. Брейтер выделяет несколько типов заимствования:

1. Жаргонизмы – слова, появившиеся в результате искажения каких-либо звуков, прямые заимствования, слова, означающие в русском языке приблизительно тоже самое, что и в языке-оригинала. (уик-энд – выходные; бойфренд – парень; мани – деньги).

2. Экзотизмы – слова, характеризующие специфику национальных обычаев других народов и употребляющиеся при описании нерусской действительности. Отличительная особенность таких слов – отсутствие русских аналогов (чипсы – chips, *чизбургер* – cheeseburger, *хот-дог* – hot-dog).

3. Гибриды – слова, образованные присоединением к иностранному корню русского суффикса, приставки и окончания. В этом случае часто неизбежно изменение значения иностранного слова-источника (*бузить* от busy - беспокойный, занятой; *спикать* от speak – говорить)

4. Калька – слова, пришедшие из иностранных языков, сохранившие свой фонетический и графический облик (*меню, диск, клуб, вирус*) [Брейтер, 1997, с. 204].

В молодёжной культуре намного более развита тенденция социальных сетей, активного наблюдения за блоггерами, бьюти – индустрией и другие. Наиболее часто можно заметить заимствования именно в этих сферах. Для наглядного примера стоит провести сравнение исконного значения заимствований с тем значением, которое данные слова приобрели в русском языке. Для этого разделим современные заимствования на несколько блоков:

Бьюти – индустрия:

- Мейкап – (от англ. Makeup – (англ. make-up – отделка; косметика) – грим; косметика (на лице), помада. Ср. макияж) [Голикова, 2021 с. 123].
- Контуринг – вид макияжа, который способен зрительно скорректировать черты лица, сделав его более скульптурным и выразительным [Мюллер, 2014, с. 101].
- Хайлайтер – специальная крем-пудра, подчёркивающая черты лица [Крысин, 2012, с. 98].

Социальные сети:

- Блоггер – тот, кто ведёт собственный блог или тот, от чьего имени ведётся блог [Кузнецов, 2008, с. 1153].
- Селфи – автопортрет, который создаётся при помощи мобильного устройства, имеющего функцию фотокамеры [Мостицкий, 2010, с. 554].
- Лайк – (от англ. like – нравиться) [Шагалова, 2017, с. 234].
- Хайп – искусственно создаваемый ажиотаж вокруг какой-либо темы [Горбачевич, 2004, с. 320].
- Спойлер – преждевременно раскрытая важная информация о сюжете литературного, кинематографического произведения, компьютерной игры и т. п., которая разрушает их интригу и портит впечатление [Ефремова, 2000, с. 325]

Мода и стиль:

- Тренд – доминирующее направление в политике или в общественном мнении, выявленное статистическими методами; тенденция [Ефремова, 2000, с. 335].

Все эти термины, взятые из словарей, активно используются в лексиконе молодежи, и многие используют эти слова каждый день. В ходе проведённого исследования было рассмотрено большое количество примеров англицизмов, активно употребляемых в речи современной молодёжи. Эти слова и выражения находят широкое применение в различных сферах жизни, включая повседневное общение, социальные сети. На основе приведённых примеров сделан вывод о значительном влиянии английского языка на молодёжную лексику и о растущей тенденции использования англицизмов в языке. В дальнейшем предполагается проведение более детального анализа, включающего сбор статистических данных и проведение опроса, который позволит установить, какой процент людей регулярно и активно использует англицизмы в своём повседневном общении.

В рамках проведённого исследования был организован опрос среди молодёжной аудитории в возрасте 18-21 год, целью которого являлось выявление частоты и контекста употребления англицизмов в повседневной речи. Количество респондентов составляет 120. Опрос включал несколько вопросов, нацеленных на то, чтобы понять, какие именно англицизмы активно используются молодыми людьми и насколько широко они распространены в их лексиконе.

Одним из ключевых вопросов было: «Как часто вы используете в своей речи такие слова, как *тренд, блог, бьюти, контуринг, хайлайтер, блогер, селфи, лайк, хайп*?» Респонденты должны были выбрать один из предложенных вариантов ответов: «Очень часто», «Иногда», «Редко», «Никогда». Этот вопрос позволил определить степень распространённости и частоты использования этих англицизмов среди молодёжи.

Следующий вопрос был направлен на более глубокое понимание контекста, в котором используются данные термины: «В каких ситуациях вы чаще всего употребляете такие слова?» Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов, таких как «Общение с друзьями», «В интернете (социальные сети, мессенджеры)», «Во время обсуждения моды и красоты», «В обсуждениях по теме популярных блогеров и видеоблогеров», «Во время обсуждения популярных трендов» и другие. Этот вопрос позволил выявить, в каких социальных и культурных контекстах употребление англицизмов наиболее актуально.

Также был задан вопрос, касающийся восприятия этих слов: «Как вы относитесь к использованию англицизмов в русском языке?» с вариантами ответов «Положительно», «Нейтрально», «Отрицательно», «Мне все равно». Этот вопрос помог исследовать отношение молодёжи к языковым заимствованиям и определить, насколько они воспринимают это как естественный процесс или как явление, которое стоит контролировать.

Дополнительно, был предложен открытый вопрос: «Почему, по вашему мнению, англицизмы стали так популярны в русском языке?» Ответы на этот вопрос позволили собрать мнения участников исследования относительно причин популярности англицизмов, включая влияние интернета, глобализации, а также динамичное развитие таких сфер, как блогинг, мода и цифровые технологии.

Результаты опроса показали, что 75% респондентов активно используют данные англицизмы в своей речи. Наибольшее количество респондентов (50%) отметили, что они используют такие слова как *тренд, блог и хайп* – «очень

часто», особенно в контексте общения в социальных сетях и обсуждения актуальных тенденций. Около 25% респондентов указали, что употребляют эти термины «иногда», в основном при обсуждении тем, связанных с модой, блогерами или популярными интернет-трендами. Лишь 5% респондентов признались, что «редко» используют англицизмы в своей речи, а 20% отметили, что никогда не используют данные термины.

Согласно результатам, большинство представителей молодежи воспринимает использование англицизмов как норму и часто ассоциирует их с современными трендами в социальных сетях и в культуре в целом.

Таким образом, результаты опроса показывают не только высокий уровень интеграции англицизмов в повседневную речь молодёжи, но и подчёркивают важность изучения этого явления в контексте социокультурных изменений и влияния глобальных информационных и коммуникационных процессов.

В процессе работы были рассмотрены причины распространения заимствованных слов и выражений в молодёжной культуре, а также их влияние на разговорную и письменную речь. Особое внимание было уделено тому, как англицизмы становятся неотъемлемой частью повседневного общения и как они влияют на языковые нормы и стандарты. Целью статьи было выявление основных тенденций в заимствовании англицизмов и определение их воздействия на культуру речи и мировоззрение молодёжи. Цель статьи была успешно достигнута: в ходе проведённого исследования мы выявили основные тенденции в заимствовании англицизмов и их влияние на молодёжную культуру. Одним из ключевых результатов стало то, что 75% представителей молодёжной культуры активно используют англицизмы в своей речи. Это подтверждает значительное влияние заимствованных слов и выражений на повседневное общение молодёжи и подчёркивает их неотъемлемую часть в современной языковой практике.

Список литературы

Брейтер М.А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностр. студентов-русистов. – М.: АО «Диалог-МГУ», 1997. – 204 с.

Голикова Т.А. Лингвокультурологический словарь заимствований современного русского языка. – Москва : Директ-Медиа, 2021. – 123 с.

Горбачевич К.С. Большой академический словарь русского языка / К.С. Горбачевич, А.С. Герд. – М.: Наука, Санкт – Петербург : Наука, 2004. – 320 с.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 335 с.

Крысин Л.П. Современный словарь иностранных слов. – М.: АСТ-Пресс, 2012. – 98 с.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – Санкт-Петербург: Норинт, 2008. – 1123 с.

Мостицкий И.Л. Англо-русский энциклопедический словарь. – М.: Додэка-XXI, 2010. – 554 с.

Мюллер В.К. Полный англо-русский словарь: 180 000 слов и выражений. – Москва: Эксмо, 2014. – 101 с.

Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов. – М.: АСТ-Пресс Книга, 2017. – 234 с.

Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 2002. – 158 с.

ANGLICISMS IN MODERN RUSSIAN IN THE FIELD OF YOUTH CULTURE

Bakulina Kseniya Viktorovna,
Student of the Department of Russian Language and Literature of Pavlodar, Pedagogical University named after Alkey Margulan,
Scientific supervisor: Kairova Meruert Kalievna,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Higher School of Humanities of the Pavlodar Pedagogical University named after Alkey Margulan, Pavlodar, Kazakhstan

Abstract. This article examines the role of Anglicisms in modern Russian, their influence on the culture of the youth language, and examines the influence of borrowed words and expressions on the younger generation. The concept itself and the reasons for the spread of Anglicisms in youth culture are considered in more detail. The article examines how Anglicisms become an integral part of spoken and written speech, as well as their impact on linguistic culture and standards. The purpose of the article is to identify the main trends in borrowing, to determine the influence of Anglicisms on youth culture and speech.

Key words: Anglicism, foreign language words, youth culture, Internet slang, Social networks, Trends.

ПОНЯТИЯ «ХОУМСКУЛИНГ» И «АНСКУЛИНГ» В ПАРАДИГМЕ СЕМЕЙНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ежикова Мария Николаевна,
академический директор ООО «Школа правильного английского», аспирант ТОГИРРО, г. Тюмень, Россия

Аннотация. Семейное образование в современной России становится все более популярным трендом. С каждым годом растет число семей, предпочитающих обучать детей вне стен государственной школы. Целью данной статьи является рассмотрение понятий «семейное образование», «домашнее обучение», а также «хоумскулинг» и «анскулинг» в условиях российской системы образования, корреляция данных понятий и возможности использования в российских реалиях.

Ключевые слова: семейное образование, домашнее обучение, хоумскулинг, анскулинг.

Современная система образования в России переживает эпоху масштабных изменений. Происходит постепенный переход от традиционной системы образования к системно-деятельностному подходу, от авторитарного стиля преподавания к гуманистической модели, меняются и формы организации образовательного процесса. Одной из этих форм является набирающее обороты семейное образование, закрепленное в Федеральном законе 273-ФЗ «Об

образовании в Российской Федерации», подразумевающее под собой обучение вне образовательной организации [273-ФЗ, ст. 17 п. 1]. Принимая решение перейти на семейную форму, родитель берет ответственность за образовательный процесс ребенка на себя.

Актуальность данной темы обусловлена стремительным ростом сторонников семейной формы образования среди российских родителей. Е.Ю. Петряева, Ю.И. Суменкова, М.Н. Федоровская, И.В. Козинченко отмечают, что с каждым годом количество семей, выбирающих данную форму, неуклонно растет, и за последние восемь лет в нашей стране оно выросло в 12,4 раза [Петряева, 2024, с. 67].

Ввиду относительной новизны по сравнению с англо-саксонской образовательной системой, где данная форма получила свое развитие еще в 70-х годах прошлого века [Волкова, 2019, с. 49], семейное образование в России пока не обладает развитым категориальным аппаратом и часто прибегает к заимствованию некоторых понятий. Целью данной статьи является рассмотрение таких заимствований, как *хоумскулинг* (*homeschooling*) и *анскулинг* (*unschooling*), а также возможность и правомерность их употребления в условиях российской образовательной системы.

Обратившись к этимологии данных терминов, мы видим их составное происхождение: *home* (дом), *schooling* (образование), а также *un-* (не), *schooling* (образование, обучение в школе).

Обратимся к словарям. В *Oxford Advanced Learner's Dictionary*, а также *Oxford Advanced American Dictionary* дано следующее определение понятию *homeschooling*: *«the practice of educating children at home, not in schools»* («практика образования детей дома, не в школах»). [Oxford] В толковом словаре *Cambridge Dictionary* приводится похожее определение: *«the teaching of children at home, usually by parents«* («обучение детей дома, обычно родителями»). [Cambridge] Словарь *Collins Dictionary* определяет *homeschooling* как *«the practice of* teaching *one's own children at home»* («практика обучения собственных детей дома») [Collins].

Интересен тот факт, что понятие «unschooling» отсутствует в вышеупомянутых словарях, хотя активно используется в педагогической среде.

В.В. Волкова и Д.Г. Коровяковский рассматривают *анскулинг* как одну из форм *хоумскулинга*, которая предполагает отказ от традиционной образовательной классно-урочной модели в пользу естественного познания, где образование осуществляется посредством проживания жизненных ситуаций, а источником получения знаний являются не учебные пособия, а окружающая среда [Волкова, 2019, с. 47].

Гликман И.З. переводит *анскулинг* как «отрицание школы», добавляя, что сторонники данной формы обучения убеждены в том, что «школа отжила свое время и должна уступить место иной организации образования» [Гликман, 2014, с. 34].

В российском образовательном законодательстве отказ от получения образования в стенах школы не означает отсутствие контроля со стороны государства. По закону дети, находящиеся на семейной форме образования, обязаны ежегодно проходить промежуточные аттестации для подтверждения должного уровня образования, зафиксированного в федеральных рабочих

программах и иных документах. Отсюда следует, что *анскулинг* в реалиях нашей страны невозможен, а, следовательно, неприменим как термин в рамках российской образовательной системы. Разумеется, в среде альтернативного образования встречаются похожие на анскулинг образовательные системы. Одним из примеров может служить так называемая вальдорфская школа, образовательная деятельность в которой выведена за пределы классно-урочной системы, но все же в данных школах есть система и определенный образовательный маршрут, а значит, не только ребёнок выступает творцом образовательного процесса.

В Законе 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» также встречается форма получения образования «на дому» (ст. 66, п. 10.), которое также называют «домашнее обучение» [273-ФЗ, ст. 66, п. 10]. Домашнее обучение предполагает получение образовательной услуги школьными педагогами на дому по медицинским или иным показаниям. Ребёнок, находящиеся на домашнем обучении, числится в школе, а планирование и проведение образовательного процесса производится образовательным учреждением.

Однако, в научно-педагогической литературе очень часто встречается путаница понятий «семейное образование» и «домашнее обучение», заключающаяся в синонимизации данных понятий. В связи с чем вводятся дополнительные понятия, такие, как «надомное обучение», «обучение на дому». На наш взгляд, причин сложившейся ситуации две. Первая заключается в отсутствии четкого определения понятия «домашнее обучение» в законодательных актах. Вторая причина носит лингвистический характер, а именно, заимствование понятия *хоумскулинг,* которое этимологически коррелируются с домашним обучением, но по определению соотносится с семейным образованием, повлияло на разницу в толковании данных понятий.

Таким образом, существенные различия в педагогической традиции, а таке образовательном законодательстве России и англоязычных стран позволяют лишь частично и с осторожностью заимствовать категориальный аппарат.

Подводя итог, зафиксируем следующее:

- понятия *хоумскулинг* и «семейное образование» можно считать абсолютными синонимами несмотря на то, что буквально *homeschooling* переводится как «домашнее обучение»;
- *хоумскулинг* и «домашнее обучение» не являются синонимами, так как домашнее обучение предполагает обучение ребенка силами школьных педагогов на дому по состоянию здоровья;
- *Анскулинг* является одной из форм семейного образования или *хоумскулинга*, однако в своём полном значении не может быть применим в российской педагогической практике ввиду необходимости прохождения ежегодной промежуточной аттестации, а следовательно необходимости выстраивания определенной системы в образовательном процессе.

Список литературы

Волкова В.В. Анскулинг как современная форма обучения: история, зарубежный опыт и возможности применения в России / В. В. Волкова, Д.Г. Коровяковский // Инновационные проекты и программы в образовании. 2019. – № 6 (66). – С. 46-56.

Гликман И.З. В защиту школы– против анскулинга // Народное образование. – 2014. – № 7 (1440). – С. 34-40.

Петряева Е.Ю. Семейное образование в Российской Федерации: анализ данных официальной статистики / Е.Ю. Петряева, Ю.И. Суменкова, М.Н. Федоровская, И.В. Козинченко // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2024. – №2. – С. 67-82.

Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "Об образовании в Российской Федерации" // Консультант плюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 24.03.2025)

Cambridge Dictionary : site. – URL: https://dictionary.cambridge.org (дата обращения: 24.03.2025).

Collins Dictionary : site. – URL: https://www.collinsdictionary.com (дата обращения: 24.03.2025).

Oxford Learner's Dictionary : site. – URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com (дата обращения: 24.03.2025).

CONCEPTS OF "HOMESCHOOLING" AND "UNSCHOOLING" IN THE PARADIGM OF FAMILY EDUCATION IN MODERN RUSSIA

Ezhikova Mariya Nikolaevna,
Academic Director
LLC "Shkola Pravilnogo angliiskogo"
Postgraduate Student at TOGIRRO, Tyumen, Russia

Abstract. Family education in modern Russia is becoming an increasingly popular trend. Every year, the number of families choosing to educate their children outside the walls of state schools grows. The purpose of this article is to examine the concepts of "family education," as well as "homeschooling" and "unschooling" within the Russian educational system, correlating these concepts and exploring their applicability in Russian realities.

Key words: family education, homeschooling, unschooling.

КОММУНИКАЦИЯ ГЕЙМЕРОВ ВНУТРИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИГРЫ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ НАВЫКОВ

Иванова Злата Алексеевна,
студентка направления подготовки «Градостроительство»
Института креативных индустрий, экономики и предпринимательства
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,
научный руководитель: Налдеева Людмила Евгеньевна,
ассистент кафедры зарубежной филологии
и прикладной лингвистики
Института образования и общественных наук
Тамбовского государственного университета
имени Г.Р. Державина, г. Тамбов, Россия

Аннотация. В статье рассматривается возможность развития навыков языкового общения между геймерами. На примере игры Genshin Impact изучается коммуникация между

участниками игрового сообщества с целью проверить, насколько эффективно можно использовать подобное общение для повышения уровня владения английским языком. Кроме того, выделяются различные функции внутриигрового общения для совершенствования игровых практик.

Ключевые слова: английский язык, компьютерная игра, геймеры, игровой сленг, коммуникация.

В современном мире есть много различных способов совершенствования своих навыков в иностранном языке: живое общение непосредственно с носителями языка, переписка в мессенджерах, обучение через приложения, чтение литературных и информационных источников и т.д. Один из самых интересных и достаточно популярных – через онлайн видеоигры. В связи с широким распространением интернет-технологий одной из сфер, помогающих общаться, а также влияющих на речь людей, стала компьютерная игра. По некоторым данным, только в России около 90% интернет-пользователей играют в онлайн игры [Давыдов, 2011, с. 104].

В масштабных, популярных играх с так называемым открытым миром (виртуальным миром, в котором игрок может его свободно исследовать и достигать своих целей) есть мультиплеер и возможность общаться с игроками из разных стран, из любой точки мира, где несложно подключиться к интернету. Коммуникация геймеров внутри компьютерной игры – реальный, «живой» способ повысить свои навыки общения на другом языке, так как идет она онлайн, в непосредственном общении (это может быть чат переписки или даже видеочат).

Во многих онлайн-играх предусмотрена функция взаимодействия с другими геймерами в процессе самой игры. В раде игр мультиплеер и есть сам геймплей: надо выполнять разные задания, проходить испытания, непосредственно согласуя свои действия с другими игроками. А есть те, в которых мультиплеер – лишь часть общего игрового процесса, порой даже необязательная.

К первой категории можно отнести такие игры, как ROBLOX и Don`t Starve Together [Лучшие социальные онлайн-игры]. В ROBLOX геймерам предоставляется возможность создать своего персонажа и вместе с другими игроками проходить различные мини-игры. Это можно делать как с друзьями, так и с совершенно незнакомыми людьми – дистанционно. В Don`t Starve Together – игрокам необходимо, одновременно взаимодействуя, «выживать» в таинственном мире в онлайн-режиме. Причем Don`t Starve Together – это продолжение Don`t Starve, только в многопользовательском режиме.

Ярким примером игры второго типа является Genshin Impact, компьютерная игра в жанре action-adventure, вышедшая на общемировой рынок для широкой публики в сентябре 2020 года, в период карантинных ограничений во множестве стран, связанных (ограничений) с распространением пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. В этой игре мультиплеер необязателен для прохождения различных заданий, а лишь является вариантом разнообразия контента.

Genshin Impact – преимущественно одиночная игра, пусть и требующая постоянного подключения к сети. Кооперативный режим открывает сервер, на котором задействован один игрок, для других геймеров, или наоборот, другие

игроки открывают свои серверы, на которые может зайти кто-то еще. Они видят тот же мир, что и одиночный игрок, но могут взаимодействовать лишь с некоторыми активностями [Все о кооперативном режиме в Genshin Impact]. Мультиплеер используется в двух случаях: для прохождения некоторого внутриигрового контента и чтобы просто разговаривать с друзьями или случайными игроками. Именно поэтому возможность практиковаться в английском языке, на котором по преимуществу идет взаимодействие в игре, можно рассматривать в двух вариантах: для непосредственного участия нескольких человек в игре и для их обычного общения, но с использованием чатов внутри игрового пространства.

Если игрок входит в «режим кооператива» для того, чтобы другие геймеры помогли ему быстрее пройти контент, (например, победить сложного «босса», преодолеть испытание или получить достижение), то в диалоге между игроками используется преимущественно внутриигровой сленг. Как правило, в диалоге геймеров фигурируют общепринятые обозначения ролей персонажей в игре. Например:

- hiller (сокращенно hill) – персонаж, «лечащий» других;
- support (сокращенно sup) – персонаж, усиливающий других;
- apply (от английского глагола «применять») – персонаж, первым наносящий урон противнику;
- damage dealer (сокращенно main DD, часто еще используется аббревиатура DPS) – персонаж, наносящий больше всего урона;
- flex-slot – любой персонаж, которого можно взять в отряд [Словарь терминов Genshin Impact].

Подобные диалоги, совмещающие в себе привычные и сокращенные термины, позволяют чувствовать себя на равных с носителями английского языка, поскольку языковая коммуникация идет на неформальной основе. Ведь взаимодействие геймеров «находит отражение не только в виртуальном мире, но и в повседневной жизни» [Петрова, 2022, с. 94].

Также большую роль в понимании того, какой тип персонажа просят взять в совместное действие, играет то, какие взаимодействия стихий (их в игре семь) геймеры собираются применять. Почти все реакции в игре основаны на реальных природных процессах. Основные из них:

- vaporise (сокращенно vape) – реакция «пар»;
- melt – реакция «таяние»;
- supercounduct – реакция «сверхпроводник»;
- diffusion – реакция «рассеивание»
- crystallization реакция «кристаллизация» [Глоссарий Genshin Impact].

Приведенные выше примеры являются одними из основных сленговых понятий, используемых в игре, для языковой коммуникации в процессе совместных действий игроков. Обозначения типов реакций узконаправленные и употребляются в рамках конкретной игры, однако эти сленговые слова и выражения используются посвященными в игровую канву также в общении между собой вне игры. Таким образом, расширяется кругозор человека, общающегося на иностранном языке и применяющего в своей речи новые слова

и понятия. С этой точки зрения, коммуникация внутри игрового пространства является весьма эффективной: люди быстро понимают друг друга, приминают коллективные решения, и осуществляют совместные действия.

В игре часто устанавливается привычный диалог людей, когда чат становится просто площадкой для общения, не всегда связанного напрямую с самой игрой. Так можно дистанционно разговаривать на различные темы, что является хорошей возможностью проверить свои навыки владения иностранным языком. В Genshin Impact диалоговое окно открывается непосредственно в самой игре, диалог идет «вживую», то есть в достаточно быстром темпе, и возможность пользоваться сторонним онлайн-переводчиком или тем более словарем крайне ограничена. Поэтому, игра способствует повышению уровня коммуникативных языковых навыков, скорости реакции в диалогах на английском языке и пополнению словарного запаса.

Особенностью общения в онлайн-играх является большое количество используемых сокращений, поскольку число знаков в строке диалога ограничено, и игрокам приходится экономить пространство в чате. К общепринятым сокращениям можно отнести следующие:

- smth (something) – что-то;
- smb (somebody) – кто-то;
- aka (also known as) – так же известен, как;
- etc (et cetera) – и так далее;
- u и ur (you и your) – ты и твой;
- y (why) – почему;
- pls или plz (please) – пожалуйста (пж);
- thx (thanks) – спасибо (спс) и т.д.

К числу менее распространенных сокращений, но весьма популярных в молодежной и геймерской среде, можно отнести следующие:

- asap (as soon as possible) – как можно быстрее;
- lol (laughing out loud) – громко смеяться;
- rofl (rolling on the floor) – дословно: кататься по полу от смеха, почти тоже самое, что и lol;
- IMXO (in my humble opinion) – по моему скромному мнению;
- IDK (I don`t know) – я не знаю;
- DIKY (do I know you) – я тебя знаю?
- BRB (be right back) – скоро вернусь [BFF: популярные сокращения и аббревиатуры в английском языке].

Знание подобного рода сокращений очень упрощает коммуникацию людей как внутри игры, так и в пространстве вне ее. Можно утверждать, что употребляющие сленговые слова и специфические сокращения, становятся участниками диалогов как бы для посвященных, это их объединяет и делает сотоварищами.

Таким образом, внутриигровые диалоги между геймерами тренируют память через постоянное употребление различных общепринятых и нестандартных выражений. Коммуникация в игре – это практический способ проверить, насколько хорошо тебя понимают, когда общение идет на иностранном языке.

Кроме того, «играя, участники общаются, к ним на выручку приходят лексические единицы, которые позволяют упростить и ускорить процесс коммуникативного общения» [Петрова, 2022, с. 95]. Можно проверить свой уровень владения языком, общаясь с разными людьми в игре.

Среди функций внутриигрового общения важно отметить: обмен информацией, социальную коммуникацию, регулятивную, рефлексивную, социокультурную, межкультурную.

Коммуникация в компьютерных играх – удобный способ совершенствования языковой практики.

Список литературы

Все о кооперативном режиме в Genshin Impact // Спорт-экспресс : сайт. – URL: https://m.sport-express.ru/cybersport/videogames/reviews/multipleer-v-genshin-impact-kak-igrat-s-drugom-v-genshine-2202760/ (дата обращения: 20.03.2025).

Глоссарий Genshin Impact // Fandom : сайт. – URL: https://genshin-impact.fandom.com/ru/wiki/%D0%93%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B9 (дата обращения: 21.03.2025).

Давыдов С.Г. Опыт сегментирования российской аудитории геймеров / С.Г. Давыдов, Т.А. Немудрова // Социология: методология, методы, математическое моделирование. – 2011. – № 32. – С. 104-121.

Лучшие социальные онлайн-игры // Cubiq : сайт. – URL: https://cubiq.ru/luchshie-sotsialnie-onlajn-igri/ (дата обращения: 20.03.2025)

Петрова Л.Г. Компьютерные игры как источник молодежного сленга / Л.Г. Петрова, В.В. Балыков // МедиаВектор. – 2022. – № 4. – С.92-95.

Словарь терминов Genshin Impact // HoYoLAB : сайт. – URL: https://m.hoyolab.com/#/article/304286 (дата обращения: 24.03.2025).

BFF: популярные сокращения и аббревиатуры в английском языке // Puzzle English : сайт. – URL: https://puzzle-english.com/directory/abbreviations (дата обращения: 24.03.2025).

COMMUNICATION OF GAMERS INSIDE A COMPUTER GAME AS A WAY TO IMPROVE LANGUAGE SKILLS

Ivanova Zlata Alekseevna,
student of the training program "Urban planning"
Institute of Creative Industries,
Economics and Entrepreneurship,
Tambov State University named after G.R. Derzhavin,
scientific supervisor: Naldeeva Lyudmila Evgenyevna,
assistant of the Department of Foreign Philology
and Applied Linguistics
Institute of Education and Social Sciences
Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia

Abstract. The article considers the possibility of developing linguistic communication skills between gamers. Using the example of the game Genshin Impact, communication between

participants in the gaming community is studied in order to check how effectively such communication can be used to improve English proficiency. In addition, various in-game communication functions are highlighted to improve gaming practices.

Key words: English language, computer game, gamers, gaming slang, communication.

ДЕНЬГИ И БИОХИМИЯ: МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Канель Ирина Валерьевна,

аспирант кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация» института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление» Московского государственного психолого-педагогического университета, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются биологические и химические метафоры в концептуализации денег в русской лингвокультуре. Анализируются роли этих метафор как когнитивных инструментов, упрощающих понимание сложных экономических процессов. Определяются особенности восприятия денег как живого организма и катализатора, а также гибридная природа денег. Выявляются взаимоотношения между метафорами и их функциями в создании когнитивной картины экономической реальности.

Ключевые слова: деньги, метафора, биохимия, русская лингвокультура, экономика, гибридность, концептуализация.

В современном мире метафоры являются мощным инструментом, который позволяет преобразовывать абстрактные понятия в понятные и доступные образы [Лакофф, 2004, с. 49]. Они играют ключевую роль в формировании когнитивной картины мира и упрощении восприятия сложных процессов. Данная работа посвящена изучению биологических и химических метафор, используемых для осмысления экономической реальности через концепт «деньги». Мы рассматриваем, как эти метафоры помогают воспринимать деньги не только как ресурс, но и как активного участника экономической жизни. В зависимости от контекста, экономических, социополитических реалий и т.д. деньги переходят из агентной роли в пациентную и наоборот [Archer, 2003, p. 14-15].

Физический опыт общения человека с реальным миром первичен, поэтому нам представляются интересными и важными для изучения такие категории метафор, как биологическая и химическая, которые в данном случае используются для описания денег и экономических систем.

Биологические и химические метафоры основаны на переносе свойств и процессов, характерных для живых организмов и химических реакций, на абстрактные экономические понятия. В рамках такого подхода деньги и экономика описываются сквозь призму биологических (рост, движение, размножение) и химических (реакция, взаимодействие, катализ) явлений.

В русском языковом сознании деньги часто представлены через образы живых организмов. Они описываются как растущие, размножающиеся или движущиеся сущности [Обрусник, 2014, с. 80], что подчеркивает их динамическую и органическую природу [Хамуков, 2021]. Например:

- Деньги могут «расти» («удвоить капитал», «финансовый рост»).
- Деньги «размножаются», участвуя в обороте и инвестициях.
- Деньги «передвигаются» («потоки средств», «движение капитала»), указывая на их циркуляцию в экономике.

Такая биологизация денег указывает на их природную связь с усилиями человека: деньги «не падают с неба», как и в экосистеме, их нужно «растить», «культивировать» или «добывать».

Деньги в русском языке описываются и как элементы-участники химических реакций:

- *Индикатор реальности*: метафора «лакмусовая бумажка» изображает деньги как средство оценки стабильности или состояния экономической системы. Как лакмус изменяет цвет в зависимости от среды, так и деньги реагируют на изменения в обществе, политике и экономике.
- *Катализатор*: деньги запускают экономические процессы, стимулируя развитие производства, торговли и социальных взаимодействий. Однако, как и любой катализатор, деньги часто остаются нейтральными, лишь ускоряя процессы, уже заложенные в системе.

Химические аналогии подчеркивают роль денег, воздействующих на экономику как внешняя сила или посредник, который сам находится под влиянием общих законов системы.

Можно сказать, что деньги в русской лингвокультуре воспринимаются одновременно как объект и субъект действия. Этот гибридный характер проявляется через следующие аспекты:

- Деньги как *сырье*: сравнения с природными ресурсами (лес, нефть) акцентируют внимание на необходимости их «добычи» и «переработки» (например, «рубить бабло», сравнимо с «рубить деревья»).
- Деньги как *агент*: они становятся мощным инструментом изменений, влияя на политические, экономические и социальные процессы.

Дуализм денег (ресурс и катализатор, сырье и агент) показывает их влияние на общественные процессы и универсальность.

В русской языковой картине мира подчеркивается «одушевленность» и «ресурсность» денег через использование глаголов, связанных с физическим трудом:

- «Рубить» (рубить деревья – рубить деньги) – ассоциация с агрессивным и быстрым извлечением капитала.
- «Пилить» (пилить дрова – пилить бюджет) – процесс распределения или получения прибыли (часто с негативным оттенком).
- «Выкачивать» (выкачивать нефть – выкачивать деньги) – интенсивное извлечение средств, сопряженное с истощением ресурсов.

Эти метафоры показывают цикличность и конечность финансовых процессов, а также необходимость постоянных трудозатрат и обновления ресурсов.

Биологические и химические метафоры в осмыслении денег позволяют глубже понять сложные экономические процессы. Они дают возможность формировать более доступные стратегии коммуникации, включая

экономическое образование, рекламу и политический дискурс. Преобразование абстрактных понятий, таких как деньги, через знакомые образы делает их более понятными массам.

Русская лингвокультура, насыщенная такими метафорами, особо выделяет «гибридность» денег, что подтверждает их уникальную роль в обществе – одновременно как сырье и как катализатор изменений. Этот подход также позволяет увидеть деньги как неотъемлемую часть социальной реальности, подчиненную законам природы и взаимодействующую с ними.

Таким образом, мы видим, что метафоры – это не просто способ выражения мыслей, но инструмент, формирующий наше восприятие и понимание сложных категорий. Деньги в рамках биологических и химических аналогий раскрываются как динамическая и гибридная сущность, наделенная чертами живого организма или химического реагента. Это делает их ключевым звеном экономической жизни и неотъемлемым компонентом когнитивной карты общества.

Список литературы

Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

Обрусник Л.Г. Концептуальный анализ символа MONEY в контексте языковой картины мира // Материалы XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (21-25 апреля 2014 г.): в 5 т. Т. II: Филология. Ч. 2: Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – Томск: Издательство ТГПУ, 2014. – С. 77-81.

Хамуков Ю.Х. Деньги как параметр экосистемного биогеоценоза, сущность и функционал // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2021. – № 1 (99). – С. 82-92.

Archer M.S. Structure, agency and the internal conversation. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 392 p.

MONEY AND BIOCHEMISTRY: CONCEPTUALISING ECONOMIC REALITY METAPHORICALLY

Kanel Irina Valer'evna,

PhD student, department of linguodidactics and intercultural communication
Institute of foreign languages, modern communications and management
Moscow state university of psychology and education, Moscow, Russia

Abstract. The article under review explores biological and chemical metaphors in money conceptualisation in Russian linguoculture. The function of these metaphors as cognitive tools in simplifying the understanding of complex economic processes is analysed. The study goes on to define the peculiarities of the perception of money as both a living organism and a catalyst, as well as its hybrid nature. Finally, the article reveals relationships between metaphors and their functions in creating a cognitive picture of economic reality.

Key words: money, metaphor, biochemistry, Russian linguoculture, economy, hybridity, conceptualisation.

АРТИКЛЬ В ПРЕДЛОЖНО-ИМЕННЫХ СЛОВОСОЧЕТАНИЯХ СО СТРУКТУРНОЙ МОДЕЛЬЮ «ГЛАВНОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ + ПРЕДЛОГ DE + ЗАВИСИМОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ» СО ЗНАЧЕНИЕМ КОЛИЧЕСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И ИСПАНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Крюкова Анастасия Игоревна,
старший преподаватель кафедры германской и романской филологии
факультета романо-германских языков
ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»,
г. Москва, Россия

Аннотация. В данной статье проводится анализ предложно-именных словосочетаний со структурной моделью *«***артикль главное** *существительное + предлог* de + **артикль зависимое** *существительное» со значением количества* во французском языке и испанском языках. Методом сплошной выборки было рассмотрено свыше 200 словосочетаний из французских и испанских произведений, а также переводов художественных текстов. Для обработки полученного материала в исследовании использовался функциональный анализ языковых единиц. Проведённый анализ показал, что при переводе с французского языка употребление той или иной структурной модели предложно-именного словосочетания в испанском и русском языках зависит в каждом конкретном случае от лексического наполнения предложно-именного словосочетания и от значения всего контекста.

Ключевые слова: определённый артикль, неопределённый артикль, нулевой артикль, предложно-именное словосочетание, главное и зависимое существительные, перевод, предметность, соотнесенность.

Одним из основных типов словосочетания в романских языках является конструкция со структурной моделью «существительное + предлог **de** + существительное»: ***un sac de toile*** *(G. Maupassant», Une vendette»);* ***el barullo de la batalla*** *(Arturo Pérez-Reverte, «La sombra del águila»).*

Синтаксические подчинительные отношения между главным и зависимым существительными в предложно-именном сочетании семантически разнообразны. Это связано с рядом объективных (контекст, семантика двух существительных, значение предлога) и субъективных факторов (коммуникативные условия, влияние говорящего). Артикль перед главным и зависимым существительными, участвуя в формировании семантико-синтаксических связей, оформляет их [Кузнецова, 2015, с. 112].

Артикль при главном существительном – это пример реализации значения определенности в речи. Он может быть определенным или неопределенным в зависимости от детерминирующего или характеризующего характера группы «предлог *de* + зависимое существительное». Следовательно, употребление артикля перед главным существительным особой проблемы не представляет, так как его употребление перед главным существительным подчиняется закономерностям появления семантических признаков грамматического значения определенности/неопределенности. На выбор артикля влияет предшествующий и последующий контекст, представленный группой «предлог *de* + зависимое существительное» и ситуация.

Относительно артикля при зависимом существительном, его присутствие/отсутствие представляет трудность, которая состоит в том, что артикль функционирует в конструкции со своим контекстом. Артикль перед зависимым существительным вступает в сложные структурно-семантические отношения с составляющими словосочетания и с контекстом предложения в целом [Яковлева, 2022, с. 141].

Особый интерес в плане функционирования артикля в предложно-именной конструкции представляют количественные именные предложные сочетания.

А.И. Копылова количественные существительные квалифицирует как лексический способ актуализации имени, как универсальный способ передачи партитивного количества. Наблюдается частичное ослабление предметного значения первого существительного (*un amas de feuilles*), говорят даже о том, что главное существительное приближается по значению к неопределенному артиклю «des» (*un groupe d`hommes*), а все словосочетание постепенно становится аналитическим способом передачи раздельной множественности» [Копылова, 1983, с. 143-145, 163].

Л.И. Илия считает формальным показателем грамматической классификации количественного сочетания наличие/отсутствие артикля и его формы. В плане грамматики количественные словосочетания имеют несколько проблем, которые связаны с проблемой грамматического значения имени – предметностью [Илия, 1962, с. 50]. На значение количества опирается значение предмета у существительного. Если имя теряет сему количественности, оно теряет и свое значение предметности: оно становится эквивалентом имени прилагательного.

Формальный показатель грамматической предметности у имени – наличие/ отсутствие перед ним артикля, который показывает, что имя «обладает всей полнотой признаков, выделяющих его как часть речи и определяющих объем его синтаксических функций» [Илия, 1960, с. 52].

Так как зависимое имя существительное в именной конструкции сохраняет предметное значение (*un tasse de thé*), количественные именные словосочетания можно выделить из всех существующих именных конструкций. А в других похожих по семантике сочетаниях «зависимое существительное» «транспонируется» в прилагательное (*un regard d'enfant – un regard enfantin*), поскольку имя существительное теряет предметную соотнесенность. Зависимое существительное без артикля сохраняет значение предмета (*un tas de neige – un bonhomme de neige),* если главное существительное тоже имеет значение количественности. Отсутствие артикля не всегда означает «отсутствие в зависимом существительном значения количества, так и существительное без артикля не всегда обозначает качество, отвлеченное от предмета, оно может обозначать и сам предмет со свойственным ему значением числа или количества: *morceau de pain, groupe d`écoliers*» [Илия, 1960, с. 50].

Семантика количественного словосочетания должна быть точно такой же, как и семантика количественного имени. Согласно Л.А. Шабашевой специфика количественной структуры состоит в том, что главное существительное, определяющее общую направленность всего словосочетания и зависимое

существительное, определяющее референцию главного существительного, явно выражены в структуре [Шабашева, 1993, с. 3]. Количественное словосочетание свободно в коммуникативном использовании.

Лингвисты выделяют пять типов конструкций в зависимости от формы артикля («внутреннего» перед зависимым существительным и «внешнего» перед главным):

- «определенный артикль + предлог de + определенный артикль зависимое существительное»*: **la masse colossale de l'église** («Rêve» Zola);*

- «определенный артикль + предлог de + зависимое существительное»*: **la bouteille de vin**.(«Chien Blanc» Romain Gary);*

- «неопределенный артикль + предлог de + зависимое существительное»*: **une grappe de lilas** («La pleurante des rues de Prague» Sylvie Germain);*

-«неопределенный артикль + предлог de + определенный артикль зависимое существительное»*: **une réunion des militants** éminents («Chien Blanc» Romain Gary);*

-«определенный артикль + предлог de + неопределенный артикль зависимое существительное»*: **le quart d'une miche** («Les colonnes du ciel. La saison des loups» Bernard Clavel).*

Семантическая особенность материала определяет необходимость анализа структур, где *главное существительное* представлено количественным именем *quantité, nombre, infinité* и др.: «неопределенный артикль главное существительное + предлог de + зависимое существительное»; «определенный артикль главное существительное + предлог de + зависимое существительное.

Оформление главного существительного определенным артиклем показывает, что семантически важным является понятие о свойстве. «Определенный артикль главное существительное обозначает свойство, которое берется в полном объёме. Неизмеренное количество может сопоставляться с определенным объемом: ***La quantité de nourriture*** *laissée sur des assiettes montrait à quel point il était triste.*

Собирательные существительные *flot, masse, tas, groupe* и др. встречаются в структурах: «неопределенный артикль главное существительное + предлог de + зависимое существительное»: ***un flot d'images*** *(«Les colonnes du ciel. La saison des loups» Bernard Clavel)*; «определенный артикль главное существительное + предлог de + зависимое существительное»: ***le tas de paille*** *pourrie («Les colonnes du ciel. La saison des loups» Bernard Clavel)*; «определенный артикль главное существительное + предлог des + зависимое существительное: ***la masse des cheveux*** *(«Les colonnes du ciel. La saison des loups» Bernard Clavel).*

Сочетание, где главное существительное – собирательное существительное с определенным артиклем, будет иметь значение «способ проявления множества».

Следует сказать о группе «de *зависимое существительное»* и «*des зависимое существительное». Е*сли перед *зависимым существительным* находится только предлог *de,* а главное существительное сопровождается артиклем un (*une foule de curieux, une réunion de parents*), тогда эквивалентом этих словосочетаний будет существительное с артиклем *des: des curieux, des parents*. Употребление той или иной формы артикля прежде всего определяется детерминированностью

количества, поэтому *les curieux* обозначает всех любопытных, класс любопытных. *Des curieux* (множественность) – неопределенное количество, то есть бесконечное множество любопытных [Pinchon, 1986, c. 5].

Главное существительное выражает ограниченное множество, *des* – незавершенное множество. «*Les* существительное» – класс предметов, «*des* зависимое существительное» – предметы, входящие в класс. Значение незавершенной множественности реализуется в сочетании с предлогом *de*. Именно это множественность измеряется в единицах меры или счета. В сочетании с «*des* зависимое существительное» реализуется еще и значение качественности (ограничение множественности как класса предметов).

Что касается сочетаний, в которых главное существительное – собирательное, где реализуется и незавершенная, и ограниченная множественности (определенный артикль главное существительное + предлог de + зависимое существительное; определенный артикль главное существительное + предлог des + зависимое существительное), то, если главное существительное *la quantité* имеет значение свойства в широком смысле, в этом случае определенный артикль перед собирательным существительным ограничивают объем количества. Определенность объемов реализуется в способе проявления количества. Номинация различных объемов сменяет номинацию свойства. Эту структуру напоминает «формальная» структурная модель «определенный артикль главное существительное + предлог des + зависимое существительное»: *Elle ... le regarda disparaître dans* ***la foule des passants*** *(«Chien Blanc» Romain Gary).*

«Des зависимое существительное» уже передает ограниченное количество предметов класса, его (класс) уже не надо измерять. Определенный объем количества соотносится с семантикой предмета, обозначенного главным существительным. Если в словосочетании *une foule de femmes* главное существительное имеет количественную семантику, то главное существительное модели «определенный артикль главное существительное + предлог des + зависимое существительное» имеет качественную характеристику. Значение неопределенной множественности *des* подчиняет себе значение «способа проявления множества», здесь идет сближение с именем, которое имеет четкое количественное значение une infinité de: ***Des tas de sable*** *attendaient d`être étalés sur la nouvelle route ... («Le Chien jaune» Georges Simenon).* *К*оличественные именные сочетания реализуются в модели «неопределенный артикль главное существительное + предлог de + зависимое существительное». Происходит установление соответствия между неопределенным количеством и качеством, принятым за единицу счета или меры. Количественное значение свойственно главному существительному, неопределенный артикль усиливает значение количественности имени, определенный – значение качественности.

Что касается испанского языка, то можно выделить следующие структуры, передающие количественное значение:

- «определенный артикль главное существительное + предлог de + определенный артикль зависимое существительное»: ... ***la mitad de la letra*** *(«Aurora roja» Pío Baroja);*

- «определенный артикль главное существительное + предлог de + неопределенный артикль зависимое существительное»: ... ***los restos de un regimiento*** *... («Aurora roja» Pío Baroja)*;

- «определенный артикль главное существительное + предлог de + зависимое существительное»: ... ***la masa de gente...*** *(«Aurora roja» Pío Baroja)*;

- «неопределенный артикль главное существительное + предлог de + зависимое существительное»: ... ***una horda de caballería****... («La sombra de Äguila» Arturo Pérez-Reverte)*;

- «неопределенный артикль главное существительное + предлог de + определенный артикль зависимое существительное»: ...***un trozo de la liebre*** *(«Aurora roja» Pío Baroja)*.

К этим 5 структурам испанского языка, свойственным и французскому язык, можно добавить: – «главное существительное во мн. числе + предлог de + неопределенный артикль зависимое существительное»: ... ***restos de una división*** *.. («Bola de Seba» Guy de Maupassant);*

- «главное существительное + предлог de + определенный артикль зависимое существительное»: ... ***restos del ejército****... («Bola de Seba» Guy de Maupassant);*

- «главное существительное + предлог de + зависимое существительное»: ...***jirones de humo...*** *(«La sombra de Äguila» Arturo Pérez-Reverte).*

Чаще всего в количественных структурах артиклем не оформляется главное существительное множественного числа, что является обычным для испанских существительных, употребляющихся с нулевым артиклем: *Había* ***montones de arena*** *para mejoramiento de la carreterita, medio obstuida por una aplanadora («El perro amarillo» Georges Simenon).* Употребляясь со считаемым существительным во множественном числе, нулевой артикль сообщает понятию значение неопределенного количества предметов, которые понимаются как представители своего класса, идентичные всем остальным предметам данного класса [**Шишкова**, 2018, с. 78].

Здесь следует отметить, что существуют некоторые трудности в разграничении понятий «нулевой артикль» и «отсутствие артикля». Например, в предложении *Y empezó el viacrucis: trescientos mil hombres iban a quedarse en el camino, jalonando aquella tragedia con* ***nombres de rezonancia bárbara****:Winkowo, Iaroslawetz, Wiasno, Krasnoe, Beresina... («La sombra de Äguila» Arturo Pérez-Reverte)* о чем идет речь, об отсутствии артикля как таковом (в этом случае словосочетание выступает в функции обстоятельства) или о значимом отсутствии артикля, то есть нулевом артикле перед первым существительным количественного словосочетания (значение неопределенного множества, свойственная неопределенному артиклю множественного числа французского языка *des)* [Крюкова, 2022, с. 160].

Согласно мнению лингвистов, нулевой артикль (значимое отсутствие артикля) – своеобразный актуализатор понятия, заключенного в существительном, сообщающий ему самые разные значения, опущение артикля связано со стилем автора, с синтаксическими структурами, исключающими его употребление (перед именами собственными людей, городов и т.д., в

обращениях, в перечислениях и т.д.): ***buen parte del ejército*** *(«La sombra de Äguila» Arturo Pérez-Reverte).*

Нулевой артикль может оформлять главное существительное в единственном числе, если главное существительное имеет определение. В этом случае внимание заостряется на оценочном характере существительного: ***gran número de individuos*** *(«Aurora roja» Pío Baroja).*

Также нулевой артикль может оформлять зависимое существительное единственного числа в структурах: *«неопределенный артикль главное существительное + предлог de + нулевой артикль»; «определенный артикль главное существительное + предлог de + нулевой артикль»; «нулевой артикль главное существительное + предлог de + нулевой артикль».*

Нулевой артикль показывает наивысшую степень неопределенности зависимого существительного, передает значение лимитированной части субстанции: ***las masas de follaje*** *(«Aurora roja» Pío Baroja);* ***pastillas de chocolate*** *(«Aurora roja» Pío Baroja).* Зависимое существительное указывает на неопределенное количество ингредиентов первого существительного, т.е. неопределенное количество составляющих его частей.

В предложно-именных конструкциях главное существительное, употребленное во множественном числе, сопровождается неопределенным артиклем*:* ***unas copas de aguardiente*** *(«Aurora roja» Pío Baroja).* Формы «*unos, unas*» испанского языка, имеющие такое же значение, как французский неопределенный артикль множественного числа *des* «некоторые, несколько, кое-какие», некоторые грамматисты относят к неопределенным местоимениям. В существительных с формами «unos, unas» на первый план выдвигается количественная характеристика (приблизительное, неопределенное число), что несвойственно для значения, реализующихся в ней соотнесенности / несоотнесенности.

Сближаение формы «unos, unas» с функцией артикля, реализующего значение неопределенной соотнесенности, происходит в лексически ограниченной группе существительных, обозначающие парные предметы: ojos/pies и т.д. Именно лексическое ограничение группы существительных «парного значения», в сочетании с которыми форма «unos, unas» выполняет функцию артикля, заставляет исключить эту функцию из репертуара артиклей.

Так как речь идет о количественных словосочетаниях, важно отметить структуры, где главное существительное выражено количественным именем *nombre:* главное существительное может оформляться неопределенным артиклем для обозначения меры: ***un nombre de cosas*** *(«Aurora roja» Pío Baroja)*; главное существительное может оформляться определенным артиклем для обозначения полного объема вещества – свойства: ***el nombre de las cosas*** *(«Aurora roja» Pío Baroja*).

Собирательные существительные *masa, groupo* встречаются в структурах:

- «определенный артикль главное существительное + предлог de + определенный артикль зависимое существительное*»;*

- «определенный артикль главное существительное + предлог de + зависимое существительное*»:* **l*a masa del público*** *(«Aurora roja» Pío Baroja);*

- «неопределенный артикль главное существительное + предлог de + зависимое существительное»: ***un groupo de alemanes*** *(«Bola de Seba» Guy de Maupassant);*

- «главное существительное + предлог de + зависимое существительное»: ***grupos de entusiastas*** *(«Aurora roja» Pío Baroja).*

Определенный артикль перед первым и вторым существительными ограничивает объем количества всего класса предметов: ***las masas de infantería del zar*** *(«La sombra de Äguila» Arturo Pérez-Reverte).* Определенный артикль указывает множественность предметов, а значимое отсутствие артикля перед вторым существительным – как это множественность будет проявляться.

Чисто количественной структурой является: «неопределенный артикль главное существительное + предлог de + зависимое существительное»: ***una porción de conjeturas*** *(«La busca» Pío Baroja).* Артикль перед главным существительным указывает на множество или массу, объем, вес, меру предметов и т.д. А группа «предлог de + зависимое существительное» имеет значение неопределенного количества элементов главного существительного.

Список литературы

Илия Л. И. Синтаксис современного французского языка. – Москва: Изд-во лит. на иностр. яз., 1962. – 384 с.

Илия Л. И. Артикль во французском языке. – Москва : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1960. – 112 с.

Копылова А.И. Количественные словосочетания N1 de N2 в совр. фр. Языке (лексико-семантическая характеристика): Дисс. ... канд. филол. наук. – Ленинград, 1983. – 183 с.

Крюкова А.И. Эквиваленты предложно-именного словосочетания со структурной моделью «артикль главное существительное предлог DE нулевой артикль зависимое существительное» французского языка в испанском и итальянском языках (на материалах художественных произведений) // Романские языки: прагматика и дискурс (способы выражения и содержание). Материалы Международной научной конференции / отв. редактор И.В. Скуратов. – Москва, 2022. – С. 149-165.

Кузнецова И. Н. Артикль в предложно-именных словосочетаниях: сопоставительный анализ французского и испанского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12 (54). – С. 112-115.

Шабашева Л.А. Количественные словосочетания современного фр. языка: Дис. ... канд. филол. наук. – Минск, 1993. – 152 с.

Шишкова Е. В. Артикль в конструкциях с предлогом *de*: количественные значения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – Москва, 2018. – № 1. – С. 78-85.

Яковлева А.М. Структурно-семантические особенности присоединиельных сочинительных конструкций в современном французском языке / А.М. Яковлева, Т.Ю. Назаревская // Романские языки: прагматика и дискурс

(способы выражения и содержание). Материалы Международной научной конференции. /отв. редактор И.В. Скуратов. – Москва, 2022. – С. 140-146.
Pinchon J. Morphosyntaxe du français. Etude de cas. – Paris, 1986. – Pp. 301.

ARTICLE IN PREPOSITIONAL-NOUN PHRASES WITH THE STRUCTURAL MODEL «MAIN NOUN + PREPOSITION DE + DEPENDENT NOUN» WITH THE MEANING OF QUANTITY (ON THE MATERIAL OF FRENCH AND SPANISH LANGUAGES)

Kryukova Anastasia Igorevna,
senior lecturer
Department of Germanic and Romance Phylogy
of the Faculty of Romance and Germanic Languages
FGAOU VO «State University of Education», Moscow, Russia

Annotation. This article analyzes prepositional noun phrases with the structural model "article main noun + preposition de + article dependent noun" with the meaning of quantity in French and Spanish. Over 200 phrases from French and Spanish works, as well as translations of literary texts, were examined using a continuous sampling method. To process the received material, the functional analysis of language units was used in the study. The analysis showed that when translating from French, the use of a particular structural model of a prepositional noun phrase in Spanish and Russian depends in each case on the lexical content of the prepositional noun phrase and on the meaning of the entire context.

Key words: definite article, indefinite article, zero article, prepositional-noun phrase combination, main and dependent nouns, translation, subject, relatedness.

VR-ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Лазутин Артем Антонович,
магистрант кафедры экономики и финансов
Тюменского государственного университета, г. Тюмень, Россия,
научный руководитель: Юманова Наталья Николаевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и финансов
факультета цифровой экономики
Тюменского государственного университета, г. Тюмень, Россия

Аннотация. В статье предлагается решение проблемы кадрового голода в промышленности путем внедрения VR-платформы для профориентации. Описывается актуальность стратегически востребованных профессий и рассматриваются причины нехватки кадров, такие как популяризация интеллектуальных профессий и стереотипы о заводском труде как тяжелом и низкооплачиваемом. Анализируется восприятие молодежью заводских профессий как устаревших и неперспективных из-за недостаточной информированности.

Ключевые слова: недостаток кадров, виртуальная реальность, VR технологии, образование, промышленность.

В настоящее время у промышленных предприятий, становится актуальным вопрос о нехватке кадров в промышленности. Одной из причин кадрового голода служит популяризация отдельных профессий и формирование в начале XXI века образа заводской работы как физически тяжелой, однообразной и неблагодарной. Работа на заводах ассоциируется с низким уровнем заработной платы, отсутствием карьерного роста и сложными условиями труда. Молодое поколение чаще стремиться к работе, связанной с технологией и креативностью, в то время как заводской труд, из-за недостаточной информированности, воспринимается как «старомодный» или временный.

Данная тема является актуальной, что подтверждают исследования, проведенные специалистами в области педагогики и экономики. В частности, этот вопрос освещается автором О.В. Костюченко [Костюченко, 2024]. Автор, рассматривая проблему современной профориентации старшеклассников, выделяет основные недостатки, одной из которых является недостаточная информированность о профессиях.

В. А. Данильченко поднимает вопрос старения рабочих кадров одной из сфер промышленности – машиностроении как глобальной проблемы, затрагивающей многие отрасли [Данильченко, 2024]. Автор, проведя анализ, выделяет основные причины старения кадров. Среди которых: недостаток притока молодежи, обусловленный стереотипами о тяжелом физическом труде и низкой привлекательности профессии; нехватка образовательных инициатив, ориентированных на современные технологии промышленности; кадровый дефицит, вызванный увеличением числа работников пенсионного возраста; потеря знаний и опыта, из-за перехода опытных сотрудников на пенсию без сохранения уникальных знаний и навыков. В качестве решений автор предлагает сотрудничество с учебными заведениями – налаживание отношений с университетами и техническими колледжами, создание образовательных программ, более соответствующих потребностям отрасли.

Стоит отметить, что актуальность вопроса нехватки рабочих кадров стояла не так остро до 2020 года, так как на тот период основной причиной нехватки рабочей силы были негативные процессы с населением в стране, связанные с демографической ямой 1990-х годов, и ситуация на рынке была, в целом, сбалансированной [Сафронова, 2012, с.38]. А.С. Валовым было обнаружено, что с 2020 года сопутствующими проблемами также стали: повышенная смертность в результате пандемии коронавируса; переезд россиян за рубеж или уход на военную службу; отток иммигрантов по причине ослабления рубля; активный рост производственных мощностей из-за стремления к импортозамещению; увеличение потребности на производство оборонной продукции и восстановления инфраструктуры в новых регионах по причине ведения СВО [Валов, 2024, с. 103]. Автор также отмечает, что нехватка персонала на фоне расширения импортозамещающих производств и увеличения госзаказа особенно сильна в машиностроении, химической промышленности, металлургии и строительстве.

VR технологии являются активно развивающими и перспективными. Помимо этого, возможности внедрения VR/AR в образование рассматривают

К.С. Антониади, Т.Ю. Грубич, предлагая вариант применения технологии записи видео в формате 360° на учебных занятиях и публикации материала в сети Интернет на специализированных видеохостингах [Антониади, 2020, с. 26]. Такой способ подачи используется в музеях (например, музей им. Словцова г. Тюмень). Однако, с развитием технологий появляется потребность в модернизации путем добавления большей интерактивности – подачи материала в игровом или полу-игровом формате. На это акцентирует внимание Ю.В. Корнилов и А.А. Попов, отмечая, что учебный материал должен: быть увлекательным (у зрителя возникает желание осмотреться вокруг, при этом помогут визуальные подсказки, аудиоуловки); вовлекающим (зритель соучаствует, а не пассивно наблюдает) [Корнилов, 2018, с.117]. Стоит отметить, что развитие интерактивности в подаче видеоматериала поспособствует увеличению обоих показателей, указанных авторами.

Таким образом, вопрос нехватки кадров остается актуальной проблемой, которая в последние годы обострилась под влиянием внешних факторов: пандемия, демографические изменения, отток рабочей силы и рост производственных потребностей. Современное развитие технологий открывает новые перспективы для решения проблемы. Инновационные подходы в образовании и профориентации, основанные на использовании виртуальной и дополненной реальности, могут значительно повысить привлекательность промышленных профессий, предоставляя интерактивные и увлекательные форматы обучения.

Постановка задачи. Имеется ряд предприятий, имеющих потребность: в рабочих кадрах; в обучении имеющихся специалистов прикладному навыку, например, эксплуатации определенного станка. Также имеется ряд учебных заведений (школ, колледжей), выполняющих задачу проведения профориентационного просвещения; подготовки квалифицированных рабочих кадров с актуальными навыками, подходящими под задачи предприятий.

Необходимо сформулировать и реализовать инновационный подход, который сможет послужить одним из инструментов предприятиям и учебным заведениям в выполнении задач профориентационного просвещения; подготовки квалифицированных рабочих кадров; обучения имеющихся специалистов необходимому навыку.

Описание подхода.

Выявляются моменты, которые предприятие хотело бы показать – это может быть:

- Записанный в VR-формате процесс использования узкопрофильным станком опытным специалистом и дальнейшее его повторение на VR-тренажере.
- Тур по предприятию и демонстрация процессов, которые на нём происходят с интерактивными механиками (например, отметить на карте точки отправки груза, нажать на рычаг для поднятия двигателя, нажать на кнопку для открытия дверей и т.д.)

Нанимаются сценаристы и для подачи материала в виде истории, делая тем самым тур как увлекательным – материал ориентирован на интерес и внимание, так и вовлекающим – ориентирован на активное участие обучаемых.

Предприятиям предоставляется возможность создавать учебный видеоматериал, формировать VR-библиотеку и обеспечивать персонал услугами записи для обмена опытом. Вся коллекция VR-библиотеки хранится на сервере, при этом необходимые материалы обновляются, подгружаются и удаляются администраторами дистанционно. Библиотека интегрирована в экосистему, которая, помимо хранения туров, выполняет функции центра мониторинга активности VR-очков и сбора данных для улучшения пользовательского опыта. Платформа, реализующая данный подход, находится на стадии доработки и интеграции, и планируется её запуск в эксплуатацию по всей Тюменской области в сентябре 2025 года.

В сентябре 2024 года Тюменский индустриальный университет официально присоединился к платформе «ВДЕЛЕ». Согласно заключённому договору, платформа будет интегрирована в учебный процесс университета, способствуя популяризации инженерных профессий среди школьников и студентов. В октябре 2024 года на федеральном форуме «Мастер года» состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между VR-платформой «ВДЕЛЕ» и Департаментом образования Тюменской области.

Список литературы

Антониади К.С. Применение VR и AR технологий в образовании / К.С. Антониади, Т.Ю. Грубич // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований: материалы II Международной научно-практической конференции, Саратов, 10 августа 2020 г. – Саратов: КДУ, Добросвет, 2020. – С. 26-29.

Валов А. С. Дефицит рабочей силы в экономике России // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей 9-й Всероссийской национальной научно-практической конференции, Курск, 23–24 января 2024 г. В 3-х томах. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 103-106.

Данильченко В.А. Анализ проблемы старения рабочих кадров в машиностроении // Машиностроение. Инновации. Технологии. Робототехника: материалы докладов научно-технической конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Гомель, 6 дек. 2024 г. – Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2024. – С. 66-67.

Корнилов Ю. В. VR-технологии в образовании: опыт, обзор инструментов и перспективы применения / Ю.В. Корнилов, А.А. Попов // Инновации в образовании. – 2018. – № 8. – С. 117-129.

Костюченко О.В. Проблемы современной профориентации старшеклассников // Журнал «Научный аспект». – 2024. – №6. – Электрон. ресурс. – URL: https://na-journal.ru/6-2024-pedagogika/13156-problemy-sovremennoi-proforientacii-starsheklassnikov (дата обращения: 25.12.2024).

Сафронова А.Ю. Рабочие кадры в инновационной экономике России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2012. – Т. 1. – № 4. – С. 38-44.

VR TECHNOLOGIES AS A TOOL FOR DEVELOPING DIGITAL SKILLS

Lazutin Artem Antonovich,
Master's Student, Department of Economics and Finance
Tyumen State University, Tyumen, Russia,
Supervisor: Yumanova Natalia Nikolaevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Finance, Faculty of Digital Economy,
Tyumen State University, Tyumen, Russia

Annotation. The article proposes a solution to the problem of personnel shortage in industry through the implementation of a VR platform for career guidance. It describes the relevance of strategically demanded professions and examines the causes of staff shortages, such as the popularization of intellectual professions and stereotypes about factory work as physically demanding and low-paid. The perception of industrial occupations by young people as outdated and unpromising due to insufficient awareness is analyzed.

Key words: personnel shortage, virtual reality, VR technologies, education, industry.

КАК ТЕХНОЛОГИИ МЕНЯЮТ ПОДХОДЫ К РАСПОЗНАВАНИЮ И СИНТЕЗУ ЖИВОЙ РЕЧИ

Лашин Денис Андреевич,
аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики
факультета лингвистики и межкультурной коммуникации
Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются этапы развития, методы и достижения технологий распознавания и синтеза живой речи. Выявляется ряд проблем и сложностей, с которыми сталкиваются исследователи в сфере технологий распознавания и синтеза речи. Намечаются перспективы и будущее развитие технологий распознавания и синтеза живой речи.

Ключевые слова: распознавание живой речи, синтез живой речи, нейронные сети, акустические модели, искусственный интеллект.

Введение

Технологии играют ключевую роль в эволюции человечества, влияя на все аспекты нашей жизни, включая общение. С развитием цифровых технологий и искусственного интеллекта традиционные методы взаимодействия между людьми претерпевают значительные изменения. Одним из наиболее востребованных направлений является область распознавания и синтеза живой речи. В данной статье мы рассмотрим, каким образом современные технологии трансформируют процессы восприятия и генерации человеческой речи, а также обсудим перспективы дальнейшего развития этих технологий.

История развития технологий распознавания и синтеза речи

Распознавание речи – это процесс преобразования акустических сигналов, представляющих человеческую речь, в цифровой формат для последующего анализа и обработки [Mohri, 1997, с. 560]. Эта технология имеет долгую историю, начиная от первых попыток машинного перевода текста в середине XX века до современных систем, основанных на нейронных сетях и глубоком обучении.

Первые попытки автоматического распознавания речи были предприняты еще в 1950-х годах. Первые системы распознавания речи могли воспринимать лишь цифры, что вполне оправдано, учитывая сложность языка и необходимость сосредоточенности инженеров именно на этой задаче. Лаборатория Bell, являющаяся одной из самых известных исследовательских организаций в мире, основанная в США в 1925 году как совместное предприятие AT&T и Western Electric, сыграла важную роль в развитии телекоммуникаций, электроники и вычислительной техники. За свою историю лаборатория внесла значительный вклад в различные области науки и технологий, включая разработку транзисторов, лазеров, операционных систем Unix и C++, а также разработала систему под названием «Audrey», способную различать цифры, произносимые одним человеком. Спустя десять лет, в 1962 году, компания IBM представила свою разработку – устройство «Shoebox», которое могло распознавать уже 16 английских слов.

Исследовательские центры в США, Японии, Великобритании и Советском Союзе создали несколько аналогичных устройств, которые могли различать отдельные звуки речи, включая четыре гласных и девять согласных звуков. Хотя качество звучания оставляло желать лучшего, эти ранние эксперименты заложили основу для дальнейшего развития технологии, особенно если учесть ограниченные возможности компьютеров тех времен [Тампель, 2015, с. 958].

Современное развитие технологий распознавания речи и синтеза находится на этапе стремительного прогресса, что оказывает значительное влияние на различные отрасли и повседневную жизнь. Эти технологии трансформируют способы взаимодействия между людьми и машинами, делая их более удобными и эффективными.

Технологии распознавания речи сегодня основаны на мощных алгоритмах машинного обучения. Среди них: глубокие нейронные сети, которые позволяют точно интерпретировать речь даже в сложных условиях, таких как шумная среда. В результате появились такие популярные решения, к примеру голосовые ассистенты и смарт-колонки, которые обеспечивают удобство и комфорт в управлении домашними устройствами и поиске информации. Синтез речи также сделал огромный скачок вперед благодаря использованию продвинутых моделей, таких как WaveNet, которые создают речь, близкую к натуральной человеческой. Это открывает новые возможности в образовании, медицине и развлекательной индустрии, позволяя создавать интерактивные и доступные материалы. Эти технологии продолжают развиваться, решая проблемы, связанные с конфиденциальностью, точностью и адаптацией к разным языкам и культурам. Будущее обещает ещё больше инноваций, которые сделают взаимодействие с технологиями ещё более естественным и продуктивным.

Основные методы распознавания и синтеза речи

Основные методы распознавания речи представляют собой совокупность подходов и алгоритмов, направленных на преобразование акустических сигналов, соответствующих устной речи, в цифровую форму для последующей интерпретации и обработки. Ниже приведены ключевые методы, используемые в современных системах распознавания речи:

1. Акустические модели

Акустическая модель играет центральную роль в процессе распознавания речи, поскольку именно она осуществляет первичное преобразование звуковых волн в цифровые параметры, которые затем подвергаются дальнейшей обработке. Акустические модели строятся на основе обширных корпусов речевых данных, что позволяет им осуществлять эффективное распознавание сложных фонетических и просодических структур [Гаврилович, 2016, с. 206-207].

2. Нейронные сети

Одним из ключевых прорывов в развитии технологий распознавания речи стало использование нейронных сетей, особенно глубоких архитектур (Deep Neural Networks, DNN). Глубокие нейронные сети обладают способностью к самообучению на больших массивах данных, что делает их идеальными для обработки сложных речевых паттернов. Современные системы часто применяют рекуррентные нейронные сети (RNN) и их разновидности, такие как LSTM (Long Short-Term Memory) и GRU (Gated Recurrent Unit), чтобы учитывать временные зависимости в последовательностях речевого сигнала.

3. Методы глубокого обучения

Глубокое обучение основывается на многослойных нейронных архитектурах, которые позволяют извлекать высокоуровневые признаки из входных данных. В контексте распознавания речи глубокое обучение обеспечивает возможность построения моделей, которые способны адаптироваться к различным языкам, диалектам и стилям речи, обеспечивая высокую точность даже в условиях зашумленной среды.

4. Контекстная обработка

Важным элементом современных систем распознавания речи является способность учитывать контекст, что значительно повышает точность интерпретации высказываний. Контекстная обработка включает использование лингвистических знаний, таких как грамматика, семантика и прагматика, для улучшения понимания смысла произнесенных фраз. Это достигается путем интеграции языковых моделей, которые оценивают вероятность последовательности слов в заданном контексте.

5. Методы обработки временных рядов

Распознавание речи требует учета временной структуры сигнала, что обеспечивается методами обработки временных рядов. Временные ряды анализируются с использованием окон Фурье (FFT) и других спектральных преобразований, что позволяет выделять важные частотные компоненты и оценивать динамику изменения амплитуды и частоты речевого сигнала.

6. Методы уменьшения размерности

Для эффективного представления речевой информации используются методы снижения размерности, такие как Principal Component Analysis (PCA) и Linear Discriminant Analysis (LDA). Эти методы позволяют уменьшить избыточность данных, сохранив при этом основную информативность, что существенно ускоряет обработку и улучшает производительность системы.

7. Байесовский подход

Байесовская теория вероятности лежит в основе многих современных систем распознавания речи. Байесовский подход предполагает вычисление условных вероятностей для определения наиболее вероятной

последовательности символов или слов на основании имеющихся данных. Этот метод применяется как для оценки акустических моделей, так и для выбора оптимальной гипотезы при распознавании речи.

8. Гибридные модели

Современные системы распознавания речи часто интегрируют различные подходы, создавая гибридные модели, сочетающие преимущества нескольких методов. Например, сочетание акустических моделей и нейронных сетей позволяет добиться высокой точности распознавания в широком диапазоне условий [Гаврилович, 2016, с. 206-207].

Также существует несколько основных методов синтеза речи.

1. Формантный синтез (Formant synthesis)

Этот метод основан на синтезировании отдельных формант – характерных резонансных частот, присущих гласным звукам. В рамках данного подхода моделируется форма вокального тракта (гортань, рот, нос) и производятся соответствующие гармонические колебания. Формантный синтез относительно прост в реализации и требует небольших вычислительных мощностей, однако получаемая речь звучит механически и неестественно [Меджидов, 2024, с. 161].

2. Конкатенационный синтез (Concatenative synthesis)

Конкатенационный синтез базируется на объединении заранее записанных сегментов речи (обычно фонем, дифонов или полных слов). Такой подход позволяет достичь высокого уровня естественности звучания, поскольку используются реальные записи человеческой речи. Основной проблемой является необходимость иметь большой банк данных с фрагментами речи, а также трудности в обеспечении плавного перехода между сегментами.

3. Модель на основе скрытых марковских процессов (Hidden Markov Model, HMM)

HMM-модели позволяют моделировать временные и спектральные свойства речи. Каждая фонема представляется как последовательность состояний, переходы между которыми управляются вероятностными распределениями. Это позволяет учесть динамические характеристики речи, такие как скорость произнесения и интонационные особенности. HMM-системы требуют значительного объема тренировочных данных и часто нуждаются в пост-обработке для повышения качества звучания.

4. Синтез на основе глубоких нейронных сетей (DNN-based synthesis)

Этот метод использует глубокие нейронные сети для прямого предсказания параметров синтеза речи на основе текстового ввода. Глубокие нейронные сети могут быть обучены на большом количестве данных и способны учитывать разнообразные аспекты речи, такие как интонация, темп и эмоциональная окраска. Данный подход демонстрирует высокий уровень реалистичности и гибкости, хотя и требует значительных вычислительных ресурсов.

5. Генеративные состязательные сети (GANs)

Генеративные состязательные сети (Generative Adversarial Networks) используются для создания синтетической речи, близкой к настоящей. Модель генератора создает образцы речи, а дискриминатор оценивает их реалистичность. Постоянное соревнование между этими двумя компонентами

приводит к улучшению качества генерируемой речи. GANs позволяют получать результаты, близкие к естественным, но требуют тщательной настройки и значительного объема обучающих данных [Меджидов, 2024].

Современные технологии распознавания речи

В настоящее время технологии распознавания речи находят всё большее число применений, начиная от программ, переводящих речь в текст, и заканчивая системами управления автомобилями. Далее приводится (почему именно эти объяснить).

1. Компания SPIRIT разрабатывает программное обеспечение для цифровой телефонии, компрессии речи, определения личности говорящего, а также для технологий VoIP и GPS. Движок распознавания речи (ASR engine) от SPIRIT предназначен для восприятия голосовых команд и используется в различных приложениях, таких как управление устройствами с помощью голоса, голосовой ввод на устройствах hands-free и ввод PIN-кодов в системах безопасности. Ядро легко интегрируется в любые платформы на базе DSP или RISC и предоставляется в форме объектного кода [Титов, 2006, с. 571-573].

2. Распознавание речи находит применение не только для набора текста или выполнения команд, но и для специализированных задач. Компания «Центр Речевых Технологий» создает и выпускает программные продукты, технологии и технические средства для нужд различных государственных структур, таких как МВД, ФСБ, Министерство юстиции, МЧС, Минобороны, службы экстренной помощи, контактные центры и другие организации, которым важна регистрация и обработка речевой информации [Титов, 2006, с. 571-573].

Среди разработок компании выделяются следующие приложения: «ИКАР Лаб» – инструментальный комплекс для криминалистического анализа звукозаписей речи, «Трал» – автоматизированная система для идентификации дикторов в записях телефонных разговоров, а также «Территория» – система для автоматической диагностики диалектов и акцентов в устной русской речи.

3. Для внедрения функций распознавания речи в разнообразные устройства, роботов и игрушки создаются специальные аппаратные решения. Американская компания Sensory Inc. разработала микросхему Voice Direct™ 364, которая способна распознавать ограниченное количество команд (до 60) после предварительной настройки. Перед использованием модуля его нужно обучить всем необходимым командам. Эти команды сохраняются во внешней памяти в виде образов объемом 128 байт. В процессе работы новый образ команды сравнивается с эталонами, хранящимися в памяти, и на основании этого делается вывод о совпадении [Мырадов, 2024, с. 301-305].

Это лишь несколько примеров использования технологий распознавания и синтеза речи, которые используются в современном мире для выполнения широкого спектра задач, однако этот ряд примеров уже привнес в современный мир множество инноваций.

Проблемы и сложности в распознавании речи

Вместе с тем существует внушительное количество сложностей, с которыми может столкнуться специалист при работе с системами распознавания и синтеза речи.

1. Проблема устойчивости системы распознавания речи к помехам требует решения по двум ключевым направлениям. Во-первых, необходимы меры по устранению шумов, помех и искажений, влияющих на речевой сигнал. Во-вторых, учитывая ограниченные возможности очистки речевых сигналов от шума на практике, возникает потребность в разработке более эффективных методов выделения полезной речевой информации из зашумленной акустической среды [Мин Зо, 2018, с. 28-32].

2. Современные системы распознавания речи часто заявляются как независимые от диктора, они способны распознавать отдельные слова из ограниченного словаря объемом до 500 слов с точностью около 95%. Тем не менее, обработка и распознавание непрерывной речи зачастую требуют длительной и сложной адаптации системы под конкретного говорящего.

3. Проблемы надежности распознавания отдельных речевых фрагментов. Несмотря на то, что системы распознавания речи в настоящее время все более совершенствуются, ни одну из них нельзя считать на данный момент совершенной, единственно точной и дающей наиболее оптимальный результат [Мин Зо, 2018, с. 28-32].

Заключение

В данной статье были рассмотрены ключевые аспекты влияния современных технологий на подходы к распознаванию и синтезу живой речи. Проанализированы эволюцию алгоритмов и методов, применяемых в этой области, начиная от ранних попыток машинного понимания речи и заканчивая новейшими достижениями в области нейронных сетей и глубокого обучения. Эти инновационные технологии позволяют значительно повысить точность распознавания речи, улучшить качество синтеза и адаптироваться к различным языкам и диалектам. Однако, несмотря на значительные успехи, перед исследователями всё ещё стоят важные вызовы. Среди них – необходимость повышения устойчивости систем к шумовым воздействиям, улучшение дикторонезависимого распознавания и повышение надёжности идентификации отдельных речевых фрагментов. Решение этих проблем открывает путь к созданию ещё более мощных и универсальных инструментов для работы с речью. Таким образом, развитие технологий не только меняет подходы к распознаванию и синтезу речи, но и способствует трансформации многих областей человеческой деятельности, включая образование, медицину, промышленность и повседневное взаимодействие людей с цифровыми устройствами.

Список литературы

Гаврилович Н.В. Методы распознавания речи и их классификация / Н.В. Гаврилович, С.Н. Сейтвелиева // Таврический научный обозреватель. – 2016. – №6 (11). – С. 206-212.

Меджидов М.М. Современный подход к синтезу речи / М.М. Меджидов, Г.М. Ковалёв // Научный аспект. – 2024. – №6. – С. 161.

Мырадов М.Т. Современные технологии распознавания речи / М.Т. Мырадов, С.Н. Назарова // Наука и мировоззрение. – 2024. – №23. – С. 301-305.

Тампель И.Б. Автоматическое распознавание речи – основные этапы за 50 лет // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2015. – Т. 15. – № 6. – С. 957–968.

Титов Ю.Н. Современные технологии распознавания речи // Вестник российских университетов. Математика. – 2006. – №4. – С. 571-574.

Хеин Мин Зо Современное состояние проблемы обработки, анализа и синтеза речевых сигналов // Computational nanotechnology. – 2018. – №2. – С. 28-32.

Mohri M. Speech recognition with weighted finite-state transducers: In Springer Handbook of Speech Processing / M. Mohri, F. Pereira, M. Riley. – Pittsburg, AT$T Labs – Research, 1997. – 560 p.

HOW TECHNOLOGIES ARE CHANGING APPROACHES TO RECOGNITION AND SYNTHESIS OF LIVE SPEECH

Lashin Denis Andreevich,
Postgraduate student, the department of theoretical and applied linguistics
Southwest State University, Kursk, Russia

Annotation. The article discusses the stages of development, approaches and achievements of technologies for recognition and synthesis of live speech. It identifies a number of problems and difficulties faced by researchers in the field of speech recognition and synthesis technologies. The prospects and future development of technologies for recognition and synthesis of live speech are outlined.

Key words: live speech recognition, live speech synthesis, neural networks, acoustic models, artificial intelligence.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Логвиненко Дарья Григорьевна,
студент кафедры дошкольного и специального (дефектологического) образования
факультета дошкольного начального и специального образования
педагогического института
НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия
научный руководитель: Смирнова Дарья Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
факультета иностранных языков
педагогического института НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются психологические и педагогические основы обучения языкам. В ней анализируются разные подходы к обучению, включая бихевиористский, конструктивистский и коммуникативный. Также обсуждается, как на процесс изучения языка влияют мотивация, эмоциональный интеллект и возрастные особенности учащихся. Особое внимание уделяется современным технологиям и интерактивным методам, таким как игровые техники, проектная работа, а также значению обратной связи и самооценки в обучении.

Ключевые слова: психологические и педагогические основы, обучение языкам, бихевиоризм, конструктивизм, коммуникативный подход, методы обучения.

Языковое образование играет ключевую роль в современном образовательном процессе. Оно помогает не только осваивать новые знания и навыки, но и расширяет культурный кругозор, развивает умение общаться в разных социальных контекстах. В условиях глобализации знание нескольких языков уже стало не просто плюсом, а необходимостью для успешной жизни в современном многополярном мире.

В быстро меняющейся экономике и в эпоху стремительного технологического прогресса языковое образование становится важным инструментом для развития международного сотрудничества и экономической интеграции. Обучение языкам в школах и университетах способствует формированию основ устойчивого развития и укреплению дипломатических связей между странами.

Теоретическая база языкового образования опирается на различные подходы и методики, которые формировались и совершенствовались на протяжении десятилетий. Каждая теория обучения языкам открывает свой взгляд на процесс освоения языка. Например, бихевиоризм рассматривает обучение как процесс формирования привычек через повторение и подкрепление. В контексте изучения языков это проявляется в важности регулярных повторений и закрепления при освоении грамматики и пополнении словарного запаса.

Конструктивизм предполагает, что знания формируются на основе предыдущего опыта и взаимодействия с окружающим миром. В контексте изучения языков этот подход делает акцент на активном участии учащихся в процессе обучения. Новый материал усваивается легче, когда он связывается с уже известной информацией и применяется на практике в реальных коммуникативных ситуациях [Ибрагимов, 2024, с. 278].

Коммуникативный подход пытается преодолеть ограничения бихевиоризма и конструктивизма, сосредотачиваясь на практическом использовании языка в социальных ситуациях. Он делает упор на развитие способности к общению, создавая учебные задачи, приближенные к реальным диалогам и коммуникативным целям.

Психолингвистические аспекты языкового обучения затрагивают восприятие, запоминание и воспроизведение языка. Важную роль здесь играют механизмы памяти, когнитивные стратегии и лингвистическая интуиция.

Психологические факторы также оказывают значительное влияние на процесс изучения языка. Мотивация играет ключевую роль: уровень интереса и желание учиться напрямую влияют на настойчивость, концентрацию и вовлеченность в учебный процесс. Внутренняя мотивация, связанная с личными целями и интересами, обычно способствует более глубокому и долговременному освоению языка, в то время как внешняя мотивация может вызывать краткосрочный интерес, который быстро угасает без постоянного стимулирования.

Эмоциональный интеллект и отношение к изучаемому языку также существенно влияют на успехи в языковом образовании. Умение распознавать и управлять своими эмоциями помогает учащимся справляться с возможными трудностями и стрессом, связанными с изучением нового языка. Положительное

отношение к языку и культуре, на которую он открывает дверь, способствует более активному участию в учебном процессе и повышает интерес к более глубокому погружению в языковую среду [Новоселов, 2024, с. 73].

Возрастные особенности также заметно влияют на эффективность обучения. Младшие учащиеся склонны легче адаптироваться к новым языковым структурам благодаря большей пластичности мозга, что облегчает приобретение навыков произношения и грамматики. Старшие учащиеся, хотя и могут сталкиваться с определенными трудностями в освоении новых языковых структур, часто имеют лучшее понимание абстрактных концепций и более развитые умения критического мышления, что помогает им в анализе и осмыслении языка на более глубоком уровне [Володина, 2018, с. 246].

Педагогические подходы к языковому образованию подразумевают применение разнообразных стратегий, нацеленных на максимизацию потенциала каждого учащегося. Дифференцированный подход позволяет учитывать индивидуальные особенности и потребности учащихся при изучении языков. Подход предполагает адаптацию учебных материалов, методов и темпа обучения для каждого ученика или группы учеников в зависимости от их уровня знаний, способностей и стиля обучения.

Использование современных технологий и мультимедийных инструментов стало неотъемлемой частью современного языкового образования. Электронные учебники, онлайн-платформы для обучения, интерактивные приложения и мультимедийные ресурсы позволяют учащимся погружаться в языковую среду, практиковать навыки в реальном времени и получать непосредственную обратную связь [Быстрова, 2023, с. 196].

Что касается методов активизации когнитивной деятельности учащихся, то здесь особое внимание уделяется развитию критического мышления, аналитических способностей и способности к решению проблем. Такие методы как проблемно-ориентированное обучение, дебаты, кейс-методы и проектная работа стимулируют учащихся к активному поиску информации, её анализу и применению на практике.

Интерактивные методы в языковом образовании обогащают процесс обучения, делая его более привлекательным и эффективным для учащихся. Игровые методы преобразуют обучение в увлекательный и динамичный процесс. Использование игр в языковом образовании способствует развитию коммуникативных навыков в непринужденной и стимулирующей среде, где учащиеся могут экспериментировать с языком, преодолевая страх перед ошибками. Игры могут включать ролевые ситуации, конкурсы на знание слов, игры на быстроту реакции и множество других видов активностей, которые улучшают восприятие и производство языка.

Проектная деятельность, с другой стороны, мобилизует учащихся на исследование и использование языка в контексте реальных задач и ситуаций, что способствует глубокому погружению в языковую среду. Разработка проектов, связанных с культурными, социальными, научными и практическими аспектами языка, позволяет студентам интегрировать свои знания и умения в области языка с другими предметными областями [Желдоченко, 2020, с. 99].

Обратная связь и самооценка занимают центральное место в процессе языкового образования, поскольку они напрямую влияют на осознание учащимися своих успехов и областей для улучшения. Регулярная обратная связь от преподавателей помогает студентам понимать, какие аспекты языка им нужно усовершенствовать, в то время как процессы самооценки позволяют учащимся критически анализировать свои собственные достижения и задавать себе новые образовательные цели.

В заключение, исследование психолого-педагогических основ языкового образования демонстрирует многообразие подходов и методик, способствующих эффективному обучению. Анализ теоретических и практических аспектов обучения языкам позволяет увидеть, как важно учитывать психологические и педагогические особенности учащихся при разработке учебных программ.

Список литературы

Быстрова Ю.А. Психолого-педагогическая диагностика в образовании: учебник / Ю.А. Быстрова, С.Н. Савинков, Е.Ю. Небродовская-Мазур. – Москва: КноРус, 2023. – 196 с.

Володина Е.Н. Языковое развитие личности в условиях модернизации системы общего образования: теория и практика: монография. – 2-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2018. – 246 с.

Желдоченко Л.Д. Система практик в структуре подготовки бакалавра психолого-педагогического образования: Учебное пособие / Л.Д. Желдоченко, М.В. Науменко, И.А. Панкратова [и др.]; под. ред. Е.И. Рогова. – Ростов-на-Дону. − Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. – 99 с.

Ибрагимов Г.И. Методология и методы педагогического исследования: учебник. – Москва: КноРус, 2024. – 278 с.

Новоселов К.А. Психолого-педагогические вопросы современного образования: монография / К.А. Новоселов, С.Н. Силина, В.А. Пугач [и др.]; под редакцией Ж.В. Мурзиной, А.С. Егоровой. – Чебоксары, 2024. – 73 с.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF LANGUAGE EDUCATION

Darya Grigorievna Logvinenko
student of faculty of preschool primary and special education of Pedagogical institute
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia,
Scientific adviser: Daria Evgenievna Smirnova,
Senior Lecturer of department of foreign languages,
Faculty of foreign languages of pedagogical institute
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the psychological and pedagogical foundations of language education, including theoretical approaches and practical techniques. Behaviorist,

constructivist and communicative approaches are considered, as well as the influence of motivation, emotional intelligence and age characteristics on language learning. Modern technologies and interactive teaching methods such as game methods, project activities and the role of feedback and self-assessment are highlighted.

Key words: psychological and pedagogical foundations, language education, behaviorism, constructivism, communicative approach, teaching methods.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Мұқыш Сания Тағирқызы,
магистрант Высшей школы гуманитарных наук
Павлодарского педагогического университета имени Әлкей Марғұлан,
научный руководитель: Ныгметова Бибигуль Джамбуловна,
кандидат филологических наук,
ассоциированный профессор Высшей школы гуманитарных наук
Павлодарского педагогического университета имени Әлкей Марғұлан, г. Павлодар, Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования межкультурной компетентности у студентов педагогических вузов на основе внедрения учебного пособия «We Are All Human». Выявляются значимые методологические подходы, такие как проблемное и проектное обучение, использование подкастов, видеоматериалов и социолингвистического анализа. Определяются особенности структуры и содержания пособия, направленные на развитие как рецептивных, так и продуктивных навыков. Представлены способы дальнейшего применения пособия в системе высшего образования и повышения квалификации.

Ключевые слова: межкультурная компетентность, межкультурная коммуникация, инновационный подход, лингводидактика, социолингвистика.

Введение

В условиях глобализации и все возрастающей важности международного сотрудничества вопросы межкультурной коммуникации становятся ключевыми в образовательном процессе. Современное педагогическое сообщество сталкивается с необходимостью подготовки специалистов, способных эффективно взаимодействовать в мультикультурной среде. Особенно актуален данный факт в подготовке будущих преподавателей иностранных языков, для которых знание лингвистических аспектов неразрывно связано с культурным контекстом изучаемого языка.

Данная статья представляет собой аналитическое описание этапов разработки, апробации и внедрения учебного пособия «We Are All Human», цель которого – формирование и развитие межкультурной компетентности студентов педагогических вузов. Методологическая база проекта включает как классические, так и современные подходы в области лингводидактики, социолингвистики, педагогики сотрудничества и культурологических исследований. В основу пособия положены реальные коммуникативные ситуации, сценарии ролевых игр, кейсы, видеоматериалы, подкасты, фрагменты из TED-Talks и социолингвистические

задания. Основной акцент сделан на проблемно-ориентированный и проектно-исследовательский подходы, что позволило не только активизировать когнитивную деятельность студентов, но и сформировать устойчивые навыки продуктивного межкультурного взаимодействия.

Апробация пособия проводилась на базе курса «Средо-ориентированная и деловая коммуникация» среди студентов 2 курса образовательной программы «Иностранный язык: два иностранных языка» Высшей школы гуманитарных наук Павлодарского педагогического университета имени Ә.Марғұлан. В процессе реализации были использованы такие методики, как scaffolding (пошаговая языковая поддержка), организация заданий с учетом зоны ближайшего развития, последовательное усложнение тем от рецептивных к продуктивным, а также рефлексивный анализ выполненных заданий.

Учебный материал был структурирован по шести тематическим модулям, каждый из которых включал работу над лексико-грамматическими структурами, текстами и аудиовизуальными материалами, анализ коммуникативных барьеров, выполнение социолингвистических заданий, а также создание собственных проектов: диалогов, эссе, постеров, подкастов и презентаций. На завершающем этапе студенты подготовили финальные проекты, в которых представили культурные особенности своей страны с точки зрения модели Хофстеде и в контексте глобального диалога.

Таким образом, представленное учебное пособие является не только результатом научно-педагогического исследования, но и универсальным инструментом формирования межкультурной компетентности будущих преподавателей иностранных языков. Оно может быть применено как в программах бакалавриата педагогических вузов, также и в программах курсов повышения квалификации в области преподавания английского языка.

Обзор литературы

Понятие межкультурной компетентности активно исследуется в педагогике, лингвистике и культурологии. Согласно Майклу Байрэму [Byram, 1997, с. 45], межкультурная компетентность включает в себя пять компонентов: знания о других культурах, интерпретационные навыки, способности к релятивизации культурных ценностей, навыки взаимодействия и критическую культурную осведомленность. Байрэм подчеркивает, что изучение иностранного языка без учета культурных различий невозможно.

В модели Дары Дирдорф [Deardorff, 2006, с. 241] межкультурная компетентность рассматривается как способность к эффективному и уместному взаимодействию с представителями других культур. Центральное место занимают такие понятия, как эмпатия, толерантность, адаптация и критическое мышление. Дирдорф акцентирует внимание на важности непрерывной рефлексии в процессе формирования компетентности.

Значительный вклад в понимание обучения через опыт внес Дэвид Колб [Kolb, 1984, с. 20-21], который разработал модель опытного обучения, включающую четыре стадии: конкретный опыт, рефлексия, абстрактная концептуализация и активное экспериментирование. В контексте данного исследования данная модель была реализована через включение студентами подкастов, TED-Talks, ролевых игр и анализа реальных кейсов.

Кроме того, теоретической основой послужила концепция зоны ближайшего развития Льва Выготского. Принцип scaffold-поддержки позволяет выстраивать процесс обучения от совместного выполнения заданий к самостоятельному решению проблем. Методика ориентирована на развитие метапредметных навыков – критического мышления, самоанализа и коммуникативной гибкости.

Среди казахстанских авторов Смакова Кымбат акцентирует внимание на важности использования метода PBL (problem-based learning) в изучении межкультурной коммуникации [Smakova, 2020, с. 691].

Современные исследования в области социолингвистики подчеркивают роль языка как маркера культурной идентичности и важность контекста при интерпретации смыслов [Gee, 2011, с. 93-94]. Анализ невербального общения [Upton, 2019, с. 187], прагматики, использования вежливых стратегий, хеджирования и код-свичинга стали основой для построения содержательной части пособия.

Методология исследования и апробации

Учебное пособие было апробировано в рамках экспериментального курса со студентами второго курса образовательной программы «Иностранный язык: два иностранных языка» Высшей школы гуманитарных наук Павлодарского педагогического университета имени Ә.Марғұлан. Основными задачами являлись выявление эффективности применения авторских заданий и определение динамики развития межкультурной компетентности обучающихся. Эксперимент включал в себя:

- предварительное анкетирование знаний и установок студентов;
- выполнение заданий на развитие межкультурной компетентности, адаптированных под силлабус дисциплины «Средо-ориентированная и деловая коммуникация»;
- наблюдение за степенью вовлеченности в речевые ситуации;
- проведение анкетирования, самооценки и итогового контроля;
- разработка учебного пособия «We Are All Human».

Каждое задание сопровождалось scaffold-поддержкой: пояснением терминов, грамматическими моделями, языковыми клише. В начале модулей акцент поставлен на рецептивные навыки (аудирование, чтение), далее – на продуктивные (говорение, письмо). Принцип «от простого к сложному» позволил студентам плавно перейти от анализа отдельных культурных феноменов к созданию собственных текстов – диалогов, эссе, подкастов и презентаций.

Содержание и структура пособия

Учебное пособие «We Are All Human» состоит из шести модулей (рис.1):

1. Введение в межкультурную коммуникацию
2. Модели коммуникации и коммуникативные барьеры
3. Модели Максима Грайса и стратегии вежливости
4. Измерения культуры по Г. Хофстеде
5. Стратегии переключения кодов, хеджирования и модальность
6. Финальный проект: практика межкультурного общения

A table of contents

Unit	A Vocabulary	B Grammar	C Reading and listening	D Speaking and writing
1 Fundamentals of IC	p.6 What is IC? • Definition and key principles of intercultural communication. • Significance of cultural awareness in global interactions. • Key intercultural terms (e.g., cultural norms, stereotypes, assimilation, ethnocentrism) • **Case study**	p.7 Modality • Modal verbs to express cultural norms and opinions. • Speaking and writing skills in the context of intercultural communication • **A quiz**	p.8 Understanding the concept of culture • An excerpt from Patrick Moran's work on cultural dimensions. • **A podcast** about "What is Culture?" • Discussions on cultural perspectives	p.9 Cultural shock • Cultural shock and personal experiences • Writing a short reflection on a cultural encounter
2 Communication Models	p.10 Terms in communication models • New vocabulary: message, encoding, decoding, ... • Deeper understanding of communication models by analysing communication strategies, barriers, and effectiveness in the conversation. • **A role-play**	p.11 Passive voice in communication models • Passive voice structures to describe how messages are transmitted and received • Transforming active sentences into passive voice • **TED-talk**	p.12 The Shannon-Weaver model • Shannon-Weaver Communication Model and its key components. • Noise and miscommunication occur in intercultural contexts • **Discussing and analysing videos** that illustrate communication challenges	p.13 Analysing real-life miscommunication • Real-life miscommunication events using the Shannon-Weaver Communication Model. • Terminology (sender, receiver, encoding, decoding, noise, feedback) to real-world situations. • **A role-play** and writing reflections
3 Communication barriers & Grice's maxims	p.14 Identifying communication barriers • Key vocabulary (confusing message, unsuitable words / gestures...) • Real-life miscommunication issues in dialogues. • Grice's Conversational Maxims (Quantity, Quality, Relevance, and Manner) • **A case-study**	p.15 Indirect speech in cross-cultural communication • How indirect speech is used in different cultures. • Transforming direct speech into indirect speech. • **A quiz** «Around the world»	p.16 Grice's maxims • The four maxims (Quantity, Quality, Relevance, and Manner) through reading. • Violations of Grice's Maxims in videos. • **Sociolinguistic analysis to problem-solving** communication breakdowns	p.17 Fixing miscommunication across cultures • Real-world miscommunication issues in intercultural settings. • Problem-solving skills through **role-play** and writing • A final **project** presentation demonstrating an understanding of communication breakdowns and solutions
	p. 18 Review. Units 1-3 • **Self-assessment**			

Рисунок 1 – Фрагмент содержания учебного пособия

Каждый модуль включает лексику, грамматический блок, тексты, аудиоматериалы, видеоанализ и продуктивные задания. Используются подкасты (Insider, BBC Learning English), TED-Talks, фрагменты фильмов и реальные интервью. Упор сделан на формирование soft skills (рис.2): умения вести диалог, слушать, адаптироваться, проявлять эмпатию. Пособие содержит ключи к заданиям, что делает его подходящим для самостоятельного обучения.

Рисунок 2 – Фрагмент рабочего листа

Результаты и обсуждение

Результаты анкетирования студентов 2 курса образовательной программы «Иностранный язык: два иностранных языка» до и после прохождения курса показали выраженную положительную динамику в самооценке знаний и навыков межкультурной коммуникации. Если до начала курса доля студентов, оценивающих свой уровень как «высокий», составляла всего 15,1%, то после завершения занятий этот показатель увеличился до 33,5%. Также существенно снизилось количество студентов с «низким» и «ниже среднего» уровнем – с 37% до 28,1%. Показатели в категориях «выше среднего» и «средний» также демонстрируют рост уверенности и осведомлённости студентов. Это подтверждает эффективность использования кейсов, видеоанализа, TED-Talks и проблемно-ориентированных заданий в формировании межкультурной компетенции. Подобный подход не только способствует осмыслению культурных различий, но и развивает критическое мышление, гибкость в общении и адаптацию речевого поведения в различных социокультурных контекстах.

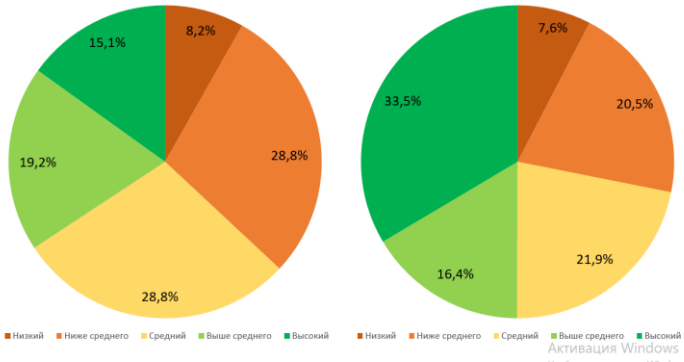

Диаграмма 1– Сравнительные показания повышения текущих знаний и навыков межкультурной коммуникации

Заключение и выводы

Таким образом, учебное пособие «We Are All Human» выступает эффективным инструментом формирования межкультурной компетентности. Основанное на современной методологии, оно предлагает инновационный подход к обучению английскому языку через культурные реалии. В условиях многоязычного Казахстана формирование межкультурной компетентности становится не только профессиональной задачей, но и важной составляющей гражданского воспитания. Предлагаемое пособие может стать основой для создания аналогичных курсов и программ в других вузах страны.

Список литературы

Выготский Л.С. Мышление и речь. // М.: Лабиринт, 2001. – С. 84-109.

Томалин Б., Стемпл Х. Межкультурная коммуникация: как избежать недопонимания в международном бизнесе / Б. Томалин, Х. Стемпл // М.: Альпина Паблишер, 2020. – С. 119-144.

Byram M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence // Multilingual Matters, 1997. – С. 45-68.

Deardorff D.K. The Identification and Assessment of Intercultural Competence as a Student Outcome of Internationalization // Journal of Studies in International Education. – 2006. – № 10(3). – C. 241-266.

Gee J.P. An Introduction to Discourse Analysis: Theory and Method. – Routledge, 2011. – C. 93-115.

Kolb D.A. Experiential Learning: Experience as the Source of Learning and Development // Prentice Hall, 1984. – C. 20–38.

Smakova K. Intercultural communicative competence in English language teaching in Kazakhstan / K. Smakova, B. Paulstrud // Issues in Educational Research – 2020. – 30(2). – P. 691-708.

Upton J. Z. Integrating an Intercultural Communicative Approach into the Language Classroom / J. Z. Upton, S. Kassim // Kotesol Proceedings – 2019. – P. 185-193.

ПРЯМАЯ И КОСВЕННАЯ НОМИНАЦИЯ В АНГЛИЙСКИХ СКОРОГОВОРКАХ

Никифорова Эвелина Евгеньевна,
студент Педагогичского института
*Владивостокс*кого *государственн*ого *университет*а,
г. Владивосток, Россия,
Заяц Анна Александровна,
кандидат филологических наук, доцент Педагогического института
Владивостокского государственного университета,
г. Владивосток, Россия

Аннотация. В статье рассматривается применение прямой и косвенной номинации в английских скороговорках. Выявляется влияние данных видов языковой номинации на семантическую и фонетическую структуры скороговорок. Определяется роль прямой и косвенной номинации в создании скороговорок и их значение в когнитивной деятельности человека.

Ключевые слова: скороговорки, английский язык, прямая номинация, косвенная номинация, семантика, восприятие, когнитивная деятельность.

Скороговорка – специально придуманная фраза с труднопроизносимым подбором звуков, быстро проговариваемая шуточная прибаутка (по С.И. Ожегову). Скороговорки существенно способствуют совершенствованию дикции, помогают тренировать правильное произношение звуков, улучшают артикуляцию и координацию речевого аппарата. Эти фонетические упражнения занимают особое место в методике обучения иностранным языкам, включая английский, и представляют собой эффективный инструмент для формирования и совершенствования фонетических навыков. Скороговорки в первую очередь фокусируются на тренировке правильного произношения, оставляя смысл и содержание на втором плане. Зачастую они лишены особой смысловой нагрузки, однако, скороговорки, наравне с литературными трудами, поговорками и иными произведениями устного народного творчества, отражают культуру, быт и

историю страны, в которой они зародились. Так, английские скороговорки передают повседневную жизнь англичан, их ценности и даже юмор. Например, фраза «Wayne went to Wales to watch walruses» включает название одной из четырёх административно-политических частей Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

Иными словами, «скороговорка как фольклорный текст передаёт определённую этнокультурную информацию. В этой связи языковую игру в скороговорке можно назвать лингвистическим кодом представления реальности» [Семерджиди, 2021, с. 109]. Лингвистический код рассматривается в лингвистике как система «знаков и правил их соединения для передачи сообщения по определенному каналу» [Грязнова, 2024, с. 132]. Окружающая реальность может выражаться через лингвистический код посредством множества механизмов, в первую очередь путём названия, или номинации, объектов и явлений.

«Сущность номинации заключается в том, что языковой знак репрезентирует некоторую абстракцию как результат познавательной деятельности человека, абстракцию, отображающую диалектическое противоречие единичного и общего в реальных предметах и явлениях. Как утверждает современная лингвистика, номинация есть не что иное, как языковое закрепление понятийных признаков, отображающих свойства предметов» [Катермина, 2008, с. 82]. Этим термином обозначают и результат процесса номинации – значимую языковую единицу. Процесс этот может осуществляться различными способами и обычно разграничивается на первичную и вторичную, прямую и косвенную номинации.

«Под первичной номинацией понимается «процесс обращения фактов действительности в знаки и достояние людей путем обращения фактов действительности в факты системы языка, в частности, в значения и категории, отражающие общественный опыт носителей языка. Вторичная номинация подразумевает «использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [Рябко, 2018, с. 258-259]. Первичная номинация, иными словами, – это создание новых наименований для обозначения объектов, событий или понятий в языке. Например, название компании «Google» является искажённым написанием слова «гугол» (англ. googol; число, в десятичной системе счисления изображаемое единицей со ста нулями). Впоследствии это слово стало использоваться как самостоятельный глагол – «to google» (искать в Интернете). Примером вторичной номинации может послужить английское слово «gem»: его первичное значение – драгоценный камень, самоцвет (a jewel (= precious stone), especially when cut into a particular regular shape), однако, в некоторых случаях под этой лексемой подразумевается восхваление объекта (someone or something that is very good, pleasing, or useful: He's a real gem – you'd be a fool to break up with him).

По способу обозначения действительности выделяются два типа вторичной номинации: прямая (автономная) и косвенная (неавтономная). Прямая номинация подразумевает метод называния реалий субъективной

действительности, при котором однозначно осуществляется контекстно-свободная идентификация объектов на родовом или видовом уровнях коммуникации [Рябко, 2018, с. 262]. Так, английское слово «head» имеет значения: голова (the part of the body above the neck where the eyes, nose, mouth, ears, and brain are), руководитель (someone in charge of or leading an organization, group, etc.). Под косвенной номинацией также понимается приспособление одной и той же формы для обозначения других объектов или явлений, при этом формирование нового значения осуществляется с использованием комбинаторных техник языка, т. е. слово получает новое значение в определенных сочетаниях с другими словами, которые выступают семантической опорой. Обычно в качестве единиц вторичной косвенной номинации рассматриваются метафоры, метонимии, фразеологические обороты и другие средства выразительности. Например, фраза «What a brilliant student!» (Какой блестящий студент!) означает, что студент способный и выдающийся, а вовсе не сделан из бриллианта.

Английские скороговорки основаны на сложных сочетаниях звуков, требующих четкой артикуляции, однако, помимо фонетического аспекта, они также обладают богатой семантической структурой. Несмотря на то, что главная роль в скороговорках отводится тренировке произносительных навыков, прямая и косвенная номинация играют ключевую роль в создании содержания скороговорок, влияя при этом на их восприятие и эффективность.

Прямая номинация в скороговорках направлена на передачу конкретного смысла. Она используется в скороговорках наиболее часто, так как во многом облегчает запоминание и воспроизведение текста, обеспечивая его связность и понятность. Так, в известной скороговорке «Peter Piper picked a peck of pickled peppers» каждое из слов использовано в прямом, первичном смысле:

Peter Piper – имя и фамилия «героя» скороговорки;

Picked – действие, совершенное им (собрал, подобрал);

Peck – количество (немного);

Pickled peppers – объект, подобранный героем (маринованные перцы).

Прямая номинация здесь помогает сосредоточиться на тренируемом звуке [p], не отвлекаясь на сложные образы.

Другой пример – «I saw a kitten eating chicken in the kitchen» (Я видел котенка, который ест курицу на кухне). Разбирая скороговорку подобным образом, также выясняется, что все слова употреблены в первичном значении, не усложняя ее содержания.

Фраза «A snake sneaks to seek a snack» (Змея крадется в поисках закуски) также не содержит посторонних смыслов и достаточно легко воспринимается при чтении или на слух, что положительно сказывается на ее запоминании и эффективности в работе с оттачиваемым звуком [s].

Прямая номинация облегчает восприятие информации, позволяя мгновенно уловить суть при чтении или прослушивании. Это особенно значимо в работе со скороговорками, поскольку акцент ставится на развитие дикции и ритма, а не на углубленное понимание текста.

Косвенная номинация в скороговорках усиливает сложность восприятия текста, добавляет дополнительное значение, делая фразу более выразительной.

В скороговорке «Thirty thousand thirsty thieves thundered through the thicket» (Тридцать тысяч жаждущих воров прогремели сквозь чащу) глагол «to thunder» несмотря на то, что переводится как «прогреметь», использован в значении «пронестись», которое он приобретает в сочетании с субъектом «thieves», указывая на интенсивность выполняемого действия. Его возможно заменить более привычными понятиями, например – «to run» или «to hurtle», однако в таком случае, хотя скороговорка приобретет более ясный семантический смысл, она утратит смысл практический, так как ориентирована на оттачивание межзубного звука [θ], который потеряется при замене слова. Таким образом, в данной скороговорке глагол «to thunder» использован в переносном смысле, а его выбор основан на фонетической структуре слова, подходящей для вышеупомянутого речевого упражнения.

Использование косвенной номинации в скороговорках также можно рассмотреть на примере фразы «I scream, you scream, we all scream for ice cream!»: выражение «to scream for» в данном случае означает «очень хотеть чего-то» (to need something very much), в то время как словосочетания «I scream» и «you scream» имеют буквальное значение – «кричать, выкрикивать». В данной скороговорке обыгрываются и фонетический и семантический аспект, а сочетание прямого и переносного значений создает многозначность, усиливая эмоциональную окраску высказывания. Кроме этого, в данном примере имеет место стилистический приём «игра слов», что облегчает запоминание скороговорки.

Использование косвенной номинации в английских скороговорках может создавать незначительные трудности в интерпретации смысла, поскольку этот вид номинации предполагает скрытые, переносные значения, которые требуют от слушателя или читателя дополнительного когнитивного усилия для понимания контекста. С другой стороны, работа над скороговоркой, содержащей косвенную номинацию, способствует развитию не только произносительных навыков, но и мышления, так как требует воспроизвести дополнительные мыслительные процессы, чтобы понять содержание высказывания.

На примере вышеупомянутой фразы «I scream, you scream, we all scream for ice cream!» выясняется, что оба вида номинации объектов способны взаимодействовать друг с другом. Скороговорка «Tongue-twisters twist tongues», построенная на хиазме (прием, при котором части двух параллельных членов располагаются в обратной последовательности), использует и прямую, и косвенную номинацию, достигая игры слов, создавая при этом интересный звуковой эффект и усложняя задачу произношения. Словосочетание «tongue-twisters» (скороговорки) имеет прямое значение, смысл которого ясен без каких-либо дополнительных когнитивных усилий. Следующее словосочетание «twist tongues» (переплетать языки) интересно тем, что не только построено приемом инверсии от вышеупомянутого сочетания лексем «tongue-twisters», образуя игру слов, но и использовано в переносном значении, указывая на то, что скороговорки имеют

специфическую фонетическую структуру, от чего процесс их произнесения усложняется, а язык, согласно известному фразеологизму, «заплетается». При работе с данным речевым упражнением стимулируются различные аспекты когнитивной деятельности человека, включая семантическую обработку фразы, память и многозадачность.

Таким образом, мы полагаем, что скороговорки с использованием прямой и косвенной номинаций являются одинаково результативным средством совершенствования произносительных навыков. Оба вида называния объектов могут дополнять друг друга, выполняя при этом одну практическую, но различные лексические функции. Так, прямая номинация обеспечивает ясность содержания высказывания, упрощая его восприятие и запоминание. Косвенная номинация становится когнитивным механизмом в использовании известного речевого материала.

Список литературы

Грязнова А. Т. Кодовость как лингвопоэтическая категория // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2024. – № 4 (85). – С. 130–136.

Катермина В. В. Номинация как лингвистическая проблема // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 8 (15): в 2-х ч. – Ч. I. – С. 82-84.

Рябко О. П. Теоретические принципы прямой и косвенной дериватологической номинации // Гуманитарные и социальные науки. – № 6. – 2018. – С. 258-265.

Семерджиди В. Н. Языковая игра в английских скороговорках, построенная на конверсии и омонимии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Вып. 14. – № 1. – 2021. – С. 108-112.

DIRECT AND INDIRECT NOMINATION IN ENGLISH TONGUE-TWISTERS

Nikiforova Evelina Evgenievna,
Student of the Teacher Training College,
Vladivostok State University, Vladivostok, Russia,
Zayats Anna Alexandrovna
PhD in Philological Sciences, Associate Professor of the Teacher's Training College,
Vladivostok State University, Vladivostok, Russia

Abstract. The article studies the usage of direct and indirect nomination in English tongue-twisters. The impact of these types of nomination on the semantic and phonemic structure of the tongue-twisters is discovered. The importance of direct and indirect nomination for coining tongue-twisters and their role in the cognitive activity of the man is determined.

Key words: tongue-twister, the English language, direct nomination, indirect nomination, semantics, perception, cognitive activity.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Олькина Дарья Олеговна,
студентка кафедры иностранных языков
факультета иностранных языков
Педагогического института НИУ «БелГУ»,
научный руководитель: Кудрявцева Наталья Борисовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого и французского языков
факультета иностранных языков
Педагогического института НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматривается организация внеклассной работы по иностранному языку как важный компонент современного образовательного процесса. Особое внимание уделяется различным формам и методам, которые могут быть использованы для стимулирования интереса учащихся к изучению языков вне рамок классных занятий. Обсуждаются преимущества внеклассной деятельности, включая развитие языковых навыков, повышение мотивации и уверенности учащихся, а также создание условий для практического применения языка в реальных ситуациях.

Ключевые слова: образовательный процесс, стимулирование интереса, внеклассная деятельность, мотивация, практическое применение, развитие языковых навыков.

В настоящее время мы живем в мире, где овладение иностранным языком очень важно, а порой даже необходимо в тех или иных ситуациях. В наши дни знание иностранного языка играет большую роль при устройстве на работу, иностранный язык открывает огромное количество возможностей для человека, овладевшего им. Однако иностранный язык – сложный механизм, успешное овладение которым возможно только при условии, что у обучающегося присутствуют не только теоретические знания, но и практические навыки. Для того чтобы лучше освоить эти навыки, ученикам следует обратить внимание на дополнительные внеклассные мероприятия по иностранному языку.

Внеклассная работа по иностранному языку представляет собой одну из важных составляющих образовательного процесса. С помощью углубления разговорных навыков по иностранному языку во время внеклассной работы учащиеся учатся не бояться говорить на незнакомом для них языке. Таким образом, им будет проще адаптироваться в реальных ситуациях, требующих от них беглого умения говорить на чужом языке. Дополнительная деятельность по иностранному языку вне урока предоставляет возможность решать ряд задач, включая усовершенствование знаний, навыков и умений, полученных на уроках; развитие творческих способностей и самостоятельности; а также формирование уважения и любви к людям своей родины и стране, язык которой изучается [Ващук, 2011, с. 197].

Внеклассная деятельность включает в себя множество форм: от театральных постановок на иностранном языке до участия в конкурсах и разговорных клубах. Эти мероприятия предоставляют учащимся прекрасные возможности для практики языка и преодоления языкового барьера и развивают уверенность в себе и своих способностях.

Цель данной статьи – проанализировать различные методы и формы организации внеклассной работы по иностранному языку, а также рассмотреть их влияние на мотивацию и активность учащихся. Мы выделим успешные практики и предложим рекомендации для педагогов, стремящихся сделать изучение иностранных языков более интересным и эффективным.

Важность внеклассной деятельности по иностранному языку состоит в том, что такие мероприятия направлены как на расширение языковых навыков, так и на углубление культурных знаний. Внеклассная работа по иностранному языку охватывает множество инициатив, которые происходят вне формальных учебных занятий. Учащиеся могут участвовать в викторинах, конкурсах, театральных проектах и клубах по интересам, что позволяет находить интересные и увлекательные способы применения языка. Внеклассная работа вызывает у школьников эмоциональный подъем и способствует оживлению, создавая радость от приобретения новых знаний [Алипулатова, 2013, с. 105].

Такой подход не только улучшает языковые умения, но и расширяет кругозор учащихся, делает их более открытыми к новым идеям и культурам. Внеклассная деятельность создает положительный имидж иностранного языка как средства общения и взаимодействия, способствует формированию активной гражданской позиции.

Существует множество форм организации внеклассной работы, каждая из которых имеет свои особенности и преимущества. Проведение различных конкурсов и олимпиад позволяет учащимся проявить свои знания и продемонстрировать их на практике. Это может значительно укрепить командный дух и дружеские связи среди учеников. Темы, связанные с культурой стран, где говорят на изучаемом языке, могут стать основой для увлекательных вечеров, квестов и театральных выступлений. Такие мероприятия позволяют глубже понять язык и культуру страны изучаемого языка, а также помогают ребятам развить у себя разговорные навыки и навыки аудирования [Гончарова, 2019, с. 78]. Можно предложить учащимся так же клубы по интересам. Создание клубов, смежных с иностранным языком (например, клубов кино, музыки или литературы), предоставляет учащимся возможность общаться на языке в непринужденной обстановке. Мастер-классы с носителями языка будут способствовать практике и обмену опытом.

Для эффективной организации внеклассной работы следует применять разнообразные методы. Основным методом организации внеклассной работы является игровой метод. Включение игр, таких как ролевые игры или языковые квесты, создает непринужденную атмосферу для изучения языка и активного вовлечения учащихся.

Проектная деятельность так же должна использоваться учителем, т.к. подходы, связанные с проектной работой, учат учащихся работать в команде, развивают навыки исследования и критического анализа информации. Учащиеся могут выполнять проекты, создавая, к примеру, мультимедийные презентации о культуре страны изучаемого языка.

Вызвать побуждение к изучению языка у обучающихся учителю помогут современные технологии. Благодаря современным технологиям существует

огромное количество возможностей учить язык увлекательно, и каждый ученик может выбрать вариант обучения, который ему по душе.

Внеклассная работа по иностранному языку вносит в процесс обучения сразу несколько позитивных черт. Во-первых, внеклассная учебная деятельность по иностранному языку – отличный способ погрузиться в языковую среду, так как во время этой деятельности ребята пытаются говорить друг с другом на неродном для них языке. Во-вторых, благодаря таким разговорным упражнениям на иностранном языке учащиеся учатся выстраивать коммуникации друг с другом, таким образом, у них формируются социальные навыки. В-третьих, необычные способы обучения во время внеклассной деятельности, такие как разговорные клубы и онлайн-приложения для изучения языка, вызывают у учеников положительное отношение к изучаемому языку.

Очень важно показать ребятам значимость изучения иностранного языка. Для этого нужно погрузить ребят в такую ситуацию, где использование изучаемого языка необходимо. Такими ситуациями могут выступать программы по обмену, языковые лагеря, встречи с носителями языка.

Для того чтобы внеклассная работа принесла как можно больше положительных результатов необходимо обращать внимание на интересы учащихся и применять их в образовательном процессе. Тогда ученики будут подходить к выполнению заданий более внимательно и кропотливо. Также не стоит забывать об использовании мультимедийных средств во время внеклассной деятельности. Это поможет сделать процесс обучения более увлекательным и актуальным.

Внеклассная работа по иностранному языку является важной составляющей образовательного процесса, так как с ее помощью можно повысить мотивацию к изучению языка у ребят, использовать отличающиеся от обычных уроков варианты изучения языка, улучшить коммуникативные навыки у учащихся. Множество видов деятельности, практикуемых во время внеклассной работы по иностранному языку, играют немаловажную роль при достижении образовательных целей, а также углубляют знания ученика [Азимов, 2008, с. 40].

Для создания динамичной языковой среды преподаватели должны использовать разнообразные подходы и методики в образовательном процессе. Успех внеклассной деятельности позволяет открывать новые горизонты в изучении иностранных языков. Для учащихся такие занятия являются значимыми и увлекательными.

Список литературы

Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) /А.Н. Щукин, Э.Г. Азимов. – Москва: Изд-во ИКАР, 2008. – 446 с.

Алипулатова Н.С. Роль внеурочной работы по иностранному языку в диалоге культур // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2013. – № 1 (22). – С. 104-106.

Ващук Д.С. Организация внеклассной работы по изучению иностранного языка школьниками в летний каникулярный период // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 9. – С. 195-198.

Гончарова Н.А. Значимость внеклассной работы по предметам гуманитарного цикла с обучающимися начальной школы / Н.А. Гончарова, В.М. Швецова, Г.В. Кретинина // Методология, теория и практика инновационного развития регионального образования. – 2019. – С. 75-79.

ORGANIZATION OF EXTRACURRICULAR WORK IN FOREIGN LANGUAGE

Olkina Darya Olegovna,
student of the Department of Foreign Languages
Faculty of Foreign Languages
of the Pedagogical Institute of the Belgorod National Research University, Belgorod, Russia,
scientific advisor: Kudryavtseva Natalia Borisovna,
PhD in Philology,
Associate Professor of Department of German and French Languages
Faculty of Foreign Languages
of the Pedagogical Institute of the National Research University, Belgorod, Russia

Abstract. The article examines the organization of extracurricular activities in foreign languages as an important component of the modern educational process. Special attention is given to various forms and methods that can be used to stimulate students' interest in language learning beyond the classroom setting. The advantages of extracurricular activities are discussed, including the development of language skills, increased motivation and confidence among students, as well as the creation of conditions for practical application of the language in real situations.

Key words: educational process, stimulating interest, extracurricular activities, motivation, practical application, development of language skills.

ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ПРЕОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Подъянова Наталия Александровна,
магистрант кафедры иностранных языков
факультета иностранных языков
Педагогического института НИУ «БелГУ»,
научный руководитель: Зимовец Наталья Викторовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
факультета иностранных языков
Педагогического института НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия

Аннотация. В данной статье представлена общая характеристика межкультурного образования, а также рассматривается межкультурная компетенция как ключевой элемент основного образования. Отмечается, что успешное взаимодействие с представителями разных культур лежит в основе концепции межкультурной компетенции. Определяются условия для

разработки ориентированных на учащихся методов преподавания и обучения. Устанавливаются стратегии развития межкультурной компетенции в преподавании иностранного языка.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, общение, межкультурное образование, стратегия обучения.

Успех всех образовательных концепций зависит от образовательной политики, которая развивает видение желаемого общества. Сегодня межкультурное взаимопонимание и межкультурная компетенция важны как никогда, поскольку они позволяют устранять коренные причины некоторых из наиболее серьезных проблем современных обществ в форме недопонимания на культурном, социокультурном, этническом и других уровнях: дискриминация, расизм, язык вражды и т.д.

Очевидно, что без соответствующей политики, которая ставит межкультурную компетенцию в центр всего образования, и, прежде всего, без повседневной практики развития необходимых установок, навыков и знаний, необходимых для взаимопонимания, никакие устойчивые общественные изменения невозможны.

Межкультурное образование касается не только информации о культурах, которые могут встречаться каким-то абстрактным образом (независимо от того, к какому виду культуры относится этот термин), но и людей, которые ежедневно взаимодействуют в многокультурных образовательных контекстах – учителей и учащихся, политиков и администраторов, не забывая о родителях – и пытаются иметь дело со всеми материальными, интеллектуальными, духовными и эмоциональными аспектами различных систем ценностей, традиций, верований и образов жизни, которые при этом задействованы.

Политика школьной инклюзии должна способствовать расширению прав и возможностей, приверженности и вкладу всех, кто участвует в улучшении школы. Это означает вовлечение не только различных заинтересованных сторон (учеников, учителей, родителей, руководства), но и различных культурных групп. Таким образом, межкультурные встречи и обучение становятся как средствами, так и целями внутреннего процесса развития и изменений и составляют строительные блоки школы как «места гражданства», в котором каждый имеет возможность научиться нести ответственность за межкультурные действия. Они также учатся участвовать в различных сообществах и обществе в целом.

«Компетентность действий» учеников, таким образом, во многом зависит от взрослых, с которыми они контактируют, выступающих в качестве ролевых моделей. Учителя и руководство школы должны в первую очередь быть активными, что подразумевает разработку и реализацию стратегий поддержки учеников и родителей в межкультурном диалоге, как между собой, так и со школой, предлагая обстановку, возможности, проблемы, средства общения и ресурсы, а также подлинное признание того, что они говорят.

Е.Н. Махоткина указывает, что «для разработки ориентированных на учащихся методов преподавания и обучения следует учитывать следующее:

– поощрение исследовательского обучения для мотивации учащихся и повышения их чувства ответственности за результаты собственного процесса обучения;

– проектно-ориентированное обучение – обучение сотрудничеству в группах и командах;

– обучение извлечению пользы из разнообразия – сотрудничество друг с другом (например, через систему взаимопомощи, где каждый вносит свои «сильные стороны»);

– обучение обсуждению позиций и взглядов;

– ролевая игра – принятие и экспериментирование с новыми позициями в конфликтах как средство повышения осведомленности и развития ролевой дистанции и эмпатии;

– использование вымышленных текстов (например, рассказов, сказок, стихотворений) с межкультурными аспектами, которые стимулируют создание временного мира, или создание таких текстов для символического разрешения конфликтов;

– разработка стратегий преодоления инаковости и различий, таких как развитие определенного профиля языковой компетентности в языке межкультурной среды, необходимого для взаимодействия и ведения переговоров» [Махоткина, 2021, с. 93-94].

Межкультурное образование развивается на основе прямой практики и личного опыта, который все получают, когда «живут и учатся вместе» и учатся обращаться друг с другом с вежливостью и уважением, сочувствием, хорошими манерами, заботой и милосердием.

Как основная цель межкультурного образования, «научиться жить вместе» может быть достигнуто на разных уровнях в классе.

Очень важен выбор конкретных тем. Темы, связанные с многоязычным контекстом образования (сравнение языков, сравнение культурных последствий значения слов и невербальной коммуникации или обсуждение особой роли определенных языков, например, роли английского языка как лингва-франка) и перспектив плюрилингвизма («я и мои языки»), должны быть введены в многоязычном классе. Очевидно, что есть некоторые школьные предметы, которые легче поддаются адаптации, такие как история, география, политические/общественные науки и языки. Но межкультурная перспектива также может способствовать выбору тем и примеров по другим предметам (например, музыка, математика, естественные науки).

Межкультурная компетенция основывается на культурной осведомленности. Это означает, что культурная осведомленность обеспечивает основу для приобретения необходимых знаний и чувствительности, чтобы распознавать и уважать эти различия, тогда как межкультурная компетенция продвигает эту осведомленность на шаг дальше и применяет ее на практике, чтобы позволить адаптироваться и устанавливать значимые связи с людьми из разных культур.

В общих чертах, межкультурная компетенция относится к способности понимать, общаться и эффективно взаимодействовать с людьми из разных культур, демонстрируя осведомленность, понимание и адаптируемость. Д.К. Дирдорфф отмечает, что «межкультурная компетентность может также относиться к открытости к различным способам мышления, особенно в подходах

к оценке и разработке программ обучения, а также к привилегированному использованию множественных перспектив при выборе контента, материалов для чтения и учебных мероприятий» [Deardorff, 2011].

Для развития межкультурной компетенции в преподавании иностранного языка можно использовать несколько стратегий. Одна из таких стратегий относится к разработке языковых программ. Программы изучения языка часто сосредоточены исключительно на освоении языка и не дают четких указаний о том, как интегрировать культурные и межкультурные стратегии обучения в процесс изучения языка. В результате учащиеся не вооружены необходимыми навыками для успешного общения и взаимодействия с людьми из разных культурных контекстов. Поэтому важно разработать целостную языковую программу, которая затрагивает различные аспекты того, как учащиеся понимают свою собственную культуру и как они воспринимают «инаковость». Важно избегать элементов стереотипизации или предубеждений, основанных на таких факторах, как пол, религия, раса или другие культурные аспекты при выборе тем для использования в классе или при предложении тем для преподавания языка. Вместо этого следует подчеркнуть более широкий взгляд на культуру.

Другая стратегия продвижения межкультурной компетенции в преподавании языка – это развитие культурной осведомленности и чувствительности для повышения эффективности коммуникации. Таким образом, учащиеся могут углубить свое понимание различных культурных контекстов и развить свою межкультурную компетенцию. Чтобы эффективно интегрировать культурные элементы, учителя могут включать их в свои материалы и деятельность, как показано в примере выше. М. Райнхарт указывает, что «это может включать в себя ознакомление учащихся с аутентичными ресурсами, такими как музыка, фильмы и литература из целевой культуры» [Rhinehart, 2011]. Также важно поощрять взаимодействие с носителями языка и включать культурные дискуссии в языковой класс.

Как считают М. Байрам, Б. Грибкова, Х. Старки, «учитель должен сосредоточиться на разработке учебных мероприятий, которые облегчают сравнительный анализ. Этот подход позволяет учащимся обсуждать и делать выводы на основе их собственного опыта целевой культуры, используя то, что они прочитали или услышали» [Byram, 2002, p. 14]. Они отмечают, что учителям не обязательны личный опыт или знания в целевой культуре. Скорее, их роль заключается в том, чтобы «помочь учащимся задавать вопросы и интерпретировать ответы» [Byram, 2002, p. 15].

Рассматривая развитие межкультурной компетенции как непрерывный процесс обучения и реализуя стратегии, которые знакомят учащихся с различными культурными перспективами, учителя могут создать более обогащающую среду в классе, которая также будет способствовать положительным результатам в успеваемости учащихся.

Список литературы

Махоткина Е.Н. Формирование межкультурной компетенции учащихся школьного возраста в процессе обучения иностранным языкам //

Инновационные научные исследования: теория, методология, тенденции развития: сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции. – Уфа: Научно-издательский центр «Вестник науки», 2021. – С. 90-97.

Byram M. Developing the Intercultural Dimension in Language Teaching: A Practical Introduction for Teachers / M. Byram, B. Gribkova, H. Starkey. – 2002. – 35 p.

Deardoff D.K. Assessing Intercultural Competence // New Directions for Institutional Research. – 2011. – № 149. – URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/ir.381 (дата обращения: 15.03.2025).

Rhinehart M. Incorporating Music, Literature, and Culture in Communities of Second Language Learners // All Graduate Plan B and other Reports, 72. – 2011. – URL: https://digitalcommons.usu.edu/gradreports/72 (дата обращения: 21.03.2025).

THE PROBLEM OF INTERCULTURAL EDUCATION AND DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL COMPETENCE IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Pod'yanova Natalia Aleksandrovna,
Master's student of the Department of Foreign Languages
Faculty of Foreign Languages
Pedagogical Institute of the National Research University «BelSU»,
scientific supervisor: Zimovets Natalya Viktorovna,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Faculty of Foreign Languages
Pedagogical Institute of the National Research University «BelSU», Belgorod, Russia

Abstract. This article presents a general description of intercultural education and examines intercultural competence as a key element of basic education. It is noted that successful interaction with representatives of different cultures underlies the concept of intercultural competence. The conditions for developing student-oriented teaching and learning methods are defined. Strategies for developing intercultural competence in teaching a foreign language are established.

Key words: intercultural competence, communication, intercultural education, teaching strategy.

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА VS УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА (АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ)

Суфянова Джулия Алмазовна,
преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, г. Пермь, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию юридической терминологии в сфере уголовно-исполнительного права. Проведен сравнительный анализ значения терминов

«пенитенциарный», «пенитенциарная система», «уголовно-исполнительная система» в русских и английских лексикографических источниках. В результате исследования выявлены некоторые особенности юридических терминов в сфере уголовно-исполнительного права.

Ключевые слова: юридический термин, юридическая терминосистема, пенитенциарная система, уголовно-исполнительная система.

Юридическая терминология разных языковых систем (например, российской и американской) существенно различается в определении одних и тех же понятий, что часто приводит к неточностям при их переводе. При этом рост уровня международного сотрудничества во всех сферах деятельности человека увеличивает значение достоверного и качественного перевода. Для юриспруденции это особенно важно, т.к. неверно истолкованная терминологическая единица может стать причиной судебных тяжб, появления правового прецедента и даже возникновения casus belli. Важным становится вопрос о лексической эквивалентности терминологических единиц, поскольку профессиональный текст «с точки зрения лингвистики в целом и теории перевода в частности обладает рядом специфических черт: он регламентирован, высоко терминизирован, стремится к точности описания предметов и явлений, при этом обладает высоким уровнем абстрактности, что должно учитываться при попытке воссоздать текст при переносе из одного национального языка в другой» [Бурдина, 2015, с. 56]. Вопрос подбора адекватных терминологических единиц становится всё более актуальным.

Целью данного исследования стало выявление сходства и различия понятий юридической терминологии в сфере уголовно-исполнительного права в русском и английском языках, поскольку обучение будущих специалистов ФСИН (федеральной службы исполнения наказаний) предполагает умение читать и трактовать юридические документы с максимальным сохранением смысла источника информации. Сравнительный анализ терминов «пенитенциарный», «пенитенциарная система», «уголовно-исполнительная система», составляющих ядро терминосистемы названного направления юриспруденции, позволит составить глоссарий необходимых лексем для введения в языковую практику курсантов.

Объектом анализа стали лексикографические источники, находящиеся в свободном доступе. На русском языке это: «Большой юридический словарь» А.Б Борисова; «Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы» под редакцией А.В. Малько и Р.А. Ромашова; словарь «Уголовно-исполнительное право России: основные термины и определения» А.В. Зарубина; на английском – интернет-словари: Reverso Context; PromtOne; Dictionary, Encyclopedia and Thesaurus; Merriam-webster: America’s most trusted dictionary и другие (полный список представлен в списке литературы).

Отметим, что в исследовательской литературе нет единого подхода к определению юридической терминологии. Дискуссионным остаётся также вопрос о термине как единице исследования, предлагаются широкое и узкое понимание термина, а также учитывается влияние дискурса [Алексеева, Мишланова, 2024, с. 558; Бурдина, 2021, с. 841; Манерко, 2023, с. 106 и др.]. Юридический термин также дискурсивно обусловлен,

В отношении юридического термина мы опираемся на определение А.С. Пиголкина и Т.Г. Чернобель, определяющих его как слово (или словосочетание), которое «употребляется в законодательстве и является обобщенным наименованием юридического понятия» [Пиголкин, Чернобель, 1990, с. 65]. Исследователи считают, что юридический термин точный, имеет смысловую однозначность и функциональную устойчивость [там же, с. 65]. Другие исследователи в целом соглашаются с такой интерпретацией, споры возникают лишь относительно признака «смысловой однозначности» юридического термина. На практике такой признак не может быть реализован, так как один юридический термин может употребляться в разных сферах и в разных нормативных документах, и каждый акцентируются разные оттенки общего значения.

Определение юридического термина, сформулированное А.С. Пиголкиным и Т.Г. Чернобель, укрепилось в современной юрислингвистике, сходное определение предлагают и другие исследователи, например, у Е.Л. Зиянгировой это «слово или словосочетание, функционирующие в юридическом языке и обозначающие специализированные понятия и явления» [Зиянгирова, 2021 с. 55]. Кроме того, по мнению С.П. Кушнерук, юридический термин призван способствовать наиболее ясному и четкому формулированию правовых предписаний с целью достижения максимальной лаконичности юридического текста [Кушнерук, 2010, с. 24]. Характерной чертой юридической терминологии является ее системность, подразумевающая, в том числе, внутреннюю согласованность, и заключающаяся в способности юридических терминов образовывать новые значения за счёт присоединения новых морфем и образования словосочетаний [Зиянгирова, 2021; Кушнерук, 2010; Урматова, Рыспаева, 2019]. Таким образом, можно говорить о юридической терминосистеме как о части общелитературного языка, которая репрезентирует фрагменты правовой деятельности человека.

В нашей работе проанализированы базовые понятия уголовно-исполнительного права («пенитенциарный», «пенитенциарная система», «уголовно-исполнительная система»), необходимые для формирования профессиональной компетенции курсантов ведомственной образовательной организации – будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы. Исследование соответствия терминов в русском и английском языках необходимо для минимизации рисков, связанных с неэквивалентным переводом.

На этапе сбора данных из лексикографических источников возникли трудности в связи с тем, что не во всех юридических словарях имеются дефиниции таких терминов, как «пенитенциарная система» и «уголовно-исполнительная система».

Согласно юридическому словарю А.Б. Борисова, термин «пенитенциарный» имеет значение «относящийся к наказанию, преимущественно уголовному» [Борисов, 2010, с. 513]. Термины «пенитенциарная система», «уголовно-исполнительная система» отсутствует.

Детальное определение пенитенциарной системы дается на сайте большой российской энциклопедии: «В широком смысле пенитенциарная система – это

совокупность социальных, общественных, государственных институтов, средств, методов, обеспечивающих раскаяние, а именно – осознание человеком своей вины в совершенном преступлении, проступке, ошибке, выражение сожаления о содеянном. В современной России на основании широкого понимания в понятие «пенитенциарная система» входят учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания и меры уголовно-правового характера, меры административного наказания и меры профилактического воздействия на правонарушителей. Пенитенциарная система в узком смысле – это совокупность, как правило, государственных учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера. В России в пенитенциарную систему входят: тюрьмы, исправительные колонии общего, строгого и особого режима, колонии-поселения, воспитательные колонии, отчасти следственные изоляторы, арестные дома (наказания, связанные с изоляцией осуждённого от общества), уголовно-исполнительные инспекции (наказания, не связанные с изоляцией осуждённого от общества), исправительные центры (наказание в виде ограничения свободы), судебные приставы-исполнители (наказание в виде штрафа), дисциплинарные воинские части (наказание в виде направления в дисциплинарную воинскую часть), гауптвахты (наказание в виде ареста военнослужащих) и командиры воинских частей (наказание в виде ограничения по военной службе)» [Большая Российская энциклопедия]. Из приведённого определения следует, что пенитенциарная система в узком смысле (по содержанию и объему понятия) тождественна с термином «уголовно-исполнительная система»; так, в юридическом словаре для сотрудников пенитенциарной системы под ред. А.В. Малько, Р.А. Ромашова уголовно-исполнительная система определяется как «совокупность структурных подразделений, учреждений, предприятий, организаций и органов, деятельность которых направлена на исполнение уголовных наказаний» [Малько, Ромашов, 2013, с. 183]. В этом же словаре имеется подробное описание термина пенитенциарная система. Авторы наблюдают, что исторически данный термин сводился к обозначению системы исполнения уголовных наказаний именно в виде лишения свободы, тюремного заключения, чаще одиночного. Однако понятие, которое называется термином «пенитенциарная система» в настоящее время не сводится только к тюремному заключению, но и включает в себя иные органы государственной власти и общественные объединения, которые приводят в исполнение все виды наказаний.

Существуют также случаи, когда термины «уголовно-исполнительная система» и «пенитенциарная система» автором сразу отождествляются, и дается одно определение этим двум терминам. Так, например, А.В. Зарубин в своем словаре основных терминов и определений уголовно-исполнительного права определяет оба эти термина как систему учреждений, исполняющих уголовное наказание [Зарубин, 2017, с. 11]. Следует также отметить, что в обыденной речи сотрудников уголовно-исполнительной системы также существует тенденция употребления данных терминов, как равнозначных, однако на наш взгляд такая равнозначность является ошибочной. Однако, согласно нашим наблюдениям, в большинстве лексикографических источников термин «пенитенциарная система» шире, чем термин «уголовно-исполнительная система», несмотря на то,

что термин «пенитенциарный» сам по себе определяется как «относящийся к уголовному наказанию».

Некоторые особенности выявлены и при анализе перевода данных терминов на английский язык. Большинство русско-английских словарей переводят термин «пенитенциарная система» как «penitentiary system». Однако в практическом применении перевод детерминирован контекстом, и этот термин может переводиться по-другому. Встречаются случаи, когда этот термин переводится как «prison system», то есть тюремная система, такой вариант перевода можно считать устаревшим, так как в настоящее время пенитенциарная система включает в себя более широкий спектр учреждений, исполняющих не только уголовные наказания. Однако, если данный перевод встречается в историческом контексте, то он может быть вполне допустим.

Что касается термина «уголовно-исполнительная система», то он также имеет несколько вариантов перевода: «penal enforcement system» (уголовно-исполнительная система), «penal system» (карательная система), «correctional system» (исправительная система), «prison system» (тюремная система), «penitentiary system» (пенитенциарная система). На наш взгляд, из всех представленных вариантов наиболее корректным представляется первый, поскольку варианты «penal system», «correctional system», «prison system» носят более конкретизированное, узкое значение, а «penitentiary system», наоборот, более широкое, так как используется для обозначения учреждений, исполняющих не только уголовные наказания.

Рассмотрим значение данных терминов в английских лексикографичеких источниках. Прежде всего, необходимо отметить, что в английских юридических словарях крайне редко дается толкование терминов-словосочетаний. Гораздо чаще встречаются толкования отдельных слов-терминов. Таким образом, термин «penal» в английском языке означает нечто, относящееся к уголовному правонарушению и наказанию. В свою очередь термин «penitentiary» чаще используется в качестве существительного для обозначения учреждений исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы.

Поскольку в русском языке термин «уголовно-исполнительная система» включает в себя не только исправительные учреждения для исполнения наказания в виде лишения свободы, использование английского термина «penitentiary» в качестве слова-эквивалента при переводе представляется не точным, более корректно будет использовать термин «penal» в словосочетании «penal enforcement», так как «enforcement» в английском означает такие понятия, как «укрепление, усиление, эффективное выполнение» [America’s most trusted dictionary]. Только таким образом будет передан весь смысл юридического понятия, называемого термином «уголовно-исполнительная система», так как в русском языке данный термин обозначает не только систему исправительных учреждений, предназначенных для исполнения всех видов уголовных наказаний, но и исправление осужденных и предупреждение совершения ими повторных преступлений.

В результате проведённого исследования удалось выделить некоторые особенности перевода английской юридической терминологии. Во-первых, это

невозможность применения этих терминов как абсолютных синонимов, поскольку каждый из них обладает своей особой семантикой и лексической сочетаемостью. Во-вторых, для наиболее точного и корректного перевода юридической терминологии необходимо обладать знаниями об индивидуальных особенностях системы законодательства, государственного устройства и исторического развития страны переводимого языка, отсутствие таких знаний может привести к юридическим ошибкам и потере аутентичности текста.

Список литературы

Алексеева Л.М. Динамика интерпретации термина в конце XX – начале XXI в. / Л.М. Алексеева, С.Л. Мишланова // Лингвистическая семантика в пространственном измерении : Словарь. Дискурс. Корпус. Екатеринбург-Москва, 2024. – С. 245-259.

Большая Российская энциклопедия (БРЭ). – URL https://bigenc.ru/ (дата обращения: 19.03.2025).

Борисов А.Б. Большой юридический словарь / авт. и сост. А. Б. Борисов. – Москва: Книжный мир, 2010. – 847 с.

Бурдина О.Б. Когнитивные основы моделирования терминологии в профессиональном дискурсе // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 3 (46). – С. 841-844.

Бурдина О.Б. Лексическая эквивалентность специального текста (на примере российских и американских инструкций по применению лекарственных препаратов) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. – Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – № 2. – С. 56-61.

Зарубин А.В. Уголовно-исполнительное право России. Основные термины и определения: словарь. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 44 с.

Зиянгирова Е.Л. Классификация основных юридических терминов, входящих в состав метаязыка юрислингвистики // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2021 – № 74. – С. 54-56.

Изучение английского языка / Englishlib : сайт. – URL https://englishlib.org/dictionary (дата обращения: 20.03.2025).

Кушнерук С.П. Документная лингвистика: учеб. пособие. – 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2010. – 253 с.

Манерко Л.А. К пониманию истинного и достижимого знания в рамках когнитивной лингвистики и когнитивного терминоведения (памяти Валентины Федоровны Новодрановой) // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2023, № 4. – С.106-126.

Пиголкин А.С. Юридическая терминология: понятие и классификация / А.С. Пиголкина, Г.Т. Чернобель // Язык закона. – Гл. 3. – М., 1990. – 189 с.

Урматова А.Д. Юридическая терминология / А.Д. Урматова, Г.С. Рыспаева // Бюллетень науки и практики / Bulletin of Science and Practice. – 2019. – Т. 5. – № 9. – С. 318-324.

Юридический словарь для сотрудников пенитенциарной системы / под ред. А.В. Малько, Р.А. Ромашова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. – 210 с.

English to French, Italian, German and Spanish Dictionary. – URL https://www.wordreference.com/ (дата обращения: 20.03.2025).

Cambridge Dictionary. – URL https://dictionary.cambridge.org/ (дата обращения: 20.03.2025).

America's most trusted dictionary // Merriam-webster : site. – URL https://www.merriam-webster.com (дата обращения: 20.03.2025).

Dictionary, Encyclopedia and Thesaurus – The Free Dictionary. – URL https://www.thefreedictionary.com (дата обращения: 20.03.2025).

PromtOne. Переводчик. – URL https://www.translate.ru/ (дата обращения: 20.03.2025).

Reverso Context / Контекст Переводчик. – URL https://context.reverso.net (дата обращения: 20.03.2025).

THE PENITENTIARY SYSTEM VS PENAL ENFORCEMENT SYSTEM (ANALYSIS OF TERMS IN RUSSIAN AND ENGLISH LEXICOGRAPHIC SOURCES)

Sufyanova Julia Almazovna
Lecturer at the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of legal terminology in the field of penal enforcement law. A comparative analysis of the meaning of terms «penitentiary», «penitentiary system», «penal enforcement system» in Russian and English lexicographic sources is carried out. As a result of the research, some features of legal terms in the field of penal enforcement law have been identified.

Key words: legal term, legal terminology system, penitentiary system, penal enforcement system.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЯЗЫК: СЛОЖНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ

Черепанова Алина Александровна,
студентка кафедры уголовного права и процесса
юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета, г. Белгород, Россия
научный руководитель: Смирнова Дарья Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков педагогического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета, г. Белгород, Россия

Аннотация. В статье анализируются особенности юридического языка и его роль в законотворчестве. Автор подчеркивает сложность языка права из-за профессиональной терминологии и сложных конструкций. Рассматривается влияние юридической лингвистики на правоприменение, включая нормализацию терминов и развитие методов юридической экспертизы. Также затрагиваются вопросы защиты статуса русского языка в правовой сфере.

Ключевые слова: юриспруденция, юридический язык, правовая система, юридическая терминология.

Закон существует через язык. По сути, язык – это отправная точка для всех законов. Когда законы превращаются в инструмент власти, в дело могут пойти и другие средства. Но сначала любое действие должно быть прописано и определено с помощью языка. Поскольку законы нужно сформулировать ещё до того, как начнётся их исполнение, законотворчество становится отправной точкой всего процесса, и именно язык лежит в его основе.

Процесс законотворчества даже в самых современных демократиях по-прежнему следует довольно древним правилам. Законы всё так же нужно официально вносить в парламент, проходить несколько чтений и обсуждений в комитетах, а затем выносить на голосование в полном составе (в системах с двумя палатами – в обеих законодательных палатах). После этого закон должен быть официально опубликован и, в конечном итоге, приведён в действие исполнительной властью. Глобализация и вызванные ею социальные конфликты, безусловно, оказывают влияние на содержание законов, но сам законодательный процесс остаётся практически неизменным [Scalia, 2012, с. 19].

Если вы спросите людей, что такое юридический язык, вы получите разные ответы. Некоторые говорят, что это язык, на котором написаны законы и юридические документы: конституции, международные договоры, юридические отчеты, завещания, контракты и т.д. Другие добавляют язык зала суда и полиции (устный и письменный, а также на юридические темы в целом или только в тех случаях, когда речь идет о судебном разбирательстве). Некоторые из них также включают непрофессиональное использование языка, относящегося к праву (например, в газетных статьях), когда в обсуждении используется юридическая терминология или стиль для представления конкретной темы. Некоторые утверждают, что «юридический язык» это все, что юристы говорят о праве (включая беседы), в то время как разговоры на ту же тему других людей – это «разговоры о законе», но все еще не юридический язык.

Термин «юридический язык» входит в группу терминов, используемых для описания общей области знаний. К таким терминам относятся «язык и право», «закон и язык» и «язык в юриспруденции», а также судебная лингвистика. Как порядок следования терминов, так и выбор предлога являются актуальными вопросами, равно как и различия между языком и лингвистикой, а также между юриспруденцией и судебной экспертизой. Содержимое результирующего поля, которое Тирсма описывает как «относительно фрагментированное», обобщено в работе Трэйси [Tracy, 2009, с. 187]. В самом широком смысле темы в этой области включают письменный юридический дискурс (источники права, судебное заявление или толкование закона), устный юридический дискурс (например, взаимодействие полиции и суда), лингвистические доказательства, юридическое образование.

В Юриспруденции существует свой язык, который отражает сложность и специфику данного направления. Он представляет собой довольно трудную знаковую систему, благодаря которой осуществляется взаимодействие и

общение людей друг с другом. Особенности профессиональной деятельности оказывают значительное влияние на развитие языка, что проявляется в специфических чертах и сложностях, связанных с использованием специализированных языков. Эти особенности создают условия, которые позволяют выделять и идентифицировать особые языковые формы, включая язык юридической сферы. Юридический язык, как один из таких специализированных языков, обладает уникальными характеристиками, обусловленными профессиональной деятельностью юристов, что делает его узнаваемым и отличным от других форм языка. [Малахинский, 2024, с. 229]

Юридическая лингвистика представляет собой область научных исследований, возникшую на стыке лингвистики и юриспруденции в США и Великобритании в 1960-х годах XX века. Судебный лингвист Джон Олссон, признанный ведущим мировым экспертом в области судебной лингвистической экспертизы, подчеркивал, что объектом изучения юридической лингвистики может стать любой текст, анализируемый в правовом контексте. Основным предметом исследования в этой области является язык, используемый в юридической практике и науке. Юридическая лингвистика определяет функции и особенности языкового права, его основные категории, а также разрабатывает систему правил и интерпретаций юридических текстов. Если рассматривать проблемы данного направления, то можно выделить такие как:

1. обеспечение юридической практики специальными лингвистическими знаниями;
2. изучение юридического в исторической перспективе;
3. разработка лингвистических принципов экспертизы внелегальных текстов;
4. обеспечение лингвистической экспертизы проекта: закона, указа, постановления;
5. нормализация терминологии языка юридических наук;
6. совершенствование культуры общения работников юридических учреждений [Воронкова, 2022].

Юридический язык – это специализированный язык, на котором «говорят» юристы. Он служит для общения между законодательной и законоприменительной ветвей права. Ему необходимо быть правильным, четким, и однозначно интерпретируемым всеми участниками правовой коммуникации. Также юридический язык является разновидностью литературного языка нации, на котором говорит большинство законопослушных представителей этой нации, которым он должен быть понятен и доступен для понимания. В следствии юридико-технической обработки естественный язык, на котором создаются тексты закона, приобретает особые свойства.

Правовые тексты, такие как законы, договоры и другие, часто характеризуются сложной структурой. В текстах встречаются длинные предложения с множеством придаточный частей, что помогает снизить двусмысленность, но может усложнить восприятия для людей без специальной подготовки. Лингвисты исследуют синтаксические структуры, чтобы выяснить, как они влияют на точность и ясность изложения. Например, в законодательных

актах часто применяются условные конструкции, которые могут иметь разные интерпретации в зависимость от контекста.

Юридические документы содержат множества специализированных терминов, которые могут быть сложны для восприятия не подголовных лиц. Лингвисты исследуют значения этих терминов, их происхождения и использования в разных контекстах. Это имеет большое значения для понимания того, как термины трактуются в судебной практике и как они влияют на применения законодательства [Маттила, 2024, с. 320].

Задачи юридической лингвистики, исходя из её правового статуса, можно сформулировать следующим образом:

1. **Академическая задача** – создание логически выстроенной системы понятий, лежащих в основе юридической лингвистики, а также изучение методов, общих для юрислингвистики и юридических дисциплин.

2. **Методологическая задача** – разработка новых и совершенствование уже существующих юрислингвистических категорий и понятий, а также улучшение методов анализа юридического языка. Практическая значимость этой задачи крайне высока. Даже в таких развитых областях права, как определение юридических терминов и унификация нормативной правовой терминологии, до сих пор отсутствует единая система.

3. **Политико-правовая задача** – юридическая лингвистика играет важную роль в решении политико-правовых вопросов, особенно связанных с национальными и религиозными конфликтами в современной России. Одной из актуальных задач является правовая защита статуса русского языка как в России, так и в странах ближнего зарубежья. Практика вытеснения русского языка из сферы образования, официально-деловой и правовой коммуникации наблюдается не только за пределами России, но и в некоторых её регионах, что требует вмешательства со стороны государства. Более того, защита необходима даже кириллическому алфавиту – достаточно вспомнить обсуждение перехода на латиницу в Татарстане. Кроме того, правовое урегулирование конфликтов на национальной и религиозной почве, а также правовая оценка экстремистской деятельности невозможны без проведения лингвистической или психолингвистической экспертизы [Доробовский, 2003, с. 8].

Разделение на пользователей и способы использования языка полезно для описания, даже если это в какой-то степени упрощение. Социальные факторы – такие как возраст, регион, класс и профессия – часто пересекаются с ситуациями, в которых используется язык, особенно в городских сообществах с высокой мобильностью людей и идей. Смешение и переключение кодов широко распространены не только среди билингвов, которые меняют язык в зависимости от ситуации, но и среди монолингвов, чей стилевой репертуар включает разные формы языка – в том числе региональные или классовые диалекты. Всё это находит отражение и в юридическом языке.

Важно учитывать и сложности, связанные с выбором языковых вариантов. Способность людей легко переключаться между разными стилями или диалектами, чтобы адаптироваться к ситуации или продемонстрировать определённую позицию, может влиять на их профессиональный успех.

Некоторые лингвисты считают, что вместо жёсткого разделения между диалектом и регистром стоит использовать более гибкую систему терминов, чтобы лучше отразить это разнообразие.

Также стоит учитывать, насколько сложно освоить юридический язык как особый стиль. Юридическая сфера – это не просто набор тематических понятий вроде тех, что встречаются в обсуждениях о погоде или геометрии. Это профессиональная область со своими традициями, строгими образовательными требованиями и выраженной иерархией. В юриспруденции язык используется по-разному в зависимости от институций, участников, практик и целей. Эти тонкие различия в языке служат сигналами профессиональных и социальных отношений как внутри самой правовой системы, так и между правовой системой и обществом, находящимся под её юрисдикцией.

Список литературы

Воронкова Л.С. Юридическая лингвистика: к вопросу о взаимовлиянии и взаимоукреплении языка и права как сопутствующих наук // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 119-121.

Доробовский Е.М. Правовые проблемы защиты русского языка // Государство и право. – 2003. – № 2. – С. 5-12.

Малахинский И.Д. К вопросу о специфике юридического языка // Молодой ученый. – 2024. – № 47 (546). – С. 229-231.

Маттила Х.Э. С. Сравнительная юридическая лингвистика: Язык права, латынь и современные лингва-франка / пер. с англ. – Ashgate, 2006. – 320 с.

Scalia A. Bryan Reading Law: The Interpretation of Legal Texts / A. Scalia, A. Garner // American Casebook Series. – Thomson/West, 2012. – 119 p.

Tracy K. Dimensions of Forensic Linguistics / John Gibbons, M. Teresa Turrell (eds) // International Journal of Speech, Language and the Law. – 2009. – T. 16, № 1. – P. 185–190.

LEGAL LANGUAGE: PROBLEMS AND PECULIARITIES

Cherepanova Alina Alexandrovna,
student of department of criminal law and procedure of law institute
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia,
scientific adviser: Daria Evgenievna Smirnova,
senior lecturer of department of foreign languages, pedagogical institute
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. The article analyzes the features of the legal language and its role in lawmaking. The author emphasizes the complexity of the legal language due to professional terminology and complex constructions. The influence of legal linguistics on law enforcement, including the normalization of terms and the development of methods of legal expertise, is considered. The issues of protecting the status of the Russian language in the legal sphere are also discussed.

Key words: jurisprudence, legal language, legal system, legal terminology.

Научное электронное издание
сетевого распространения

ИНФОРМАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИНГВОКОНСТРУКТОВ

Часть 2

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции

9–10 апреля 2025 г.

Публикуется в авторской редакции

Выпускающий редактор: В.С. Берегова

Подписано к использованию 30.04.2025.
Гарнитура Times New Roman. Объем издания – 3,4 МБ
Оригинал-макет подготовлен в ЦПП НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48